

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

91

Geographisches obshchestvo SSSR. Etnograficheskoe-statisticheskoe
"ekspeditsiia v Zapadno-Russkii kraj."

ТРУДЫ

х

STANFORD
LIBRARY

ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЪ

ЗАПАДНО-РУССКІЙ КРАЙ

СНАРЯЖЕННОЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ОТДѢЛЪ

МАТЕРІАЛЫ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

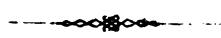
СОВРАННЫЯ

Д. ЧЛ. П. П. ЧУВИНСКИМЪ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

ЧЛ.-СОТР. П. А. ГИЛЬТЕНБРАНДА

1876

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1872

DK 508.42

G46

v. 6

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

Типографія К. В. Трубинова. Литейная, д. № 42.

ТОМЪ ШЕСТОЙ

НАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ

ПО

РѢШЕНІЯМЪ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

Бессарабской области: *Хотинскаго уѣзда*: Клишковскій.

Полтавской губерніи: *Золотоношскаго уѣзда*: Пещанскій.

Гродненской губерніи: *Брестскаго уѣзда*: Великорытскій; *Кобринскаго уѣзда*: Дорогичинскій, Мокранскій; *Пружанскаго уѣзда*: Селецкій.

Минской губерніи: *Мозырскаго уѣзда*: Туровскій.

Количество рѣшеній, уголовныхъ и гражданскихъ, приходящееся на каждый судъ отмѣчено въ указателѣ. Всѣхъ судовъ, здѣсь упомянутыхъ, 82 *); волостныхъ же рѣшеній 574 (уголовныхъ 316, гражданскихъ 258).

Указатель составленъ П. А. Гильтебрандтомъ.

*) Впрочемъ, нѣкоторыя рѣшенія не отнесены ни къ губерніи, ни къ уѣзду, а нѣкоторыя даже къ суду. Вотъ — эти рѣшенія (гражданскія): №№ 4, 41, 45, 78, 79, 117, 144, 145, 146, 152, 161, 166, 171, 181, 185, 207, 210, 211, 212, 226, 228, 245.

При изслѣдованіи Югозападнаго края, я обращалъ особенное вниманіе на рѣшенія волостныхъ судовъ, во первыхъ потому, что они представляютъ важный матеріалъ для изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ, и вторыхъ, что они служатъ отраженіемъ умственного и нравственного состоянія народа вообще. Я объѣхалъ болѣе 50 уѣздовъ и при этомъ разсмотрѣлъ книги рѣшеній, начиная съ 1861 года, во многихъ волостныхъ судахъ; при этомъ мною взято болѣе 1000 копій съ этихъ рѣшеній.

Отправляясь въ Югозападный край, я смотрѣлъ на волостные суды съ предубѣжденіемъ (нѣкоторыя газеты толковали о неразуміи и подкупности этихъ судовъ) и, кромѣ того, помнилъ, что тяжкое иго вѣрнопостаго права на Югозападѣ давно уже убило самоуправленіе сельскихъ общинъ. И въ самомъ дѣлѣ: трудно было ожидать на Югозападѣ, гдѣ всѣ имѣнія были барщинныя, явленій народнаго самосознанія, сколько-нибудь похожихъ на тѣ, которыя встрѣчались въ великорусскихъ селахъ, никогда не находившихся, вслѣдствіе оброчной системы, подъ непосредственнымъ управленіемъ помѣщиковъ и ихъ прикащиковъ.

Несмотря на это, волостные суды на Югозападѣ оказались далеко не такими, какими я думалъ ихъ найти. Не вдаваясь въ подробности и не останавливаясь на чертахъ, относящихся собственно къ народной юриспруденціи, замѣчу слѣдующее: 1) рѣшеній нелѣпныхъ или явно недобросовѣстныхъ я не встрѣчалъ ни одного; 2) жалобы на рѣшенія приносятся весьма рѣдко. Затѣмъ, укажу на общіе выводы моихъ наблюденій о состояніи самого волостнаго суда, почерпнутые изъ разсмотрѣнія болѣе 500 книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ: 3) Не смотря на то, что малорусское населеніе весьма недружелюбно относится къ польскому и еврейскому населенію, поляки-помѣщики

и управляющіе. а также евреи, постоянно обращаются къ волостнымъ судамъ и, развѣ только при совершенной бездоказательности, встрѣчаютъ отказъ: если бы суды эти были дурны, то помѣщики и евреи не обращались бы къ нимъ, имѣя возможность принести жалобу въ другія учрежденія; между тѣмъ книги наполнены рѣшеніями по искамъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію и обращающихся въ волостные суды добровольно. Не смѣю сказать положительно цифры, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что рѣшенія по такимъ дѣламъ составляютъ почти 30% всѣхъ вообще рѣшеній.

4) Не смотря на то, что народъ въ своемъ міросозерпаніи не убѣжденъ въ справедливости частной лѣсной собственности, книги волостнаго суда наполнены рѣшеніями о наказаніи за воровство помѣщичьяго лѣса. 5) Хотя рѣдко, но все-таки я встрѣчалъ присужденіе ко взысканіямъ лицъ не-крестьянскаго сословія, — напимѣръ, евреевъ, и они не протестовали, между тѣмъ какъ имѣли бы къ тому полное право по неподсудности. 6) Правда, волостной судъ преступаетъ иногда предѣлы предоставленной ему власти, но это собственно въ области уголовного права, потому что до сихъ поръ не изданъ надлежащій судебникъ проступковъ, подлежащихъ его юрисдикціи; притомъ его превышенія часто таковы, что нельзя не признать за ними разумности и соотвѣтствія практической потребности. Такъ, напимѣръ, въ случаяхъ обольщенія, суды принимаютъ къ своему разсмотрѣнію жалобы и обыкновенно приговариваютъ обольстителя жениться. Встрѣчаются и такіе, напимѣръ, приговоры: наемницъ православныхъ, служащихъ у евреевъ, за мазаніе еврейскихъ избъ въ христіанскій праздникъ, присуждаютъ къ тѣлесному наказанію. Здѣсь является проступокъ, созданный народнымъ обычнымъ правомъ. 7) Подкупъ судей, положительно, рѣдкое явленіе. Случается, что сторона выигравшая ставитъ имъ могоарычъ; но это — безъ предварительнаго уговора и не вліяетъ на характеръ рѣшенія, потому что какая бы сторона ни выиграла, могоарычъ будетъ: онъ есть выраженіе благодарности выигравшей стороны. Впрочемъ, въ Югозападномъ краѣ могоарычъ далеко не такъ распространенъ, какъ на противоположной сторонѣ Днѣпра. Въ Малороссіи, еще до введенія волостнаго суда, въ дѣлахъ объ убыткахъ отъ погравъ, порубокъ и пр. созывались сосѣди или такъ называемый „заводъ“ (соотвѣтствующій „изводу“, существовавшему въ древней Руси). Сосѣди эти угощаются сперва стороною, создавшею ихъ, и затѣмъ уже приступаютъ къ дѣлу.

Но это угощеніе не считается подкупомъ: это — сосѣдское дѣло, проявленіе славянскаго гостепрїимства. Мировые посредники на Югозападѣ старались вывести изъ употребленія могоарычъ и распространить въ народѣ взглядъ на него, какъ на подкупъ. И дѣйствительно: народъ знаетъ, что могоарычъ можетъ быть поводомъ къ кассаци, и, вслѣдствіе того, я замѣчалъ, что въ настоящее время во многихъ мѣстахъ избѣгаютъ этого обычая. Конечно, я не хочу сказать, что волостные суды безупречны: у нихъ есть слабыя стороны; но развѣ старыя судебныя учрежденія не страдали? Я воздержусь отъ сравненія, такъ какъ мнѣ близко знакома практика уѣздныхъ судовъ, и я былъ бы принужденъ, по совѣсти, отдать предпочтеніе народному суду.

Недостатки волостнаго суда заключаются преимущественно не въ немъ самомъ. Они слѣдующіе: 1) Отказъ въ правосудіи. Но отказъ этотъ идетъ отъ волостныхъ правленій и старшинъ, которымъ просители обязаны представлять свои просьбы и жалобы, такъ какъ судъ не находится постоянно въ сборѣ. Эти послѣдніе часто не принимаютъ просьбъ и жалобъ, иногда — можетъ быть изъ корыстныхъ видовъ. Такимъ образомъ, просьбы эти не доходятъ до суда. Но все-таки судъ въ этомъ не виноватъ. Здѣсь не могу не замѣтить, что старшины смотрятъ на себя, какъ на нѣчто высшее, чѣмъ судъ; даже вышнваются иногда въ дѣла. Въ одномъ, на примѣръ, судъ образовалась формула, заканчивающая каждое рѣшеніе о чемъ бы ни шло дѣло: „а N подтвердить, чтобы онъ непрекословно исполнялъ распоряженіе волостнаго старшины“. Такія внушенія дѣлаются каждому подсудимому. Нужно замѣтить, что старшина въ этой волости — бывшій помѣщичій прикащикъ, любящій власть. 2) Рѣшенія суда исполняются медленно. Но это опять не вина суда, неимѣющаго права контролировать исполненіе рѣшеній. 3) Въ судахъ мало единства направленія: одинъ болѣе предпочитаетъ тѣлесныя наказанія, другой — штрафы и аресты. Отсутствіе сельскаго суденника съ одной и недостаточность юридическаго контроля съ другой — причины отсутствія единства. Съѣздъ мировыхъ посредниковъ занятъ множествомъ административно-хозяйственныхъ вопросовъ и не имѣетъ возможности прилагать особеннаго старанія въ области чисто-юридической. Притомъ онъ не представляетъ собою учрежденія вполне компетентнаго въ дѣятельности этого рода. Только съѣздъ мировыхъ судей, какъ учрежденіе специально-судебное и притомъ состоящее изъ судебныхъ дѣателей, близко стоящихъ къ

народу и могущихъ звать народныя юридическія возрѣнія, — былъ бы вполне надежною, руководящею инстанціею. Подчиненіе волостнаго суда этой инстанціи въ кассационномъ порядкѣ, а также волостныхъ правленій и старшинъ, по ихъ собственно относящейся до суда дѣятельности — въ дисциплинарномъ отношеніи, — устранило бы названные выше недостатки. 4) Неполученіе вознагражденія конечно, неблагоприятно вліяетъ на судей. Я былъ свидѣтелемъ, какъ судьи приговорили нѣсколько сурово племянника, жаловавшагося на дядю. Хотя они оба были виновны въ обоюдной распрѣ, — дядю приговорили къ штрафу, племянника къ тѣлесному наказанію; между прочимъ, какъ мнѣ пояснили, причина строгости была та, что жалующійся по пустякамъ, по семейнымъ дразгмамъ, беспокоилъ судей, прибывшихъ изъ деревень, ради его только дѣла. При этомъ не могу не упомянуть, что я встрѣтилъ въ одномъ мировомъ участіи вознагражденіе судей. Въ м. Ямполь, Острожскаго уѣзда, Волянской губерніи, за каждый присутственный день судья получаетъ изъ общественныхъ суммъ по 20 коп., т. е. размѣръ заработной платы, существующей въ тѣхъ мѣстахъ. Населенію этотъ расходъ, по его ничтожности, не обременителенъ, а для судей, которые принадлежатъ исключительно къ рабочему населенію, хотя и малое вознагражденіе — было бы совершенно достаточно, такъ какъ они, отправляясь для присутствованія въ судѣ, могли бы нанимать работника. Судебная дѣятельность была бы для нихъ тогда привлекательна. Она — легче физическаго труда, вознаграждается какъ и другой тяжелый трудъ и, въ то же время, почетна. Крестьяне вообще охотно назначаютъ вознагражденіе судьямъ, если посредники разъяснятъ имъ выгоды, проистекающія отъ этого.

Вотъ — въ общихъ чертахъ хорошія и дурныя стороны волостнаго суда. Къ такимъ почти же выводамъ пришелъ профессоръ А. Ф. Кістяковский, который составилъ, на основаніи уголовныхъ рѣшеній, слѣдующую за сими статью: „Волостные суды, ихъ исторія, нынѣшняя ихъ практика и настоящее ихъ положеніе“.

Приводимый ниже сборникъ рѣшеній послужитъ фактическимъ свидѣтельствомъ тому, что волостной судъ представляетъ собою жизненное учрежденіе, незавѣнное никакимъ другимъ. У народа существуетъ цѣлый рядъ правоотношеній, которыя вытекаютъ изъ его экономической обстановки, обуславливаются его этнографическими особенностями и историче-

скими судьбами. Здѣсь только волостной судъ компетентенъ, потому что только онъ одинъ солидаренъ съ народомъ, съ массою, въ воззрѣніяхъ на подобныя правоотношенія. Состоящій изъ очередныхъ и притомъ выборныхъ судей, онъ таковъ, что никогда не выдѣлится, не обособится отъ обще-народной жизни. По мѣрѣ развитія массы, и онъ будетъ развиваться, никогда не забѣгая впередъ, не оставаясь назади. Если, на другой день послѣ отмены крѣпостнаго права, онъ заявилъ себя съ достоинствомъ, какое я нашелъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда меня приводили мои этнографическія изысканія, если, не смотря на антагонизмъ сословно-національный, онъ былъ достаточно безпристрастенъ и къ нему добровольно прибѣгали элементы, враждебныя народу, и находили удовлетвореніе, — то за будущность этого учрежденія опасаться нѣтъ основанія.

П. Чубинскій.

Городищенскій сахарный заводъ.

23 марта 1871 года.

	Стран.
Объ арендахъ	331
Завладѣніе землею	341
Завладѣніе продуктами	350
Завладѣніе животными	357
Условія	359
Объ уклоненіи отъ уплаты долга	370
О взысканіи долга	—
Неисполненіе условій по личному найму	374
О взысканіи заработной платы	381
Убытки	382
Отказъ отъ вступленія въ бракъ	386
Наемъ въ рекруты	388
Рекрутская очередь и квитанціи	392
О залогѣ имущества	394

УКАЗАТЕЛЬ	401
---------------------	-----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОЧЕРКИ ВОЛОСТНОГО СУДА

И

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ

ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ, ИХЪ ИСТОРИЯ, НАСТОЯЩАЯ ИХЪ ПРАКТИКА

и

НАСТОЯЩЕЕ ИХЪ ПОЛОЖЕНИЕ.

Волостные суды.

Волостные суды въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ существуютъ, есть учрежденіе новое, получившее организацію въ 1839 году. Какъ выраженіе крестьянскаго самоуправленія, они созданы были изъ его остатковъ, никогда не вымиравшихъ среди крестьянъ; цѣль ихъ учрежденія состояла въ томъ, чтобы произвести полезную реакцію противъ судовъ бюрократическаго или приказнаго начала, съ письменнымъ производствомъ крайне длинной процедуры. Чтобы понять характеръ, значеніе и мѣсто волостныхъ судовъ, нелишне будетъ бросить бѣглый взглядъ на участіе крестьянской общины въ отправленіи уголовнаго правосудія и, слѣдовательно, на происхожденіе волостныхъ судовъ.

Трудно составить, на основаніи законодательныхъ памятниковъ, точное понятіе о томъ участіи, какое народъ принималъ въ отправленіи суда въ періодъ удѣловъ, начиная съ организаціи и укрѣпленія княжеской власти, т. е. со временъ Рюрика. Только посредствомъ сложнаго анализа доходимъ до гипотезы, что это участіе было очень значительное.

За то мы имѣемъ положительныя данныя о широкомъ самоуправленіи крестьянской общины въ дѣлѣ суда, о значительномъ участіи народа въ отправленіи правосудія, въ тотъ періодъ, когда, казалось, должно было ожидать признаковъ ихъ упадка, во время царей Ивана III и Ивана Грознаго, словомъ, въ періодъ усиленія, обобщенія и централизаціи княжеской власти, сопровождавшихся созданіемъ соответствовавшихъ органовъ приказнаго начала, противоположнаго народному самоуправленію.

Въ этотъ, сравнительно короткій, періодъ, участіе общины въ отправленіи уголовного правосудія выражалось въ двухъ видахъ: первый видъ состоялъ въ томъ, что въ судѣ намѣстниковъ и волостелей принимали участіе старосты, лучшіе люди и цѣловальники, словомъ—такъ называемые въ законодательныхъ памятникахъ — *судные мужи*. Второй видъ состоялъ въ томъ, что отправленіе уголовного правосудія по нѣкоторымъ преступленіямъ князь предоставлялъ крестьянской общинѣ.

Первый видъ участія общины въ отправленіи правосудія былъ самою общеупотребительною или общею формою суда; утверждать это мы имѣемъ право на основаніи законодательныхъ памятниковъ того времени. Въ грамотахъ уставныхъ и губныхъ, въ первомъ (1497 года) и во второмъ „Судебникѣ“ (1550 года) постоянно повторяется повелѣніе, чтобы намѣстники и волостели, бояре и дѣти боярскіе, *за которыми кормленіе съ судомъ боярскимъ*, безъ дворскаго, старостъ, лучшихъ людей или цѣловальниковъ суда не судили. Можно съ полною основательностію думать, что этотъ видъ есть самый стародавній способъ отправленія правосудія чрезъ княжескихъ чиновниковъ, хотя упоминаніе о немъ начинается встрѣчаться только въ законодательныхъ памятникахъ конца XV вѣка. Упоминаніе объ участіи судныхъ мужей только въ позднѣйшихъ памятникахъ (хотя участіе это, есть стародавнее учрежденіе)—легко объяснить. Въ тѣ періоды народной жизни, когда обычай играетъ болѣе важную роль, чѣмъ законъ, иное учрежденіе существуетъ цѣлыя столѣтія, прежде чѣмъ успѣетъ перейти въ законъ писанный: къ такимъ учрежденіямъ мы причисляемъ участіе судныхъ мужей въ судѣ княжескихъ чиновниковъ.

Въ чемъ состояло и какъ выражалось участіе судныхъ мужей въ отправленіи правосудія, объ этомъ мы имѣемъ нѣкоторыя данныя во второмъ „Судебникѣ“. Судные мужи сидятъ на судѣ намѣстниковъ, волостелей, бояръ и боярскихъ дѣтей, *за которыми кормленіе съ судомъ съ боярскимъ* (ст. 72). Къ какой волости принадлежитъ истецъ и отвѣтчикъ, изъ той волости старосты, лучшіе люди и цѣловальники должны являться и сидѣть на судѣ княжескихъ чиновниковъ въ качествѣ судныхъ мужей (ст. 68). По общему правилу тогдашняго судопроизводства, кто подлежалъ отдачѣ на поруки съ суда или послѣ суда, а порукъ по немъ не было, того лишали свободы—въ видѣ отдачи за пристава, или содержанія въ тюрьмѣ. Но намѣстники и волостелины люди, недѣльщики и пристава, безъ явки такого челоуѣка *старостъ и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ и волостелей и ихъ тиуновъ съ судъ сидятъ*, не имѣли права *къ себѣ его сводить и у себя его ковать*. Буде же они такого челоуѣка къ себѣ сведутъ и у себя его скуютъ, безъ предварительной явки суднымъ мужамъ, то сіи по-

слѣднѣ имѣють право освободить скованнаго, если только, по жалобѣ *рода и племени* скованнаго, они удостовѣрятся, что онъ былъ скованъ, а имъ не явленъ; при чемъ съ виновныхъ въ такомъ нарушеніи правъ личной свободы бралось безчестіе въ пользу неправильно лишеннаго свободы, и взыскивались убытки (ст. 70). Когда какое дѣло разсмотрѣно и рѣшено на судѣ намѣстничьемъ и волостелиномъ, то рѣшеніе или, какъ сказано въ „Судебникѣ“, *судное дѣло* должно быть написано рукою земскаго дьячка, за подписомъ судныхъ мужей, то есть дворскаго, старосты и цѣловальниковъ. Копія же или, по тогдашнему, *противень*, съ этого суднаго дѣла *слово-въ-слово* писалась рукою дьячка намѣстничья или волостелина, съ приложеніемъ печати самого намѣстника. Затѣмъ подлинникъ бралъ къ себѣ намѣстникъ, а противень отдаваемъ былъ суднымъ мужамъ, которые держали его у себя *спору для*. Если между судными мужами одни были грамотны, другіе же грамотѣ не умѣли, то противень вручали симъ послѣднимъ (ст. 62). Когда дѣло вершилось не иначе, какъ съ доклада царю, то судный списокъ былъ отсылаемъ государю. Если истецъ или отвѣтчикъ, по прочтеніи этого списка, станетъ предъ царемъ или царскимъ судьбою утверждать, что былъ судъ, да не такой, какой изложенъ въ судномъ спискѣ, тогда царь или царскій судья посылалъ *по правду*, то есть по судныхъ мужей съ тѣмъ, чтобы они, являсь на судъ княжескій, представили копію или *противень*. Когда судные мужи скажутъ, что судъ былъ таковъ, какъ онъ изложенъ въ докладномъ спискѣ, и если сей послѣдній сходится съ представленнымъ противнемъ слово-въ-слово, то признавался виновнымъ тотъ, кто списокъ оболживилъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта судныхъ мужей, когда они скажутъ, что судъ былъ, да не таковъ, и докладной списокъ не совпадалъ съ представленнымъ противнемъ, тогда за искъ отвѣчалъ судья, который, сверхъ того, подлежалъ пенѣ. Отвѣтственность за истцовъ падала также и на тѣхъ судныхъ мужей, умѣвшихъ грамотѣ, которые *такими*, то есть говорили, что судъ былъ таковъ, когда съ одной стороны часть судныхъ мужей, не умѣющихъ грамотѣ, скажутъ, что судъ былъ не таковъ, а съ другой — противень не совпадаетъ съ докладнымъ спискомъ. Вотъ въ чемъ состояло, въ главныхъ чертахъ, участіе представителей общины въ отправленіи правосудія.

Второй видъ участія сельской общины въ отправленіи уголовного судопроизводства состоялъ въ томъ, что сама община, безъ участія княжескихъ чиновниковъ, судила и наказывала преступниковъ. Объемъ этого рода судейской власти общины былъ очень широкій: общинные судьи имѣли даже право казнить смертію.

Этотъ видъ участія общины въ отправленіи уголовнаго правосудія, появивался въ рѣзкихъ чертахъ при Иванѣ Грозномъ, въ его губныхъ грамотахъ.

На губной судъ обыкновенно смотрятъ какъ на нововведеніе, сдѣланное Иваномъ Грознымъ, съ цѣлью поднять народный элементъ, для подавленія боярскаго: это только отчасти справедливо. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что губная, юстиція возможна была потому, что еще въ народѣ не вымерли привычки широкаго самоуправленія прежнихъ вѣковъ, отъ которыхъ до насъ дошли столь скудные памятники, не представляющіе достаточныхъ матеріаловъ для воссозданія образа народнаго самоуправленія; она была только видоизмѣненіемъ стараго; она, притомъ, просуществовала не долго.

Царь Иванъ Грозный губными грамотами предоставлялъ посадамъ, селамъ и крестьянамъ разныхъ наименованій право отыскивать, судить и наказывать разбойниковъ. Таковы губныя грамоты: Солигалицкая (1540 года), двѣ грамоты селамъ и деревнямъ Сергіева Троицкаго монастыря (1541 года), губной наказъ селамъ Кирилловскаго монастыря (1549 года), Важская грамота (1552 года). По этимъ грамотамъ дано было право крестьянамъ разныхъ наименованій (посредствомъ старостъ, губныхъ цѣловальниковъ, сотскихъ, десятскихъ и вообще лучшихъ людей) обыскивать, пытать и казнить лихихъ людей, разбойниковъ и татей. *„И вы бѣ, постоянно повторяется въ этихъ грамотахъ, тѣхъ разбойниковъ въдомыхъ межъ себя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ, пытали на-крѣпко, и допытався у нихъ, что они разбиваютъ, да тѣхъ бы есте разбойниковъ въдомыхъ, бивъ кнутѣмъ, казнили смертію, — то есмь положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ.“*

Внимательно вчитываясь въ законодательные памятники слѣдующаго времени, легко замѣтить, что оба эти вида участія въ отправленіи уголовнаго правосудія уже къ концу второй половины XVI вѣка мало по мало начинаютъ слабѣть и затѣмъ исчезаютъ. Губной староста, котораго при Грозномъ крестьяне сами выбирали, къ концу XVI вѣка и особенно въ XVII вѣка сдѣлался приказнымъ чиновникомъ, подчиненнымъ Разбойному Приказу, отправлявшимъ свою обязанность по назначенію правительства. Виѣстѣ съ тѣмъ, видоизмѣнилось и участіе общины въ судѣ надъ разбойниками: община обязана была содѣйствовать только открытію разбойниковъ въ качествѣ обыскныхъ, судъ же и наказаніе перешли въ руки губныхъ старостъ, — этихъ органовъ центральной власти. Съ усиленіемъ приказнаго начала, равнымъ образомъ, стало ослабѣвать участіе въ судѣ и судныхъ мужей, какъ представителей общины. Въ судѣ воеводъ, заступившихъ съ начала XVII в. намѣстниковъ, въ судѣ сыщиковъ и затѣмъ губернаторовъ, — судныхъ мужей ны уже не

встрѣчаемъ. Въ Соборномъ Уложеніи, которымъ руководствовались воеводы, сыщики и губные старосты въ качествѣ судей, — нѣтъ и помину о судныхъ мужахъ. Петръ I довершилъ работу прежнихъ вѣковъ: Приказъ и Канцелярія забрали въ свои руки весь судъ, не только по важнымъ, но даже по мало-важнымъ дѣламъ. Если въ крестьянскихъ общинахъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка, и существовали остатки общиннаго мірскаго суда, то это было дѣломъ факта, а не признаннаго закономъ права, — выраженіемъ невозможности для Приказа и Канцеляріи проникнуть такъ глубоко въ крестьянское самоуправленіе, а не явленіемъ, которое законодатель готовъ былъ покровительствовать.

Во второй половинѣ XVIII в. начинается поворотъ отъ Приказа и Канцеляріи къ земскому самоуправленію въ отпращиваніи суда. Въ законодательныхъ памятникахъ этого времени выражается сознаніе того вреда, который проистекаетъ отъ подчиненія маловажныхъ уголовныхъ дѣлъ общему порядку судопроизводства. *„Для прекращенія крестьянскихъ одлокитъ и происходящаго отъ того разоренія“* (П. С. З. т. XIX, № 14133, указъ 5 марта 1774 года), *„дабы, за пространнымъ маловажнымъ и легкому сужденію подлежащихъ дѣлъ письменнымъ производствомъ, не было напраснаго канцелярскихъ дѣлъ умноженія“* (ib. т. XVI, № 12075, указъ 5 марта 1764 года) — признано было необходимымъ дозволить крестьянамъ разныхъ наименованій въ маловажныхъ ссорахъ и расприхъ судиться на словахъ чрезъ своихъ выборныхъ. Въ этомъ смыслѣ издавъ былъ рядъ одинъ за другимъ слѣдующихъ законовъ въ теченіи второй половины XVIII и въ первой четверти XIX вѣка. Такъ, указомъ 17 февраля 1764 года, дозволено было однодворцамъ, *для словеснаго разбиранія ссоръ*, учреждать между собою выборныхъ и старостъ, т. е. лучшихъ и добраго состоянія людей. Въ 1764 году, для управленія экономическихъ крестьянъ (отобранныхъ отъ духовенства), учреждены были особенные чиновники подъ именемъ казначеевъ, для которыхъ опредѣленъ былъ извѣстный кругъ дѣятельности, но всѣ прочія внутреннія разбирательства, какъ сказано въ указѣ 13 августа 1764 года, оставлены на избранныхъ въ каждомъ жительство. Право въ малыхъ дѣлахъ разбираться на словахъ у людей самими же крестьянами въ каждомъ селеніи изъ себя избранныхъ подтверждено было для экономическихъ крестьянъ указомъ 5 октября 1779 года и 18 декабря 1786 года, при чемъ запрещено было директорамъ экономій вмѣшиваться подъ какиъ-либо видомъ въ суды и распри между поселянами. О рѣшеніи маловажныхъ дѣлъ между горнозаводскими крестьянами посредствомъ сотника, старостъ, міра и вообще волостнаго суда говорится въ указахъ 1763 г. (стр. 9, п. 3), 1764 г. марта 13 дня (п. 21), 1798 г. (стр. 21 п. 2). Но едва ли не слѣдуетъ

Волостному суду подсудны вообще крестьяне за тѣ преступленія и проступки, которые совершены одними крестьянами безъ участія лицъ другихъ сословій и, притомъ, въ предѣлахъ волости и противъ лицъ своего сословія, когда сін проступки не связаны съ преступленіями, подсудными общимъ судамъ. Въ видѣ исключенія, волостному суду подсудны крестьяне за тѣ же проступки, совершенные и противъ лицъ другихъ сословій, буде потерпѣвшіе отъ проступка пожелаютъ обратиться къ сему суду. Волостной судъ данной волости судить, какъ крестьянъ своей волости, такъ и крестьянъ другихъ волостей за проступки, совершенные на его территоріи, ему подсудной.

Какія преступленія и проступки подсудны волостному суду—въ законѣ 19 февраля 1861 г. нѣтъ подробныхъ опредѣленій, а есть ссылка на сельско-судебный уставъ 1839 года для государственныхъ крестьянъ. Хотя въ примѣчаніи къ 102 ст. волостному суду указано руководствоваться симъ уставомъ при опредѣленіи мѣры наказанія, но такъ какъ статьи 440—536 сего устава, на которыя ссылается упомянутое примѣчаніе, содержатъ въ себѣ не только постановленія о мѣрѣ наказаній, но и постановленія о родѣ преступленій, то, слѣдовательно, волостные суды 1861 года обязаны руководствоваться симъ уставомъ и при опредѣленіи подсудности своей по роду преступленій. При составленіи и изданіи закона 1861 года имѣлось въ виду немедленно приступить къ составленію и изданію новаго общаго сельскаго судебного устава, но это предположеніе не осуществлено до настоящаго времени.

Объемъ власти волостнаго суда по опредѣленію рода и мѣры наказаній установленъ въ 102 ст., по которой волостной судъ властенъ присудить виновнаго къ слѣдующимъ наказаніямъ: а) къ общественнымъ работамъ до 6 дней; б) денежному штрафу до 3 р.; в) къ аресту до 7 дней, и г) наконецъ къ наказанію розгами до 20 ударовъ. Сравнивая эти наказанія съ установленными въ 1839 г., находимъ, что они остались тѣ же, съ измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ размѣрахъ. Такъ, по уставу 1839 года, штрафъ опредѣленъ былъ отъ 25 к. до 1 р., а наказаніе розгами отъ 10 до 30 ударовъ; по закону же 1861 г. штрафъ увеличенъ до 3 руб. безъ установленія наименьшаго количества его, и мѣра тѣлеснаго наказанія уменьшена до 20 ударовъ безъ опредѣленія также низшаго его размѣра.

Въ статьяхъ закона 1861 г., относящихся до устройства волостныхъ судовъ, два раза упоминается о мѣстныхъ обычаяхъ. Въ примѣчаніи 2-мъ къ 93 ст. говорится, что гдѣ судъ уже существуетъ на основаніи *мѣстныхъ обычаевъ*, тамъ онъ сохраняется съ тѣмъ только условіемъ, чтобы въ избраніи судей участвовала цѣлая волость. По ст. 107 волостному суду,

въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, предоставлено право рѣшать тяжбы дѣла, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Не знаемъ, есть ли крестьянскіе суды, устроенные на основаніи обычаевъ. Что же касается руководства юридическими обычаями при рѣшеніи дѣлъ, то хотя законъ (ст. 107 Полож. о крест.) допускаетъ примѣненіе ихъ только къ гражданскимъ дѣламъ, но что самотытное мировоззрѣніе народное отражается на уголовномъ правосудіи, — это мы увидимъ при обзорѣ волостныхъ рѣшеній.

Волостной судъ вообще собирается чрезъ каждыя двѣ недѣли по воскресеньямъ; въ случаѣ же нужды, онъ созывается старшиною и въ другіе дни, и чаще (ст. 94).

Въ разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ волостной судъ входитъ: а) по жалобѣ обиженнаго, или его родителей, если обиженный не достигъ совершеннолѣтія; б) по требованію волостнаго старшины, помощника его и сельскаго старосты; в) по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка, если обиженный не можетъ самъ принести жалобы (ст. 103 Полож. о крест.).

Дѣла въ волостномъ судѣ производятся словесно (ст. 105).

Въ волости есть книга, въ которую вписываются приговоры волостнаго суда (ст. 91). Въ эту книгу вписываются: имя виновнаго, вина его и мѣра наложеннаго на него взыскація (ст. 108 полож. о крест.).

По закону 1861 года, приговоры волостнаго суда по проступкамъ считаются окончательными и не подлежащими отиѣнѣ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ. Въ 1866 году, февраля 14 дня, изданъ законъ, по которому дозволяется приносить уѣздному съѣзду мировыхъ посредниковъ жалобу въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда судъ постановитъ рѣшеніе по такому дѣлу, которое по 101 ст. общ. полож. о крест. неподсудно ему; б) когда судъ приговоритъ ко взысканію или наказанію въ мѣрѣ, превышающей указанную въ 102 ст. полож.; в) или же рѣшитъ дѣло безъ вызова къ суду участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, вопреки 107 ст. положенія. Жалоба на рѣшеніе, противное закону волостнаго суда, должна быть подана въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Мировому посреднику предоставлено право, по важности дѣла, представлять мировому съѣзду объ отиѣнѣ приговора волостнаго суда и безъ просьбы лица, котораго приговоръ касается, когда судъ явно превыситъ власть, ему предоставленную.

При разсмотрѣніи просьбъ и представленій объ отиѣнѣ рѣшеній волостныхъ судовъ, мировой съѣздъ ограничивается лишь обсужденіемъ вопроса, дѣйствительно-ли рѣшеніе содержитъ въ себѣ какое либо изъ вышеуказанныхъ нарушеній общаго положенія о крестьянахъ. Если найдетъ, что такое

иногда наказанію жену, ведущую развратную жизнь. Таково, напримѣръ, рѣшеніе подъ №№ 239.

Волостные суды разбирають и рѣшаютъ не только случаи блудодѣянія, но и прелюбодѣянія: обыкновенно, въ тѣхъ и другихъ случаяхъ, опредѣляютъ наказаніе розгами. Таковы рѣшенія подъ №№ 303, 304, 307, 308 и многія другія. Есть случаи учрежденія надзора чрезъ старосту за ведущими блудную жизнь и преданія церковному покаянію. Попадаются въ рѣшеніяхъ факты и постановленія, напоминающія нѣкогда господствовавшіе-обычай народные. Въ этомъ отношеніи замѣчательны два рѣшенія подъ №№ 309 и 310. Первое рѣшеніе постановлено Козинскимъ волостнымъ судомъ (Волинской губ. Дубенскаго. у.) по слѣдующему дѣлу: Пелагея Кушнеренкова подозрѣвала мужа своего Игнатія въ любовныхъ сношеніяхъ съ Домною Ногачевскою, замужнею женщиною. Декабря 30 1868 года, Кушнерукъ отправился въ хату Ногачевской, когда не было мужа послѣдней. Вслѣдъ затѣмъ пришла туда и жена его Пелагея и требовала, чтобы онъ немедленно шелъ домой; но Кушнерукъ выгналъ жену свою изъ комнаты, на что соизволила и Домна Ногачевская. Тогда Пелагея Кушнерукова подошла къ окну и выбила кулакомъ оное *въ знакъ посрамленія Ногачевской и своей мужа*. Хотя судъ оштрафовалъ Пелагею Кушнерукову, такъ же какъ и ея мужа и Ногачевскую, но не подлежитъ сомнѣнію, что Кушнерукова дѣйствовала въ этомъ случаѣ по дѣйствующему изстари, хотя и варварскому, обычаю. Намъ памятнымъ рассказы о случаяхъ въ давно минувшее время подобной расправы *въ знакъ посрамленія*; по этимъ рассказамъ подобная расправа выставлялась, какъ нормальная, общепринятая, къ которой прибѣгали даже лица изъ мелкопомѣстнаго дворянства. Еще болѣе замѣчательно по отношенію къ юридическимъ обычаямъ рѣшеніе Мокранскаго волостнаго суда (Гродненской губ. Кобринскаго у.). Разбирая жалобу крестьянина Степана Самусюка о причиненіи ему побоевъ крестьяниномъ Гаранчукомъ, судъ узналъ, что Самусюкъ находится въ теченіи двухъ лѣтъ въ незаконной связи съ женою Гаранчука, который и нанесъ ему побой за то, что онъ иѣшаетъ жить въ супружествѣ. Убѣдившись въ этомъ, судъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „либо наказать ихъ (т. е. Самусюка и жену Гаранчука) штрафомъ, или *перевести чрезъ село Мокраны для стыда въ примѣръ другимъ*; но, по сдѣланному между собою (т. е. между Самусюкомъ и Гаранчукомъ) миролюбному условію (что одинъ другому нѣкогда вредить не будутъ), Мокранскій волостной судъ на первый разъ ихъ прощаетъ“ (№ 310). Вожденіе по селу виновныхъ въ прелюбодѣяніи еще въ недавнее время было обыкновеннымъ явленіемъ: два года тому назадъ въ селѣ Становкѣ (Подольской губ.) водили по селу даже дворянина съ крестьянкою, виновныхъ въ семъ проступкѣ. Гола

два тому назад опубликованъ былъ въ газетахъ случай вождения по селу въ одной изъ станицъ Войска Донскаго, съ тою только особенностію, что какъ самое открытіе незаконной связи такъ и вождение по селу заведомозрѣваемыхъ было дѣломъ не крестьянскаго суда, а самихъ крестьянъ. Впрочемъ вождение по селу въ прежнее время употреблялось въ видѣ осрамительнаго наказанія не за одно прелюбодѣяніе. Я помню случай такого вождения женщины за воровство. Водятъ по селу дѣлою толпою, иногда съ музыкою; въ упомянутомъ случаѣ вождения за воровство виновной надѣты были на шею украденныя вещи. Ефименко, въ своемъ „Сборникѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“, говоритъ: „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ украшаго вещь водятъ съ нею по улицѣ при толпѣ народа; наприм. похитившаго чужое сѣно водятъ съ привязаннымъ на спиѣ конелемъ сѣна, украшаго дрова съ навѣшенною чрезъ плечо вязанкою дровъ; на виновнаго въ кражѣ и зарѣзаніи овцы надѣваютъ кожу этого животнаго и водятъ въ такомъ видѣ по деревнѣ. Когда водятъ вора, у каждого дома приостанавливаются и спрашиваютъ, не утерялось-ли что?“ (стр. 232). Можно съ положительностію сказать, что обычай вождения есть общій всему народу. То обстоятельство, что онъ уцѣлѣлъ до нашего времени, показываетъ, что народъ нашъ не ушелъ далеко въ развитіи. Изъ судебныхъ лѣтописей западной Европы мы знаемъ, что вождение преступника съ извѣстными осрамительными обрядами было общепринятымъ правиломъ средневѣковой, какъ практической такъ и ученой, юриспруденціи. Этотъ обычай давно изгнанъ изъ законодательства, но въ народѣ онъ уцѣлѣлъ, вслѣдствіе его неподвижности.

Мы приведемъ ниже случай наказанія отца за допущеніе дочери къ незаконному сожителству. Конечно, съ современной точки зрѣнія трудно оправдать подобное наказаніе. Тѣмъ не менѣе, на него нельзя смотрѣть, какъ на случайный приговоръ, основанный на своеволии судей. Напротивъ, въ немъ проглядываетъ остатокъ народнаго обычая, вслѣдствіе котораго, народъ караетъ во время свадьбы, отца и мать, если дочь ихъ окажется вѣдомудренною. Чаще всего, въ приговорахъ волостныхъ судовъ встрѣчаются приговоры по жалобамъ дѣвицъ или ихъ отцовъ за лишеніе невинности и прижитіе младенца. Въ этихъ случаяхъ, судьи приговариваютъ виновнаго мужчину къ уплатѣ извѣстной суммы на содержаніе ребенка, а иногда и за безчестье. Сумма эта не бываетъ особенно значительна, — 10 — 15 рублей. Но если судъ убѣдится, что прижившій ребенка склонилъ къ сожителству общаніемъ жениться и, кромѣ того, склонялъ отказывать другимъ, ее сватавшимъ, тогда назначается болѣе значительная сумма, напримѣръ 75 рублей (см. рѣш. подъ № 203). Съ другой стороны, судъ совершенно отказывается въ присужденіи уплаты вознагражденія, если

раго. Въ этомъ отношеніи волостная юстиція едва-ли не болѣе подходит къ быту сельскаго населенія, едва ли не болѣе удовлетворяетъ идеи правосудія, выводимой изъ интересовъ населенія, для котораго оно отправляется, чѣмъ даже юстиція мировыхъ судовъ, которою хотять ее замѣнить. Юстиція мировыхъ судей окажется для народа болѣе дорогою, болѣе отдаленною, болѣе стѣнотворительною, чѣмъ юстиція волостная.

4) Въ послѣднее время мысль объ уничтоженіи волостныхъ судовъ и замѣнѣ ихъ дѣятельностію мировыхъ судей болѣе и болѣе укореняется. Мысль эта родилась и выработалась главнымъ образомъ въ головахъ представителей мировой юстиціи. Она встрѣтила хорошій пріемъ въ разныхъ сферахъ, которыя смотрять на бытъ народа и его интересы изъ прекраснаго далека. По нашему глубокому убѣжденію, къ этой мысли нужно относиться критически, хотя ее слѣдуетъ принять за поводъ къ ближайшему ознакомленію съ дѣятельностію волостныхъ судовъ и за побужденіе къ совершенію нѣкоторыхъ улучшеній въ волостной юстиціи.

Дѣятельность волостныхъ судовъ упрекають во многихъ недостаткахъ. Недостатки эти слѣдующіе: а) вмѣшательство въ отправленіе волостнаго суда представителей сельской администраціи; б) обычай сопровождать отправленіе суда могорычемъ; в) безапелляціонность приговоровъ сего суда и отсутствіе всякаго контроля. Разсмотримъ каждый изъ сихъ недостатковъ.

До закона 1861 года 19 февраля, правосудіе волостныхъ судовъ отправляемо было, на основаніи самого закона, при участіи представителей сельской администраціи. Хотя закономъ 19 февраля имъ запрещено даже присутствовать въ этомъ судѣ, тѣмъ не менѣе по тому же самому закону за сельскими старостами и волостными старшинами оставлена власть судебной-полицейская, по которой они имѣють право подвергать лицъ, имъ подвѣдомственныхъ, извѣстнымъ наказаніямъ. Такимъ образомъ, въ обычаяхъ прежняго устройства и въ нѣкоторомъ смѣшеніи двухъ властей — судебной и административной — допущенномъ новымъ закономъ, лежитъ причина вмѣшательства представителей сельской администраціи въ отправленіе волостнаго суда. Но этотъ недостатокъ вполне устранимъ при надлежащемъ контролѣ за симъ судомъ.

Обычай сопровождать судъ могорычемъ — дѣйствительно общераспространенный, онъ — вѣковой, унаслѣдованный отъ старыхъ временъ. Въ этомъ унаслѣдованіи заключаются и его измѣняющія обстоятельства. Но онъ не принадлежитъ къ тѣмъ обычаямъ, которые нельзя бы было искоренить изданіемъ и внимательнымъ контролемъ. Могорычъ сопровождаетъ и дѣятельность сельской администраціи. Однакожь, онъ не служитъ основаніемъ для передачи ея въ другія руки.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ волостной юстиціи — это безапелляционность рѣшеній волостныхъ судовъ и отсутствіе правильного контроля. Изданіемъ закона 1866 года, установившаго нѣкоторые поводы кассациі, нѣсколько уменьшенъ этотъ недостатокъ, но не устраненъ окончательно. Ни что однакожь не мѣшаетъ въ корни исправить этотъ недостатокъ расширеніемъ поводовъ кассациі. Что же касается контроля за дѣятельностію волостныхъ судовъ, то нельзя не сознаться, что этотъ судъ мало обращалъ на себя вниманіе дѣятелей мирового инсттута, естественныхъ его контролеровъ. Считая этотъ судъ домашнимъ судомъ крестьянъ, дѣломъ исключительно интереснымъ для однихъ крестьянъ, не сознавая его государственной важности, оставляли его на произволъ судьбы, какъ дѣло малой важности. Такой взглядъ былъ положительною ошибкою. Если контроль надъ общими судами есть дѣло первостепенной важности, тѣмъ болѣе онъ необходимъ для юстиціи волостной.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ уничтоженія волостныхъ судовъ должно быть увеличеніе числа мировыхъ судей, — что неизбѣжно повлечетъ за собою увеличеніе налоговъ для тѣхъ же крестьянъ. При существованіи волостныхъ судовъ крестьянинъ имѣетъ судъ близкій къ его жилищу: Бенгамъ, анализируя вопросъ о подсудности, говоритъ, что самый лучший судъ есть тотъ, который находится въ такой близости, что гражданинъ, отправившись утромъ въ судъ, можетъ вечеромъ возвратиться домой съ готовымъ рѣшеніемъ или, по крайней мѣрѣ, съ распоряженіемъ суда относительно времени окончательнаго рѣшенія дѣла. Къ этому идеалу суда, что касается близости, подходитъ волостной судъ. Съ замѣною сего суда мировымъ судомъ, въ большинствѣ случаевъ станетъ дальше — въ три-четыре, а можетъ быть и въ пять разъ. Судопроизводство волостныхъ судовъ чрезвычайно просто и несложно: ходъ правосудія мировыхъ судей несравненно сложнѣе, при всей его сравнительной съ общими судами простотѣ. Эта-то сравнительная сложность и будетъ обремененіемъ для народа малограмотнаго: она породитъ необходимость для крестьянина обращаться къ помощи дѣльцовъ, что, въ свою очередь, ляжетъ бременемъ на его скудную экономію. Волостной судъ есть судъ обычный, судъ по народной совѣсти: стоитъ прочесть два-три рѣшенія, чтобы убѣдиться въ томъ, что юстиція волостныхъ судовъ отличается значительно отъ той, которая совершается по X-му тому и по Уложенію о наказаніяхъ. Кто можетъ сказать, что, подчинивши крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ мировой юстиціи, мы сдѣлаемъ шагъ къ улучшенію правосудія. Не всякій законъ есть законъ самаго естества вещей, величіе разума; большинство имѣетъ значеніе болѣе формальное, чѣмъ философское, болѣе временное, чѣмъ истинно непреложное. Многіе законы имѣютъ свое оправданіе только въ сознаніи народа. Что выиграетъ правосудіе, если на-

дворѣ, въ возкѣ дѣса для топлива, также принадлежитъ въ мужскому дѣлу все то, что касается „млины“ (мельницы), коней, „пастолівъ“ (лаптей), веревокъ, возовъ, сохъ и др. 3) Общая работа имѣетъ мѣсто при уборкѣ хлѣба и сѣна. Отсюда возникаютъ соотвѣтственные виды дѣятельности, обязанности и права. Мужъ долженъ всю свою семью „годувать“, „обувать“ и „спорядать верхнюю одежду“, какъ напримѣръ, свитку, шапку, кожуухъ, вежушанку и поясъ. Жена-же должна для всего семейства заготовлять нижнюю одежду: для мужа и сыновей сорочки и штаны, для дочерей сорочки и проч.

Жена распоряжается льномъ, коношлей (только не въ вернѣ и не на корню, а въ волокнахъ); изъ нихъ она выдѣлываетъ полотно, рушники, хустки и проч. Для этого она должна, прежде чѣмъ приготовить волокна, — вымочить, вымать, вытрепать, напрясть нитокъ и потомъ уже выткать, если умѣетъ ткать сама, а не то отдаетъ ткачу, которому, безъ вѣдома мужа, имѣетъ право сполна заплатить за работу провизією, какъ-то: хлѣбомъ, крупю, пшеномъ, солью; кромѣ того, платится по два гроша съ локтя; но если не дается провизіи, то ткачъ беретъ съ локтя отъ четырехъ до 5 грошей. Къ хозяйству же жены и дочерей принадлежитъ и пряжа нитокъ изъ шерсти для сукна, которое выдѣлывается на „валушѣ“ (сукновальная мельница). Отдача денегъ за выдѣлку сукна лежитъ на обязанности хозяина. То, что хозяйка сама сдѣлаетъ, она можетъ подарить или продать кому-либо, и деньги, вырученныя отъ продажи, употребляетъ на наряды своимъ дочерямъ, покупая наместа, сережки, стержки, каблучки, платки, пояса и проч. Въ распоряженіи жены находятся также овцы, съ получаемыми отъ нихъ сыромъ и масломъ; она можетъ распоряжаться этими продуктами полноправно; излишекъ она имѣетъ право продать и деньги употребить, куда ей заблагоразсудится; точно также можетъ распорядиться и молокомъ, сыромъ и масломъ отъ коровы. Кромѣ того, жена имѣетъ право распорядиться всѣмъ тѣмъ, что соберетъ съ огорода и что неслишкомъ необходимо для зимы, напримѣръ „сонашникове насіння, гарбузове и всяки высадки и насіння для городини: капуста, буряки, цибуля, часникъ, гуркове, каунове и всяке друге насіння“. Такъ какъ уходъ за курами, утками и другою домашнею птицею возлагается также на жену, то продуктами отъ птицеводства она вполне можетъ распоряжаться: „се бабське хозяйство“. Въ Херсонской губерніи жена, собственно говоря, не имѣетъ полной власти ни на какіе продукты хозяйства; мужъ можетъ вмѣшиваться вездѣ и во всякое дѣло, и власть жены надъ продуктами зависитъ отъ ея поведенія и понятій мужа; иногда она не смѣетъ дѣлать ничего, не спросивши его, а иногда очень много дѣлаетъ, не говоря ему ни слова. Но и тамъ чаще всего

власть ея распространяется на тѣ продукты, для которыхъ забота мужа уже не нужна, и которые получаютъ почти готовыми къ потребленію; напримеръ: рожь на корнѣ или несмолотую въ муку, она не смѣетъ и подумывать продать или подарить кому-либо; развѣ еще рожь въ зернѣ, она иногда можетъ продать, въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ мужа. За то рожь въ муку она продаетъ, даритъ и мѣняетъ, хотя впрочемъ всегда старается сдѣлать это тайно отъ мужа, чтобъ онъ „и не гримавъ“. Такое же право жена имѣетъ на пшеницу, на пеньку, на медъ и почти на все. Что касается до ухода за домашними птицами и до распоряженія полученными отъ нихъ продуктами, то это дѣлается въ Херсонской губерніи такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Значеніе дѣтей въ семействѣ видно изъ слѣдующихъ словъ пѣсни (вдова отвѣчаетъ любящему ее и нежелающему жениться на ней):

Не журись, козаче,
Моїми дѣтками
Ты пойдешъ съ косомъ,
Дѣтки съ грабельками;
Ой ты візьмешъ косу
Та будешъ косыты,
Дѣтки съ грабельками
Вудуть громадыты,
А я, молодая,
Обідать носыты.

Такимъ образомъ и взглядъ на дѣтей носитъ на себѣ практическій характеръ: значеніе ихъ обуславливается пользой ихъ въ хозяйствѣ.

Такъ какъ у малоруссовъ хозяйство земледѣльческое, и вся тяжесть его лежитъ на мужчинахъ, то чѣмъ больше мужчинъ въ семействѣ, тѣмъ лучше. Народъ говоритъ: „Одинъ сынъ не сынъ, два сыны — півсына, три сыны — отто тількы сынъ“. Сынъ — помощникъ, сотрудникъ отца. Только трудъ мужчинъ производительъ; поэтому своимъ трудомъ сыновья содѣйствуютъ накопленію семейнаго имущества.

Дочь — временная гостыя въ семействѣ отца; ея назначеніе выйти замужъ. Какъ временному члену семьи, ей даются разныя льготы, потому что ее ожидаютъ впереди тягости жены, матери и хозяйки. Слѣдующій отрывокъ изъ веснянки выражаетъ весьма ярко разницу въ положеніи дѣвушки и женщины:

А дівочка въ уся волонька:
За юпочку та на улочку,
За намыстечко та на містечко.
За виночекъ та у таночекъ.

ничего; также точно ничего не дается крестнымъ отцу и матери, а равно и братьямъ. Отъ молодой—крестному отцу: „рукавиці и медовники“; крестной матери: „оціповъ“ или „намітну“; жениховымъ отцу и матери—платки.

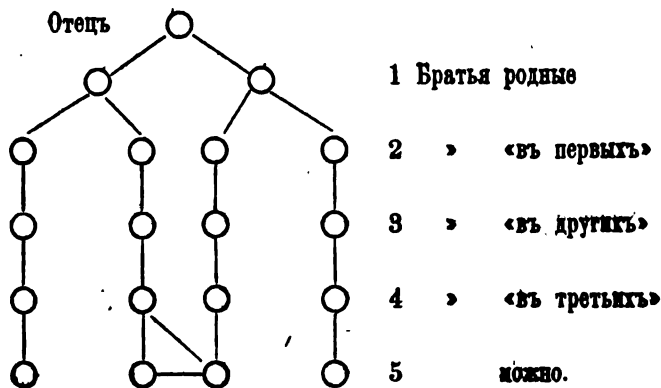
Необходимость родительскаго согласія на бракъ. — Согласіе родителей на бракъ необходимо потому, что безъ его бракъ не можетъ состояться, а если и бывають такіе браки, то это всежъ аномалія. Если же у брачующихся нѣтъ ни отца ни матери, тогда мѣсто родителей заступаютъ ближайшіе родственники: „дядько, хрещенный батько“; вони вже хочъ и не позволяютъ, а все таки благословить треба“. Отчимъ и мачиха также не могутъ удержатъ отъ вступленія въ бракъ; они только уговариваютъ: „не намъ жить, тобі жить, буде жаль, та не вернется“. Сирота не нуждается въ согласіи воспитателей, — и если спрашивается, то только по доброй волѣ. Того же, чтобы отцы „одбігали весілля“ — будто они не знаютъ, — не бываетъ. На сколько уважаются права родителей, на столько же уважаются и права дѣтей въ бракъ; нѣтъ у дѣтей согласія, — и родители не въ правѣ приносить имъ къ браку. Все, что мы здѣсь сказали, дѣлается не только въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, но повсемѣстно во всей Малороссіи. По народнымъ понятіямъ, дѣти должны безпрекословно слушаться родителей: „на то я й батько своєї дитини, щобъ до розуму довести її, бо воно не розумне, якъ же бъ то мене не слухало“, поэтому и согласіе родителей на бракъ дѣтей имѣетъ весьма важное значеніе. Если бывають браки безъ воли родителей, то родители наказываютъ новобрачныхъ тѣмъ, что „не справляють весілля“ и не даютъ ничего на обзаведеніе хозяйствомъ. Народъ разсуждаетъ о бракѣ такъ: если бы дѣти выбрали себѣ парю сами, безъ отцовскаго и материнскаго согласія и благословенія, то Богъ не далъ бы имъ счастья и хорошаго житія. Родители, выбирая сыну невѣсту, всегда заботятся, чтобы онъ по молодости своей не ошибся. Имъ кажутся, „що дівчина, або нарень гарни, а опісля оглянется, а воно не такъ живетьця добре“. Старики же больше прожили на свѣтѣ; больше людей видѣли, лучше ихъ знаютъ, да притомъ — какіе же родители пожелаютъ своимъ дѣтямъ что-нибудь худое и станутъ выбирать для своего дитяти „не гарну дружинну“. Впрочемъ, чаще бываетъ такъ, что сынъ самъ выбираетъ себѣ невѣсту. Точно также и дочь заявляетъ своимъ родителямъ, что ей нравятся сватающійся.

Возрастъ. Возрастъ, для вступленія въ законный бракъ, полагается: восемнадцати-лѣтній для мужчины и шестнадцати-лѣтній для дѣвушки, — браговъ, которые совершались бы раньше этихъ лѣтъ не бываетъ, „бо поше

не вичають“. Родители стараются по возможности раньше выдать дочь своим замуж, они боятся за ее нравственность: „щобь не набігала чого, щобь дурнички якої не вхватила“; вотъ тѣ побудительныя причины, по которымъ родители стараются выдавать дочерей своихъ пораньше замужъ. Что же касается парня, то на него взглядъ родителей совершенно противоположный: „парубокъ хоть до тридцати лѣтъ нехай гуляе“. Родители знаютъ, что отъ холостяцкой жизни нравственность его ничего не потерпитъ, а если и потерпитъ, то далеко не такіе гибельные результаты ожидаютъ его, какъ дѣвушку. Впрочемъ „парубокъ“ тоже очень рѣдко достигаетъ тридцати-лѣтняго возраста холостякомъ, бракъ въ такихъ лѣтахъ считается уже позднимъ. Обыкновенно, родители совѣтуютъ своимъ сыновьямъ жениться въ двадцать лѣтъ, полагаясь на то, что въ такихъ лѣтахъ онъ уже совершенно приготовленъ къ семейной жизни: „порадевать знае и здоровье при ъму“; также рассчитываютъ и на то, что „молодымъ одружися — скорійше помощи дождешъ“ и, что руководствуясь совѣтами отца, ему легче будетъ управляться съ хозяйствомъ. Если „парубокъ“ женится на той дѣвушкѣ, которая значительно старше его годами, то онъ все-таки остается главою, ея повелителемъ: „ій верховодить надъ чоловікомъ не можна“. Если онъ даже женится и на вдовѣ, то и въ такомъ случаѣ она вполнѣ должна покориться ему и чинить во всемъ волю мужа. Бываютъ, впрочемъ, случаи, что и жена руководитъ мужемъ, „водитъ за нисъ“, но такіе случаи очень и очень рѣдки.

Степени родства. Вступать въ бракъ нельзя до четвертаго поколѣнія включительно.

Братья и сестры и „въ третьихъ“ вступать въ бракъ не могутъ.

Лицамъ четвертаго поколѣнія съ лицами пятаго тоже можно.

гласіе, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ фактическій разводъ. Мужъ забираетъ свое имущество и уходитъ, жена забираетъ свое. При такихъ разводахъ родственники обѣихъ враждующихъ сторонъ не принимаютъ никакого участія: они даже не стараются уговорить враждующихъ, точно они не родственники ихъ, а самые чуждые имъ люди. Развода же, который совершился бы законнымъ порядкомъ, въ народѣ не бываетъ. Впрочемъ, чаще расходятся временно, потомъ опять сходятся и такъ иногда повторяется нѣсколько разъ.

Семейное имущество (дідьзна и матерьзна). — На „дідьзну“ и „матерьзну“ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ смотрятъ такимъ образомъ: землю, которая приобретена еще дѣдомъ („дідьзна“) — отецъ семейства можетъ въ крайней необходимости только заложить („заставить“), но продать ее не имѣетъ никакого права, а приобретенное можно продать. Мельницу, хату, въ крайнихъ случаяхъ также можно продать. На это имѣетъ право не только отецъ, но также и мать, но опять таки право это дается матери не безусловно: если мать женщина разсудительная и хорошо ведетъ хозяйство, тогда только дается ей это право; если же она не можетъ похвалиться какъ тѣмъ, такъ и другимъ, тогда она лишается этого права: „не позволять суйды, сыны, волость“. „Матерьзна“ обусловлена точно такими же правами какъ и „дідьзна“. Отецъ въ правѣ заложить „матерьзну“ не иначе, какъ съ согласія матери, продать же онъ не имѣетъ права.

„Дідьзна“ и „матерьзна“ имѣютъ почти такое же точно значеніе не только въ показанныхъ нами выше губерніяхъ, но и во всей Малороссіи; вообще подъ названіемъ „матерьзна“, разумѣется приданое, т. е. имущество, принесенное женою въ домъ мужа. „Матерьзна“ идетъ исключительно дочерямъ и только за немѣнѣніемъ ихъ — сыновьямъ. Что же касается „дідьзны“, то таковая должна быть раздѣлена между сыновьями, какъ покорными, такъ и непокорными. „Дідьзна“ непремѣнно должна дѣлиться между всеми сыновьями. Отецъ имѣетъ право дать и не дать части которому нибудь изъ своихъ сыновей, но это онъ можетъ сдѣлать только съ тѣмъ имуществомъ, которое приобрѣлъ самъ, а съ „дідьзною“ онъ не имѣетъ права поступить такимъ образомъ: она должна быть раздѣлена по равной части.

Права жены въ хозяйствѣ. — Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ жена можетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться слѣдующимъ: козлякомъ, курами, яйцами и продуктами огородными. Она имѣетъ право продать изъ всего этого что нибудь и деньги употребить на что ей взду-

нается. Мужъ не имѣетъ права требовать отъ нея отчета, куда употреблены вырученныя деньги. Бываетъ даже и такъ, что жена проситъ мужа продать огородные продукты. Мужъ нагружаетъ ими повозку и везетъ въ ближайшій городъ продавать. Возвратившись изъ города онъ даетъ женѣ отчетъ, что столько-то изъ вырученныхъ денегъ онъ издержалъ для себя на пищу, а остальныя долженъ отдать все сполна. Жена имѣетъ право взять узелъ муки и продать его на базарѣ, взявъ деньги въ свою пользу; но если она вздумаетъ продать много муки или полмѣшка, то „за це вже заробить одъ чоловіка и по потылиці!“

Если отецъ умеръ и оставилъ второбрачную жену и дѣтей какъ живыхъ съ ней, такъ и отъ перваго брака, то дѣти какъ тѣ, такъ и другіе обязаны ее слушать, ей повиноваться; пасынки — до совершеннолѣтія. Если же у кого дѣтей нѣтъ и такое лицо возьметъ въ себѣ въ домъ сироту и этой послѣдней оставитъ все имъ пріобрѣтенное, то братьямъ уже отнять этого невозможно.

Жена, по народнымъ обычаямъ, имѣетъ значеніе только при дѣтяхъ. Если остались дѣти, то они являются наследниками, она же не наследница въ имущество мужа. Мать, по смерти отца, остается при дѣтяхъ полною хозяйкою отцовскаго имущества, впрочемъ власть ея ограничивается: она не имѣетъ права растрчивать отцовскаго имущества, которое должно перейти дѣтямъ. Если она вторично выходитъ замужъ, то, по народнымъ понятіямъ, теряетъ право на имущество мужа. Если же что нибудь растратила, то должна возвратить.

При раздѣлѣ, если чего не охватится, взыщутъ съ матери, которой поручено было смотрѣть за дѣтскимъ имуществомъ.

Права врата хозяйствующаго. — Если нѣсколько братьевъ живутъ вмѣстѣ, и если одинъ изъ нихъ отправится на заработокъ, — заработанную плату долженъ отдать въ „гуртъ“; впрочемъ это дѣлается только въ такомъ случаѣ, если онъ женатый, а если холостой, то заработанныя деньги можетъ оставить при себѣ. Если же при хозяйствующемъ братѣ находятся и малолѣтніе братья (несовершеннолѣтніе), то онъ ихъ можетъ нанять кому нибудь, получать за нихъ деньги и уплачивать подати. Что же остается отъ заработной платы, то онъ обязанъ возвратить тому изъ братьевъ, который заработалъ эти деньги. Такъ водится въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ; но и во всей Малороссіи старшій хозяйствующій братъ играетъ почти такую же роль. Если послѣ родителей остается нѣсколько дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторыя малолѣтнія, будь они единокровные и одноутробные, или же только единокровные, или одноутробные, то старшій братъ, одѣлав-

никъ хозяиномъ, долженъ въ цѣлости сохранить оставшееся имущество. Но то, что онъ приобрѣтетъ путемъ своего труда и своихъ заботъ, принадлежить ему, за исключеніемъ приплода отъ скота, такъ какъ это не есть слѣдствіе его личныхъ трудовъ или заботъ. Такимъ образомъ, старшій братъ при меньшихъ братьяхъ есть только охранитель наслѣдства; не все приобретенное имъ самими, хотя бы съ помощію нераздѣленного имѣнія братьевъ, остается его собственностію и не подлежитъ раздѣлу между братьями. Если же старшій братъ купишь землю, то онъ долженъ доказать, что деньги на покупку этой земли приобрѣлъ онъ не черезъ посредство общаго имѣнія, а посредствомъ своихъ личныхъ трудовъ; въ противномъ случаѣ, приобретенное имъ дѣлится на всѣхъ вмѣстѣ съ общимъ имѣніемъ. Заложенная отцемъ и выкупленная старшимъ братомъ земля идетъ въ раздѣлъ. Если же старшій братъ докажетъ, что приобрѣлъ ее на свои собственные деньги, то она остается у него въ залогъ, пока братья не выкупятъ у него своихъ частей.

Раздѣлъ отца съ сыновьями. — 1) [*Борисполь, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи*]. Когда отецъ состарѣется настолько, что самъ уже не можетъ вести хозяйства, то поручаетъ его одному изъ сыновей, чаще всего своему любимцу, который завѣдуетъ хозяйствомъ *); но случается такъ, если мать еще въ состояніи управлять хозяйствомъ, тогда вся власть переходитъ къ ней, причемъ сыновья обязуются ей повиноваться; ибо, въ противномъ случаѣ, она можетъ выселить отъ себя непокорнаго сына и дать ему только то, что ей самой вздумается, а то, пожалуй, и ничего не дастъ, даже до своей смерти лишить „дідизны“.

[*Исайки*]. Мать не имѣетъ права продавать недвижимаго имущества, въ особенности—если она плохая хозяйка. Скотъ продать, даже весь она можетъ въ такомъ, напримѣръ, случаѣ, какъ уплата долговъ покойнаго мужа. Если громада замѣтитъ, что она растрчиваетъ имущество, то можетъ устранить ее отъ завѣдыванія хозяйствомъ и вмѣсто ея учредить опеку.

2) Когда сынъ достигаетъ совершеннолѣтія и обзаводится собственнымъ семействомъ, то старается прежде всего отдѣлиться отъ отца, чтобы начать болѣе или менѣе самостоятельную жизнь. Въ большей части случаевъ раздѣлъ происходитъ по просьбѣ сына или по желанію родителей, которые, видя, что сынъ уже можетъ жить самъ по себѣ, видѣляютъ ему часть изъ

*) Но если сыновья живутъ между собою въ обществѣ, то тогда старшій дѣлается хозяиномъ.

своего имущества. Сынъ уже самъ долженъ заработать денѣги на постройку избы и вообще на устройство своего новаго хозяйства, хотя и здѣсь отецъ во большей части помогаетъ ему. Но бываетъ иногда и даже зачастую, что раздѣлъ между отцомъ и сыновьями является результатомъ другихъ причинъ. Общие случаи, вынуждающіе отца выдѣлить того или другого сына, это—чаще всего—ссора или вообще несогласіе семейное. Случается, что сынъ нагрубитъ отца, вслѣдствіе чего судъ (если это дѣло идетъ на разсмотрѣніе суда) или наказываетъ сына, или присуждаетъ, чтобы отецъ выдѣлилъ сына и назначилъ, что ему дать. Такъ напримѣръ, Каневскій волостной судъ, слушая жалобу крестьянина-собственника на своего сына, наносащаго ему постоянно оскорбленія и словомъ и дѣломъ, и „принимая во вниманіе, что онъ (сынъ) съ давнихъ временъ бунтъ и непокоренъ своему родителю“, опредѣлилъ: „для одного спокойствія отца“ раздѣлить его съ сыномъ. Раздѣлъ состоялъ въ слѣдующемъ: сыну досталась такая часть усадьбы, которую отецъ удѣлилъ ему по роспискѣ, кромѣ того сыну досталась еще часть „прогона“; „ставидло“ оставить за отцомъ до смерти, а послѣ его смерти передать тому, кому отецъ завѣщаетъ.

Случается еще такъ, что братья ссорятся между собою и отецъ, желая семейнаго согласія, выдѣляетъ ихъ, или обоихъ, или одного, а другого оставляетъ при себѣ. Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ есть указаніе на раздѣлъ такого рода: Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на своихъ сыновей, которые, вслѣдствіе неподѣла между ними имущества отцовскаго, въ постоянныхъ жили между собою распрахъ. Судъ рѣшилъ старшаго оставить при отцѣ, въ одной съ нимъ избѣ, предоставивъ ему право пользованія занимаемою усадьбою; младшему же дать „влуно“ (гузно) и „комору“ съ тѣмъ, чтобы онъ себѣ поставилъ избу на одномъ дворѣ съ отцомъ.

[*М. Коростышевъ, Радомысльскаго уѣзда*]. Наконецъ, третій случай раздѣла, вызваннаго ссорой двухъ сыновей, состоялъ въ томъ, что отецъ изъ движимаго имущества старшему сыну далъ пару воловъ, годоваго жеребенка, годовую телку и свинью съ поросятами; изъ недвижимаго имущества—жилую избу, старую влуно, два сарая (одинъ около влуны, другой—около дома) и *стѣлку* при домѣ; большой же сарай (отъ дороги) раздѣлить на половину; изъ поземельнаго надѣла—усадьбу, полевой надѣлъ и хлѣбъ въ зернѣ пополамъ съ братомъ.

[*Дукиій уездъ, Волинской губерніи*]. Изъ этихъ примѣровъ видно, что сынъ, выдѣлившійся съ согласія отца, получаетъ полный надѣлъ, но не всегда впрочемъ, такъ какъ полный надѣлъ сыну обыкновенно дается послѣ смерти отца. Сыновья же отдѣлившіеся безъ воли родителей—при ихъ жиз-

жалобу двух падчериц на мачиху, что она, продавъ слѣдующую ей часть, не согласна отдать оставшееся на ихъ долю. Судъ рѣшилъ: признать полными хозяевами падчерицъ, а мачихѣ отказать, предоставивъ ей одно только право — жить у падчерицы до самой смерти. Но отъ общаго правила, по разнымъ обстоятельствамъ, бывають уклоненія: тотъ же волостной судъ, выслушавъ жалобу пасынка на свою мачиху, что она завладѣла всѣмъ имуществомъ, какое осталось послѣ смерти отца его, рѣшилъ, чтобы мачиха отдала пасынку сарай, стоящій около дома.

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) разбиралъ жалобу мачихи на пасынковъ. Пасынки, пожелавъ продать оставленную отцемъ ихъ избу, предложили мачихѣ или заплатить имъ за хату десять рублей, или немедленно выбираться изъ дому. Мачиха не согласилась; тогда пасынки, собравъ громаду, порѣшили выгнать мачиху, а одинъ изъ громады тотчасъ купилъ ту хату за 28 руб. и перенесъ ее на свой грунтъ. Волостной судъ, находя виновательство общества въ тяжбу мачихи съ пасынками и рѣшеніе онаго незаконнымъ, постановилъ: заставить пасынковъ, вмѣсто проданной ими избы, построить мачихѣ такую же новую избу или удовлетворить ее 28 руб. сер.

Волостной судъ принимаетъ во вниманіе продолжительность сожителства супруговъ и потому назначаетъ часть мачихѣ, если она долго прожила съ мужемъ.

Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ. — [*Горностайпольскій волостной судъ, Радомысльскаго уѣзда*]. Если зять пожелаетъ отдѣлиться отъ своего теста, у котораго проживаетъ, то онъ получаетъ въ такомъ случаѣ четвертую часть изъ всего движимаго и недвижимаго имущества. При опредѣленіи части принимается во вниманіе, какъ долго жилъ зять съ тестемъ и, слѣдовательно, какъ долго работалъ на его хозяйствѣ.

Но обыкновенно въ народѣ дѣлается такъ, что зять получаетъ только то, что было предназначено родителями невесты ей въ приданое, но раздѣла во всемъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ теста зять требовать положительно не имѣетъ никакого права. Если двѣ дочери вышли на сторону замужъ, а къ третьей „прывасть прймакъ“, то онъ пользуется всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. „Прймакъ“, лишившійся жены, не имѣющій отъ нея дѣтей, остается хозяиномъ дѣтскаго имущества. Если же имѣть дѣтей, то онъ теряетъ всякое право; на этотъ случай есть пословица: „бувъ собака у прймакъ тай хвистъ отбувъ“. Онъ можетъ требовать отъ наследниковъ того, что принесъ. Если онъ умретъ бездѣтенъ, то принесенное могутъ получить его родственники. Если же „прймакъ“ по смерти

жены остается съ своими дѣтьми отъ нея и съ дѣтьми ея перваго мужа, то онъ все таки дѣлается хозяиномъ; но онъ не можетъ растратить ничего изъ оставшагося имущества, и если бы растратилъ что либо, то обязанъ возвратить.

Положеніе солдатки.—Тестъ обыкновенно выгоняетъ свою невѣстку изъ своего дома, если ея мужа взяли въ военную службу. При этомъ тестъ обязанъ выдать ей ту часть, которая принадлежитъ его сыну, а ея мужу; кромѣ этой части она въ правѣ такъ же требовать половинную часть изъ того имущества, которое приобрѣтено ея мужемъ съ его, отцемъ, до поступленія перваго въ солдаты. Она такъ же не отбываетъ никакихъ повинностей, освобождается отъ обязанности давать у себя квартиру солдату во время перехода войскъ (постой), освобождается отъ общественныхъ работъ: рыть канавы, насыпать гребли и т. п.

Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями.—[*Корытмышевскій волостной судъ, Радомысльскаго уѣзда*]. По народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ въ Малороссіи, усыновленный становится послѣ смерти усыновителя полнымъ наслѣдникомъ его имущества. Но бываетъ еще и такъ, что усыновленный, проживши извѣстное время у усыновителя, лѣтъ 8—13-ть, пожелаетъ отдѣлиться, то онъ въ правѣ получить половину изъ всего имущества вмѣсто приобрѣтеннаго.

Но случаи такіе бывають очень рѣдко, и усыновленный большею частію живетъ до конца жизни усыновителя.

Раздѣлъ между братьями.—Родныя братья, по смерти отца, дѣлятъ все имущество, движимое и недвижимое, по-ровну. Дѣлежъ производится еще и такъ: „я одинъ — мені треба меньше, а ты не одинъ — тобі більше.“ Вотъ одинъ изъ случаевъ: по смерти отца остались три сына; у одного изъ нихъ было много дѣтей, при дѣлежѣ произошло несогласіе, дѣло дошло до громады; громада рѣшила подѣлить всю худобу и земли на три части, а зерновые продукты раздѣлить по душамъ. Изъ этого случая можно вывести общее правило, что, по смерти отца, дѣти дѣлятъ скоть и землю по-ровну поколѣбно, зерновой же хлѣбъ—подушно.

Млѣвскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) рѣшилъ тяжбу трехъ братьевъ, желавшихъ раздѣлить огородъ, тѣмъ, что раздѣлилъ спорную землю на три ровныхъ части.

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу 4-хъ братьевъ за сѣнокосную луку, рѣшилъ раздѣлить ее на четыре части, т. е. по ровной части на cadaго.

продается и на эти деньги хоронят умершаго. Богатый человекъ, умершій бездѣтнымъ, всегда почти усыновляетъ когонибудь.

Отецъ, какъ мы сказали, завѣщаетъ свое имущество своимъ сыновьямъ, каждому по равной части. Если одинъ изъ сыновей добровольно отдѣляется отъ отца и вступаетъ на свое хозяйство, то отецъ имѣетъ полное право дать или не дать известную часть изъ своего имущества или изъ „дидіны“. Въ такомъ случаѣ, отходящій сынъ не имѣетъ никакого права требовать известной части. Выходя изъ подъ родительскаго кровя и вступая въ жизнь самостоятельную, онъ дѣлается уже не членомъ семьи—чужимъ. Впрочемъ, лишеніе отдѣляющагося сына части наслѣдства—рѣдкій случай; обыкновенно онъ получаетъ свою долю, но въ такомъ случаѣ, если на то согласны братья. По народнымъ юридическимъ понятіямъ, въ Малороссіи поступаютъ такъ: послѣ смерти отца семейства, отцовское имущество, т. е. „дидіна и батьківщина“ идетъ неотдѣленнымъ сыновьямъ, совершенно отдѣлившійся сынъ теряетъ право на наслѣдство по смерти родителей.

По народнымъ понятіямъ, духовное завѣщаніе не подлежитъ никакимъ никакимъ спорамъ, что въ немъ сказано, то и свято. Споры возникаютъ только въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ членовъ семьи не участвовалъ при составленіи духовнаго завѣщанія, напримѣръ, былъ „въ Москаляхъ“. Пришедши домой, онъ требуетъ раздѣла. Тутъ уже, естественно, рождается споръ и несогласіа, такъ какъ во время нахождения его „въ Москаляхъ“, часть слѣдуемая ему улучшается тѣми, кто пользовался ею до его возвращенія и онъ требуетъ не только своей части, но и того, что принесла эта часть тому, кто ею владѣлъ до его возвращенія. Споры также возникаютъ часто между пасынками и мачихою.

Въ Олевскомъ волостномъ судѣ (Обручскаго уѣзда) было такое дѣло: Солдатъ, пришедшій изъ службы, увидѣлъ, что его два брата завладѣли всѣмъ имуществомъ: участкомъ земли, двумя парами воловъ и парой лошадей, а въ завѣщаніи, сдѣланномъ отцомъ, было сказано, что когда младшій сынъ возвратится изъ военной службы, то ему должно быть выдано: 20 копейки ржи, сарай и гумно; пчелы же и пустыя ульи, должны быть раздѣлены между тремя братьями по равной части. Судъ, разобравши этотъ споръ между братьями, рѣшилъ: чтобы старшіе братья вполне удовлетворили требованіе меньшаго брата, и, кромѣ того, дали бы ему изъ скота одного вола, одну корову и одну лошадь.

Извѣстно, что хозяйка, дѣлая духовное завѣщаніе, всегда старается не забыть въ немъ и свою жену, такъ какъ положеніе ея по смерти мужа, дѣлается крайне незавиднымъ (если она не имѣетъ дѣтей): родственники покойнаго мужа могутъ прогнать ее изъ дому и ничего не дать ей. Чтобы

оградить ее отъ такихъ неприяностей, мужъ записываетъ что-нибудь, землю или скоть, и на ея имя. А что такіа неприяности случаются, въ доказательство приведемъ слѣдующій фактъ. Въ Ставищенской волостной судъ (Радомыскаго уѣзда) вдова подала жалобу на зятя втораго мужа ея, что зять хочетъ забрать у нея какъ усадебный, такъ и полевой надѣлъ, оставленный ей покойникомъ мужемъ по сдѣланному имъ самимъ духовному завѣщанію. Судъ отказалъ зятю и призналъ полною владѣлицей вдову. Дочери же отъ перваго еще брака ея покойнаго мужа вдова должна выдать: одного быка, двѣ копы ржи, одну копу гречихи, полъ-копы овса, двѣ копы сѣна, одного гуся, два куля льна и должна засѣять часть огорода одною мѣркой конопляныхъ сѣмянъ.

Другой споръ по духовному завѣщанію, приведенный ниже, въ сборникѣ волостныхъ рѣшеній, былъ заявленъ въ Гостомльскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда). Мужъ, умирая, высказалъ при свидѣтеляхъ, что такъ какъ жена его, во время пятилѣтней съ нимъ жизни, усердно трудилась, то можетъ за это взять себѣ тѣхъ овецъ, которыя она получила въ приданое отъ своихъ родителей; можетъ также взять телицу, часть „вовни“ изъ овецъ, а также, дождавшись жнивъ, придти на свое поле и сжать слѣдующую ей часть ржи; всѣ свои вещи она также забрала бы. Когда завѣщатель умеръ, то его родные не пожелали, чтобы она получила все то, что завѣщатель ей мужъ. По поданной вдовою въ волостной судъ жалобѣ, рѣшеніе состоялось въ пользу ея: ей было присуждено два корца жита, одинъ корецъ картофеля, коноплянаго сѣмени два гарнца, одна телица, четыре овцы, часть „вовни“ и двѣ „запаски“.

Вообще духовныя завѣщанія дѣлаются съ цѣлью предотвратить могущіе возникнуть въ послѣдствіи споры между дѣтьми. Они имѣютъ цѣлью не назначеніе наследника, а распредѣленіе имущества между законными наследниками; цѣлью завѣщаній бываетъ также желаніе умирающаго обезпечить вдову, особенно если она бездѣтна; но это обезпеченіе бываетъ весьма скромное, оно не обижаетъ наследниковъ; вдовѣ обыкновенно назначается небольшая часть.

Опека и попечительство. — Дѣти, по смерти отца ихъ, весьма рѣдко остаются безъ призрѣнія: вообще за этихъ слѣдитъ мѣстное начальство; родственники умершаго заявляютъ ему, чтобы оно сдѣлало объ этомъ распоряженіе. Оно приводитъ въ извѣстность движимое и недвижимое имущество, причитающееся на долю сиротъ и отдаетъ первое кому либо изъ благонадежныхъ людей на храненіе, а второе отдаетъ въ арендное содержаніе, отдавая аренднымъ деньгами на проценты. Если въ числѣ имущества есть вещи,

назадъ тому нѣсколько лѣтъ, и что выкупные платежи онъ уже самъ выплачивалъ. Судъ, разобравъ, нашелъ, что крестьянинъ купилъ только половину усадебной земли и половину дома, а потому рѣшилъ — остальную половину того и другого отдать солдату.

Ключенское общество Таганчской волости (Каневскаго уѣзда) продало принадлежащую крестьянину усадьбу, въ количествѣ трехъ десятинъ, на уплату накопившихся на немъ выкупныхъ платежей. Лишившись усадьбы, крестьянину оставалось одно: идти по міру. Волостной судъ, разобравъ это дѣло, рѣшилъ, что такъ какъ общество, по своему недоразумѣнію продало усадьбу крестьянина и этимъ заставило идти съ семействомъ по міру, то обязать поэтому купившаго усадьбу унтеръ-офицера, раздѣлить ее пополамъ, съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ изъ числа уплаченныхъ унтеръ-офицеромъ обществу денегъ (55 р. 50 к.) возвратилъ унтеръ-офицеру половинную часть — 27 р. 75 к. И кромѣ того, если понадобится крестьянину построить на назначенной ему половинѣ какія нибудь постройки, то застроенныя унтеръ-офицеромъ онъ долженъ снести на свой счетъ, куда ему будетъ указано послѣднимъ. Вступая вновь во владѣніе половиною своей усадьбы, крестьянинъ, съ самаго дня вступленія во владѣніе, долженъ уплачивать выкупные платежи за половину усадьбы.

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на однодворца, который продалъ ему лошадь за 25 рублей серебромъ, ручаясь при продажѣ въ хорошихъ качествахъ этой лошади. Но эта лошадь оказалась совершенно негодною и цѣна ей не больше пяти руб. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ эта лошадь не будетъ приносить крестьянину никакой пользы, а однодворецъ не сознается въ порчѣ ее, то однодворецъ долженъ отдать крестьянину 17 руб., а восемь руб. оставить у себя въ видѣ вознагражденія за пропускъ ярмарки, на которой онъ могъ бы продать свою лошадь.

Рожитинскій волостной судъ (Ковальскаго уѣзда) разбиралъ жалобу о томъ, что крестьянинъ купилъ у крестьянина за 16 руб. бычка, 5 руб. отдалъ а остальные 11 руб. обязался уплатить черезъ мѣсяць. Черезъ нѣсколько дней, продавшій является къ нему, самоуправно забираетъ изъ сарая бычка и говорить брату покупателя, что бычка онъ беретъ обратно и взятые уже пять рублей отдать не намѣренъ. Судъ рѣшилъ, чтобы бычокъ былъ немедленно отданъ обратно тому лицу, которому былъ проданъ, и за самоуправные поступки взыскать съ продавца 50 коп. сер., что же касается 11 руб., то покупатель долженъ выплатить ихъ черезъ мѣсяць.

Мѣна.—Кромѣ купли и продажи, въ народѣ существуетъ еще мѣна. Мѣна производится большею частью скотомъ: лошадьми, коровами, волами, свиньями, овцами и т. п. Одинъ владѣлецъ имѣетъ у себя вола, а другой лошадь; первому волъ не нуженъ, а лошадь нужна, второму же не такъ нужна лошадь, какъ нуженъ волъ; вотъ они, согласившись между собою, и производятъ мѣну, иногда „голову на голову“, т. е. безъ всякой придачи съ чьей нибудь стороны, а иногда съ придачей; въ придачу идутъ обыкновенно деньги. Придача отдается или сейчасъ-же при мѣнѣ, или съ разрѣчкою на извѣстное время. Такъ, Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) разбираетъ жалобу еврея, въ которой онъ жалуется на крестьянина за то, что послѣдній, вытѣнявъ у него двѣ лошади за одного вола, не уплачиваетъ ему условленнаго dodatka въ количествѣ двадцати руб. Крестьянинъ заявилъ отъ себя, что за неуплату „придачи“ еврей заграбилъ у него одну лошадь, чему онъ, впрочемъ, очень радъ, такъ какъ лошадь оказалась положительно никуда негодною, и что требуемыхъ евреемъ двадцати рублей онъ уплачивать рѣшительно не имѣетъ намѣренія. Разобравъ это дѣло, судъ рѣшилъ, что такъ какъ крестьянинъ не желаетъ уплачивать двадцати рублей и получить обратно лошадь, такъ какъ она никуда негодна, то пусть заграбленное остается у еврея, а крестьянина отъ платежа двадцати рублей оставить свободнымъ.

Давность въ завладѣннн имуществѣмъ.—По народнымъ понятіямъ водится такъ: если кто завладѣлъ наслѣдствомъ бездѣтнаго и потомъ отыскиваются наслѣдники, то они въ правѣ отобрать, не взирая на давность. Впрочемъ, есть случаи, когда принимается во вниманіе давность, но понятіе давности не играетъ той роли, какую оно имѣетъ въ писанныхъ законахъ.

Ивановецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) разбираетъ тяжбу двухъ родственниковъ, изъ которыхъ одинъ жалуется на другого, что онъ выгоняетъ его изъ усадебнаго грунта, не смотря на давность пользованія. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ обижаемый крестьянинъ съ давняго времени владѣетъ частью грунта, то и на будущее время оставить таковую землю за нимъ. Ляцкорунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки на крестьянина за то, что онъ выгоняетъ ее изъ дому, желая таковой забрать себѣ. По разборѣ дѣла оказалось, что, по смерти отца жалобщицы, мать ея вышла замужъ за этого крестьянина. Между тѣмъ на некойномъ оказались долги; хотѣли продать домъ, но крестьянинъ уплатилъ долги самъ, а домъ оставилъ за собой. Мать же этой крестьянки, по выходѣ за крестьянина замужъ, умерла, и онъ оставался владѣтелемъ дома десять лѣтъ. Судъ рѣшилъ, чтобы крестьянинъ выдалъ жалобницѣ десять рублей серебромъ, а домъ оставилъ за собою.

Права въ чужой вещи. — Общія колодцы дѣлаются на счетъ всего общества. Кто не можетъ дать дерева, тотъ долженъ помочь рыть. Починка и чистка колодца также точно производится на общій счетъ.

Право проѣзда по чужой межѣ къ своему полю допускается; хороній хозяинъ обманиваетъ или обвиняетъ межу на чужомъ полѣ, для проѣзда, чтобы не „ноголочить“. Если въ дорогѣ что-нибудь у повозки сломится, то для поправки сломаннаго можно вырубить дерево въ чужомъ лѣсу; и за это отвѣта нѣтъ; но если срубившій положить срубленное на повозку съ тѣмъ, чтобы починку дома сдѣлать, то въ такомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ за срубленное. Если кто въ дорогѣ вынужденъ повернуть лошадь или скотъ и увидитъ на полѣ чужое сѣно, то онъ можетъ взять себѣ сколько нужно, и если это увидитъ хозяинъ сѣна, то возьметъ съ него плату по стоимости взятаго сѣна, но чаще всего бываетъ такъ, что ничего не берутъ за взятое сѣно. Если кто идетъ на жительство въ сосѣди, то платитъ за право жительства деньгами; идущій же жить на хуторъ не только ничего не платитъ, но еще получаетъ отъ хозяина хутора градку и травы копенъ на пять. Сборъ грибовъ въ лѣсу хуторянина беретъ себѣ; иногда если бываетъ большой урожай, онъ удѣляетъ и владѣльцу хутора. Собранныя же орѣха поступаютъ сполна владѣльцу хутора.

Если черезъ дачу устроена дорога, то предоставляется право ѣздить всякому. Въ общемъ владѣннн находятъ только такіе предметы, которые не могутъ быть раздѣлены, такъ: рыбныя воды, водопои, колодцы, пастбища и выгоны; пользоваться ими имѣетъ право каждый членъ общества.

Если чье нибудь поле „заоблогуетъ“, и если на немъ встѣ трава, то въ такомъ случаѣ ставятъ на неѣ довольно высокій шестъ, на оконечности котораго навязываютъ пукъ соломы или чего нибудь другого, — это значитъ: берегись пускать скотъ на эту землю, а не то — заберутъ и долженъ будешь заплатить.

Находка и кладъ. — Находка, по требованію хозяина, должна быть возвращена. Кладъ же составляетъ собственность находшаго. Что касается вопроса о вырытіи клада, то въ окрестностяхъ Кіева, насколько извѣстно, вознагражденіе хозяина зависитъ отъ уговора, если является кладокопатель съ предложеніемъ найти кладъ въ извѣстномъ мѣстѣ; но ищущій клада роетъ землю на собственные средства. По большей части хозяинъ вознаграждается половиною найденнаго. При исканіи клада всегда существуетъ опись, т. е. описаніе всѣхъ примѣтъ. Замѣчательно, что почти всѣ описи кіевскихъ кладовъ являются изъ-за Днѣпра, т. е. съ лѣваго берега. Случайно же находимыя клады почти всегда остаются

ся въ тайнѣ, изъ опасенія, вѣроятно, чтобы у нашедшаго не отняли приобритеннаго.

Это не считается предосудительнымъ, потому что кладъ посылаетъ Богъ тому, кто его нашелъ. Если деньги вырыты и на чужой землѣ, то все таки находчикъ ничего не дастъ изъ найденнаго владѣльцу земли.

Отдача на храненіе. — Вещь, отданная на храненіе или порученная кому либо, лежитъ на отвѣтственности того лица. Такъ Пещанскій волостной судъ, выслушавъ жалобу одного помѣщика на своего батрака о растратѣ имущества, а именно: кобеняка, веревки, „свердла“, молотка и бруса, — всего, на сумму 7 руб. 20 коп. сер., рѣшилъ: такъ какъ помѣщикъ положительно не можетъ сказать, дѣйствительно ли все указанное имущество было растрчено батракомъ и было ли таковое поручено ему, то взыскать съ батрака только за четыре первыхъ вещи пять руб. сер., такъ какъ батракъ самъ сознался въ растратѣ этихъ вещей, а во всеѣ прочемъ помѣщику отказать.

Дашковецкій третейскій судъ (Литинскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу купца съ крестьяниномъ, растратившимъ въ пути соленую рыбу, стоящую 88 руб. 40 к. Обвиняемый на судѣ показалъ, что въ то время когда онъ переѣзжалъ рѣку, то провалилась новозка и утонула вмѣстѣ съ рыбой. Судъ рѣшилъ исключить изъ требуемой купцемъ пени 88 руб. 40 коп. — 32 руб., такъ какъ крестьянинъ не виноватъ въ растратѣ рыбы.

Изъ послѣдняго рѣшенія видно, что судъ принимаетъ во вниманіе случайности, отъ которыхъ зависѣла растрата или потеря имущества. Онъ признавъ потерю, происшедшую отъ несчастнаго случая, и только часть потери отнесъ на того, кому было поручено имущество.

Овъ арендахъ. — Аренды подраздѣляются на три категоріи: аренда нѣтнѣй, аренда пахатной земли и аренда шинковъ. Въ простонародіи отдача чего нибудь въ арендное содержаніе другому — не сопровождается никакими формальными условіями, все обдѣлывается на словахъ, а иногда и при свидѣтеляхъ. Если же отдается въ арендное содержаніе нѣтейное заведеніе и при томъ еврей, то считается необходимымъ заключить формальное условіе. Въ случаѣ же неустойки съ чьей нибудь стороны относительно условій, жалуются на неустоявшаго въ волостной судъ, и обиженный удовлетворяется. Отдача въ аренду поля производится на слѣдующихъ условіяхъ: взявшій поле, долженъ на свой счетъ вспорать его, засеять, снять хлѣбъ и дѣлить такимъ образомъ: себѣ за сѣяна и труды двѣ копы, а владѣльцу земли третью копу; на обязанности арендатора лежитъ и доставка сконцимы вла-

дѣльцу арендуемой земли. Отдается еще земля и такъ: владѣлец самъ па- шеть ниву, а арендаторъ засѣваетъ своимъ зерномъ и тогда уже дѣлежъ или скопщина идетъ пополамъ: владѣльцу половина, и арендатору поло- вина *).

Помѣщикъ села Тальянокъ отдалъ крестьянамъ на лѣтній „выпасъ“ свои грунтъ, а послѣ уборки хлѣба нивы изъ-подъ онаго до 15 октября. За этотъ выпасъ крестьяне обязались отработать ему лѣтними работами: отъ од- ной штуки рогатаго скота и лошади—скосить и связать одинъ моргъ (бо- лѣе полъ-десятины) озимаго хлѣба; тоже и отъ каждаго пяти штукъ овецъ. На работу выходить съ начала жнивъ и работать въ теченіи трехъ первыхъ недѣль. Кто не устоитъ на условіи, тотъ подвергается не волостному суду, а суду становаго пристава. Крестьяне взяли у арендатора подъ выпасъ 200 морговъ непахатной земли, выпасъ въ продолженіи цѣлаго лѣта; за это они обязались венахать на паръ 200 морговъ и сверхъ того собрать хлѣба 100 морговъ — отъ пары воловъ или лошадей — по десяти копъ. Скота больше 200 штукъ на выпасѣ не должно быть. Также если скотъ нечаянно попадетъ въ сѣновозъ, или стоящій на корнѣ хлѣбъ, то крестьяне платятъ штрафъ и не имѣютъ права болѣе пускать скота на выпасъ **).

Крестьяне собственники (Подольской губерніи Ямпольскаго уѣзда, села Са- докъ) отдали еврея въ арендное содержаніе морчму на слѣдующихъ усло- віяхъ: трактиръ отданъ на два года съ платою за него 110 руб. въ годъ. Деньги арендаторъ долженъ вносить по истеченіи полугодія, по 55 руб. сереб. Продаваемая водка должна быть такой крѣпости, какая установлена закономъ. Мѣры тоже должны быть справедливы. Арендаторъ также обя- занъ отпускать крестьянамъ водку на домъ, во время святокъ, по 32 мон. сер., а въ корчмѣ, сколько бы ни было взято, начиная съ кружка и до ока, по 4 коп. сер. за кружокъ и по 40 коп. сер. за око.

Крестьяне же съ своей стороны обязываются ни подъ какимъ видомъ не принимать въ свое село какаго бѣ то ни было еврея, впредь до исте- ченія срока заключенному условію. Если же послѣдуетъ распоряженіе пра- вительства, прежде истеченія сему условію срока, объ уничтоженіи крестьян- скихъ шинковъ, то общество претензій къ арендатору заявлять не имѣетъ никакого права.

Условіе это пишется на бумагѣ и скрѣпляется подписью обѣихъ сторонъ.

Если владѣлецъ желаетъ отдать въ арендное содержаніе домъ, то за- ключаетъ съ арендаторомъ условіе такого рода, что арендаторъ обязанъ вы-

*) Ражщевскій волостной судъ Кіевского уѣзда.

***) Село Винономъ.

дать деньги сполна не по истеченіи года, или вообще времени аренды, а въ началѣ, именно при заключеніи условія *).

Залогъ имущества. — „Дороге намысто, свята, полотно, сукно“ и вообще цѣнныя и удобоподвижныя вещи чаще всего отдаются въ залогъ при займѣ крестьянами денегъ. Заложенная вещь можетъ быть выкуплена по истеченіи срока не только залогодателемъ, но и его наслѣдниками, если только она не перешла отъ залогодателя въ другія руки. Заложенная вещь до извѣстнаго срока лежитъ у залогодателя безъ всякаго употребленія; но по истеченіи срока онъ имѣетъ наибѣйшее право не только пользоваться ею, но и продать ее другому лицу, если только залогодатель и по истеченіи срока не является съ уплатою денегъ.

Что же касается недвижимой собственности, которая закладывается въ крайнихъ случаяхъ, то она никогда посредствомъ залога не переходитъ въ собственность залогодержателя, что подтверждается рѣшеніями волостныхъ судовъ: Млѣвскаго (Черкаскаго уѣзда) и Сатановскаго (Проскуровскаго уѣзда). Изъ этихъ рѣшеній видно, что недвижимая собственность была заложена за извѣстную сумму денегъ, и залогодержатели, по истеченіи срока, присвоивали ее себѣ. Волостной судъ опредѣлилъ, чтобы залогодержатели, получивъ слѣдующія имъ деньги, возвратили недвижимость залогодателямъ. Свидѣтели при „закладѣ“ движимаго имущества не присутствуютъ; но при „закладѣ“ недвижимой собственности свидѣтели необходимы, что видно и изъ рѣшенія Пещанскаго волостнаго суда.

Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ въ прежнее время, когда хлѣбъ продавался очень дешево и, слѣдовательно, земли приносили очень малый доходъ, ее закладывали за безцѣнокъ. За рубль или за два заставлялось $\frac{2}{3}$ десятины или десятина. Землю всегда можно было выкупить, потому что она была заложена за безцѣнокъ, а залогодержатель получилъ весьма хорошій процентъ, пользуясь землею. Въ послѣднее время подъ вліяніемъ писарей а частью и мирового института, начинаютъ вторгаться въ рѣшенія волостнаго суда понятія о давности, — въ силу чего богатые козаки завладѣваютъ массою земель, заложенныхъ въ былое время бѣдняками.

Завладѣніе землею. — Завладѣніе землею происходитъ такимъ образомъ. Нива одного землевладѣльца находится въ смежности съ нивою другого, и сей послѣдній, желая увеличить свою собственность, прихватываетъ

*) Варанпольскій волостной судъ Каневскаго уѣзда.

часть чужой земли, засѣваетъ, и потомъ получаетъ съ нею урожай. Завладѣніемъ землею называется еще и то, когда какой-нибудь крестьянинъ неправильнымъ образомъ захватитъ чужую ниву, основываясь на томъ, что то лицо, которому она должна принадлежать по праву, не имѣетъ ясныхъ и точныхъ доказательствъ. Въ такомъ случаѣ, обыкновенно обѣ стороны просятъ свидѣтелей-сосѣдей по землямъ, чтобы тѣ рѣшили: кому изъ тяжущихся должна принадлежать спорная нива? Бываетъ и такъ, что женщина, у которой отнимаютъ землю, не имѣя въ-живыхъ мужа и, слѣдовательно, ясныхъ доказательствъ, такъ какъ женщины мало вникаютъ въ это, добровольно отказывается отъ земли.

Укажемъ нѣсколько случаевъ завладѣнія землей. Крестьянинъ села Корашена взял съ нивы, принадлежащей вдовѣ того же селенія, три копы гречихи; та пожаловалась въ судъ. Призванный крестьянинъ заявилъ, что онъ потому забралъ гречиху, что нива, на которой была посѣяна гречиха, принадлежитъ ему, и что въ этомъ можетъ быть свидѣтелемъ сельскій староста, такъ какъ нива эта назначена ему самимъ старостою. Спрошенный староста заявилъ, что онъ не давалъ ему этой земли, но что таковая дана была, съ согласія общества, вдовѣ. Судъ возвратилъ вдовѣ 2 копы гречихи и одинъ руб. сер. деньгами, которые она затратила, уплативъ выкупные платежи.

У крестьянина мѣстечка Смѣлы, отобрана была самоуправно земля въ количествѣ $\frac{1}{2}$ десятины. Виновными оказались два крестьянина. Волостной судъ мѣстечка Смѣлы (Черкаскаго уѣзда) постановилъ, чтобы виновные въ самоуправномъ завладѣніи крестьяне дали обиженному, каждый, весь урожай съ $\frac{1}{4}$ десятины. А сей послѣдній долженъ уплатить имъ выкупнаго платежа 1 р. 70 к., за оранку 3 руб. и возвратить семянъ четыре четверика.

Тагачскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) за самоуправную вспашку чужой пахатной нивы присудилъ уплатить владѣльцу 2 руб. сер. штрафа.

Крестьянинъ мѣстечка Корсуня жаловался въ волостной судъ, что у него самоуправно выорана и засѣяна нива другимъ крестьяниномъ, который также получилъ надѣлъ, но почему-то не выоралъ его и не засѣялъ. Судъ приказалъ тому крестьянину немедленно выорать свой надѣлъ, а засѣять его приказалъ крестьянину, занесшему жалобу, съ тѣмъ, что собранный хлѣбъ будетъ раздѣленъ по равной части съ обѣихъ нивъ.

Изъ этихъ рѣшеній видно, что народъ не столько юридически, сколько экономически смотритъ на вопросъ завладѣнія. Онъ, напримѣръ, отбирая землю отъ завладѣвшаго, присуждаетъ лицу, неправильно завладѣвшему, возвращеніе затратъ употребленныхъ на обработку.

Завладѣніе продуктами. — Если одинъ владѣлецъ завладѣетъ продуктами другого владѣльца (самоуправно возьметъ у него нѣсколько копъ ржи или сѣна), то послѣдній призываетъ его къ волостному суду, и сей послѣдній рѣшаетъ, чтобы несправедливо взятое было немедленно возвращено тому, у кого было взято. При этомъ налагается иногда взыскаіііе въ пользу мірскаго капитала.

Одинъ купецъ жаловался на крестьянина за то, что послѣдній самоуправно забралъ у него съ сѣнокоса 36 возовъ сѣна, которое хотя и было отобрано у него на дорогѣ, но все-таки оказался убытокъ на 20 руб. Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) рѣшилъ заплатить въ пользу обиженнаго 21 руб. сер.

Два крестьянина помѣнялись своими сѣнокосами. Начали косить траву; тогда одинъ изъ нихъ, увидѣвъ, что промахнулся въ мѣнѣ, тайнымъ образомъ забралъ лучшее сѣно, отвезъ его къ себѣ домой; осталось еще несброшеннымъ два воза, такъ какъ на дворѣ была уже темная ночь. Второй крестьянинъ, довольный мѣною, замѣтилъ это, взялъ своихъ воловъ, пошелъ во дворъ своего сотоварища и, запрегши воловъ въ возы, отвезъ сѣно обратно домой, а пустые возы отправилъ на прежнее мѣсто. Первый подалъ жалобу, и Горностаѣпольскій волостной судъ рѣшилъ, чтобы сѣно было отдано вторымъ крестьяниномъ обратно первому, а первый долженъ удовлетворить втораго однимъ руб. сер.

А вотъ еще и третій случай: зять пригласилъ къ себѣ на жительство тестя. Тесть сначала не соглашался, но неотступныя просьбы зятя заставили его сдѣлать ему удовольствіе. Тесть перешелъ къ зятю. Переманивши къ себѣ тестя, зять принялся за перевозку его имущества: 18 копъ ржи, 13 копъ гречихи, 9 копъ овса, 2 корца гороху въ зернѣ, 3 мѣрки пшена и 9 копъ пшеницы. Перевезши все это къ себѣ, зять попросилъ у тестя 12 руб. сер. на покупку жилой хаты. Когда, такимъ образомъ, все было забрано у тестя, всѣ продукты и деньги, тогда зять избилъ своего тестя и выгналъ его изъ дому. Тесть принесъ жалобу на зятя, и Бѣлиловскій волостной судъ (Вердичевскаго уѣзда) приказалъ зятю тотчасъ возвратить своему тестю 19 руб. 75 коп., 2 копы ржи и одинъ корецъ гречихи, а тестю немедленно отдѣлиться отъ совмѣстнаго жительства; что же касается побоевъ — строго внушить зятю, чтобы онъ этого никогда не дѣлалъ, чтобы имѣлъ почитаніе и уваженіе къ тестю, такъ какъ это родной отецъ его жены.

Изъ этихъ рѣшеній видно, что судъ не всегда стоитъ на юридической почвѣ. Такъ, во второмъ рѣшеніи онъ принялъ во вниманіе то, что первый крестьянинъ получилъ худшій сѣнокосъ, и возвратилъ ему два воза сѣна.

Не будучи связано съ кореннымъ населеніемъ ни происхожденіемъ, ни языкомъ, ни религіею, ни нравами, держась въ прошедшей исторической жизни рука объ руку съ угнетавшимъ католическимъ шляхетствомъ, — еврейское племя, естественно, не чувствуетъ своей солидарности съ народомъ, который для него представляется только предметомъ беззастѣнливой эксплуатаціи. Еврейское племя, скученное исключительно въ Западномъ краѣ, непривыкшее къ производительному труду, оно — въ массѣ бѣдно, и потому вынуждено добывать средства къ существованію, не останавливаясь ни предъ чѣмъ. Очевидно, въ какое положеніе долженъ былъ попасть малорусскій крестьянинъ. Онъ попалъ въ кабалу и, хотя ненавидитъ еврея, но въ тоже время сознаетъ, что безъ евреевъ онъ жить не можетъ. И понятнo: еврей — капиталистъ, единственный капиталистъ въ краѣ. Капиталь его потому могущественнѣе для эксплуатаціи, что можетъ дѣйствовать повсемѣстно; онъ раздробленъ между многими, дѣйствующими, впрочемъ, солидарно; онъ является вездѣ въ видѣ искусителя, въ видѣ лакомой приманки. Нужда въ деньгахъ, въ особенности свойственная мелкимъ земледѣльцамъ, отдала въ руки евреевъ все населеніе, не говоря уже о томъ, что въ ихъ руки перешла на арендномъ правѣ значительная часть поземельной собственности, всѣ виды торговли, промышленности, прибыльнѣйшихъ ремеслъ. Крестьянину нужны деньги на подать — онъ долженъ взять ихъ у еврея, или на процентъ, или на отработокъ. Мы сами были неоднократно свидѣтелями, какъ еврей уплачивалъ за крестьянъ подати, получая по три коп. въ недѣлю съ рубля; мы были свидѣтелями, какъ рабочіе на винокурнѣ, не находящіеся въ долгу у еврея, получали 7 руб. сер. въ мѣсяць, а должники — четыре рубля въ мѣсяць. Рабочіе, находящіеся на сплавъ, въ теченіи 3½ мѣсяцевъ получали: должники — по 11 руб. за этотъ періодъ времени, а не-должники по 17 руб. Такимъ образомъ процентъ простирается отъ 50 до 150% въ годъ. Явленіе, поражающее своимъ безобразіемъ! Но этого мало. Народъ не одинъ только трудъ продаетъ дешево, но всѣ продукты своего хозяйства онъ долженъ продать дешево, все нужное ему — покупать дорого. Одна водка, которую выпиваетъ народъ, приходится ему солоно: большая часть ея выпивается въ долгъ и за нее несетъ все, что есть въ хозяйствѣ, и сдается по оцѣнкѣ еврея. Очевидно, что такое противо-экономическое положеніе рабочаго населенія является сильнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію его благосостоянія и парализируетъ тѣ великіе результаты, какіе могли бы пріостекать отъ крестьянской реформы, такъ добросовѣстно совершенной въ юго-западномъ краѣ.

Точно въ такомъ же положеніи, какъ крестьяне землевладѣльцы, находятся такъ называемые огородники въ мѣстечкахъ. Не имѣя кромѣ усадьбы, земельного надѣла, они живутъ, отъ ремеслъ и еще болѣе зависятъ отъ

евреевъ. Отъ него они покупають въ кредитъ сырые предметы продовольствія. Артельное начало у нихъ точно также не развито. Встрѣченные нами рѣдкіе случаи артели заключаются въ слѣдующемъ: еврей даетъ въ кредитъ кожи или овчины цѣлому цеху; цехъ распределяетъ внутри себя и отвѣчаетъ за исправную уплату каждаго; вотъ—единственные артели, какія намъ попадались. Изъ всего вышесказаннаго съ очевидностью явствуетъ необходимость организациі сельскаго кредита. Эта организациа, конечно, можетъ достигаться далеко не вездѣ одними и тѣми же способами. Если въ Германіи статочно для этого частной инициативы, если въ средѣ самого рабочаго населенія достаточно соврѣло пониманіе пользы кооперативныхъ учрежденій, если эта среда вполне готова къ осуществленію ихъ,—то у насъ, въ Россіи, еще далеко до этого; а о малороссійской средѣ и говорить нечего. Мы видимъ, что даже интеллигентные классы наши равнодушны къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя на западѣ идутъ блистательно. У насъ не только изъ среды самаго народа не возникнутъ подобныя учрежденія, но у насъ не найдется, или если найдется, то слишкомъ мало — такихъ дѣятелей, которые со всею энергіею и неуклонною настойчивостью посвятили бы себя устройству народнаго труда или народнаго кредита. Г-нъ Верещагинъ, вводящій сыровареніе на артельныхъ началахъ, у насъ пока одинъ. Сельскихъ кредитныхъ товариществъ кажется тоже не много. Не отрицая полезности подобныхъ товариществъ, возникающихъ по частной инициативѣ, признавая ихъ даже идеаломъ, къ которому нужно стремиться, мы не можемъ не заявить, что, идя только этимъ путемъ, мы не скоро подадимъ дѣйствительную помощь рабочему населенію. Мы думаемъ, что, кромѣ облегченія возможности возникновенія сельскихъ кредитныхъ товариществъ, правительство должно и само принять дѣятельное участіе въ устройствѣ сельскаго кредита, особенно въ Малороссіи. Здѣсь, прежде всего мы не можемъ не указать на одно странное явленіе: у многихъ крестьянскихъ обществъ есть капиталы, хотя и не очень большіе, и капиталы эти хранятся въ государственныхъ банкахъ, въ то время, когда народъ платитъ такъ дорого за кредитъ. Намъ рассказывали сами крестьяне, напр. въ мѣстечкѣ Сатавовѣ (Подольской губ.) гдѣ для нихъ было бы полезнѣе—принадлежащія имъ деньги, которыя хранятся въ Кіевской конторѣ Банка, обратить въ капиталъ ссудо-сберегательной кассы. Капитальъ этотъ, если мы не ошибаемся, образовался отъ продажъ общественнаго хлѣба, и притомъ покупнаго, потому что Сатавовцы не занимались хлѣбопашествомъ, не имѣли хлѣба для сѣнки, а покупали его.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и теперь есть ссудныя кассы, куда, между прочимъ, вносятся и сиротскія деньги для обращенія на проценты. Не смотря на всѣ недостатки теперешней организациі ссудныхъ кассъ, онѣ яв-

ляются учреждениями крайне полезными. Въ этихъ кассахъ крестьяне берутъ деньги обыкновенно на постройку избы, на покупку скота, на совершение свадьбы, и поэтому ссуды эти долгосрочны. При наступлении срока платежа, обыкновенно дается крестьянину отсрочка. И эти-то отсрочки и пересрочки и составляютъ главнѣйшій недостатокъ существующихъ нынѣ кассъ. Второй недостатокъ заключается въ томъ, что ихъ вѣдаетъ волостное правленіе, которое и безъ того обременено многосложною дѣятельностью. Мы убѣждены, что учрежденіе ссудо-вспомогательныхъ кассъ изъ всѣхъ свободныхъ мирскихъ капиталовъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые хранятся въ Банкѣ— является крайней необходимостью.

Мы даже думаемъ, что полезно было бы дать отъ правительства извѣстный капиталъ для этихъ кассъ за 5 или 6%. Управленіе кассою слѣдуетъ отдѣлнить отъ волостныхъ правленій, возложивъ на послѣднее только периодическія ревизіи, а равно надзоръ за кассами вѣнчить въ особенную обязанность подвѣдомственныхъ учреждений. Капиталъ кассы слѣдуетъ раздѣлить на двѣ половины: одну половину пускать въ краткосрочные займы не долѣе 4 или 6 мѣсяцевъ, при этомъ полезно было бы, вопреки существующимъ нынѣ порядкамъ, по краткосрочнымъ займамъ назначать меньшіе проценты, чѣмъ по долгосрочнымъ, потому что при краткосрочныхъ ссудахъ большее число лицъ можетъ воспользоваться ссудами, а слѣдовательно, кредитъ будетъ болѣе производителенъ. Проценты можно было бы назначать въ такой постепенности: при займахъ на одинъ мѣсяць $\frac{3}{4}\%$, на два мѣсяца $1\frac{3}{4}\%$, на 3 мѣсяца $2\frac{3}{4}\%$, на 4 мѣсяца $3\frac{3}{4}\%$, на 6 мѣсяцевъ 6% и на годъ 14%. При этомъ порядкѣ можетъ быть явились бы и вклады, причемъ по этимъ вкладамъ можно было бы давать, при обращеніи ихъ въ краткосрочныя ссуды, 6%, а при обращеніи по желанію вкладчиковъ въ долгосрочныя—9%. Въ концѣ года, изъ барышей могъ бы отдѣляться по приговору волостнаго суда извѣстный процентъ въ пользу лицъ, управлявшихъ кассою. Долгосрочныя ссуды слѣдуетъ выдавать съ особенною осмотрительностью, только по постановленію сельскаго волостнаго суда, въ то время, какъ краткосрочную можно выдавать при поручительствѣ двухъ крестьянъ. Въ мѣстечкѣ съ ремесленнымъ населеніемъ ссуды лучше всего выдавать не отдѣльнымъ лицамъ, а артелямъ.

Само собою разувѣется, что вышеупомянутыхъ кассъ недостаточно. Облегченіе возможности учрежденія товариществъ сельскаго кредита, возникающихъ по частной инициативѣ съ одной стороны, съ другой— развитіе въ средѣ малорусскаго крестьянскаго населенія артельного начала, вывело бы его хотя отчасти изъ-подъ гнета еврейской кабалы.

Полезнымъ орудіемъ вліянія на экономическое развитіе населенія могли бы быть сельскіе учителя, если бы они были подготовляемы не для одного только обученія чтенію и письму. Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія проектъ учительской семинаріи, выработанный Московскимъ земствомъ; и если бы такіа семинаріи образовались, то изъ нихъ вышли бы учителя, способные вліять на развитіе экономическаго быта населенія, способствуя возникновенію артели, привычку къ которой и очевидное пониманіе ея пользы они вынесли бы изъ учительской школы, по проекту которой, какъ необходимое условіе, вводятся практическія занятія хозяйствомъ и артельная жизнь учениковъ. Устроенныя въ городахъ, учительскія семинаріи, приучая ученика къ городской жизни и выдѣляя его тѣмъ самымъ изъ сельской среды, — не даютъ ему практическихъ познаній и дѣлаютъ изъ него человѣка, чуждаго и неумѣлаго помочь народу, къ которому онъ ближе всего стоитъ. А между тѣмъ положеніе малорусскаго крестьянина хуже, чѣмъ всякаго другого. Владѣльческій элементъ чуждъ ему, и вслѣдствіе историческихъ и національныхъ причинъ, онъ относится къ нему далеко нелюбовно; объ еврей и говорить нечего. Такимъ образомъ, у него нѣтъ совѣтниковъ и руководителей. Только сельское духовенство да сельскіе учителя могли бы быть его совѣтниками и руководителями, и потому-то мы думаемъ, что учительскую семинарію для Юго-Западнаго края прежде, чѣмъ всякую другую, слѣдовало бы устроить на началахъ, выработанныхъ Московскимъ земствомъ, тѣмъ болѣе, что въ выработкѣ проекта принимали участіе люди-компетентныя.

Объ утайкѣ и неуплатѣ долга. — Деньги въ маломъ количествѣ берутся между крестьянами безъ всякихъ росписокъ, на честное слово; но иногда берущій въ-займы деньги на-слово потомъ не отдаетъ и даже говоритъ, что не бралъ въ-займы. Въ такомъ случаѣ, заимодавецъ прибѣгаетъ къ суду, который рѣшаетъ дѣло тѣмъ, что раздѣляетъ долгъ пополамъ. Волостной судъ мѣстечка Хабнаго слушалъ жалобу еврея на крестьянина, который занялъ у него три рубля сер. и теперь отказывается отъ долга. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ еврей не представилъ ясныхъ доказательствъ, то обязать крестьянина уплатить своему кредитору половину, т. е. 1 руб. 50 коп.

Товарищество. — Люди, не имѣющіе своего собственнаго поля, условиваются съ какимъ нибудь хозяиномъ жать у него хлѣбъ за сношь. Въ Полтавской губерніи жнутъ большею частью за шестой сношь и на своихъ харчахъ. Въ прежнія же лучшія времена, жали за четвертый сношь, и кромѣ того были хозяйскіе харчи. Молотятъ за двѣнадцатую и даже за тринадцатую коробку, т. е. молотильщики должны смолотить хлѣбъ, очистить зерно отъ

половы, убрать солому и размѣрять вымолоченное: хозяину одиннадцать коробокъ, а имъ за труды—двѣнадцатая. Прокармливаніе бываетъ на различныхъ условіяхъ: или отъ хозяина, или отъ себя. Кромѣ этого, хозяинъ еще ставить въ условіе: „послухать ёго“, т. е. или поѣхать въ лѣсъ за дровами, или помочь въ перевозкѣ сѣна и т. п. Оранка земли посредствомъ сприяганія производится слѣдующимъ образомъ: чтобы составить плугъ, нужно три пары воловъ; вотъ хозяинъ, имѣющій двѣ пары, и прискиваетъ себѣ такого, у котораго есть третья. Согласившись такимъ образомъ, они начинаютъ работать; тому, который имѣетъ двѣ пары скота, пахутъ двѣ части земли, а тому, который имѣетъ одну пару, пахутъ третью часть. Толокою называется такая гуртовая работа, за которую работающіе не требуютъ платы, а дѣлаютъ это за хорошее угощеніе. Работа, исполняющаяся толокою, слѣдующая: косьба сѣнокосовъ, возка дерева изъ лѣса, перевозка сѣна и т. д. Если бѣдному человѣку понадобится для чего нибудь скотъ, то онъ проситъ его у другого хозяина, и за то долженъ будетъ отработать; „послухае на одинъ день молотыть“. Если же бѣдняку нужно перевезть хату, или вывезть дерева на хату, тогда ему помогаютъ толокою даже богатые люди.

Землю обыкновенно отдають въ пользованіе съ четвертой и даже съ третьей копы (смотря по качеству земли). Тотъ, кто беретъ землю, долженъ вспахать и засѣять своимъ зерномъ, сжать и привезти на хозяйскій дворъ ту часть, которая причитается хозяину, т. е. $\frac{1}{4}$ или $\frac{2}{7}$ или $\frac{1}{3}$. Это называется „давать землю съ копы“. Кромѣ того, тотъ, кто беретъ землю, долженъ еще пособить хозяину своими трудами во время работъ. Кромѣ того, тотъ, кто беретъ землю, долженъ взорать ее всю, взять у хозяина сѣмянъ, засѣять его половину и заборонить; потомъ, когда наступитъ время жатвы, хозяинъ долженъ самъ на своей половинѣ сжать и скосить хлѣбъ, а перевозить обязанъ половинщикъ.

Пользованіе „олиныцями“.—Въ селеніяхъ и мѣстечкахъ Малоросіи есть такъ называемыя „олиныці“,—это просторный сарай, въ которомъ устроена кирпичная печь, для поджариванія конопляныхъ толчонныхъ сѣмянъ, и прессъ для выжимки масла. Хозяинъ, обладающій „олиныцею“, беретъ отъ своихъ односельцевъ, за право выбивки масла, слѣдующее: если окажется пять макухъ, то беретъ двѣ макухи и три коп. сер., масла же не беретъ ничего. Каждый приходящій „быть олиу“ обязанъ приносить съ собой и дрова отъ пяти до десяти полѣнъ, смотря по тому, какое количество сѣмянъ онъ принесъ. Но эта норма платежа не всегда одинакова; такъ, въ другихъ мѣстахъ платятъ по полторы копейки съ макухи и кромѣ того четверть макухи оставляется хозяину „олиныці“. Платятъ и по одной коп.

за макуху и если таковыхъ будетъ десять, то одну отдають хозяину „олийныці“, если же не будетъ десяти макухъ, то хозяинъ не получаетъ, кромѣ денегъ, ничего.

Мірошничество. — Хозяинъ мельницы получаетъ за измоль отъ того, чей хлѣбъ мелется, известную часть, называемую „міркою“; „мірка“ не одинакова; это зависитъ отъ урожая и отъ цѣны на хлѣбъ; если урожай плохъ, а потому и цѣна на хлѣбъ выше, тогда хозяину мельницы идетъ меньшая часть. За измоль даютъ десятую мѣрку. „Мірошникъ“ же, получаетъ уже отъ хозяина третью мѣрку изъ общаго заработка. Мельницъ въ Малороссіи очень много; рѣдкій изъ порядочныхъ хозяевъ не имѣетъ мельницы; у нѣкоторыхъ бываетъ даже по двѣ и по три. „Уговоры зъ мірошниками“ состоятъ въ слѣдующемъ: если у хозяина одна мельница, а своего хлѣба не очень много, то „мірошникъ“ долженъ молотъ хозяйскій хлѣбъ даромъ, съ тѣмъ, чтобы хозяинъ далъ ему помощника перевѣять зерно и ссыпать; „мірошникъ“ и свое мелеть тоже безъ „розміру“. А все то, что „мірошникъ“ заработаетъ отъ чужихъ, т. е. такъ называемый „розміръ“, дѣлится на три части, и двѣ части идутъ хозяину за мельницу, а третья — „мірошнику“; „розміръ“ же берется не мукою, а зерномъ. Если же у хозяина одна мельница и своего хлѣба на столько достаточно, что хватитъ молотъ на цѣлую зиму, тогда „мірошнику“ нельзя молотъ чужой хлѣбъ, въ такомъ случаѣ хозяинъ даетъ ему изъ своего тридцатую мѣру; это тоже самое, что и третья мѣра изъ „розміру“. Но если у хозяина не одна мельница, то заключаются другіе „уговоры“. Одна мельница назначается для молотья хозяйскаго и мірошническаго хлѣба, а въ остальныхъ чужой и „розміръ“ дѣлится, какъ и въ первомъ случаѣ: хозяину двѣ части, мірошнику всѣ необходимые инструменты для насѣканія жернововъ — „оскорди“ и проч.; сало для смазыванія мельницы также дается хозяиномъ. Мірошникъ отвѣчаетъ за исправность мельницы и, въ случаѣ какойнибудь порчи, обязанъ поправить. Если же мельницу, во время дѣйствія ея, повредитъ буря, такъ что нужны большіе труды для ея возобновленія, тогда уже самъ хозяинъ нанимаетъ мастера, а мірошникъ помогаетъ ему въ работѣ, потому что хотя мельница и пострадала отъ бури, но все-таки нѣкоторымъ образомъ и мірошникъ обвиняется за непредусмотрительность. Другое дѣло, если мельницу поломало не во время молотья; тутъ мірошникъ уже совершенно не обвиняется.

Личный наемъ. — Въ Полтавской и Черниговской губерніи нанимаются большею частью отъ Благовѣщенія или отъ Крестопоклонной недѣли

(третья седмица великаго поста). На годъ нанимаются рѣже, а чаще всего „помісяшно“. Нанявшіеся на Крестопоклонной недѣлѣ и до „пушанья“, — берутъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ плату: четырнадцать рублей деньгами и восемь пудовъ засѣва и, кромѣ того, хозяйская одежда. Чаще всего выговариваютъ ту одежду, которую носятъ и берутъ при отходѣ себя. Самое большое берутъ: тридцать рублей и четверикъ „присівку“. Задатокъ даютъ чаще всего на уплату податей. Наемъ производится такимъ образомъ: хозяинъ желающій нанять „наймыта“, идетъ къ нему въ домъ и тамъ условливается въ цѣнѣ. При договорѣ участвуютъ и посторонніе въ качествѣ свидѣтелей. Когда уже условятся въ цѣнѣ и „наймытъ“ согласенъ, тогда нанявшій ставитъ отъ себя „могорычъ“, который тутъ же и распирается всѣми присутствующими. Значеніе могорыча — такое: роспивши его, „наймытъ“ не имѣетъ уже права отказаться. Бывали примѣры, что „наймытъ“ бросалъ своего хозяина и на жалобу послѣдняго отвѣчалъ: „мы могорычу не пылы, — не хочу“.

Если „наймытъ“, во время своей службы, что нибудь затеряетъ, наприм. топоръ, свиту, веревку, то за это дѣлается ему вычетъ изъ жалованья. Также отвѣчаетъ, если пасучи скотъ, не досмотритъ и волю попадутся въ „шводі“.

„Наймычба“ получаетъ въ годъ отъ пятнадцати до тридцати рублей серебромъ, считая одежду: „вожушанку, свиту и кожухъ“.

„Погоничу“ платятъ за годъ пять рублей, восемь пудовъ „присівку“ и „чвертку“ жита, или, если онъ имѣетъ свою собственную ниву, то хозяинъ обязанъ ему выорать ее. Вообще же среднему работнику дается двадцать рублей, и вспахать для него одну десятину земли.

Пастухъ и овчаръ Полтавской и Черниговской губерній нанимаются цѣлыми обществомъ. Овчаръ получаетъ отъ пяти овецъ „чвертку“ жита или гречихи и по три копѣйки серебромъ; кромѣ того, отъ каждой получаетъ по пяти фунтовъ „борошна“. Если же кто не дастъ „борошною“, тотъ отъ штуки платитъ десять коп. сер. Плата эта за все лѣто.

„Чередникъ“ получаетъ отъ одной дойной коровы два пуда зерноваго хлѣба, а отъ яловки по пятнадцати или двадцати коп., и, кромѣ того, каждый хозяинъ по-очереди долженъ давать ему дневное пропитаніе. Пастухъ-чередникъ нанимается на Георгія (23 апрѣля), а „овчаръ“ на Благовѣщеніе (25 марта). Оба, какъ „чередникъ“ такъ и „овчаръ“, обязуются пасты череду до „Пыльповского пушанья“ (до заговѣвъ, передъ Филипповымъ постомъ). До Георгія рогатый скотъ пасется на засѣянныхъ поляхъ, — овецъ же не пускаютъ.

Неисполненіе условій по личному найму. — Если „наймытъ“ или „наймычка“ отойдутъ отъ хозяина по уважительнымъ причинамъ раньше срока, то этотъ послѣдній обязанъ заплатить столько, сколько причитается по договору; выраженной же при наймѣ одежды онъ можетъ и не отдавать. Причины, дающія „наймытамъ“ право отходить раньше срока, могутъ быть слѣдующія: смерть родителей или братьевъ, и слѣдовательно необходимость возвратиться въ семейство, дурное обхожденіе хозяевъ и болѣзнь. Въ противномъ случаѣ, если „наймытъ“ или „наймычка“ захотятъ оставить хозяина ранѣе срока, то всегда стараются уйти тайно. Если же „наймытъ“ безъ причины оставляетъ хозяина, то лишается права на вознагражденіе, котораго хозяинъ не даетъ на томъ основаніи, что „винъ у мене не вибувъ“.

Хозяинъ можетъ жаловаться, если безъ причины его оставляетъ „наймытъ“. Такъ, Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) разобралъ жалобу хозяина на бросившаго его батрака и приговорилъ: наказать „наймыта“ двадцатью ударами розогъ и заплатить хозяину взятыя у него впередъ три рубля серебромъ.

Вообще, по отношенію къ „наймытамъ“ судъ довольно суровъ. У народа существуетъ пословица: „нанявся, якъ продався“, указующая на безусловную подчиненность „наймыта“ хозяину.

Взысканіе заработной платы. — Выше было сказано, что если „наймытъ“ или „наймычка“ оставить безъ уважительныхъ причинъ хозяина, то лишаются вознагражденія; такъ точно, если хозяинъ, отсылая „наймыта“ или „наймычку“, не даетъ заработной платы, то отвѣчаетъ за это, что и видно изъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Бѣлоцервовскому волостному суду жаловался одинъ крестьянинъ на другого за то, что онъ не заплатилъ ему за все время, сколько приходилось ѣздить съ фурами послѣдняго. Крестьянинъ требовалъ уплаты въ количествѣ пяти руб. сер. Судъ присудилъ взыскать въ пользу обиженнаго пять руб. сер.

Другая жалоба была занесена Великорытскому волостному суду (Брестскаго уѣзда). Жаловался „наймытъ“ на своего хозяина за то, что послѣдній, не желая долѣе держать его у себя въ домѣ, выгоняетъ его и даетъ ему плату за два года въ количествѣ четырехъ руб. сер. Отвѣтчикъ также отъ себя заявилъ суду, что онъ потому даетъ ему только четыре руб., что въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ издержалъ на этого „наймыта“ болѣе сорока руб. сер.; именно: на сватьбу его—около тридцати руб. и на крестины родившагося у него дитяти десять руб. серебр. Не смотря на это, судъ все-таки рѣшилъ выдать „наймыту“, кромѣ полученныхъ уже имъ четырехъ руб., одну четверть ржи.

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки на крестьянина. Жалоба ея состояла въ томъ, что дочь ея, находясь въ услуженіи у крестьянина шесть лѣтъ и теперь отправленная имъ, ничего, кромѣ одежды, не получила. Обвиняемый же крестьянинъ заявилъ въ свое оправданіе то, что онъ взялъ ее къ себѣ въ услуженіе еще въ то время, когда ей было всего только одиннадцать лѣтъ, и что теперь, отсылая ее, онъ далъ ей: двѣ сермяги, девять рубахъ, пять сподницъ, шесть платковъ, тридцать шесть аршинъ холста и на одну штуку холста пряжи. Разобравши это дѣло, судъ все-таки нашелъ это неудовлетворительнымъ вознагражденіемъ за шестилѣтнее услуженіе и рѣшилъ, что такъ какъ одиннадцати-лѣтней дѣвчкѣ нужно заплатить въ годъ не менѣе пяти руб. серебромъ, а за шесть лѣтъ слѣдуетъ тридцать рублей серебромъ, данное же имущество ей, оцѣнено въ двадцать пять рублей пятьдесятъ коп. серебромъ, — слѣдовательно, все-таки слѣдуетъ доплатить ей деньгами четыре руб. пятьдесятъ коп. серебромъ, что обвиняемому и приказано было исполнить.

О наймѣ рекрутъ. — Наемный рекрутъ обходится наемщикамъ приблизительно отъ 150 руб. до 300, и даже болѣе. Наемщикъ, получивъ дозволеніе отъ того общества, въ которомъ онъ находится, поступить добровольно по найму въ военную службу, заключаетъ въ волости, при свидѣтеляхъ, съ нанимающимъ условіе, по которому онъ соглашается поступить въ рекруты.

Общая характеристика этихъ условій заключается въ томъ, что нанимающій, условившись предварительно о цѣнѣ, даетъ задатокъ нанимающемуся и обязывается его содержать на свой счетъ до того времени, пока не сдастъ его въ рекрутское присутствіе. Остальные деньги отдаются въ рекрутскомъ присутствіи.

Если нанимаемый окажется годнымъ къ военной службѣ, то нанимающій обязывается, кромѣ рекрутскихъ издержекъ, внести известную сумму обществу на уплату податей до первой ревизіи.

Если же нанимавшійся, по освидѣтельствованіи рекрутскимъ присутствіемъ, окажется неспособнымъ къ военной службѣ, то задаточныя деньги, полученныя наемщикомъ при заключеніи условій, а равно и издержки по продовольствію его до приѣма — не возвращаются.

При этомъ нужно замѣтить, что еврейскій наемъ рекрута обходится несравненно дешевле, чѣмъ крестьянскій. Еврей, предварительно подпоивъ наемщика, всѣ свои меркантильныя способности употребляетъ на то, чтобы надуть нанимающагося и нанять его возможно дешевле.

Определение рекрутской очереди.—Общество, при отбывании рекрутской повинности, раздѣляется на большія семьи, которыя поочередно изъ своей среды должны выставлять рекрута. Если при этомъ въ обществѣ находится малочисленная семья, то къ ней причисляется другая, такая же, даже двѣ и три.

Если у отца одинъ сынъ—его не берутъ въ рекруты, если только онъ не воръ и не бродяга. Въ послѣднемъ случаѣ берутъ и единственнаго сына.

Убытки.—Чтобы взыскать съ виновнаго за „шкоду“, т. е. за причиненный убытокъ, обиженный (въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ) просить „заводъ“ который состоитъ изъ 5, 6 и болѣе человекъ изъ близъ живущихъ и хорошо знающихъ его хозяйство и поле, а также иногда изъ выборнаго, старосты или же кого-нибудь изъ случившихся въ то время урядниковъ. Пригласивъ „заводъ“ посмотреть шкоду, обиженный или впередъ, или послѣ того подучетъ собравшихся, чѣмъ Богъ послалъ, покупая конечно и „горілки“; дѣлается же это не изъ видовъ заискиванія, а просто потому что: „треба жь дякувати людямъ за те, що потурбовавъ.“ „Заводъ“ приходитъ на шкоду, сперва осматриваетъ ее, а за тѣмъ обсуждаетъ—сдѣлана ли она съ умысломъ, по злобѣ, или по невѣдѣнію, и наконецъ присуждаетъ мѣру взысканія. Если же кто вкосится, вознется или вгребется въ чужое, то „заводъ“ разсматриваетъ, сколько слѣдуетъ хлѣба и сѣна съ той части, съ которой скошено или сжато, и присуждаетъ возратить это количество лицу, повнесшему убытки; штрафа же въ этомъ случаѣ не назначается. Относительно порубки крестьянскаго лѣса, мѣра взысканія нѣсколько строже, а именно: „заводъ“ присуждаетъ не только возратить срубленное дерево, но и заплатить, по условію, деньги; это дѣлается на томъ основаніи, что чрезъ срубку дерева нанесенъ убытокъ, и нужно долго ждать, чтобы выросло такое же дерево, какое срубили. Если въ хлѣбѣ поймается скоть, и если хлѣбъ не очень попорченъ, такъ что еще можетъ поправиться, то, загнавши скотину во дворъ, даютъ знать старостѣ или выборному; тѣ сзываютъ нѣсколько человекъ изъ громады, и тутъ присуждаютъ со скотины по „карбованцю“ не за то, что хлѣбъ помятъ, а чтобы дать другимъ понять, что слѣдуетъ смотреть за скотомъ. Деньги эти идутъ въ громадскую кассу. Если же хлѣбъ у когонибудь очень попорченъ, то хозяинъ скота присуждается платить за убытокъ. Дѣлать же какойнибудь вредъ пойманной скотинѣ хозяинъ не имѣетъ никакого права, иначе—подвергается строгой отвѣтственности. Такъ Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) оштрафовалъ одного хозяина двадцатью рублями серебромъ за то, что онъ, поймавши въ своемъ хлѣбѣ лошадь другого хозяина, перерубилъ ей топоромъ ногу и, такимъ об-

разомъ, сдѣлалъ ее совершенно негодною къ работѣ. Кромѣ того, судъ оштрафовалъ его еще тремя рублями въ пользу мірскаго капитала, за то, чтобы онъ не обходился такъ звѣрски съ животнымъ, которое ни въ чемъ не повинно.

Дугинскій волостной судъ разбиралъ жалобу крестьянина на двухъ охотниковъ, которые убили зимой въ лѣсу принадлежащую ему свинью. Охотники, въ свою очередь, оправдывались тѣмъ, что имъ говорили крестьяне, будто бы они видѣли въ лѣсу дикаго кабана, и вотъ они, пошедши въ лѣсъ, застрѣлили свинью. Судъ приговорилъ крестьянъ-охотниковъ уплатить обиженному одинъ рубль серебромъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УГОЛОВНЫЯ РѢШЕНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

Тита Марченка, котораго лично доставилъ въ волостное правленіе, для взыскаія съ него за учиненное воровство. Мальчикъ Титъ Марченко, при „впросѣ“ въ семь судѣ, добровольно повинился въ кражѣ изъ борта меду и добавилъ къ тому, что, и прежде сего, учинено воровство у г. Куприхина съ 21-го на 22-е число истекшаго октября изъ пяти бортей меду имъ же Марченкомъ и бывшими съ нимъ соучастниками, крестьянскими мальчигами помѣщицы Лукомской, Петромъ Еременкомъ и, помѣщика Никошицкаго, Иваномъ Яковенкомъ, за призывомъ конхъ въ сей судѣ, хотя дѣлали заширательство въ соучастіи съ Марченкомъ въ воровствѣ меду, но посторонними свидѣтелями и самимъ Марченкомъ въ томъ достаточно уличены. При дальнѣйшемъ разсматриваніи означеннаго воровства обнаружено, что и мать Марченка, Ксенія Марченкова, о воровствѣ сыномъ у г. Куприхина меду съ 21-го на 22-е число октября была извѣстна, но объ ономъ никому не объявила. Почему волостной судѣ, сообразивъ вышеописанныя обстоятельства съ законоположеніемъ, признавъ виновными крестьянскихъ дѣтей Тита Марченка въ воровствѣ меду, Петра Еременка и Ивана Яковенка въ соучастіи въ томъ воровствѣ, а мать Тита Марченка въ знаніи объ ономъ и необъявленіи кому слѣдуетъ, полагаетъ: первыхъ трехъ Марченка, Еременка, Яковенка, по молодости ихъ дѣтъ къ воздержанію ихъ и на будущее время отъ подобнаго воровства и въ примѣръ прочимъ, наказать при волостномъ правленіи по 15, а Ксенію Марченкову, за сокрытие поступка сына ея, 20-ю ударами розогъ, притомъ взыскаія съ родителей мальчиковъ, а при несостоятельности съ имущества ихъ, претендуемое маіоромъ Куприхинымъ за ворованный медъ и истребленіе въ бортахъ пчелъ сорокъ рублей сер., изъ которыхъ съ Саввы Марченка (такъ какъ сынъ его и жена оказались болѣе виновными) 20 руб., а съ Мосія Еременка и вдовы Аграфены Яковенковой по 10 руб. серебр., и оными, по взыскаіи, удовлетрить г. Куприхина, съ тѣмъ, что — на случай въ бортахъ, изъ конхъ поворованъ медъ, пчелы въ будущую весну останутся живы и Куприханъ получить пользу — онъ обязанъ возратить крестьянамъ, уплатившимъ деньги отъ каждаго борта пчелъ, принесшихъ пользу, по 5 руб. съ раздѣленіемъ оныхъ на 3 равныя части: Марченку, Еременкѣ и Яковенковой; самыхъ же мальчиковъ поручить родителямъ имѣть за поведеніемъ ихъ бдительное наблюденіе и недопускать подобныя поступки, подѣ личною ихъ отвѣтственностью. 1862 года, 18-го ноября.

3

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалось дѣло по донесенной жалобѣ управителемъ

с. Волицы Іодкою на крестянина того же села Давида Кантуна, что онъ, безъ дозволенія економіи, привезъ для „зиковли“ въ помѣщичій лѣсъ семь ульевъ пчелъ; а на Харитона Кавуна—что онъ принялъ. Но весной, при выставкѣ помѣщичьихъ пчолъ въ пасѣку, оказалась недостача двухъ ульевъ пчолъ, а при осмотрѣ Давида Кантуна оказалось, что его пчелы находились въ помѣщичьихъ ульяхъ. Волостной судъ, разбиравши сіе дѣло по сущей справедливости, находя его виновнымъ и по таковому опредѣлилъ: взискать съ виновныхъ Давида Кантуна и Харитона Кавуна два ули пчель. 1868 года, 31-го мая.

4

Дымерскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ личную жалобу государственныхъ крестянь м. Дымера, Дмитрія Томка и Мини Кучеряваго, слѣдующаго содержанія: въ семь 1868 году крестяне м. Дымера Захарій Матвѣйчукъ и Осіанъ Дорошенко уворовали у нихъ двое пчель, принадлежащихъ однѣ Томку, а однѣ Кучерявому, при чемъ заявили, что о воровствѣ означенныхъ пчель самъ лично имъ сознался крестянинъ Осіанъ Дорошенко. При разбирательствѣ жалобы крестянь Томка и Кучеряваго, оказалось: крестянинъ Осіанъ Дорошенко, по призыву волостнаго суда, въ присутствіи онаго также сознался, что уворовалъ, съ Захаріємъ Матвѣйчукомъ, двое пчель, принадлежащихъ крестянамъ Дмитрію Томку и Минѣ Кучерявому, и что эти пчелы остались съ медомъ у Захарія Матвѣйчука. Почему волостной судъ постановилъ: въ удовлетвореніе жалобы и убійка крестянь Дмитрія Томка и Мини Кучеряваго взять у Захарія Матвѣйчука три улья съ пчелами, а Осіанъ Дорошенко обязанъ уплатить Томку Кучерявому три руб. сер. Кромѣ того, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., взискать штрафа въ мірской капиталъ съ крестянь: Захарія Матвѣйчука 2 руб., а съ Осіана Дорошенка 1 руб., внушивъ при этомъ Матвѣйчуку и Дорошенку, дабы впредь на подобныя поступки не покушались. 1868 года, 24 ноября.

5

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестянина изъ села Яновки Ильюка Приймака на таковаго же Игната Романенка за самовольное „поглядѣніе“ пчель въ его барти. Судъ, допрсивъ свидѣтелей и разобравъ, постановилъ наказать 10 ударами розгами и назначилъ штрафу на цереву 50 к., а въ пользу виновнаго 30 рублей серебромъ. 1861 года, 10 сентября.

6

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе мирового посредника 3-го участка Радомысльскаго уѣзда по занесенной ему жалобѣ помѣщикомъ Лукомскимъ, что крестьянинъ д. Воздвиженска Прохоръ Гусакъ присвоилъ къ себѣ бортевыя его деревья съ пчелами. По выслушанію такового, сдѣлали допросъ крестьянъ, занимавшихся пчеловодствомъ, Дмитрія и Григорія Ѳеодоренковъ, которые показали, что Гусакъ, года четыре тому назадъ, пчелы свои изъ помѣщичьяго лѣса позабиралъ въ свой домъ, въ 1864 и 1865 годахъ онъ „творилъ“ помѣщичьи деревья, и за что получалъ отъ помѣщика деньги по 15 коп. за бортъ, и послѣ того, таковыя борты присвоилъ себѣ. Гусакъ же показалъ, что онъ дѣйствительно „творилъ“ помѣщику за деньги, но и для себя, съ дозволенія помѣщика, за оказанныя имъ помѣщику услуги. По соображенію съ показаніями, признали показаніе Гусака несправедливымъ, и на дозволеніе завести ему пчелы въ помѣщичьемъ лѣсу онъ не имѣлъ никакого доказательства, а потому рѣшили: находящіяся въ помѣщичьимъ лѣсу присвоенныя Гусакомъ пчелы передать въ распоряженіе помѣщика, а Гусаку за присвоеніе таковыхъ сдѣлать на первый разъ замѣчаніе. 1868 года, 12 іюля.

7

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ жалобу помѣщицы Фабриціусъ о кражѣ крестьяниномъ д. Рудни Толокунской Макаромъ Романенкомъ въ лѣсу въ ночное время изъ бортей меду. При спросѣ же Романенка на волостномъ судѣ, Романенко сознался, что дѣйствительно былъ съ своимъ сыномъ въ лѣсу и доставалъ изъ бортовой сосны медъ, будто-бы на лѣченіе коровы, которая наѣлась „вухи“, отказываясь, что пчелы эти точно принадлежать его собственности, такъ какъ онъ имѣлъ договоръ съ г-жею Фабриціусъ—за досмотръ пчель получать $\frac{1}{8}$ часть меда, или же 8-ую бортъ пчель. Но какъ Романенко сдѣлалъ сіе почти воровскимъ образомъ (въ ночное время ходилъ доставать медъ изъ бортей, не объявивши никому изъ сосѣдей), то и рѣшено: взыскать съ него штрафа въ пользу помѣщицы 3 руб., а если современемъ окажутся въ той борти пчелы замершими, то 10 руб. сер. 1864 года, 3 мая.

8

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушали дѣло, прашпроважденное въ волостное правленіе, при предписаніи Кобринскаго

уѣзднаго суда, отъ 19 іюня за № 1192, о кражѣ меду крестьяниномъ д. Борисовки Василенъ Сергіевичемъ у тамошняго же крестьянина Зановскаго. Между прочимъ изъ акта, составленнаго приставомъ 2 стана Бобринскаго уѣзда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, видно, что Иванъ Зановскій—глухо-нѣмой отъ рожденія, а жена его Федосья Григорьевна Зановская показала: что, до девяти недѣль назадъ, не помнитъ котораго мѣсяца и числа, ночью кто-то отсунулъ окошко въ избу и вложилъ руку, которую показательница схватила, потомъ человекъ отступилъ въ уголь дома и, по случаю бывшей видной ночи, замѣтила и узнала, что это былъ Василій Сергіевичъ; на разсвѣтѣ же увидѣла, что изъ стоявшихъ при избѣ 4 ульевъ пчель, одинъ разбитъ, медъ и воскъ „выдертъ“, а пчелы побиты; о чемъ дала знать въ то же время брату своему, оставшему рядовому Степану Осіеву, а сей старостѣ, и по распоряженію сего послѣдняго дознано, что виновникомъ есть Василій Сергіевичъ, потому что у таковаго на серягѣ найдены слѣды меду, рука правая опухшая и губы опухшія. Противъ сего Василій Сергіевичъ показалъ: что ояъ окошка въ избѣ Ивана Зановскаго никогда не отворялъ, за руку жена его, Ивана, не хватала и меду у Зановскаго не воровала, а рукава серяги заначкалъ при осмотрѣ купленныхъ имъ у Осафата Огулика пчель. Противу сего Степанъ Осеевъ, Семенъ Сергіевичъ, Романъ Савчукъ, Онуфрій Осеевъ и Левко Онанчукъ единогласно показали и при судѣ подтвердили, что, по найденнымъ на серягѣ Василя Сергіевича признакамъ и по опухолѣ на рукѣ и губахъ, полагаютъ воровство меду и уничтоженіе пчель произвелъ Василій Сергіевичъ. Убытка по сему Иванъ Зановскій считаетъ примѣрно на 10 руб., не включая приносимой ими пользы, потому что изъ одного улья можетъ быть въ одно лѣто три улья, а черезъ нѣсколько лѣтъ можно получить доходу до 50 рублей. Хотя Василій Сергіевичъ и не признается въ означенномъ проступкѣ, но волостные судьи, по обсужденіи между собою всего вышепроеписаннаго, дѣйствительно находятъ его по всѣмъ доводамъ виновнымъ въ разломѣ улья и вынутіи изъ него меду, а потому, на основаніи 96 ст. Общ. Полож., приговорили: уплатить Ивану Зановскому 10 рублей. 1867 года, 27 августа.

б) Кража хлѣба и сѣна.

9

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) ишѣлъ въ разбирательствѣ своемъ слѣдующую жалобу: государственные

крестьяне м. Рафаловки, а именно, Θεодосій Романовъ, Василій Емельяновъ, Василій Олещукъ, Леонтій Пасевичъ, Василій Чубишъ, Прокопъ Коваль, Яковъ Ержакевичъ, Игнатъ Каштелянъ и Тимофей Яковлевъ заявили жалобу волостному правленію о томъ: что у насъ, назадъ тому около шести недѣль, неизвѣстно кѣмъ учинена съ поля покража ржи, въ копахъ: у перваго изъ нихъ Романова 50 сноповъ и выкопано 6 загоновъ картофеля, у Емельянова 50 сноповъ, у Олещука 10 сноповъ, у Пасевича 6 сноповъ, у Чубиша 9 сноповъ, у Ковала 10 сноповъ и у Ержакевича 5 сноповъ, а у Игната Каштеляна и Тимофея Яковлева вырвана изъ „градей“ капустная росада; въ воровствѣ онаго ими никто въ то время не пойманъ; нынѣ же, по распросу ими, солдатка Палагія Богунова объявила, что рожъ въ копахъ, картофель и капустная росада все это уворовано крестьянкою м. Рафаловки Параскевією Мельниковою и мужемъ ея Григоріемъ, въ чемъ она, Богунова, можетъ ихъ уличить. Волостные судьи Мартинъ Денисюкъ, Григорій Махалець, Иванъ Олешъ и Кирило Гузватий призвали въ волостное правленіе на судъ крестьянку Мельникову и солдатку Богунову. На спросъ первой, Мельниковой, она объявила, что она ржи, картофеля и росады никогда не воровала, и въ воровствѣ никого не знаетъ и кромѣ того у нея же самой поворована картофель. На распросъ же послѣдней, Богуновой, она сіе въ присутствіи судей подтвердила, что вся рожъ, картофель и росада, въ которомъ вышеописанные крестьяне имѣютъ убытковъ, все учинено Параскевією и мужемъ ея Григоріемъ, въ доказательство того служить, что она, Богунова, будучи съ Мельниковою въ хорошемъ сношеніи (все лѣто она, Богунова, находилась у Мельниковой на жнивѣ), то ей Мельникова обо всемъ случившемся въ покражѣ созналась, и было такъ, въ глазахъ ея же, Богуновой, она воровала картофель, рожъ и росаду, въ чемъ она, Парасковія, по сему уже сама лично созналась. По выслушаніи и обсужденіи сего обстоятельства, постановили: такъ какъ уличена крестьянка Парасковія Мельникова въ воровствѣ ржи, картофеля и росады и по сознанию ея же самой въ томъ, а потому взыскаъ съ Мельниковой въ пользу крестьянъ, въ (у) коихъ уворована рожъ, противу уворованной втрое, что, по взысканіи, составитъ 7 копъ ржи, за покражу картофеля три рубля, за росаду два рубля и въ пользу мірскаго капитала 3 рубля. 1869 года, 24 августа.

Мліевскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи), въ составѣ трехъ человѣкъ совмѣстно съ уполномоченными по волости тремя ли-

цами, приступили сего числа на окончательное рѣшеніе дѣла за воровство крестьяниномъ с. Мліева Василиемъ Гарасименкомъ изъ сжатой пшеницы сорока пяти сноповъ у крестьянина же с. Мліева Емануила Гладкого. Единогласно рѣшили: въ устраненіе на будущее время подобнаго дневнаго воровства, въ примѣръ прочимъ, взыскать съ него Гарасименка въ пользу хозяина пшеницы Гладкого, на удовлетвореніе потери времени при розыскѣ пшеницы 3 рубля и въ пользу мірскаго капитала 2 рубля, всего пять рублей серебромъ. 1868 года, 22 іюля.

11

Волостной судъ Мліевского общества (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи), во исполненіе словеснаго приказанія мирового посредника, переданнаго черезъ волостнаго старшину, слушала тяжбу между временно-обязанными с. Мліева крестьянами: Арсеніемъ Матвѣйкомъ и Михайломъ Литвиномъ. Тяжба состоитъ въ слѣдующемъ: Матвѣйко въ истекшую весну „выоралъ“ Литвину ниву съ-половины, которая съ обоюднаго согласія засѣяна просомъ, каждому по половинной части; по урожаю-же оказалось просо на половинѣ Матвѣйка гораздо гуще, чѣмъ на половинѣ Литвина; Литвинъ же, не смотря на волю Божию въ семь урожая, вознамѣрился забрать себѣ Матвѣйково, а свое оставить ему, которое намѣреніе исполнял по большей части тайно ночью; при послѣднемъ же заборѣ остальнаго проса уже днемъ Матвѣйко съ женою и матерью хотѣлъ-было воспретить таковой заборъ, но Литвинъ тутъ же съ сыномъ причинилъ имъ немилосердные побой, о которыхъ свидѣтели показали. Вслѣдствіе чего рѣшили: Литвина, какъ виновнаго, оштрафовать въ пользу обиженнаго тремя рублями сер. и таковыя деньги вручить ему черезъ волостное правленіе, независимо того взятое просо отобрать и отдать Матвѣйку. 1863 года, 7 августа.

12

Селенія Мліева временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Сенецкій уворовалъ изъ господскаго „лану“, принадлежащаго Мліевской экономіи, двѣ копы и тридцать пять сноповъ, вслѣдствіе чего состоящіе на очереди волостные судьи, по совѣщаніи между собою, дабы искоренить и предупредить зло между крестьянами рѣшили: пшеницу забрать и отдать въ экономію, а его подвергнуть подъ арестъ на два дня, и кромѣ того взыскать штрафъ въ пользу мірскаго капитала два рубля серебромъ и записать по имѣющейся для того книгѣ на приходъ, по ст. 9. 1862 года, іюля 18.

ковецъ, найдено до 8 копъ овса, взискать съ виновныхъ крестьянъ въ пользу экономіи за убытки 12 руб. сереб. и подвергнуть тѣлесному наказанію по 15 ударовъ розогъ, имѣя въ виду на будущее время ихъ исправить. 1867 года, 17 февраля.

18

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ жалобу крестьянки м. Олевска вдовы Степаниды Ткачуковой на крестьянина того же мѣстечка Якова Истюка, что онъ у нея изъ гумна уворовалъ одну копу жита въ снопахъ, стоющую 3 р. 60 коп., въ воровствѣ этомъ подозрѣвался Истюкъ. По выслушаніи волостнымъ судомъ показанія истицы и оправданія отвѣтника, оказалось, что, по осмотрѣ судьями мѣста, гдѣ стояло жито, сложенное въ копу при гумнѣ Ткачуковой, найдено, что отъ того мѣста погубленные колосья съ жита по дорогѣ черезъ заборъ прямо въ гумно Истюка, уворованнаго не найдено, и Истюкъ оправдывается, что такового жита не бралъ. По сличеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, волостной судъ единогласно рѣшилъ: такъ какъ въ гумнѣ Якова Истюка найдены снопы околоченные и по показанію многихъ добросовѣстныхъ крестьянъ оказалось, что околоченные снопы жита дѣйствительно принадлежать вдовѣ Степанидѣ Ткачуковой, которые у нея уворованы съ пригуменка, и она такое жито опознала, то взять у Якова одну копу и возвратить вдовѣ Ткачуковой. 1868 года, 25 августа.

19

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ правленіи (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали дѣло по занесенной личной просьбѣ купцомъ 2 гильдіи города Староконстантинова евреемъ Лейбою Ицкомъ Рубинштейномъ съ жалобой на крестьянъ с. Мончинецъ о воровствѣ ими съ Мончинецкаго фольварка двадцати пять корцевъ ржи, купленной имъ у помѣщика Грохольскаго. И по разслѣдованію по сему дѣлу оказалось, что таковую рожь дѣйствительно уворовали Мончинецкіе крестьяне, а именно Емельянъ Ксензюкъ, Андрей Ксензюкъ, Алексѣй Петричукъ, Павло Бравчукъ, Семень Шпачукъ, Никита Заецъ, Демьянъ Ткачукъ и Иванъ Петриковъ, и неизвѣстно, гдѣ дѣли. Но досмотрщикъ фольварка одного изъ нихъ поймалъ, несущаго рожь, который при разслѣдованіи дѣла показалъ и на прочихъ вышеупомянутыхъ крестьянъ, что и они участвовали въ покражѣ ржи, стоющей 75 рублей серебромъ. Волостной судъ, разобравши сіе дѣло по

сущей справедливости, находя ихъ виновными, опредѣлили: крестьянъ с. Мончинець подвергнуть ихъ за покражу ржи денежному штрафу въ пользу купца Лейбы Ицва Рубинштейна и взыскать съ виновныхъ, а именно: съ Емельяна Ксендзюка 11 руб., съ Андрея Ксендзюка 11 руб., съ Андрея Петричука 11 руб., съ Павла Кравченка 11 руб., съ Семена Штачука 11 руб. 75 коп., Никиты Зайца 7 руб. 75 коп., съ Демьяна Тѣачука 7 руб. 75 к., Ивана Петрикова 7 руб. 75, а всего на 75 рублей на срокъ 1 июня 1867 года, а въ случаѣ на означенный срокъ не устоятъ, то подвергаются особенному штрафу въ пользу его, еврея, и таковое взысканіе, для точнаго исполненія, возлагается на сельскаго старосту с. Мончинець, и что настоящее дѣло нынѣ кончено по примиренію и добровольному согласію съ обѣихъ сторонъ, котораго впредь возобновить ни подъ какимъ предлогомъ никто изъ тяжущихся сторонъ неправѣ, и настоящее наше рѣшеніе волостнаго суда записать по книгамъ волостнаго правленія. 1867 года, 1 июня.

20

Верестецкій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ жалобу владѣльца Верестецкаго имѣнія г. Витославскаго, изложенную въ отношеніи его, послѣдовавшемъ въ волостное правленіе 30 мая за № 94, на крестьянина с. Песковъ Семена Сычевскаго, что сей послѣдній, находясь при молотѣѣ на Мытницеомъ фольваркѣ ржи, принадлежащей ему, г. Витославскому, уворовалъ таковой 20 гарнцеѣв. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сей жалобы, находимъ виновнымъ его и прочихъ крестьянъ с. Песковъ, бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ при молотѣѣ ржи, а именно: Оедора Садовскаго, Никиту Козла, Марину Садовскую, Устину Шморгунову, Никиту Драбанта, Томка Плыска, Михаила Шлапака и Карнея Дмедіеру. Почему постановили: взыскать съ первыхъ четырехъ штрафа по 1 р. 25 к., а съ послѣднихъ шести, какъ менѣе виновныхъ, по 50 к., а всего 8 руб. сер.—изъ коихъ 4 рубля обратить въ пользу мірскаго капитала, а 4 руб. препроводить къ г. Витославскому, а виновнымъ въ похищеніи ржи строго внушить, дабы напредъ этого не дѣлали, подѣ опасеніемъ болѣе усиленнаго наказанія. 1866 года, 19 июня.

21

Гостомльскіе волостные судьи (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) занимались обсужденіемъ воровскихъ поступковъ, произведенныхъ мальчи-

вами Гостомльской и Лубянской волости, именно: сыномъ крестьянина м. Гостомля, Семки Рѣдьки—Филиппомъ, сыномъ Сергѣя Кравченка—Петромъ, работникомъ Архипа Матямки—Трофимомъ Болотнимъ, и Лубянской волости д. Фелиціановки работниками Тихона Купшперенка—Николаемъ и Михайломъ Дудками, которые поворовали хлѣбъ въ (у) хозяевъ, именно у Федора Шестви пшеницы 2½ мѣрки, муки ржаной 1½ пуда, въ (у) Тимофея Шпака 3 корца овса, пшеницы 18 гарцевъ, въ (у) Ивана Гапоненка гречихи 1½ корца, изъ всего 2½ мѣрки пшеницы и 1½ пуд. ржаной муки продали еврейкѣ Гостомльской Маріи Госсельской, за что получили за пшеницу 1 р. 15 к., за муку 1 р. 20 к., овса же три корца, пшеницы гар. 18 и гречихи 1½ корца продали Алтеру, за что получили Трохимъ Болотній и Петро Кравченко именно 20 булокъ, 20 яблокъ, 10 селедокъ, 2 кручка водки, и выпили по 4 стакана чаю, а замка Ивана Гапоненка взяла Алтера жена отъ Петра Кравченка, денегъ же ничего не получали, ибо Алтера обѣщала имъ уплатить въ воскресенье, т. е. 9 ноября. По разобраніи и обсужденіи сего дѣла, какъ въ настоящее время хлѣбъ стоитъ въ цѣнахъ, а тѣмъ болѣе, что евреи-шинкари и прочіе промышленники не должны покупать ворованнаго хлѣба подговоромъ и обманомъ въ (у) такихъ лицъ, какъ эти мальчишки, а потому настоящимъ волостнымъ судомъ рѣшили: такъ какъ Марія Госсельская уплатила мальчишкамъ за 2½ мѣры пшеницы 1 р. 15 к. и за 1½ пуда ржаной муки 1 р. 20 к., и она довольно знала, что это хлѣбъ ворованный, потому не должна была принимать, или же сейчасъ кому-либо объявить, а потому Марія Госсельская должна заплатить 2 р. 35 к. сер. въ пользу хозяевъ, у коихъ поворованъ означенный хлѣбъ, ибо за него не платила наличныхъ денегъ, а только сбывала мальчишковъ яблоками, булками, селедками, чаемъ и водкою и что должной платы не было, почему согласно существующимъ цѣнамъ должна уплатить Алтера жена въ пользу хозяевъ, именно: за 3 корца овса по 1 р. 25 к. и за 18 гарцевъ пшеницы 3 руб. Тимофеею Шпаку, всего 6 руб. 75 коп., да Ивану Гапоненку за 1½ корца гречихи по 2 р. 50 к., 3 р. 75 к., всего 10 руб. 50 коп. да штрафа въ пользу мірской суммы 10 р. 50 к. Итого съ Алтера жены взыскать 21 руб., а съ мальчишковъ съ каждаго въ пользу мірской суммы по 3 руб. сер., что составитъ 12 руб., а всего по обсужденіи взыскать 37 руб. 50 коп. сер., т. е. въ пользу хозяевъ 12 р. 85 к., а въ пользу мірской суммы 24 р. 65 к. сер. 1869 года, 9 ноября.

22

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ занесенную государственнымъ крестьяниномъ м. Рафаловки словесную

жалобу, что крестьяне же Рафаловки Данило Коваль и Яковъ Назаровъ Сидорскій уворовали у него 4 четверика пшеницы, сошниковъ пару и топоръ, всего на сумму 10 рублей, каковую пшеницу опозналъ у крестьянъ Ковалья и Сидорскаго, и когда шуринъ его Денисъ Андреевъ опозналъ пшеницу и хотѣлъ отобрать, то Яковъ Сидорскій причинилъ ему побои; крестьяне Данило Коваль и Яковъ Сидорскій во объясненіе свое объявились: что пшеница найденная у нихъ не ворованная, а съ собственного ихъ урожая, и пшеницы равно сошниковъ и топора у Мартына Воронеска не воровали; противу же причиненія побоевъ Сидорскій объявилъ, что онъ, не чувствуя себя виновнымъ, не хотѣлъ отдать пшеницы, которую привезъ для посѣва, и когда Денисъ Андреевъ насильно хотѣлъ взять, то произошла между ними обоюдная драка, такъ что Андреевъ причинилъ побои Сидорскому, а онъ, наоборотъ, ему, Андрееву. Очередные судьи Рафаловской волости входили въ разбирательство занесенное крестьяниномъ Мартыномъ Воронескомъ жалобы и нашли, что означенная пшеница у Якова Сидорскаго и Данила Ковалья совершенно похожа на пшеницу, оставшуюся отъ уворованной у крестьянина Воронеска, и, по распросѣ сосѣдей, каковыя объявили, что таковой пшеницы, какъ опознанная, въ прошломъ 1867 году въ „настѣвѣ“ на поляхъ крестьянъ Сидорскаго и Ковалья не было, равно покупкою ни отъ кого не приобрѣлъ, а потому приговорили: хотя крестьяне Яковъ Сидорскій и Данило Коваль въ воровствѣ пшеницы, сошниковъ и топора не сознались, но какъ найденная у нихъ пшеница совершенно схожа съ пшеницею, оставшеюся у Воронеска, кромѣ того Сидорскій и Коваль поведенія неодобрительнаго, были замѣчены въ маловажныхъ воровствахъ, то взыскать съ нихъ въ пользу Воронеска за покражу пшеницы сошниковъ и топора по 5 руб., всего 10 руб., да съ Сидорскаго въ пользу Данила Андреева за причиненіе побоевъ 2 рубля. Настоящее рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 30 марта.

23

Чернелѣвецкій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу, которую занесъ помѣщикъ с. Волицы Юдко въ сіе волостное правленіе на крестьянъ того же села о покражѣ хлѣба въ зернѣ изъ его магазина, а именно Казимиромъ Барабашемъ, Максимомъ Солодомъ, Никитою Ивановымъ Зеленкой и безсрочно-отпускнымъ солдатомъ Василиемъ Франковичемъ. Сей послѣдній хотя не принадлежитъ къ сужденію волостнаго суда, но, желая самъ, добровольно далъ отъ себя подписку, что подвергается волостному суду, и что только онимъ присуж-

дено будетъ штрафа денежнаго или наказанія тѣлеснаго, то прекословиться и ослушиваться не будетъ. Какое дѣло производилось на грунтѣ с. Волицы, при бытности сельскаго старосты, добросовѣстныхъ и прочихъ почтенныхъ домохозяевъ. Опредѣлили: за покражу хлѣба въ зернѣ изъ помѣщичьяго магазина крестьянъ с. Волицы—Казимира Варабаша, Максима Солода, Нивиту Зеленку наказать въ третій разъ тѣлесно, всякому по 20-ти ударовъ розгами, а солдата Василя Франкевича присуждено денежному штрафу въ пользу помѣщика 3 руб. сер.; но, по бѣдности своей, Франкевичъ, неимѣвши денегъ, пожелалъ принять тѣлесное наказаніе, наравнѣ съ прочими его „товарищы-крестьяны“, двадцать ударовъ розгами и тотчасъ убраться изъ селенія, чтобы впредь никогда ни подъ какиѣмъ предлогомъ на грунтѣ с. Волицы не находился. Волостной судъ, имѣя въ виду, что такое наказаніе солдата будетъ большимъ наказаніемъ какъ для крестьянъ сего общества, такъ равно и для другихъ постороннихъ людей — соизволилъ рѣшить сіе дѣло и привести въ исполненіе; настоящее рѣшеніе волостнаго суда записать по книгамъ волостнаго правленія и на сходѣ для надлежащаго подписа объявить. 1861 года, 29 декабря.

24

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина д. Лозокъ Захарія Корнеева Панпушки о томъ, что весною сего года уворовано у него изъ кладовой ржи 3 четверти и гречихи 2 четверти, а съ 30 іюня на 1 число іюля поймалъ въ своей же кладовой крестьянина той же деревни Корнея Рѣшетицкаго, который отперъ кладовую своимъ ключомъ и насыпалъ въ мѣшокъ 1 четверикъ гречневой муки съ намѣреніемъ нести, но задержанъ Панпушикомъ. Крестьянинъ д. Лозокъ Корней Рѣшетицкій въ объясненіе свое объявилъ, что онъ въ кладовой крестьянина Захарія Панпушки не былъ и ничего не воровалъ, и что Захарій Панпушекъ поймалъ его не въ кладовой, а на улицѣ. Очередные судьи Рафаловской волости входили въ разбирательство занесенной жалобы крестьяниномъ д. Лозокъ Захаріемъ Панпушикомъ на крестьянина Корнея Рѣшетицкаго и по распросѣ, представленныхъ Панпушикомъ во свидѣтели, крестьянъ той же деревни Корнея Панпушки, Якова Савчука, Ѳедора Супрунца и Назара Совгута, такое показали: что четвериковая и гарцовая мѣры, равно ключъ, съ которыми приходилъ Рѣшетицкій въ „кладову“ Панпушки, для воровства муки, принадлежитъ Рѣшетицкому, и что Панпушекъ его задержалъ не на улицѣ, а въ своей кладовой на воровствѣ муки, приговорили: съ крестьянина Корнея Рѣшетицкаго

за сдѣланнаго воровства взыскаць въ пользу крестьянина Захарія Панпушка 10 рублей, и штрафа въ пользу мірскаго капитала 3 рубля; настоящее же рѣшеніе объявить обвинъ сторонамъ. 1868 года, 1 іюля.

25

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе „администратора“ Хохитвянскаго фольварка, отъ 3 февраля за № 125, въ которомъ онъ донесъ, что крестьянинъ с. Хохитвы Онуфрій Любченко пойманъ на „скарбовомъ“ току, который намѣренъ былъ воровать половину, просить взыскаць съ него штрафъ. На основаніи отношенія, былъ вызванъ означенный крестьянинъ и солдатъ Гавруша Еремѣевъ, который показалъ, что онъ дѣйствительно поймалъ его въ току. Опредѣлили: взыскаць съ означеннаго крестьянина 50 к. сер. штрафа и наказатъ пятью ударами розогъ. 1861 года, 2 февраля.

26

Ямполінецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу управляющаго Ямполінецкимъ имѣніемъ дворянина Стефановича, поданную въ Ямполінецкое волостное правленіе о томъ, что изъ „лану“ помѣщика м. Ямполінець Орловскаго уворовано разновременно до 100 копеекъ льну; между тѣмъ отъ пруда до хутора крестьянина Прокопа Гуменюка имѣлся слѣдъ разсыпки зерна льну, и у самого Гуменюка на томъ же хуторѣ найдено 8 вязокъ льну, который для улики Гуменюка забранъ экономическою прислугою и представленъ въ волостное правленіе. При разслѣдованіи настоящаго дѣла, Прокопъ Гуменюкъ добровольно сознался въ кражѣ 8 вязокъ льну, и какъ повѣренный помѣщика Орловскаго Зубчевскій не представилъ свидѣтелей и ни чѣмъ рѣшительно не уличилъ его въ той покражѣ, которая прежде сего была совершена, почему рѣшили: за покушеніе на воровство подвергнуть обвиненнаго денежному взысканію въ пользу помѣщика Орловскаго за понесенные имъ убытки въ десять руб. сер.

27

Тотъ же судъ слушалъ жалобу, занесенную прикащикомъ помѣщицы г-жи Свидерской о воровствѣ крестьяниномъ с. Новаго Игнатіемъ Коркулякомъ и Марією Кучеравою съ помѣщичьяго гумна во время работы пшеницы и овса. Приговорили, по разбирательству въ точности сего воровства, их.

оказались виновными, за что наложить на Марію Кучераву штрафу въ пользу мірскихъ суммъ три рубля, а Игнатія Коркуляка наказать розгами десятью ударами. 2 апрѣля, 1866 года.

28

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу уполномоченнаго по имѣнію графа Карла Пржездзецкаго дворянина Ржедицкаго о воровствѣ изъ помѣщичьяго поля 30 корцевъ свекловицы крестьяниномъ м. Черноострова Демидомъ Поплавскимъ и, по удосто- вѣреніи въ правильности этой жалобы, волостной судъ призналъ крестьянина Демида Поплавскаго виновнымъ, какъ въ воровствѣ свекловицы, такъ равно и овса въ снопахъ, изъ котораго найдено четыре снопа, а свекловицы „двѣ корци“. Приговорили: съ виновнаго за воровство свекловицы взыскать въ пользу помѣщика 3 руб. 80 коп. и въ пользу мірскихъ суммъ 50 к., а за воровство овса наказать 10 ударами розогъ. 17 ноября, 1867 года.

29

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу жителя м. Николаева, бывшаго арендатора Николаевской фермы, дворянина Ивана Скульскаго слѣдующаго содержанія: по добровольной сдѣлкѣ, заключенной имъ, Скульскимъ, съ крестьянами Николаевской „юридики“, сіи послѣдніе, принявъ въ годичное содержаніе „фермную“ землю съ засѣвами озимыми, произведенными еще Скульскимъ, обязались собрать своими трудами означенные посѣвы и съ оныхъ въ пользу Скульскаго выдѣлить половину; и выдѣлъ долженъ производиться въ присутствіи самого Скульскаго; между тѣмъ означенные крестьяне, собирая пшеницу изъ поля, семейства ихъ тутъ же за жнецами собирали колосья въ такомъ количествѣ, что даже возили возами и, кромя того, вопреки 4 пункта упомянутаго условія или сдѣлки, воспользовавшись оныи крестьяне отсутствіемъ изъ дому Скульскаго, въ 6 часовъ по полудни стали дѣлить, по ихъ произволу, пшеницу и, возивъ таковую до 12 часовъ ночи, захватили изъ половины Скульскаго девять копенъ пшеницы. Приступивъ сего числа къ разбору означенной жалобы, — отъ крестьянъ с. Маниловки Михайла Алексѣева Николюка, Карпа Герасимчука, Ивана Баляса и крестьянина той же „юридики“ Іосифа Крыщука дознано, что слѣдующими крестьянами уворовано изъ половины Скульскаго слѣдующее количество пшеницы: Архипомъ Костюкомъ 20 сноповъ, Даниломъ Грубымъ 15 сноповъ и Матрычами 16 сноповъ. Сіе обнаружено такимъ

образомъ: изъ урожая собрано всего пшеницы, какъ сознали сами крестьяне „юридики“, 163 копы, 30 сноповъ, половина для выдѣла сторонъ составляетъ изъ 81 копы 45 сноповъ, каждому хозяину (коихъ есть 16) приходится по 5 копъ 6½ сноповъ; между тѣмъ упомянутые крестьяне захватили больше сего количества, какъ это выше сего пояснено. Кромѣ выше изъясненныхъ доказательствъ, обнаруживающихъ захватъ изъ Скульскаго половины нѣсколько копенъ пшеницы, служитъ и то, что крестьяне „юридики“ дѣйствительно выдѣляли оную въ отсутствіи Скульскаго, т. е. противно хозяйственнымъ обычаямъ, даже если бы этого и не значилось въ сдѣлкѣ, такъ какъ всякій, засѣвавшій на половину, прежде, по обычаю, долженъ свою половину забрать изъ урожая, чѣмъ хозяинъ земли, да кромѣ того ночная перевозка сноповъ, какъ это выше сказано, не рекомендуетъ хорошихъ намѣреній въ семъ отношеніи со стороны крестьянъ „юридики“ въ пользу Скульскаго. А потому судъ постановилъ: изъ всего видно, что въ похищеніи копенъ пшеницы Скульскаго „причинились“ всѣ крестьяне „юридики“, имѣющіе участіе въ нормальномъ отношеніи, то, не обращая на то вниманія, что треть изъ нихъ обвиняется въ похищеніи оной по всѣмъ доказательствамъ, отвѣтственность какъ за нарушение контракта, такъ равно и пополненіе пшеницы въ пользу Скульскаго, возложить на все общество Николаевской „юридики“ въ слѣдующемъ размѣрѣ (не въ такомъ лишь размѣрѣ какъ это заявилъ Скульскій): Скульскій заявилъ, что уворовано 9 копъ, но такъ какъ на сіе количество нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, взыскать съ онаго общества половину, т. е. четыре копы и тридцать сноповъ, а такъ какъ тѣ крестьяне собирали колосья между жнецами, что есть противно всѣмъ правиламъ хозяйства, потому что могли брать изъ сноповъ, то, полагая, что забрали достаточное количество пшеницы, взыскать съ нихъ же въ пользу его, Скульскаго, двѣ копы и 30 сноповъ. Удовлетворить крестьяне должны не въ натурѣ, а деньгами, по соображенію производства изъ одной копы зерна и по цѣнѣ, существующей нынѣ въ сей мѣстности на пшеницу. 21 августа, 1861 года.

30

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу еврея Ицка Пахтера на крестьянина Посполитаго, заключающуюся въ томъ, что онъ, имѣвши значительную потерю вслѣдствіе происшедшей у него, Пахтера, покражи изъ состоявшихъ въ полѣ „копей“ пшеницы, старался нѣсколько дней розыскать виновныхъ, но, впослѣдствіи времени, узнавъ, что въ покражѣ пшеницы виновенъ крестьянинъ м. Тынной Поспо-

съ нимъ драку. По распросу же какъ спорящихъ сторонъ, такъ и свидѣтелей оказалось, что крестьянинъ Трофимъ Склезь—дѣйствительно учинилъ захватъ сѣнокоса Ивана Романовича, то за самовольное нарушеніе межи, волостной судъ поставилъ: крестьянина Трофима Склеза подвергнуть штрафу въ пользу мірскаго капитала 50 коп. серебромъ, внушивъ ему, чтобы онъ напередъ не осмѣливался нарушать межевы знаки. 1868 года, 29 іюня.

35

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа имѣлъ въ разбирательствѣ своемъ слѣдующую жалобу: государственный крестьянинъ д. Храска Иванъ Яковлевъ Водько словесно жаловался волостному правленію на крестьянина той же деревни Евфима Водька о томъ, — что онъ захватилъ его часть сѣнокоса въ урочищѣ Драгва и пользуется болѣе какъ 22 года и, кромѣ того, у него, Водька, постоянно воруетъ хлѣбъ въ зернѣ и прочія хозяйственныя принадлежности, что и прошлой зимы случилось: уворовалъ у него 2 четверти ржи, 4 четверика гречихи и 4 четверика овса, что было ему доказано крестьянами той же деревни. Но онъ ему простилъ. Нынѣ же опять покусился на то, назадъ тому около двухъ недѣль, уворовалъ изъ кладовой больше какъ пудъ свиного сала и такового часть продалъ еврею, проживающему въ той же деревни, Лейбѣ цирюльнику, на что онъ имѣетъ убытка, причиненнаго Евфимомъ Водькомъ болѣе какъ на 40 руб. Волостные судьи Иванъ Олешъ, Максимъ Саврона и Григорій Михалецъ, разбирая настоящую жалобу, сообразившись съ планомъ и посмотрѣвъ на мѣстности, дѣйствительно нашли, что Евфимъ Водько захватилъ его часть сѣнокоса въ урочищѣ Драгва, шириною $\frac{1}{2}$ сажня, а длиною болѣе какъ на одну версту, гдѣ ежегодно можетъ быть $\frac{1}{2}$ воза сѣна, къ чему онъ, Евфимъ Водько, въ таковомъ захватѣ сознался, на спросъ же его о учиненномъ воровствѣ, таковой объявилъ, что онъ у него ничего не кралъ, но, по распросѣ сперва еврея Лейбы цирюльника въ покупкѣ у него сала, который объявилъ, публично предъ всѣми, что онъ купилъ, а послѣ крестьянъ—въ поведеніи его—всѣ крестьяне д. Храска единогласно объявили, что хотя онъ, Водько, въ покражѣ ржи, гречихи, овса и сѣна не сознается, но они удостовѣряютъ то, что таковая покража учинена собственно имъ, такъ какъ онъ былъ уже ими нѣсколько разъ замѣченъ въ воровствѣ. По обсужденіи каковаго обстоятельства, приговорили: по уличеніи крестьянами Евфима Водьки и по удостовѣреніи нами въ захватѣ имъ сѣнокоса, полагаемъ взыскать съ него за 22-лѣтнее пользованіе сѣнокоса 11 руб. и возвратитъ обратно сѣнокосъ, за покражу ржи, гречихи, овса и сала,

считая по существующимъ нынѣ цѣнамъ за 2 четверти ржи 2 рубля, за 4 четверика гречихи 3 руб., за 4 четверика овса 2 руб., и за пудъ сала 6 рублей, да кромѣ того за потерю намъ времени при троекратной поѣздкѣ на судъ, взыскать въ пользу Ильи Водьки 2 руб., а въ мірской капиталъ одинъ рубль, итого 27 руб.; а взысканіе присужденныхъ съ Евфима Водьки денегъ поручить сельскому старостѣ д. Колодїй Карпу Леонтьюку, и по взысканіи удовлетворить крестьянина Илью Водьку. О настоящемъ рѣшеніи объявить обѣимъ сторонамъ за роспиской на ономъ. 1869 года, 6 іюня.

36

Въ Гостомльскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) временно-обязанный крестьянинъ м. Гостомля Яковъ Олейникъ объявилъ жалобу, что проживающій съ нимъ въ одномъ дворѣ пономарь Гостомльской приходской церкви Никифоръ Дмитровичъ воровалъ у него, Олейника, изъ гумна сѣно и причинилъ ему, Олейнику, побой, чему была свидѣтелемъ солдатка Хотина Додонова. Дабы уличить Дмитровича въ воровствѣ сѣна, взятаго „предъ лошадыю“ Дмитровича, — на другой день, т. е. 15 сего ноября мѣсяца, волостной старшина, съ собранными понятными крестьянами м. Гостомля Кузьмою Заверухою, Логвиномъ Кравцемъ, Григоріемъ Олейникомъ и Оверкомъ Матюшкою, взявши представленное Олейникомъ сѣно, отправился въ гумно Олейника и, по сличеніи сѣна, оказалось, что сѣно, лежавшее передъ лошадыю Дмитровича, дѣйствительно есть принадлежащее Олейнику, также и замѣтны слѣды куда несено сѣно. На вопросъ волостнаго правленія солдатка Хотина Додонова помнила, что пономарь Дмитровичъ дѣйствительно причинилъ побой Олейнику кулаками въ голову, гдѣ попало. Пономарь Дмитровичъ предоставилъ право волостному суду разобрать „справу“ Олейника и рѣшить мнѣніемъ волостнаго суда, а потому волостной судъ обстоятельство это рѣшилъ: взыскать съ пономара Дмитровича, какъ уличаемаго въ воровствѣ сѣна и виновнаго въ причиненіи крестьянину Якову Олейнику побоевъ, 5 руб. сереб., на каковое рѣшеніе пономарь Дмитровичъ не согласился и объявилъ, что хотя онъ причинилъ побой Олейнику въ голову, но онъ не согласенъ уплатить 5 рублей, ибо можно купить на базарѣ голову за 5 рублей и бить сколько угодно. Какъ же пономарь Дмитровичъ есть лицо, не подлежащее волостному правленію и не соглашающееся на рѣшеніе волостнаго суда, то Гостомльское волостное правленіе, на основаніи 97 ст. „Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, донесло г. приставу 1-го стана Кіевскаго уѣзда, для произведенія формальнаго слѣдствія. 1861 года, 24 ноября.

в) Воровство огородныхъ плодовъ и фруктовъ.

37

Чернеловецкій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) по занесенной жалобѣ лѣсничимъ Слободецкимъ на крестьянъ той-же деревни Ананія Ѳедорова и Максима Левкова, которые напали ночью на садъ, находящійся въ лѣсѣ, подъ названіемъ Каменной, страши пло-довое дерево и грозили причинить ему, лѣсничему, побои, и затѣмъ, по ос-мотрѣ мѣстнымъ сельскимъ старостомъ, что дѣйствительно понесено убытка пло-довыхъ деревъ болѣе какъ на 5 рублей серебромъ,—потому опредѣлилъ: взыска-ть съ виновныхъ Ананія Ѳедорова и Максимова Левкова денежнаго штрафа по 50 коп. сереб., дабы не допускались впредь дѣлать никому такой обиды, а тѣмъ болѣе помѣщику, и, кромѣ того, подвергнуть тѣлес-ному наказанію по 15 ударовъ розгами, имѣя въ виду, что таковое нака-заніе будетъ примѣромъ какъ для крестьянъ того общества, такъ и для другихъ постороннихъ людей. 1868 года, 19 іюня.

38

Мокранскому волостному суду (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) еврей подалъ жалобу на крестьянъ с. Мокранъ Ивана Литвинова, Филиппа Радвамона, Гаврилу Карпуна и Артема Данимона о совершенномъ воровствѣ съ дерева грушей, съ непремѣннымъ постановленіемъ взыскаія съ оныхъ 12 руб. серебромъ въ пользу покушчика. По приглашенію нашего старшины Александра Самсюка, имѣли о томъ разсужденіе, что означенные крестьяне дѣйствительно обличены въ воровствѣ грушей, но сколько именно было по-тери евреемъ Натансономъ—не представлено количества мѣры, а только „на-изусть“ требуетъ въ свою пользу уплаты 12 руб. сереб. Затѣмъ постано-вили: что какъ не соразмѣрны требованія евреемъ Натансономъ уплаты 12 руб. сереб. въ пользу свою, о семъ представить на разрѣшеніе ми-роваго посредника; а для остановленія подобныхъ поступковъ крестьянъ, на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать оныхъ въ примѣръ другимъ по 20 ударовъ розгами, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ, съ за-пискою въ книгу. 1862 года, 29 іюля.

39

Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), слуша въ словесную жалобу крестьянина-собственника Соловьевской волости

с. Соловьевки Максима Руденка и солдата безсрочно-отпускнаго Ивана Сергѣева, что, въ ночь съ 6 на 7 число августа мѣсяца, крестьяне с. Ставиць Михайль Костенко и Иванъ Голюхъ (онъ-же Емельяненко) ворвались въ фруктовый садъ, содержимый ими въ (у) аренднаго владѣльца дворянина Ивицкаго, гдѣ причинили воровство фруктовъ, каковыя пойманы на мѣстѣ въ саду во время воровства, крестьяниномъ с. Ставиць Кондратиємъ Половцомъ, — волостной судъ постановилъ: взыскать съ Михайла Костенка и Ивана Голюха за совершеніе кражи, въ примѣръ прочихъ, по 7 руб. сереб., а всего 14 рублей сереб., каковыя деньги взыскать въ теченіи трехъ сутокъ и удовлетворить одновременно Сергѣева и Руденка. Особо сего выдержать въ „вежѣ“ при сборной избѣ по одному дню какъ Голюха, такъ и Костенка. 1867 года, 17 августа.

40

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа имѣлъ въ разбирательствѣ своемъ слѣдующую жалобу: государственнй крестьянинъ м. Рафаловки Мартинъ Ворошокъ словесно заявилъ жалобу волостному правленію на крестьянку того же м. Парасковію Мельникову о томъ, что онъ, Мартинъ Ворошокъ, имѣя полянку въ урочищѣ Багно, засѣянную въ настоящемъ году картофелю, гдѣ, по доказательству крестьянина м. Рафаловки Ивана Савеліева, поймана въ воровствѣ картофели, въ чемъ она, Парасковія, и созналась. По обсужденіи каковаго обстоятельства, приговорили: въ примѣръ прочимъ крестьянамъ нашего общества, взыскать въ пользу крестьянина Мартына Ворошка съ ея, Парасковіи Мельниковой 6 руб. сереб. штрафу, а въ мірской капиталъ 2 руб., итого 8 руб. сереб. 1869 года, 3 августа.

41

Великорытскіе очередные волостные судьи (Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи), вслѣдствіе заявленной жалобы прикащикомъ имѣнія Руды крестьяниномъ Михаиломъ Слабко на крестьянина Великорытскаго сельскаго общества Нестора Слабко, пойманнаго прикащикомъ въ покражѣ засѣяннаго картофеля на землѣ двороваго управленія, постановили: означенный крестьянинъ Несторъ Слабко пойманъ въ покражѣ картофеля вторично, надъ нимъ уже состоялось постановленіе 6 марта сего года, и не видно въ крестьянинѣ Слабко никакого исправленія, — вторично опредѣлили подвергнуть тѣлесному наказанію, назначивъ 20 ударовъ, со внушеніемъ на бу-

дущее время подобнаго рода воровства избѣгать, ожидая для себя за подобныя поступки „судныхъ“ послѣдствій. 1868 года, 5 мая.

42

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали дѣло по занесенной жалобѣ проживающаго въ д. Пилипахъ дворянина Антона Янковскаго на крестьянъ той же деревни о покражѣ табаку, находящагося въ деревнѣ Пилипахъ въ домѣ, болѣе 19 фунтовъ двухъ сортовъ, а именно Θεодосіемъ Максимовымъ Мандюкомъ, Тимошеемъ Николаевымъ Коровчукомъ, Иваномъ Стрѣльчукомъ и Тимошеемъ Гринчукомъ, которые, служащій въ дворѣ у помѣщика Кохановскаго, подговорили находящагося въ прислугѣ у дворянина Янковскаго 11-ти лѣтнаго мальчика Захарія, чтобы онъ воровалъ табакъ и носилъ вышеозначеннымъ крестьянамъ, но означенный мальчикъ Захарій, въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, воровалъ табакъ и отдавалъ упомянутымъ крестьянамъ, и таковаго уворовалъ на сумму одинадцать рублей и пятьдесятъ пять копѣекъ серебромъ. Волостной судъ, разобравши сіе дѣло по сущей справедливости и находя виновными, за таковыя преступленія опредѣлилъ: первыхъ четырехъ человѣхъ д. Пилипъ подвергнуть денежному штрафу въ пользу дворянина Янковскаго восемь руб. сереб. за его убытки и потери, а именно: Θεодосій Мандюкъ 3 руб., Иванъ Стрѣльчукъ 1 р. 50 к. и Тимошей Гринчукъ 1 р. 50 к., и таковыя деньги безотлагательно должны уплатить, за роспискою, дворянину Янковскому за уворованный табакъ на срокъ 25 число сего августа; а послѣдній, несовершеннолѣтній мальчикъ Захарій не подлежитъ волостному суду, и потому освобождается отъ всякихъ сужденій. 1868 года, 17 августа.

43

Косеневскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу жительствоващаго въ д. Каменкѣ Ивана Штницкаго о томъ, что назадъ тому прошло какъ крестьянскіе мальчики д. Каменки Павло Бойко, Илія Савчукъ уворовали ночью еще стоящій табакъ, каковой табакъ называется „бассарабскій“ и „шадкій“, котораго наломали до полтора пуда и за пудъ цѣна тому табаку 6 руб., табакъ же найденъ у крестьянина Трофима Савчука въ „коморѣ“. Судъ спросилъ тѣхъ мальчиковъ Павла Бойко, Илью Савчука и Василя Червинскаго, каковыя пояснили, что „наобрывали“ для себя, чтобы было курить. А посему волостной судъ въ засѣданіи своемъ постановилъ: взыскать съ нихъ, поясненныхъ мальчи-

ковъ, въ пользу Шитницкаго 3 руб., т. е. по одному рублю штрафа, каковому штрафу назначить срокъ взысканія черезъ одну недѣлю. 1868 года, 1 сентября.

44

По жалобѣ Ржищевскому волостному суду (Каневского уѣзда, *Кіевской губерніи) крестьянки м. Ржищева Татьяны Моспанъ на крестьянина того же мѣстечка Федора Мамзура за воровство имъ съ огорода трехъ „щепъ“, которые опознаны въ его, Мамзура, огородѣ уже пересаженными, въ чемъ подтверждаютъ Михайло Моспанъ и Лазарь Кнуренко. При разбирательствѣ Федоръ Мамзуръ показалъ, что „щепы“ эти онъ досталъ отъ своего тестя д. Березовки, и посажены прошлый годъ. По справкѣ и освидѣтельствованіи Михайломъ Моспаномъ и Лазаремъ Кнуренкомъ, въ огородѣ „щепъ“ показаніе Мамзура не подтверждалось. Волостной судъ рѣшилъ: пересаженные Мамзуромъ съ огорода Моспановой въ свой три „щепы“ оставить за Мамзуромъ, а Татьянѣ Моспановой за таковыя уплатить бы 15 рублей и, кромѣ того, штрафа на волостное правленіе 5 руб.

г) Кража животныхъ.

45

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали по донесенной личной словесной жалобѣ еврея Абрамкомъ Чернелѣвскимъ на крестьянъ с. Волицы Дубиской о покражѣ рыбы изъ „коша“ на Дубицкомъ прудѣ Томкомъ Ковалевымъ и Тарасомъ, Члекова затемъ, кои ночами черезъ нѣсколько разъ уворовали до тридцати пудовъ рыбы, а хотя еврей Абрамко замѣчалъ, что у него не стасть рыбы изъ „коша“, но не могъ узнать дѣйствительно, кто бы оную воровалъ. Последній разъ съ 25 на 26 число минувшаго генваря мѣсяца, оказалось, что именно Томко Ковалевъ и Тарасъ Члековъ зять уворовали рыбу и такую продали въ м. Красиловѣ. Но, узнавши они о томъ, что Абрамко за сими слѣдить, дабы избѣгнуть подозрѣнія, приѣхали въ с. Чернелѣвку и наущали Чернелѣвецкаго крестьянина Максима Ковалева, чтобы онъ говорилъ, что эта рыба будто бы у него взята за какія-то слѣдующія деньги отъ него (7 р.), которую они уже продали въ м. Красиловѣ, такъ какъ онъ занимается рыболовствомъ, то они могутъ избѣгнуть отъ преслѣдованія еврея Абрамки Чернелѣвецкаго. Но Максимъ Ковалевъ, не хотя въ томъ участвовать, совершенно отказался отъ пособія имъ въ такихъ дѣлахъ, что лично въ присут-

ствіи членовъ, при обсужденіи сего дѣла, объявилъ, хотя эти крестьяне принадлежать въ Росоловецкой волости, но, по силѣ 101 ст. „Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, суждены въ Чернелѣвцкомъ волостномъ правленіи. Находя виновными упомянутыхъ крестьянъ с. Волицы Дубиской, судъ опредѣлилъ: крестьянъ с. Волицы Дубиской Томка Ковалева и Тараса Члекова зятя подвергнуть денежному взысканію, которое должно уплатить Абрамѣу Чернелѣвцкому за уворованную рыбу 22 р. сер. Изъ числа того должно поступить на общество той волости, въ предѣлахъ коей они состоятъ, 2 руб. сер., и таковыя деньги, по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, на срокъ 10 числа наступающаго марта мѣсяца сего 1862 года должны быть уплачены; если же не устоятъ на означенный срокъ, то Томко Ковалева и Тараса Члекова зять подвергаются особому штрафу въ общественную кассу той волости, въ коей сіе дѣло производилось, три руб. сер., и настоящее дѣло нынѣ кончено, по примиреніи и добровольному согласію „обудвухъ“ сторонъ, котораго впредь возобновлять ни подъ какимъ предлогомъ никто изъ тяжущихся сторонъ не-вправѣ, и таковое рѣшеніе записать по книгамъ волостнаго правленія, и на сходѣ для надлежащаго подписанія объявить. 1862 года 6 февраля.

46

Гостомльскій судъ (Кіевского уѣзда, Кіевской губерніи) слушали жалобу крестьянина-собственника д. Зориной Тимоѣя Семака на крестьянина той же деревни Дмитрія Дремака, 18 лѣтъ, воровавшаго куры у Тимоѣя. По распросѣ нашемъ, Дмитрій сознался въ своемъ преступленіи, вслѣдствіе чего приговорили: дабы въ другой разъ не прельстился въ воровствѣ Дмитрій, наказать розгами 15 ударами. 1867 года, 27 августа.

47

Вѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушалъ личную жалобу крестьянъ нашей волости Василія Терещенка и Лукьяна Служалаго. Первый, Терещенко, жалуется на Служалаго, что сей послѣдній присвоилъ „гусака“, принадлежащаго Терещенку, а жена Служалаго повнесла жену Терещенка неприличными словами. Второй, Служалый, жаловался, что Терещенко нанесъ побой его женѣ. Найдя жалобы обоеихъ справедливыми, присудили: „гусака“ отобрать отъ Служалаго и отдать Терещенку, а Терещенко, за причиненіе побоевъ, долженъ уплатить 3 руб. сер., изъ коихъ 2 вручить Служалому и 1 рубль въ волостное правленіе; въ случаѣ же либо

кто изъ нихъ сдѣлаеть упрекъ другому, то штрафуется 5 рублями. 1865 года, іюля 30.

48

Очередные судьи Шандровскаго волостнаго суда (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), согласно 94 ст. Общ. Полож., собрались сего числа въ волостное правленіе, гдѣ слушали словесную жалобу крестьянина с. Шандры Семена Недобоя, что крестьяне с. Шандры Грицько Палиенко и Мина Билека воровали ночью у него изъ сарая гуся, которыхъ онъ опозналъ въ (у) здѣшняго шинкаря еврея Янкеля и забралъ домой. Мы, согласно 109 ст. Общ. Положенія, приговорили виновныхъ: дабы еврею уплатили тѣ деньги, которыя онъ имѣе далъ за гуся, а за таковыя ихъ поступки взыскать съ виновныхъ въ пользу мірскихъ суммъ штрафа съ каждаго по 2 руб сер. 1866 года, 16 октября.

49

Богуславскіе волостные судьи (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), вслѣдствіе предписанія пристава 2-го стана Каневскаго уѣзда, отъ 23 ноября за № 6571, съ препровожденіемъ временно-обязаннаго крестьянина д. Роскопинець Іосифа Деркача, подсудимаго за воровство у еврея м. Богуслава, Мортка Голуба, теленка, стоющаго до 5 руб. сер., — входили въ разбирательство означеннаго дѣла, въ присутствіи волостнаго правленія. Оказалось, что упомянутый крестьянинъ Іосифъ Деркачъ учинилъ сіе преступленіе не въ видѣ настоящаго воровства, но въ видѣ „посмѣшки“ надъ евреемъ Морткомъ Голубомъ (который состоитъ шинкаремъ), за неодоженіе ему, Деркачу, водки; но какъ сія шутка или „посмѣшка“ учинена имъ не днемъ, а вечеромъ въ сумеркахъ, то принявъ на видѣ объясненіе по сему дѣлу обѣихъ сторонъ и нев (у) мѣстной шутки Іосифа Деркача, единогласно приговорили: за неумѣстныя шутки временно-обязаннаго крестьянина Іосифа Деркача, въ видѣ воровства учиненныя имъ, въ первый разъ удовлетворить прошенію шинкаря еврея Мортка Голуба въ понесенныхъ имъ убыткахъ на розысканіе теленка, наличными деньгами девяносто-пять коп. и, принимая въ соображеніе, что крестьянинъ Іосифъ Деркачъ, по рапорту волостнаго правленія къ г. приставу, содержался по сему дѣлу подѣ арестомъ въ вѣдѣніи полиціи четыре и въ волостномъ правленіи одинъ сутки, то, для предохраненія отъ воровства; наказать его, Іосифа Деркача, въ присутствіи нашемъ и сельскаго старосты 20 ударами розогъ. 1861 года, 2 ноября.

50

Ямпольницкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), по выслушаніи словеснаго приказанія волостнаго старшины Максима Ковальчука по

дѣлу о уворованныхъ четырнадцати штукъ молодыхъ гусей крестьянкою с. Глушковецъ, Марією, женою Андрея Рогова, у Ивана Соломовича, Гаврила Анцибора и Николая Волошиновскаго, приступилъ къ обсужденію. Крестьянка Марія, Андреева жена, ловила гуся, которые употребляла на пищу. Вызванная въ волостной судъ крестьянка Марія, жена Андреева, на вопросъ о кражѣ, добровольно созналась въ своемъ поступкѣ и пришла въ раскаяніе, что впредь отъ подобнаго поступка будетъ воздерживаться. А потому судъ, не принимая къ дальнѣйшему ходу дѣла, рѣшилъ: на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать ее, Марію Андрееву, за ея поступокъ 10 ударами розогъ, а также заплатить за уворованныхъ четырнадцать штукъ гусей, по 30 коп. за каждую, поясненными крестьянкамъ. 18 іюня, 1866 года.

51

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина Олексинецкой волости с. Сказинецъ Григорія Иванова Обертюха и тамошняго сельскаго старосты Михайла Обертюха слѣдующаго содержанія: 1) что тому назадъ семь дней уворовано у Григорія Обертюха изъ забора одного быка, прижѣтъ слѣдующихъ: лѣтъ 2¹/₂, масти сврой, росту небольшого, и по сдѣланному на мѣстѣ розысканію оказалось, что прописанный быкъ уворованъ крестьяниномъ с. Сказинецъ Семеномъ Васильевымъ Шевцомъ. При допросѣ онъ „созналъ“, что быка этого дѣйствительно уворовалъ и продалъ за 15 руб. сер. крестьянину Ушицкаго уѣзда с. Тарновы Николаю Зеленецкому; 2) вызванный въ волостной судъ крестьянинъ с. Тарновы Николай Зеленецкій созналъ, что онъ дѣйствительно приобрѣлъ покупкою упомянутаго быка у крестьянина Семена Шевца за прописанную сумму, и 3) слѣдствіемъ чего дѣлаемо было дознаніе о поведеніи крестьянина Николая Зеленецкаго и оказалось, что онъ до настоящаго времени въ худыхъ поступкахъ замѣчасъ не былъ. А потому приговорили: такъ какъ крестьянинъ с. Сказинецъ Семень Шевецъ самъ сознался, что уворованнаго имъ быка продалъ крестьянину села Тарновы Николаю Зеленецкому, и быкъ этотъ опознанъ между скотомъ содержателя Тарновскихъ земель Давида Элырмана, равно принимая во вниманіе, что подобнаго быка невозможно было бы купить за такъ дешевую цѣну, т. е. 5 руб. сер., — на основаніи 26 и 102 ст. Общаго Положенія, взыскать съ крестьянина с. Тарновы Николая Зеленецкаго въ первый разъ на пополненіе убытка, понесеннаго крестьяниномъ с. Сказинецъ Григоріемъ Обертюхомъ, въ пользу его же 2 руб. 50 коп. сер., и за „передержательство“ чужой собственности кромѣ того 1 руб. 50 коп., и первые 2 руб. 50 коп. выдать подъ росписку сельскаго старосты Михайла Обертю-

тѣхъ, который бы вручилъ по принадлежности, а остальные 1 руб. 50 коп. хранить въ кассѣ мѣстнаго управленія. Исполненіе чего возлагается на сельскаго старосту, Василю Шевца. 4 октября, 1864 года.

д) Воровство разныхъ вещей.

52

Поддубицкій волостной судъ (Новградволынского уѣзда Волынской губерніи), слушалъ отношеніе управляющаго Заборскимъ имѣніемъ дворянина Доманскаго, отъ 18 августа, слѣдующаго содержанія: настоящаго года въ фольваркѣ Заборскомъ изъ сарая уворовано „лейцовъ“ паръ 4, „канторовъ“ 2 и кожаныхъ „обротей“ 8 штукъ, а всего причинено воровства по оцѣнкѣ на сумму 14 р. 20 к. сереб., въ каковомъ воровствѣ онъ, управляющій Доманскій, сильно подозрѣваетъ крестьянъ с. Поддубецъ Кирила Сухого и д. Брыкова Лазаря Деманчука. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ въ присутствіе свое крестьянъ Кирила Сухого и Лазаря Деманчука, для спроса по сему дѣлу, гдѣ одинъ изъ нихъ Лазарь Деманчукъ объявилъ, въ лицѣ управляющаго Доманскаго, что изъ числа всего поворованнаго ему, Деманчуку, вручилъ крестьянинъ Кирило Сухій только одного „кантора“, а болѣе объ этомъ воровствѣ ничего не знаетъ; а Кирило Сухій въ семь воровствѣ ничуть не сознался. Но какъ крестьянинъ Лазарь Деманчукъ объявилъ, что еще кромѣ того крестьянинъ Кирило Сухій въ семь году ночью уворовалъ изъ экономической „стодолы“ 3 четверика гречихи, но гдѣ такую онъ, Сухій, дѣлалъ, ему неизвѣстно, впоследствии же времени крестьянинъ Кирило Сухій въ воровствѣ гречихи самъ добровольно сознался, что дѣйствительно поясненна гречиха 3 четверика имъ уворована. По сему волостной судъ, на основаніи ст. 107 Мѣстнаго Положенія, приговорилъ: хотя крестьяне Кирило Сухій и Лазарь Деманчукъ въ покражѣ всего вышеупомянутаго не сознались, за исключеніемъ одного „кантора“ и 3 четвериковъ гречихи, а потому, для примѣра прочихъ крестьянъ, взыскать съ нихъ по равной части за нанесеніе экономіи убытка 14 р. 21 коп. сереб. и, кромѣ того, еще слѣдовало бы взыскать съ нихъ штрафа въ пользу мірскаго капитала, хотя по 1 руб. сереб., но какъ они находятся въ бѣдномъ состояніи, то посему арестовать ихъ при волостномъ правленіи „черезъ“ трое сутокъ на хлѣбъ и водѣ, со внушеніемъ имъ, что если и напередъ замѣчены будутъ въ подобныхъ поступкахъ, то съ ними поступлено будетъ по закону, а о составившемся рѣшеніи волостнаго суда отъ имени волостнаго правленія увѣдомить управляющаго имѣніемъ Доманскаго. 1865 года, 28 августа.

вой сдѣланныхъ; онъ, при требованіи, нигдѣ не представилъ ни одной, объявляясь тѣмъ, что продалъ ихъ въ праздникъ Юрія на ярмаркѣ въ м. Ляховцахъ, — приговорили: крестьянина Левчука, какъ обвиняющагося въ утайкѣ части шерсти изъ данной ему крестьянкою Концевой, приудить къ уплатѣ въ пользу Концевой 1 р. 10 к. сереб.; подаренную же Дворовой „запаску“ оставить у нея; а за произведенный обманъ черезъ утайку шерсти въ обиду крестьянки Концевой подвергнуть его штрафу 1 руб. сер. въ пользу мірскихъ сумъ. 1869 года, 5 апрѣля.

59

Западинецкому волостному суду (Старовостантинновскаго уѣзда, Волынской губерніи) крестьянинъ с. Вереміевки Григорій Омелянчукъ занесъ жалобу на крестьянина-собственника того же села Филиппа Ковтонюка, что онъ уворовалъ изъ хаты 6 „салганскихъ“ шкуръ, еще 9 декабря прошлаго 1867 года, и въ м. Красиловѣ продалъ тамошнему крестьянину Грицку Грицкову. Волостной судъ, выслушавъ эту жалобу, нашелъ, что такъ какъ въ послѣдствіи времени Григорій Омелянчукъ упомянутыя шкуры „позналъ“ у Красиловскаго крестьянина Грицкова помитыми уже въ кожухъ, который, т. е. Гриц.овъ, при спросѣ, гдѣ онъ взялъ тѣ кожи, которыя въ его кожухъ, самъ признался, что дѣйствительно продалъ онѣмъ ему крестьянинъ Филиппъ Ковтонюкъ за восемь рублей серебромъ, а потому волостной судъ, по разобраніи этого дѣла между крестьянами с. Вереміевки, порѣшилъ: чтобы крестьянинъ Филиппъ Ковтонюкъ, за уворованныя имъ у крестьянина Григорія Омелянчука 6 шкуръ, и проданныя уже въ м. Красиловѣ въ давнее время, уплатилъ ему, Омелянчуку, двѣнадцать руб. сер. 8168 года, 31 мая.

60

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушали словесную жалобу крестьянина с. Симонова Никиты Гуменюка на крестьянина села Русывли Семена Панасюка о томъ, что онъ, Панасюкъ, будучи у него на работѣ и возвращаясь обратно домой въ с. Русывль, уворовалъ у Гуменюка шкуру и поцощенный кожухъ, — шкуру отъ Панасюка отобралъ, а отъ кожуха Панасюкъ отказался, говоря, что такового не бралъ и не видѣлъ, но послѣ сознался, что кожуха „заставилъ“ въ м. Гошѣ у еврея Мотя Гиллера за 20 коп. По спросѣ крестьянъ и мѣстнаго сельскаго старосты, они пояснили, что Семень Панасюкъ — поведенія худого и уже неоднократно былъ замѣченъ въ подобномъ поступкѣ, почему волостной

судъ, на основаніи 101 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина с. Руснвля Семена Панасюка подвергнуть взыскаінію штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 руб. 50 коп., о чемъ увѣдомить Тудоровское волостное правленіе, для свѣдѣнія о недопущеніи сказаннаго Панасюка на сходъ, — съ занесеніемъ его поступка въ штрафной журналъ, а деньги же 1 рубль 50 коп. взыскать и препроводить въ Гощинское волостное правленіе. 1868 года, 16 ноября.

61

По указу Его Императорскаго Величества, Таганчскій волостной судъ (Маневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали отношеніе Таганчской экономическаго конторы, за № 76, о томъ, что въ оградѣ Таганчскаго ко-стела похищены неизвѣстнымъ лицомъ три „толки“. По дознанію, произведенному Таганчскимъ волостнымъ правленіемъ, оказалось, что „толки“ эти похищены крестьяниномъ Иваномъ Бабакомъ и отданы за кусокъ хлѣба крестьянскому мальчику, сыну Степана Леонтовича, рѣшили: „толки“ посадить, а крестьянина Бабака наказать 15 ударами.

62

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали переданныя симъ правленіемъ заявленія „жительки“ м. Гощи еврейки Лей Шкарарской по дѣлу о кражѣ у нея крестьяниномъ м. Гощи Прохоромъ Савчукомъ ситцеваго сарафана, котораго „опознала“ она, еврейка Лей, увидѣвъ, что въ сѣняхъ того дома висѣлъ мокрый ситцевый сарафанъ, какъ видно повѣшенъ былъ для просушки послѣ „пранья“; но такъ какъ въ то время не было никого въ сѣняхъ, и пользуясь случаемъ, онъ, Савчукъ, тайнымъ образомъ снялъ сарафанъ и таковой занесъ на харчевню постоялаго двора возлѣ почтовой станціи при м. Гощѣ, гдѣ продалъ ямщикѣ Улянѣ за 30 к., которая въ то время исправляла должность шинкари. Ямщица Уляна объясняется тѣмъ, что она не знала — краденый-ли этотъ былъ сарафанъ, или же гѣтъ, а потому кунила отъ Савчука. По выслушаніи сего объясненія, волостной судъ, на основ. 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина Прохора Савчука, изобличеннаго въ воровствѣ сарафана у еврейки Лей, подвергнуть взыскаінію штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 руб., да въ пользу еврейки Лей 2 рубля; кромѣ того взыскать съ ямщицы Уляны 1 рубль штрафа въ пользу той-же еврейки Лей, за то что она испортила сарафанъ, передѣлавъ на юбку, равно самую юбку возвратитъ еврейкѣ.

ня сего дѣла домашними мѣрами на мѣстѣ преступленія, а по полученіи вторичнаго отзыва экономіи, приговоръ этотъ тотчасъ привести въ исполненіе. 1862 года, 22 февраля.

67

Янполинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), по выслушаніи приказанія волостнаго старшины Стефана Сноза о воровствѣ топора у служителей г-жи Яницкой крестьяниномъ д. Слободки Глушковецкой Григоріемъ Скроминскимъ, стоящаго 75 коп. сер., приступилъ къ обсужденію установленнымъ порядкомъ. Крестьянинъ Григорій Скроминскій съ умысломъ пошелъ на поле г-жи Яницкой, во время полудневнаго часу, заставъ спящихъ служителей Яницкой и лежащій топоръ около плуга, взялъ таковой и занесъ на свое поле и бросилъ въ гречиху. На вопросъ „калька“ разъ служителями: „чи не видалъ онъ топора“, Скроминскій не признался и началъ продавать оный другому крестьянину, „оравшему“ около него, говоря, что онъ таковой нашелъ. И тотъ послѣдній, видѣвшій поступокъ воровства Скроминскимъ, подъ видомъ покупки топора, „выказалъ“ дѣйствительную „крадежъ“ топора. Вызванный въ волостной судъ, крестьянинъ Григорій Скроминскій, на вопросъ о „крадежѣ“ топора, при свидѣтелѣ сознался въ своемъ поступкѣ и принесъ въ томъ чистосердечное раскаяніе, что навпередъ отъ сего подобнаго поступка будетъ воздерживаться. А потому судъ приговорилъ: на основ. 102 ст. Общ. Полож., въ которой сказано: „волостной судъ властенъ по таковымъ поступкамъ приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до 6 дней или денежному высканію да 3 р. или аресту до 7 дней и къ наказанію розгами до 20 удар.“, наказатъ его, Григорія Скроминскаго, на первый разъ, пятью ударами розогъ. 21 августа, 1861 года.

68

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу садовника иностранца Сладкаго, въ томъ, что находящаяся въ услуженіи у него крестьянка д. Войтовецъ Саломоха Воличка „вынула“ оеоншко, вынесла свои вещи и, кромѣ того, захватила одну простыню и два платка и взяла, въ счетъ жалованья, 3 рубля серебромъ, на которіе прослужила только полтора мѣсяца. Удостоверившись въ правильности этой жалобы, обвиняя поступокъ вышепомянутой крестьянки, приговорили: перебранныя деньги возвратитъ Сладкому 1 руб. сер., одинъ руб. изъ тѣхъ же денегъ внести въ пользу церкви, а за поступокъ ея наказатъ розгами пятию ударами. 20 іюня, 1867 года.

е) Воровство денегъ.

69

Мліевскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи), собраннй по распоряженію волостнаго старшины Григорія Бравченка, слушали жалобу проживающаго въ м. Мліевѣ еврея Сруля Матусовскаго о воровствѣ въ его шинкѣ денегъ тридцати пяти руб. сер., и что подозрѣніе въ этомъ на крестьянина-собственника с. Мліева Никиту Кочергу. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Кочерга, будучи замѣченъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ уже два раза и нынѣ, при допросѣ, не довольно удовлетворительно отвѣчая на предлагаемые вопросы, запутывается въ имѣемыхъ прежде у него деньгахъ, то подозрѣніе въ этомъ падаетъ на Кочергу, и такъ какъ онъ не нашелъ поручителей за себя, отчего даже какъ братья такъ и ближайшіе сосѣди его отказались, а потому уплатилъ бы Матусовскому половинную часть, т. е. 17 руб. 50 коп. сер., съ тѣмъ, однако, что въ случаѣ бы это воровство вышло на кого либо другого, то уплачено было бы ему тѣмъ лицомъ вдвойнѣ противу уплаченныхъ имъ Матусовскому. 1864 года, 17 мая.

70

Мы, нижеподписавшіеся волостные судьи Мокранской волости (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи), по занесенной словесной жалобѣ крестьяниномъ-собственникомъ с. Мокранъ Осипомъ Пилипуномъ на крестьянина д. Осовой же волости Гаврила Карпуна, за вынятые изъ кармана у Осипа Пилипуна три руб. сер., что и дѣйствительно обличенъ въ воровствѣ, на что самъ „созналъ“, постановили: возвратить эти три рубля и засадить его, Карпуна, въ „холодную“ на трое сутокъ, въ примѣръ другимъ, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ-собственниковъ, съ запискою въ книгу. 1864 года.

71

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу евреевъ Берка Зоруши и Михеля Райзмъ, въ томъ, что, при проѣздѣ ихъ съ подводчикомъ однодворцемъ Тарашевскимъ изъ м. Черноострова въ г. Староконстантиновъ, и проѣзжая чрезъ д. Антоновку на дорогѣ нагналъ ихъ крестьянинъ с. Рѣдкодубъ Гавриль Андрушковъ на собственной подводѣ съ неизвѣстнымъ имъ солдатомъ и причиняли имъ и подводчику ихъ побой, и когда одинъ изъ евреевъ Михель Райзмъ побѣждалъ въ

76

Млыновскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа разбиралъ дѣло, заведенное Млыновскимъ приходскимъ священникомъ о порубкѣ въ Мантинскомъ церковномъ лѣсу хвороста крестьяниномъ-собственникомъ м. Муравинъ Емельяномъ Задорожникомъ. При разборѣ таковаго оказалось: Млыновскій приходскій священникъ, узнавши объ этой порубкѣ, письменно обратился къ волостному суду о подверженіи виновнаго Задорожняка за самовольную порубку церковнаго лѣса ответственности. Вызванный къ отвѣту, крестьянинъ Емельянъ Задорожникъ сознался на волостномъ судѣ, что онъ дѣйствительно порубилъ въ Мантинскомъ церковномъ лѣсу половину воза орѣховаго хвороста, и когда „надомалъ“ на то крестьянинъ Парфентій Верещукъ, то онъ бросилъ и больше не рубилъ, а нарубленный хворостъ увезъ домой. Постановили: какъ половина воза орѣховаго хвороста въ настоящее время цѣнится 25 коп., то оштрафовать виновнаго Задорожняка на первый разъ вдвое противъ стоимости порубленнаго имъ хвороста, а именно 50 коп., каковыя деньги сего же числа взыскать Млыновскому старостѣ и представить въ пользу Млыновской церкви и нарубленный хворостъ приказать Задорожнику тотчасъ, по возвратѣ домой, доставить въ дворъ приходскаго священника для употребленія на „огорожу“, строго внушить Задорожнику напередъ не покушаться на самовольную порубку лѣса, подѣ опасеніемъ болѣе строжайшаго, чѣмъ въ настоящее время, взысканія. 1869 года, 12 апрѣля.

77

Воздвиженскій волостной судъ (Радомисльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе г. мирового посредника, въ коемъ изложена жалоба помѣщика Лукомскаго, что крестьянинъ-собственникъ с. Воздвиженска, Михайло Семенчукъ, самовольно срубилъ два дуба и строить хату на выгонной землѣ. По выслушаніи таковаго, рѣшили: постройку хаты на выгонной землѣ Семенчуку прекратить, и за самовольный порубъ двухъ сухихъ дубковъ, стоявшихъ отдѣльно отъ лѣса тоже на выгонной землѣ, взыскать штрафъ въ пользу помѣщика 1 р. 50 к., и срубленное дерево доставить помѣщику во дворъ. 1866 года, 28 августа.

78

По занесенной жалобѣ Чернелѣвецкому волостному суду (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) Пирешовскаго имѣнія на крестьянъ

с. Мончиць о покражѣ дерева изъ лѣса и овса снопами на грунтѣ с. Мончиць, производимо было дѣло въ присутствіи волостныхъ старшинъ и прочихъ должностныхъ лицъ, къ которымъ лѣса принадлежали, а именно: Сава Заяць, Михайлъ Назаровъ, Григорій Вавриковъ, Иванъ Пащукъ, Дмитро Омельяновъ, а также полѣсовщики, которые выдали изъ лѣса дерева: Петро Козакъ, Данило Богуславскій, Ярмоилъ Полевой, съ подводчикомъ Семеномъ Ярошукомъ набрали овса изъ скирды помѣщика, одну копну завезли въ „трактовую“ Теремковецку корчму къ еврею Елю, которая у него найдена вполнѣ, а также въ другой пустой хатѣ найдено 27 сноповъ овса, у солдата Демида 8 сноповъ, у женщины Сыдорики 40 сноповъ, у Григорія Мазуркова 4 снопа, въ чемъ участвовали подводчики, которые возили овесъ и таковыя были показаны на лицо, что они бросали по дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ снопы. По обсужденіи сего дѣла, опредѣлили: за покражу лѣса Сава Заяца, Михаила Назарова, Григорія Ваврикова, а также полѣсовщиковъ Петра Козака и Данилу Богуславскаго, — тѣлесному наказанію, по 15 розогъ, Ивана Пащука и Дмитро Омельянова, по болѣзни оныхъ, денежному штрафу по 50 к. сереб. въ пользу помѣщика того имѣнія, какъ равно за покражу овса снопами Ярмоила Полеваго, Семена Ярошука — тѣлесному наказанію, по 20 розогъ; подводчиковъ, которые возили овесъ и скидывали снопы въ разныхъ мѣстахъ, наказано по нѣсколько розогъ, т. е. отъ 5 до 8 ударовъ, по мѣрѣ вины. По сему сужденію, на грунтѣ с. Мончиць исполнено наказаніе, а денежный штрафъ возложенъ на обязанность сельскаго старосты. 1862 года, 20 февраля.

79

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи), вслѣдствіе отношенія лѣсничаго Тепкивской дачи Домбровскаго, отъ 10 августа за № 3, которое прочитано волостному суду, въ коемъ прописываетъ, что крестьянинъ д. Тепкивки Петръ Колесниченко пойманъ въ воровствѣ лѣса, одного береста и двухъ кленовъ, толщиною 8 вершковъ, — входилъ въ разбирательство поступка Колесниченка и опредѣлилъ: општрафовать Колесниченка 20 ударами розогъ и 2 руб. сереб., въ пользу экономической лѣсной дачи, каковыя деньги онъ обязанъ 19 августа доставить въ волость, для врученія по принадлежности. 1868 года, 18 августа.

80

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе г. мирового посредника, отъ 4 января за № 56, съ

томъ, что онъ, весной сего года, „покупил“ у полѣсовщика, проживающаго въ урочищѣ Подолахъ, Павлика корову съ теленкомъ, за которую уплатилъ 13 рублей; корова эта, назадъ тому двѣ недѣли, вмѣстѣ съ теленкомъ неизвѣстно гдѣ дѣлась; каковую корову онъ розыскивалъ въ м. Рафаловкѣ, по всѣмъ сосѣднимъ селеніямъ и деревнямъ, послалъ въ м. Степанъ на ярмарку, въ надеждѣ — не приведетъ ли кто для продажи; но таковой не отыскано; на каковое розысканіе издержано имъ 5 руб. 30 к. Вчерашняго же дня таковая корова найдена у крестьянина м. Рафаловки Ивана Кондратова Оверкова, у котораго, а равно у жены его Маріи, нѣсколько разъ спрашивалъ — не знаютъ ли о пропавшей коровѣ, но они не сознались, а на вопросъ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, гдѣ они взяли корову, отзывались, что купили. Крестьянинъ Иванъ Кондратовъ Оверковъ и жена его Марія, въ объясненіе свое, объявили, что корову „заняли“ на озимомъ посѣвѣ въ урочищѣ Конь, о семъ они никому не объявляли, не зная о томъ, что о семъ нужно объявить; еврей же Рыжій ихъ не спрашивалъ, и продержалъ у себя 2 недѣли, полагая, что таковая корова осталась отъ прогоняемаго гурта. Очередные судьи входили въ разбирательство жалобы, занесенной мѣшаниномъ Янкелемъ Рыжимъ, и по распросѣ свидѣтелей таковая вполнѣ подтвердилась, и крестьянинъ Иванъ Кондратовъ Оверковъ сильно подозрѣвается въ присвоеніи коровы, принадлежащей Рыжему, такъ какъ его спрашивали, и онъ не объявилъ, тогда какъ онъ хотя бы и „занялъ“ на посѣвѣ, обязанъ былъ объявить о семъ старостѣ въ теченіи трехъ дней, о чемъ онъ хорошо знаетъ, ибо о семъ неоднократно было объявляемо на сельскомъ сходѣ всѣмъ крестьянамъ. А потому приговорили: съ крестьянина Ивана Кондратова Оверкова взыскать въ пользу Рыжаго понесенныя имъ издержки на отысканіе коровы 5 руб. 30 коп. и штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 рубль; настоящее же рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 27 мая.

86

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу безсрочно-отпускаго рядоваго Кирила Кирилова о утеряннхъ имъ деньгахъ 18 руб. 15 коп. сереб., которыя деньги поднялъ житель м. Сатанова Иванъ Песоцкій и утаилъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство сей жалобы и когда Песоцкій въ своемъ заирательствѣ изобличенъ и вполнѣдствіи самъ сознался, что онъ, идучи вслѣдъ за Кириловымъ, выпадшія деньги изъ кармана поднялъ, и на вопросъ Кирилова „не поднялъ ли ты потерянныхъ денегъ 18 руб. 15 коп.“ онъ, Песоцкій, бѣжалъ, таилъ у себя означенныя деньги, — волостной судъ постановилъ: какъ Песоцкій

добровольно сознался о найденных имъ деньгахъ, затѣмъ долженъ Кириловъ Песоцкому дать 3 руб. въ награду за добровольное сознание, а остальные деньги возвратить Кирилову, а за заирательство Песоцкаго въ пользу мирской судимы взыскать штрафа 1 руб. сер. 11 марта, 1868 года.

В. Истребленіе чужаго имущества.

87

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), по выслушаніи жалобы крестьянина д. Стариковъ Тимоея Хомчика, который жалуется на крестьянина той же деревни Василя Пирога и Лаврентія Бойка, что дѣти сихъ послѣднихъ утопили овцу его, Хомчика, и войдя въ разбирательство, постановилъ: взыскать съ нихъ: Пирога и Бойка 1 рубль штрафа въ пользу мирскаго капитала, и 1 рубль въ пользу Хомчика въ семидневный срокъ. 1866 года, 4 іюня.

88

Чернокаловскій волостной судъ (Новградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушавъ словесную жалобу отставнаго солдата с. Печиводъ Осипа Зиньчука о томъ, что крестьянка с. Печиводъ Теодосія Пузырова съ своею невѣсткою Агаеію зарѣзала „кабанца“ и „гусака“, принадлежащихъ солдату Осипу Зиньчуку, — вслѣдствіе чего волостной судъ, по разбирательствѣ жалобы солдата Осипа Зиньчука и по сознаніи Теодосіевою невѣсткою Агаеію, что онѣ зарѣзали „кабанца“ и „гусака“ Зиньчуковаго, приговорилъ: такъ какъ Теодосія Пузырева съ своею невѣсткою Агаеію зарѣзали „кабанца“ и „гусака“, то взыскать съ нихъ, Теодосіи и Агаеи, штрафа по равной части въ пользу солдата Зиньчука 2 р. 50 к. серебр. и въ мирской капиталъ по 1 руб. сереб., притомъ, внушивъ имъ, что если и напредъ будутъ замѣчены въ подобныхъ поступкахъ, то будутъ подвергнуты болѣе строгому наказанію. 1869 года, 15 января.

89

Дугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ занесенную жалобу крестьянина-собственника м. Дугинъ Іосифа Мирнича на крестьянъ того же мѣстечка Нивиту Барнученка, Василя Кмиичука, Ілію Барнученка и Нивиту Слыичука въ томъ, что они убили въ

ворилъ: на основаніи 107 ст. Общ. Положенія, за учиненное зло мальчиномъ Грабовскимъ подвергнуть на первый разъ штрафу одинъ рубль, внушить отцу мальчица, чтобы онъ имѣлъ за нимъ наблюденіе отъ подобныхъ поступковъ. 1865 года, августа 29 дня.

98

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу крестьянина Порфирія Романовича, что крестьянинъ с. Ставчинецъ Владиміръ Присяжный 13 числа марта днемъ поуръзвывалъ хвосты у лошадей его. По спросѣ Присяжнаго, сей въ томъ сознался. А потому постановили: наказать его, Владиміра, за сей проступокъ 20 ударами розогъ. 5 марта, 1869 года.

б) Потрава.

99

Дорогичинскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу держателя казенной фермы имѣнія Домбровы Игнатія Сацупова на крестьянина деревни Пигасъ Степана Овадка, что сей послѣдній 9 числа сего мая согналъ свой скотъ на покосъ, гдѣ сдѣлалъ скотомъ потраву; между прочимъ держатель фермы, Сацуповъ, въ 2½ часа по полудни отправился для осмотра участка, нѣтъ ли потравы, и какъ только дошелъ до участка и увидѣлъ, что ходитъ скотъ на покосѣ возлѣ фольварка въ урочищѣ Выгонъ, и хотѣлъ забрать скотъ, — Овадокъ, увидя арендатора, началъ гонять свой скотъ во всю прыть домой въ деревню Пигасамъ. А потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Степана Овадка къ тѣлесному наказанію 15-ть ударовъ розогъ не за то, что сдѣлалъ потраву, а за то, что уходилъ изъ потравы и не далъ забрать скота; вознагражденія же за потраву не потребуется, но только, чтобы больше подобныхъ потравъ дѣлаемо не было. 1869 года, мая 11 дня.

100

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи) выслушалъ донесеніе дворянина Остромецкаго съ жалобой на крестьянъ села Чернянъ Осипата Бѣляницу, Ивана Куличика, Ивана Кондратюка, Деяна Марука и Емеліана Ошвы, о сдѣланной означенными крестьянами потравъ на лугахъ, принадлежащихъ дворянину Остромецкому. Волостной судъ приговорилъ: за сдѣланную потраву на лугахъ г. Остромецкаго крестья-

янами села Чернянъ вѣннать въ обязанность сельскому старостѣ Осипату Вѣляницѣ, чтобы все вышеозначенные крестьяне отработали въ пользу Островецкаго по одному дню съ тѣмъ, дабы впродъ болѣе обидъ не дѣлали. 1866 года, 24 дня (іюня?).

101

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе уполномоченнаго помѣщика князя Гедройць, Лозинскаго, послѣдовавшее отъ 7 февраля, что сего числа въ то время, когда экономическій прикащикъ еврей Шишко Новакъ и служители Павелъ Монзилевскій и Григорій Олишевскій брали на потравѣ, возлѣ скирды сѣна, четыре штуки скота (крестьянина Павла Галюка 2 и Якова Павлюкова 2 вола) и гнали въ экономическій дворъ, то на пути слѣдованія крестьяне Иванъ и Андрей Галюки, а также Григорій Павлюковъ, отбили три штуки, такъ что только успѣли „занять“ одну штуку въ дворъ экономическій, принадлежащую Якову Павлюкову. Послѣ чего, Яковъ Павлюковъ, находясь въ пьяномъ видѣ, пригласилъ товарищей Андрея Галюка, Мартына Кѣрпенка, Павла Ковалева и Іосифа Павлюкова, которые, согласно его приглашенія, запаслись палками, предполагали взять насильнымъ образомъ изъ экономическаго сарая послѣднюю штуку скота. Вслѣдствіе чего, по допросѣ Ставищскаго сельскаго старосты Герасима Котенка, полѣсовщика Владислава Олишевскаго и экономическаго служителя Александра Самовольскаго, заявленіе уполномоченнаго Лозинскаго подтвердилось. А потому волостной судъ постановилъ: 1) за потраву сѣна, согласно оцѣнки симъ судомъ, взыскаъ съ крестьянина с. Ставища Григорія Павлюкова четыре руб. сер., такъ какъ поименный скотъ принадлежалъ ему; 2) за насиліе ночью порой и сговоръ „отобрать“ скота наказать, въ примѣръ прочимъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., участвовавшихъ въ этомъ крестьянъ: Якова Павлюкова, Андрея и Кирила Маценуру по девятнадцати ударовъ розгами.

102

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу общества крестьянъ д. Лапушевъ на общество крестьянъ д. Страховѣсья, котораго тамошніе крестьяне, гдѣ была лучшая трава, „спасли“ своимъ скотомъ и лошадьми, а гдѣ были гради покрали себя на посѣвъ „ярины“. Вслѣдствіе чего мы, судьи, лично „сѣзжали“ на вышеупомянутой сѣнокосъ и удостовѣрились въ справедливости жалобы

а за всё 4 руб. 14 коп.; а какъ проступокъ сей учиненъ ими съ умысломъ, то, сверхъ попеннаго взыскаія, подвергнуть ихъ въ пользу Никольца платежу штрафа съ каждаго по 15 коп., съ девяти 1 руб. 35 коп., а всего взискать съ нихъ 5 руб. 49 коп. Настоящее рѣшеніе подписомъ удостовѣряемъ. 1869 года, сентября 11 дня.

107

Поддубецкій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ предписаніе мирового посредника 1 участка Новоградволинскаго уѣзда, отъ 31 октября за № 771, по жалобѣ, занесенной къ его высочоблагородію жителемъ с. Поддубецъ, евреемъ Янкелемъ Лейбовичемъ Гершфельдомъ, о томъ, что крестьяне-собственники того же селенія Самуилъ Сокольчукъ, Илья Войчаевъ и Климиъ Рогальчукъ умышленно дѣлали ему своими лошадьми въ его посѣвахъ поправу, отъ которыхъ онъ понесъ убытка 8 копей овса и 2 копы гречихи. Вслѣдствіе чего по разбирательствѣ жалобы еврея Янкеля Гершфельда оказалось, что дѣйствительно, онъ, Гершфельдъ, понесъ убытка не на 8 копей овса и 2 копы гречихи, а на 3 руб. 50 коп. сер. Посему волостной судъ и на основаніи 107 ст. Мѣст. Полож., приговорилъ: хотя слѣдовало бы съ вышеозначенныхъ крестьянъ: Самуила Сокольчука взискать штрафа въ пользу еврея Гершфельда за поправу хлѣба, согласно Высочайше утвержденной таксъ, за 5 штукъ лошадей по 35 коп. сер., всего выходитъ 1 руб. 75 коп., Сашка Сокольчука—за 3 штуки 1 руб. 5 коп. и Ильи Войчука—за 2 штуки 70 коп., итого три рубля пятьдесятъ коп.; но какъ еврей Янкель Гершфельдъ согласился съ крестьянами получить только съ 10 штукъ лошадей не по 35 коп., а по 30 коп. ровно, то и выходитъ къ уплатѣ ему крестьянами 3 руб. серебр. 1864 года, ноября 8 дня.

108

Горностапольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ жалобы крестьянина-собственника д. Пилавы Степана Олифера и солдатки Варвары Мудриновой о томъ, что Степанъ своими гусьми „спасъ“ жито Варвары, а Варвара убила и поѣла Степановыхъ трое гусей. По разбирательствѣ сихъ жалобъ, приговорили: уплатить должень Степанъ Варварѣ жита 40 сноповъ; а Варвара Степану за гусей 2 р. 25 коп. 1868 года, 28 іюля.

109

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу помѣщика на временно-обязаннаго крестьянина деревни Добросова Андрея Дементюка о потравленіи скотомъ и свиньями овса и картофеля, а по забраніи свиней во дворъ, въ хлѣвъ, тайнымъ образомъ оторвалъ замокъ и забралъ запертыхъ свиней. По разсужденіи сего дѣла волостнымъ сходомъ Мокранской волости, на основаніи Высочайше утвержденныхъ законоположеній 3 отдѣленія 102 статьи, постановили: крестьянина Дементюка за „противно“-законный поступокъ, за недосмотрѣніе дѣлаемаго поправленія и отбитія замка, отдать въ имѣніе Мокранахъ на шести-дневный срокъ въ пользу помѣщика. 1861 года, октября 12 дня.

110

Жалобенскій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) имѣлъ въ разбирательствѣ жалобу помѣщика села Жалобнаго г. Гадомскаго слѣдующаго содержанія: крестьяне села Жалобнаго Евтухъ Кучеръ и Тимошей Остапчукъ самовольно пускаютъ на помѣщицьи яровые посѣвы лошадей и воловъ, а тѣмъ самымъ причиняютъ убытки и огромныя порчи. Въслѣдствіе сего волостной судъ призвалъ упомянутыхъ крестьянъ Евтуха Кучера и Тимошей Остапчука, для личнаго допроса и разбирательства сего дѣла. Гдѣ, при допросѣ, оказалась жалоба помѣщика г. Гадомскаго справедливою. Посему волостной судъ, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Положенія, опредѣлилъ: такъ какъ сіи крестьяне дѣйствительно оказались виновными, а потому, для отвращенія напередъ такихъ самовольныхъ поступковъ, взискать въ первый разъ съ Евтуха Кучера и Тимошей Остапчука за 5 штукъ скота штрафа въ мірской капиталъ по 15 коп. сереб., со всякой штуки. 1863 года, 2 іюля.

111

Дорогичинскій волостной судъ (Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу держателя имѣнія Ровинъ, еврея м. Иванова, Кобринскаго уѣзда, Зелика Косовскаго, занесенную на крестьянина подвѣдомой волости Старосельскаго сельскаго общества Юльяна Иванова Грицюка, состоящую въ томъ, что сей послѣдній неоднократно дѣлалъ потравы своими свиньями и лошадьми на сѣнокосѣ и засѣянныхъ его поляхъ, въ картофеляхъ и ячменѣ, которыми животными, какъ показываетъ содержатель, сдѣлано убыт-

крестьянину Моисею Сушку снопами, а поправу должны „сосжать“ и тоже отдать Сушку, а крестьянамъ внушить, чтобы болѣе они не дѣлали поправъ, подѣ опасеніемъ штрафа. 1866 года, іюня 17 дня.

в) Вносъ въ чужой хлѣвъ.

115

Мліевскіе волостные судьи (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предложеніе волостнаго старшины Прокофія Вовка, относительно обсужденія жалобы, занесенной с. Мліева крестьяниномъ Каленикомъ Шевченкомъ, что лѣтняго времени сего года, при перевозкѣ имъ, Шевченкомъ, сѣна съ своего „грунтоваго“ сѣнокоса домой, крестьяне селенія-же Мліева: Миронъ Дроботь и Тимоѣей Ткаченко встрѣтили на дорогѣ и арестовали такового сѣна два воза въ свою пользу, отвѣчая, что будтобы Шевченко наекосилъ таковое на мѣстѣ, опредѣленномъ имъ въ сѣнокосъ. Сего числа на допросѣ, въ лицѣ-обоихъ спорящихся сторонѣ, оказалось: какъ по плану видно, что дѣйствительно Шевченко перекошилъ черезъ межу въ ихъ участокъ,—судъ, по выслушаніи тяжущихся сторонѣ, дабы склонить ихъ къ примиренію, рѣшилъ: за работу, при скоскѣ травы Шевченкомъ возратить ему одинъ возъ сѣна. 1861 года, 17 декабря.

116

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ отношеніе мѣстнаго приходскаго священника м. Лугинъ, отъ 13 іюня сего года за № 15, по дѣлу о „спашѣ“ сѣнокоса и о скошеніи такового крестьянами д. Глухой. Почему волостной судъ дѣлалъ предварительное дознаніе на мѣстѣ сѣнокоса, и оказалось: крестьяне-собственники, м. Лугинъ Иванъ Нестерчукъ и д. Глухой Петро Климчукъ, заявили добровольно волостному суду, что таковая „спашѣ“ и „обкосъ“ сѣнокоса учинена служащими 2-й гильдіи купца м. Лугинъ Ханмеа Фельбеина, а не крестьянами. А потому волостной судъ, сообразивъ стоимость таковой „спашки“ и „обкоса“ травы, постановилъ: взыскать въ пользу мѣстнаго священника 6 рублей сер. съ служащихъ крестьянъ м. Лугинъ у Фельбеина работниками. О чемъ объявить мѣстному приходскому священнику, съ правемъ взысканія таковыхъ денегъ черезъ посредство купца Фельбеина. 1869 года, 22 іюня.

Д. Грабежъ.

117

Корецкій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ слѣдующее дѣло: крестьянка м. Новаго Кюца Александра Аванасьева Терещукова занесла жалобу, что крестьянинъ деревни Гвоздова Тимофей Самсоновъ Хамула, проживавшій у нея „въ-сосѣдахъ“, 24 сего февраля, переходя на другую квартиру, заграбилъ у нея новую бѣлую сермигу, цѣною 3 р., платокъ 30 коп., „намитку“ 30 коп., пять глиняныхъ мисокъ 35 коп. и четыре тарелки 70 коп.,—всего на 4 руб. 65 копѣекъ, а потому просить о подтверженіи взыскацію крестьянина Хамулу за сдѣланный грабежъ и о возвратѣ ей заграбленнаго имущества. Призванный на судъ крестьянинъ Хамула, въ оправданіе свое, пояснилъ, что у него, во время жительства въ домѣ Терещуковой, въ его отсутствіи былъ отбитъ сундукъ крестьянкою села Поддубецъ, жившею также „въ-сосѣдахъ“ у Терещуковой, и взята одна салфетка, два клубка льняной пряжи, вѣсомъ 4 фунта и двѣ женскія, еще новыя, рубахи, цѣною все приблизительно на 3 рубля; а какъ онъ подозрѣвалъ, что въ покражѣ сей участвовала и Терещукова, то, переходя изъ ея дома на другую квартиру, въ удовлетвореніе себя за уворожанныя вещи, сдѣлалъ поясненный грабежъ. Бывшая на судѣ, крестьянка Пожариха созналась, что она, дѣйствительно, въ отсутствіи всѣхъ изъ дома, учинила у Хамулы поясненную выше кражу, о которой Терещукова ничего не знала, но всѣ эти вещи она Хамулѣ возвратила въ цѣлости. Обсудивъ дѣло, приговорили: заграбленныя вещи у жаловавшейся крестьянки Терещуковой Хамула обязанъ возвратить сейчасъ же; 2) крестьянина Тимофея Хамулу, за сдѣланный самовольный грабежъ чужаго имущества, выдержатъ подъ арестомъ при волостномъ правленіи на хлѣбъ и водѣ однѣ сутки; 3) крестьянку с. Поддубецъ Авулину Пожариху за покражу вещей у Тимофея Хамулы арестовать тоже при волостномъ правленіи на двое сутокъ. Исполненіе настоящаго постановленія въ точности поручаемъ волостному старшинѣ Ивану Ничипорчуку. 1868 года, февраля 25 дня.

118

Берестечскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу мѣщанина - еврея мѣстечка Берестечка Ицка Кипермана, который жалуется на крестьянина-собственника с. Острова Никиту Причепу о томъ, что онъ, Ицко Киперманъ, будучи по собственной надобности въ с.

Островъ, гдѣ сказанный крестьянинъ Нивята Причепа „перешолъ“ (встрѣтилъ) его на дорогѣ и настойчиво требовалъ отъ него какихъ-то денегъ 1 руб. 5 коп., слѣдующихъ ему будто бы за подводу, между тѣмъ какъ таковыя ему вовсе не слѣдуютъ, то онъ, Киперманъ, и не хотѣлъ дать ему; наслѣдокъ онъ, Причепа, насильственно снялъ съ него кафтанъ и фуражку и до сего времени держитъ у себя. Вслѣдствіе сего волостной сходъ, но вызовъ обвиняемаго въ суду и по изъясненіи Киперманомъ на то согласія, изложеннаго въ подпискѣ, приступилъ къ разбирательству той жалобы. По разбору которой, таковая подтвердилась во всей справедливости, и крестьянинъ Причепа оказался виновнымъ. Почему и на основаніи 101 ст. Общ. Полож., постановили: за такое самовольіе крестьянина Нивяты Причепы взыскать съ него въ пользу еврея Ицка Кипермана за безчестіе 1 руб., велѣвъ ему немедленно возвратитъ Киперману кафтанъ и фуражку и, кромѣ того, штрафа въ мірской капиталъ 1 р., взысканіе которыхъ поручить мѣстному сельскому старостѣ. 1868 года, сентября 1 дня.

119

Гоцанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянской дѣвки с. Симонова Акулины Герасимовой Мамотюковой на крестьянина того же селенія Григорія Яремчука о томъ, что онъ, Яремчукъ, возивши ее въ с. Бочаницу, на возвратномъ пути отнялъ у нея деньги въ первый разъ 20 руб. серебр., а во второй разъ 15 руб., которыя деньги она имѣла при себѣ. По сдѣланному допросу, Яремчукъ пояснялъ, что денегъ отъ нея не бралъ. И такъ какъ Мамотюкова не представила на то никакихъ доказательствъ въ справедливости своей претензіи Яремчуку, потому волостной судъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: претензію Мамотюковой, по непредставленію никакихъ доказательствъ, оставить безъ послѣдствія, а съ крестьянина Григорія Яремчука взыскать въ пользу мірскаго капитала штрафа 3 руб. сер. за то, что онъ возилъ Мамотюкову въ с. Бочаницу, безъ вѣдома отца ея, тайнымъ образомъ. 1868 года, ноября 30 дня.

120

Баранпольскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу занесенную на крестьянина с. Дыбинець Ивана Островершенка, что онъ, Островершенко, при пастбѣ своего скота около пшеницы, впустилъ въ „спашъ“ означенной пшеницы свои волы; находящійся же при досмотрѣ

той пшеницы, крестьянинъ села Дыбинець Григорій Куценко хотѣлъ „занять“ одного вола до экономіи, и за то Островершенко содралъ съ досматривавшаго Куценка свиту, поэтому экономія проситъ за самоуправное ограбленіе Островершенка подвергнуть взыскаію. Вслѣдствіе чего, вызвавъ Островершенка, допросивъ его, за что онъ содралъ свиту, Островершенко говоритъ, что онъ упустилъ свои воли нечаянно и совершенно мало сдѣлано „вспаши“, что не за что было вола „гонять“ до экономіи, и за то содралъ съ него свиту. Мы, судьи, обсудивъ предметъ настоящаго дѣла, единогласно рѣшили: за такое самоуправство и произвольность ограбленія крестьяниномъ Иваномъ Островершенкомъ находящагося при досмотрѣ пшеницы Григорія Куценка, дабы не происходило на будущее время самовольное ограбленіе, подвергнуть наказанію 15 розгами. 1868 года, мая 26 дня.

Е. По неисполненію договора.

121

Мліевскій судъ (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи) за неисправность въ отработываніи слѣдующей въ пользу владѣльца повинности временно-обязанныхъ крестьянъ, приудилъ къ тѣлесному наказанію: Григорія Бурлака за 18 дней 16 ударами; Петра Горидька за 19 дней 16 ударами; Осипа Зѣнченка за 8 дней 5 ударами; Антона Корчу за 10 дней 10 ударами; Елисея же Гладкаго за причиненіе побоевъ родному своему брату Василю наказать 10 ударами розогъ.

122

Тотъ же судъ приговорилъ къ наказанію розгами ниже сего поименованныхъ крестьянъ за неисправность въ отработываніи господской повинности: Ивана Безкровнаго за 11 дней 12 ударами; Марка Сувомя за 13 дней 13 ударами; Моисея Сышныка за 21 день 18 ударами; Антона Гладкаго за 17 дней 15 ударами; Ларіона Шаповала за 10 дней 10 ударами.

123

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи) разбиралъ: поступокъ крестьянъ села Вязовца: Данила Иванова Дацшиина, Якова Буденчува и Матвѣя Игнатьева Грышки, состоящихъ въ должности батраковъ („парубковъ“) при господскихъ „фольварныхъ“ лошадяхъ въ с. Вязовцѣ, о

ослушность, употребленіе въ ночное время господскихъ лошадей безъ вѣдома эконома и развѣзды таковыми, за воровство корму отъ тѣхъ же лошадей, задержаннаго при нихъ тѣмъ же экономомъ 16 гарнцевъ, и за все такое ихъ обращеніе съ лошадьми, отчего нѣсколько лошадей заболѣло. По распросамъ же ихъ самихъ, сообразно донесенію эконома Мощинскаго, и при разбирательствѣ сего дѣла оказалось: что донесеніе эконома Мощинскаго есть справедливое, къ чему они добровольно сознались, а болѣе очными ставками уличены,—и объявили, что сей проступокъ они въ первый разъ учинили. То по таковымъ обстоятельствамъ дѣла волостной судъ опредѣляетъ: крестьянъ Данила Дацышина, Якова Вуденчука и Матвѣя Грынку, за означенный поступокъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать при волостномъ правленіи розгами, каждому по 10 ударовъ,—а кормъ лошадиный, задержанный при нихъ экономомъ Мощинскимъ, возратить эконому по принадлежности. 1862 года, января 24 дня.

124

Волостные очередные судьи Ярмолинецкой волости (Проскурвскаго уѣзда, Волынской губерніи), прибывъ въ засѣданіе сего числа 29 декабря въ Ярмолинецкое волостное правленіе, слушали жалобу крестьянина предметія м. Ярмолинецъ Боснячизны, Филиппа Роспаченюка, о томъ: что 31 декабря 1866 года, на основаніи общественнаго приговора того-же числа состоявшагося, онъ заключилъ добровольно условіе съ односельцемъ Василіемъ Рыхликомъ о переуступкѣ первымъ послѣднему усадьбы и, по добровольному соглашенію съ нимъ, уплатить за таковую 88 р. 50 к., при свидѣтеляхъ крестьянахъ того же общества Іосифѣ Хоптарѣ, Васи́лѣ Прокоповомъ и Андрѣѣ Кобельникѣ, а также сельскомъ старостѣ Яковѣ Кураткинѣ; въ настоящее уже время Васи́лій Рыхликъ самовольно перешолъ жить въ переуступленную хату съ усадьбой, признаетъ условіе неправильнымъ и нѣсколько разъ уже отзывался, что онъ земли не продавалъ, а только состоящія на ней постройки, и для того желаетъ, чтобы Роспаченюкъ забралъ хату и другія постройки съ его усадьбы. Судьи, выслушавъ жалобу Роспаченюка, предложили волостному писарю прочесть въ присутствіи спорящихъ сторонъ и показанныхъ Роспаченюкомъ свидѣтелей состоявшееся условіе, каковое оказалось слѣдующаго содержанія: „1866 года декабря 31 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне собственники м. Ярмолинецкаго общества, предметія Боснячизны и Писаровки, Васи́лій Демяновъ Рыхликъ и Филиппъ Яковлевичъ Роспаченюкъ заключили между собою условіе слѣдующаго содержанія:

1) „Я, Василій Рыхликъ, согласно состоявшемуся общественному приговору, не имѣя средствъ поддерживать мою усадьбу съ состоящими на ней постройками, переуступаю въ вѣчное и потомственное владѣніе Филиппу Роспаченюку, вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ лежащія на ней повинности, вонечно со дня заключенія настоящаго приговора.

2) „За каковую переуступку я, Филиппъ Роспаченюкъ, въ присутствіи волостнаго правленія и свидѣтелей нижеподписавшихся, по добровольному съ Рыхликомъ условію уплачиваю, въ руки его, восемьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ серебромъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что всѣ числящіяся на Рыхлику недоимки казенныя, а также частныя долги, онъ долженъ уплатить изъ полученной отъ меня суммы, не обременяя меня рѣшительно никакими лишними непоясненными въ семь условій повинностями, чего я исполнять не обязанъ. За неграмотныхъ Филиппа Роспаченюка и Василія Рыхлика, на подлинномъ условіи приписался И. Гарданъ“.

Свидѣтели, подписанные на условіи крестьяне Іосифъ Хоптырь, Василій Прокозовъ, Андрей Кобельникъ и бывший сельскій староста Яковъ Куратникъ, признали условіе правильно совершеннымъ и содержаніе его тоже самое, какое было имъ и договаривающимся прочитано въ день заключенія такового. Василій Рыхликъ, въ оправданіе себя, никакихъ, кромѣ голословныхъ, не заслуживающихъ уваженія объясненій, фактическихъ доказательствъ не представилъ. Почему единогласно рѣшили: усадьбу и состоящія на ней постройки оставить за Филиппомъ Роспаченюкомъ, такъ какъ таковая законно имъ приобрѣтена; поручить сельскому старостѣ въ трехдневный срокъ выселить изъ переуступленной усадьбы жену Василія Рыхлика, и отдать въ пользованіе Филиппа Роспаченюка, а самаго Рыхлика за недержаніе заключеннаго условія подвергнуть, пятидневному аресту въ Ярмолинцекомъ волостномъ правленіи. 1868 года, 29 декабря.

125

Глушковскій волостной судъ слушалъ жалобу волостнаго старшины Стефана Сноза о непослуваніи и другихъ разныхъ „воперечинъ“ противъ помощниковъ, а также противъ волостнаго старшины, крестьянина Дмитра Глиця, и просилъ обсудить эти поступки установленнымъ порядкомъ. Именно: крестьянинъ Дмитро Глиця называлъ его, старшину, помощникомъ волостнаго старшины неоднократно; отказывался отъ исполненія необходимыхъ общественныхъ потребностей волостнаго управленія, отъ очередной нарочной подводки; не смотря на подтвержденія, онъ уклонялся, да еще съ умысломъ вносили имъ обидныя противорѣчія, съ отлагательствомъ, что у него есть

первѣйшая работа, чѣмъ нужда и потреба общественная волостнаго управленія; а также онъ, Глиць, и прежде того уклонялся и былъ нами замѣчаемъ въ „непослушенствѣ“; ему тоже внушалось, чтобы былъ послушенъ въ разныхъ требованіяхъ, поочереды наравнѣ съ прочими крестьянами; но онъ не принялъ нашего наставленія и не поправилъ своего упорства. Вызванный по сему предмету въ волостной судъ, крестьянинъ Дмитро Глиць, на вопросъ о такомъ поступкѣ, просто сознался и при томъ принесъ чистосердечность, что на-впредь отъ подобнаго упорства будетъ воздерживаться. А потому судъ, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству его поступковъ, приговорилъ: на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, въ которой сказано: „волостной судъ властенъ по такимъ поступкамъ приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до 6 дней, или денежному взыскаіію до трехъ рублей серебромъ, или къ аресту до 7 дней или, наконецъ, лицъ отъ тѣлеснаго наказанія неизъятыхъ, къ наказанію розгами до 20 ударовъ, назначенія мѣры наказанія за каждый проступокъ, предоставляется усмотрѣнію самого суда“, — отдать его, Дмитра Глиця, въ первый разъ и для примѣра страха прочимъ, на 4 дни на заработки, для взыскаііа съ него штрафа 1 рубль, который штрафъ записать по книгѣ для сего установленной; причемъ Глицю строго внушить, дабы на подобныя проступки и упорства не рѣшался, подѣ строгою отвѣтственностью законовъ. 1861 года, 15 сентября.

126

Чернелѣвскій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали занесенную лично жалобу въ сей волостной судъ крестьянъ села Дубиць Ивана Олейкина, Ивана Мельничува и Стефана Кравца на аренднаго содержателя имѣнія села Дубиць о задержаніи самоуправномъ съ пахатнаго поля лошадей, коихъ было семь, и отъ означенныхъ лошадей онъ, арендный содержатель, требовалъ вознагражденія за понесенный убытокъ не по таксѣ и не оцѣнилъ, а сколько ему, содержателю, заблагоразсудится; но какъ означенные крестьяне въ то время не имѣли денегъ, пожелали дать арендному содержателю „въ заставъ“ одежду, дабы можно было отобрать лошади, а именно: Иванъ Олейникъ оставилъ „спанчу“, стоящую 5 рублей сереб., Иванъ Мельничукъ новую „спанчу“, стоящую пять рублей серебромъ, и Стефанъ Кравецъ — козухъ, стоящій пять руб. сер.; такую одежду арендный содержатель Хань положилъ въ амбаръ и неизвѣстно кто такую уворовалъ. Волостной судъ, разбиравши сіе дѣло по сущей справедливости, находя его, содержателя, виновнымъ и за таковыя беззаконныя дѣйствія опредѣлилъ: обязать подпискою аренднаго владѣльца, дабы онъ воз-

вратилъ взятую „въ заставъ“ одежду крестьянамъ села Дубиць Ивану Олейкину епанчу, Ивану Мельничуку епанчу и Степану Кравцу кожухъ, или же уплатилъ по оцѣнкѣ за означенную одежду, а крестьяне должны уплатить за сдѣланный ущербъ потравой отъ каждой штуки по 50 коп. сереб. Такое рѣшеніе волостнаго суда записать въ книгу, для точнаго приведенія въ исполненіе. 1868 года, 14 декабря.

II. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

А. Личныя оскорбленія.

а) Личныя оскорбленія словомъ.

127

Влишковскій судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) слушалъ рапортъ Владыгожскаго сельскаго управленія, что царанинъ Тодерь Пашукуъ занесъ оному управленію на односельца своего царанина Тодера Варварюка жалобу, который неоднократно нападаетъ на него и причиняетъ ему обиды, наконецъ, 16 числа сего февраля мѣсяца, онъ напалъ на домъ его, Пашука, въ рукахъ съ штыкомъ, съ намѣреніемъ разбить ему голову, но сбѣжавшиися на крикъ людьми былъ недопущенъ къ исполненію своего намѣренія. Царанинъ Варварюкъ, призванный на волостной судъ, объяснялся, что хотя онъ и приходилъ къ Пашуку, въ рукахъ со штыкомъ, но не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы драться, а ссорился за то, что Пашукуъ и его жена выводятъ небывалыя вляузы на жену его, Варварюка. Но такъ какъ изъ рапорта Владыгожскаго сельскаго управленія видно, что Варварюкъ буйнаго поведенія и приходилъ къ Пашуку со штыкомъ въ рукахъ, то, вѣрно, не съ добрымъ намѣреніемъ, а Пашуку въ присутствіи суда утверждалъ, что жена Варварюка—женщина непотребная и занимается худыми дѣлами. По сими обстоятельствамъ, находя ихъ обоихъ виновными,—перваго за нападеніе на домъ Пашука, а втораго—за обиду жены Варварюка, приговорили: на основаніи 102 ст. Положенія, наказать Варварюка десятью ударами розогъ, а Пашука, какъ стараго человѣка, оштрафовать въ пользу общественныхъ суммъ двумя руб. серебромъ. 19 февраля, 1869 года.

усадыбы. Вслѣдствіе чего Андрей Гурниковъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, имѣетъ вражду къ его дочери, которая еще дѣвица и въ настоящее время дочь Кондратову назвали самими подлыми словами, которыхъ отецъ ея, Кондрать, при объявленіи своей жалобы въ присутствіи волостнаго суда осмѣлиться выразить не могъ. Выслушавъ сіе, судьи постановили: что такъ какъ Андрей Гурникъ сдѣлалъ съ своимъ сыномъ нападеніе на крестьянина Кондрата Коса и его дѣтей на его усадьбѣ и считая это дѣйствіе крестьянина Андрея Гурника незаконнымъ, согласно ст. 96 и 102 Общ. Полож., постановилъ: оштрафовать крестьянина Андрея Гурника за нанесеніе злоумышленныхъ и несправедливыхъ обидъ и наговоровъ на дочь крестьянина Кондрата Коса однимъ рублемъ сер. въ пользу мірскаго капитала. 1 февраля, 1868 года.

133

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу крестьянина с. Ставчинекъ Михаила Рейнина на крестьянина того же села Ивана Франчука, который неоднократно прозывалъ его, Михайла, воромъ. Приступивъ къ разбирательству оной жалобы, судъ нашелъ, что Михайлъ Рейнинъ поведенія хорошаго, въ ничемъ подозрѣваемъ не былъ, чтобы его можно было назвать воромъ, и что Франчукъ, какъ известно отъ крестьянина Моки Макарьинскаго, дѣйствительно Рейнина такъ называлъ, а потому постановилъ: за нанесеніе обидъ Михайлу Рейнину наказать Франчука десятью ударами розогъ. 29 іюля, 1868 года.

а) Личныя обиды дѣйствіемъ.

134

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина м. Славуты, Корнея Келюка, на крестьянъ того же мѣстечка Федора и Никиту Кунцовъ: первый причинялъ ему, безъ никакихъ понудительныхъ причинъ, побои, а второй подстрекалъ брата къ побоямъ говоря: „бей сколько влѣзетъ, а я за то отвѣчаю“. По этой жалобѣ волостной судъ, вызвавъ спорящія стороны, нашелъ, что жалоба Келюка обнаружилась вполнѣ, а потому опредѣлили: виновныя стороны за подобныя проступки подвергнуть наказанію; перваго десятью ударами розогъ при волостномъ правленіи, а втораго — денежному взыскаію одинъ рубль въ пользу жалобщика, и одинъ рубль въ пользу мірскаго капитала. Каковое рѣшеніе объявить сторонамъ, за росписками. 27 мая, 1869 года.

135

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) вошелъ въ разбирательство занесенной крестьяниномъ-собственникомъ с. Люхча Иваномъ Миланцемъ жалобы, о причиненныхъ ему въ мѣстной мельницѣ государственнымъ крестьяниномъ того жъ селенія Гуриномъ Копыщикомъ побояхъ. По распросѣ обѣихъ сторонъ и свидѣтелей, нашли: что въ учиненіи связаннаго поступка дѣйствительно оказывается виновнымъ крестьянинъ Копыщикъ, потому что когда, по мѣстному обычаю, пришла очередь Ивану Миланцу засыпать въ „кошг“ для молотья рожь и онъ уже насыпалъ въ мѣрку, то Копыщикъ упорно и свою рожь приготовилъ, и послѣ, разсердившись, насыпанную Миланцемъ рожь разсыпалъ по полу и его ударилъ, и тѣмъ далъ поводъ къ дракѣ. А потому приговорили: хотя поясненный поступокъ учиненъ крестьяниномъ Гуриномъ Копыщикомъ въ первый разъ, но какъ отъ причиненныхъ имъ побоевъ крестьянинъ Иванъ Миланецъ, при оказаніи даже медицинскихъ пособій, нѣсколько дней страдалъ, то посему за личную обиду и потерю въ хозяйствѣ взыскать съ него въ пользу Миланца два руб. сер., и два четверика овса, а равно заставить его, Копыщика, удовлетворить во сколько обойдется циркульникъ Янкеля Фликшпапа, за оказаніе Миланцу „медицинныхъ“ пособій. 16 февраля, 1868 года.

136

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу рядоваго Никифора Дойлида. При спросѣ свидѣтелей, нашли: что крестьяне Григорій Данильчикъ и Никита Велесевичъ, будучи на условіи у наемщика на сплавъ, напились до-пьяна и послѣ зашли въ мѣстную корчму еще выпить водки, гдѣ застали рядоваго Никифора Дойлида и когда сей послѣдній зачалъ „страшить“, то они, хвативъ его за волоса, вытаскали въ сѣни и тамъ причинили ему побой, отъ которыхъ онъ дѣйствительно болѣлъ и употреблялъ медицинскія пособія, на что изстратилъ три руб. сер. А потому приговорили: такъ какъ поясненные крестьяне въ причиненіи рядовому Дойлиду побоевъ оказались дѣйствительно виновными, то заставить ихъ понесенныя Дойлидомъ на лѣченіе издержки ему возратить, и хотя помянутый рядовой за личную обиду отъ нихъ болѣе ничего не требуетъ и имъ прощаетъ, но, имѣя въ виду, что учиненный ими поступокъ повелъ за собою другой примѣръ и подобныя поступки часто были ими производимы, на которые хотя и производились слѣдствія, но оныя оставались напрасными, то посему, сверхъ поясненнаго взысканія на удовлетвореніе за

нымъ, куда пришелъ крестьянинъ города же Заславля Игнатъ Бѣлозубъ, съ которымъ поссорились; причеиъ Бѣлозубъ потрѣсъ его за волосы и ударилъ по шеѣ, въ чемъ Бѣлозубъ не отказывался, а объявилъ, что хотя Кущикъ и оскорбилъ его также, но Бѣлозубъ счелъ нужнымъ просить у него прощенія и, будучи съ Кущикомъ въ другой разъ въ шинкѣ, просилъ прощенія, на что Кущикъ заявилъ прощеніе. Законъ, ст. 102 Общ. Под., приговорили: разбирая означенную жалобу, оказалось; ссора между Кущикомъ и Бѣлозубомъ произошла въ шинкѣ, гдѣ также и помирились въ послѣдствіи, то за драку съ Бѣлозубомъ взыскать штрафа 25 к. сер., а съ Кущика за то, что послѣ мира заявилъ жалобу и уже „пустя“ болѣе мѣсяца, а равно и за „шатательство“ по шинкамъ взыскать штрафа 50 коп. сер., деньги эти записать въ имѣющую на сей предметъ книгу. 6 апрѣля, 1869 года.

142

Жалобенскій судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ личную жалобу крестьянина с. Хвоцовки, Ѳедора Мацелюка о томъ, что крестьянинъ с. Хвоцовки Василій Григоруку напустилъ на него своихъ дѣтей и безвинно нанесъ ему разныя непріятности, отъ которыхъ онъ вышелъ изъ терпѣнія и зашелъ къ Григоруку для объявленія ему о полученныхъ отъ его дѣтей непріятностяхъ; когда онъ, Мацелюкъ, началъ говорить ему, Григоруку, о его дѣтахъ, то онъ, Григоруку, не разобравши дѣла, ударилъ его, Мацелюка, три раза рукою по лицу, а потому Ѳедоръ Мацелюкъ проситъ волостнаго суда разобрать сіе дѣло и приказать Григоруку удовлетворить его за причиненные побои. Вслѣдствіе сей жалобы волостной судъ призвалъ Василю Григорука, и при допросѣ: за что онъ причинилъ Мацелюку побои, Григоруку объявилъ, что Ѳедоръ Мацелюкъ постоянно дѣлаетъ ему своими лошадьми въ огородѣ травны, о которыхъ онъ неоднократно просилъ Ѳедора Мацелюка, чтобы онъ не пускалъ своихъ лошадей, между тѣмъ онъ, Мацелюкъ, просьбы его не исполнилъ, и убытки по настоящее время въ его огородѣ своими лошадьми производитъ, а потому онъ, Григоруку, жалѣя своихъ убытковъ, ударилъ его три раза рукою по лицу. Почему волостной судъ приговорилъ: такъ какъ Ѳедоръ Мацелюкъ дѣлалъ своими лошадьми травны, а Василій Григоруку причинилъ ему побои, то объявить имъ, чтобы они сошлись между собою миролюбно, безъ всякаго удовлетворенія одинъ другому. 9 октября, 1865 года.

143

Вогуславскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ предписаніе г. мирового посредника, отъ 10-го августа за № 1,000, пере-

данное на рѣшеніе волостнаго суда съ препровожденіемъ объявленія „оберъ-лѣсничаго“ Богуславскаго имѣнія графа Браницкаго, въ коемъ прописывается, что крестьяне д. Тепшѣвки, Левко Самойленко съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ и Яковъ Камешокъ, нанесли „атаману“ Дубинену побой за то, что онъ не пропустилъ ихъ съ подводами лѣсомъ, чрезъ молодую заросль. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разбирательство представленнаго объявленія и такъ какъ, по справкѣ ихъ розысковъ, оказалось, что Самойленко и Левко дѣйствительно хотѣли самоуправно проѣхать чрезъ молодую заросль, то можно допустить и то, что они причинили „атаману“ побой, то поэтому онъ рѣшилъ: наказать Ѳедора Самойленка и Якова Камешка за ихъ самоуправіе и буйство 20 ударами розогъ, а Левка Самойленка, такъ какъ старухъ лѣтъ, выдержать его подъ арестомъ при Богуславскомъ правленіи 7 дней. 18 августа, 1868 года.

144

Корсунскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ прошеніе крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна Пантелеймона Тетянки и Ефима Гнатченка, препровожденное для разбирательства волостнаго суда мировымъ посредникомъ 3 участка Каневского уѣзда, отъ 12 сего іюля за № 661. Въ прошеніи своемъ Тетянка и Гнатченко излагаютъ, что они, занимаясь чумацкимъ промысломъ, вмѣстѣ съ товарищами своими крестьянами м. Корсуна, отправились въ г. Херсонъ, откуда, нагрузивши свои подводы, „отопли“ въ обратный путь; но, не доходя къ мѣсту своего жительства, бывший съ ними въ товариществѣ крестьянинъ м. Корсуна Василій Тетянка началъ буйнить и дѣлать разныя непріятности цѣлой бывшей въ „валѣ“ компаніи, а преимущественно призывался къ родному брату своему Пантелеймону Тетянкѣ и „дяденькѣ“ Ефиму Гнатченку; буйство Василя Тетянки было нестерпимо цѣлой компаніи, и потому бывшіе въ товариществѣ сторонніе чумаки, желая усмирить Тетянку, связали ему руки, въ какое время Василій Тетянка схватилъ зубами за указательный палецъ лѣвой руки брата своего Пантелеймона, совершенно откусилъ его; Тетянка, будучи связаннымъ, не переставалъ произносить ругательныхъ словъ на брата своего Пантелеймона и „дяденьку“ Ефима Гнатченку; но когда былъ развязанъ, онъ схватилъ „дручекъ“ и безъ всякаго милосердія началъ бить, послѣ чего, притворившись больнымъ, В. Тетянка отправился въ Витязовскую волость съ жалобою о нанесеніи будто ему братомъ его и „дядею“ побоевъ. Въ волостномъ правленіи Тетянка засталъ пристава тамошняго стана, и первому ему занесъ о семъ жалобу, излагая вину свою на брата Пантелеймона и „дядьку“ Ефима

ствѣ одного „морга,“ предоставить крестьянину Педѣ взять въ свое пользованіе для сѣнокосенія въ семь году, за каковой сѣнокосъ онъ долженъ немедленно уплатить экономическому правленію 10 руб. сер.; за оскорбленіе же рядового Ивана Римарчука наказать Гавріила Педу при волостномъ правленіи 5 ударами розогъ. 14 іюня 1869 года.

149

Дорогочинскій судъ (Бобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника д. Старосѣлья Ивана Шикеля на крестьянина д. Старосѣлья Алексѣя Пояна, что сей послѣдній, 21 числа сего іюня мѣсяца, на покосѣ его, Шикеля, началъ грабить и не давалъ косить его собственнаго покоса и, кромѣ того, хватилъ Ивана за воротникъ и началъ безъ всякой причины наносить побои безъ милосердія и поломалъ его косы, а также хватился за косу, дабы окалѣчить Ивана Шикеля, а потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Алексѣя Пояна за нанесенные побои Шикелю тѣлесному наказанію розгами 20 ударами. 27 іюня, 1869 года.

150

Волковскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Рогозна Антона Кшановскаго о томъ, что крестьянинъ того же села Захарій Кривовязный причинилъ ему, 1 сего марта, невинно побои. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ жалобу Антона Кшановскаго справедливою, а потому приговорили: съ крестьянина Захарія Обищука (онъ же Кривовязный) взыскать за причиненіе крестьянину Кшановскому побоевъ въ пользу общества 2 руб. сер. штрафа, внушивъ ему при томъ, чтобы онъ напредъ отъ подобнаго рода поступковъ воздержался. 3 марта, 1864 года.

151

Глушковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ: 1) словесное приказаніе волостнаго старшины Василія Кушты, по занесенной къ нему жалобѣ с. Глушковецъ, Николаемъ Палищукомъ, на крестьянина того же мѣстечка Никиту Посѣкиру о нанесеніи побоевъ, для обсужденія ихъ обоимъ установленнымъ порядкомъ; 2) крестьянинъ Никита Посѣкира нанесъ сильные побои со знаками крестьянину

того же села Николаю Палицуку, за „занятіе“ его овцы въ „череду“, гдѣ подобная овца самая „прибилась“ до овецъ въ „череду“; 3) а за самоуправные побой вызванный въ волостной судъ, помянутый Посѣкира, на „вопросъ“ его, добровольно сознался въ своихъ самоуправныхъ побояхъ со знаками и просилъ въ томъ, что на другой разъ отъ подобныхъ поступковъ будетъ воздерживаться. А потому волостной судъ, не приетуная къ дальнѣйшему разбирательству „подуфальности“, приговорилъ: на основаніи 102 ст. Полож., Посѣкиру въ первый разъ, для примѣра страха прочимъ, наказать пяти ударами розогъ, посредствомъ наблюденія волостнаго старшины. 21 сентября, 1865 года.

152

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу, по приказанію пристава 2 стана Проскуровскаго уѣзда, жителя села Спасовки отставнаго унтеръ-офицера Алексѣя Маковского о томъ, что житель той же Спасовки, Проскуровскій мѣщанинъ Яковъ Пачковскій, причинилъ ему, Маковскому, побой за его собственные камни, „расхищая“ таковые и употребляя на свою пользу; равно же жена Пачковскаго Текля наговорила Маковскому и его женѣ много оскорбительныхъ и неприличныхъ словъ. Затѣмъ вышепріписанный судъ, хотя не имѣлъ надобности принимать настоящей жалобы, какъ обѣихъ сторонъ неподлежащихъ волостному правленію, но, на основаніи приказанія вышепоясненнаго пристава принять сію жалобу, а по разсмотрѣнію обвиняемыхъ и соображенію съ представленными доказательствами, примѣняясь къ ст. 98, 101, 102 и 107 Общаго Положенія, приговорили: съ Якова Пачковскаго, какъ оказавшагося виновнымъ съ своею женою, взять 10 руб. штрафа, изъ коихъ отпустить 2 руб. въ мѣрской доходъ, а остальныхъ 8 р. пожертвовать на доходъ церковный, въ приходскую церковь. 18 іюня, 1864 года.

в) Обиды между женщинами.

153

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобы, занесенныя крестьянками: села Дитковецъ Параскевіею Двораковою и с. Вязовца Анною Дацышиною, о происшедшей между ними дракѣ изъ-за денегъ, причитающихся Двораковой за службу „черезъ“ 22 недѣли у Дацышиной. По разбирательству таковой, оказалось, что Дацышина добровольно вышлатила уже Параскевіи Двораковой за службу ея 5 р. 25 к. с.,

съ Кузевичевой штрафа 2 руб. сер. Настоящее рѣшеніе привести въ исполненіе. 15 января, 1868 года.

156

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянки и. Сатанова Анны Бѣлосоровой о нанесенныхъ ей обидахъ и безчестіяхъ крестьянкою того же мѣстечка Анною Колтуновичъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство обстоятельствъ сего дѣла и найдя Колтуновичку виновною, тогда когда она постоянно нападаетъ на Бѣлосорову, упрекая ее разными несовѣстными и оскорбительными словами, которыхъ не могла никакими фактами доказать, постановилъ: за таковой противозаконный поступокъ Колтуновички въ нанесеніи невинно обиды Аннѣ Бѣлосоровой взять штрафъ въ пользу мірской суммы 3 руб. сер. и должна Колтуновичка испросить прощенія, а если осмѣлится другой разъ съ подобными выраженіями произнести оскорбленіе, то въ другой разъ оштрафована будетъ двойными штрафами противъ сего. 30 сентября, 1868 года.

г) Нанесеніе обиды мужчинами женщинамъ.

157

Косеневскій судъ (Новоградволынского уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: словесную жалобу крестьянки д. Камянки Іуліаніи Войчукowej о томъ, что 25 мая дочь ея, Васса, была „на музыкахъ“ въ корчмѣ и возвращалась домой отъ корчмы съ другою дѣвицею Наталією „отъ музыкахъ“; возлѣ хаты крестьянина Ілія Андрушкова увидѣла дочь ея, Васса, что побѣжалъ съ двора Осія Дмитрука крестьянинъ Симеонъ Мотыгай, который стоялъ съ невестою его, Осія, Мариною, что и сестра его видѣла, что бѣжалъ. Затѣмъ 28 мая, вышедши она на улицу, видѣла, что Мотыгай ведетъ отъ корчмы дочь ея и возлѣ двора Осія Артемова ударилъ ее два раза; тогда прибѣжавши она хотѣла оборонить, но Мотыгай вкинулъ въ оврагъ ее и дочь и билъ колѣнными въ грудь, сколько ему захотѣлось. Волостной судъ спросилъ Мотыгая сестру, Наталію, видѣла ли она, что бѣжалъ съ двора? Которая пояснила, что она шла съ корчмы домой съ Вассою, но никого не видѣла, кто бы бѣжалъ съ двора Осія или стоялъ съ невестою его Мариною, а брата своего застала на дворѣ своемъ молящагося Богу. О чемъ волостной судъ спросилъ Симеона Мотыгая, на что онъ билъ Іуліанію и дочь ея Вассу? Онъ объявилъ, что они напрасно пустили слухъ, что будто бы имѣлъ 25 мая въ-вечеру связь съ невестою Мариною; 28 числа мая, пришедши до корчмы, взялъ Вассу, ведя ее до того мѣста, гдѣ она видѣла,

начать ее „пытать“: гдѣ же ты видѣла и на которомъ мѣстѣ имѣлъ связь съ Мариною; но она молчала, не говоря ни одного слова; „когда ты видѣла меня, доказывай“ и ударилъ ее два раза, что видѣли свидѣтели Осій Артемовъ и Гавриль Лозяный. Мать ея прибѣжала, и схватила за волоса, но онъ вырвался, бросилъ ее въ оврагъ, тоже дочь схватила за волосы, онъ и ее бросилъ въ оврагъ и самъ упалъ на нихъ, въ это время Іуліанія схватила „за дѣтороднаго уда“. Видя она, что онъ уже посинѣлъ, пустила, такъ что онъ, Мотыгай, чуть что дошелъ домой. Волостной судъ спросилъ тѣхъ свидѣтелей, которые видѣли сколько разъ ударилъ Мотыгай Іуліанію и дочь ея, а также постороннихъ свидѣтелей, Осія Артемова, Гаврила Лозяного, Трофіяна Байва, Михаила Давидюва и Ивана Бойчука, которые пояснили, что показаніе Симеона Мотыгая во всемъ справедливое, что онъ только дочь ея ударилъ два раза и „побросилъ“ ихъ въ оврагъ, и она, Іуліанія, схватила „за дѣтороднаго уда“, такъ что онъ посинѣлъ и чуть дошелъ домой и что также никогда не слышали ни отъ кого, чтобы онъ, Мотыгай, поступалъ когда нибудь худыми поступками, или же имѣлъ связь съ невѣстою Осія Артемова. А потому волостной судъ, принимая въ уваженіе показаніе свидѣтелей и что жалоба Іуліаніи Бойчуковой не справедлива и незаслуживающая уваженія, приговорилъ: слѣдуетъ взыскаъ съ крестьянки Іуліаніи Бойчуковой 1 руб. сер., по причинѣ той, что она схватила „за дѣтороднаго уда“, отъ котораго онъ, Мотыгай, могъ бы смерть получить, и чтобы научала дочь свою, чтобы не говорила ни на кого пустыхъ напрасно словъ, а съ него, Симеона Мотыгая, слѣдовало бы взыскаъ одинъ рубль за нанесенные побои, но какъ волостной старшина посадилъ на сутки въ „холодную“, то болѣе штрафа на него не накладывать и внушить ему, чтобы болѣе ударовъ не наносилъ, а доходилъ бы по закону. 6 іюня, 1867 года.

158

Славутскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки д. Улашановки Ксеніи Стасихи на крестьянина той же деревни Ярему Шевчука, что онъ, по приглашенію сына ея, Максима, началъ пахать огородъ, принадлежащій не Максиму; а когда она начала не допускать пахать, то онъ, Шевчукъ, нанесъ ей побои. Почему волостной судъ, вызвавъ Ярему Шевчука, сына Стасихи Максима, саму Ксенію Стасиху, а также свидѣтелей крестьянъ д. Улашановки Гордея Иванчишина и Ивана Музычука, производилъ разслѣдованіе и нашолъ: Максимъ Стасковъ, минуя тому 5 лѣтъ, купилъ половину дома и половину огорода у матери своей Ксеніи и уплачиваетъ съ того времени выкупные платежи, для того и упро-

162

Воремльскій судъ (Дубонскаго уѣзда, Волынской губерніи) разбиралъ дѣло: крестьянинъ села Боремля, Леонъ Свенцицкій, занесъ жалобу, что крестьянинъ д. Шиденной Ѳеодоръ Кухарукъ, увидѣвъ дочь Свенцицкаго Каролину, выгонявшую свиней изъ озимыхъ посѣвовъ, причинилъ ей побой. При разбирательствѣ сей жалобы волостнымъ судомъ, состоявшимся изъ трехъ судей, оказалось: что дочь Свенцицкаго Каролина, выйдя на встрѣчу „череды“, составляющейся изъ разнаго скота и овецъ, идущаго съ подножнаго корма, для „займа“ своихъ коровъ, овецъ и свиней на докъ, замѣтила сихъ послѣднихъ свиней, обжавшихъ прямо по дорогѣ на посѣвы, и вслѣдъ за оными „поскакала“, дабы не допустить къ потравѣ и „занять“ ихъ домой, гдѣ попалась на встрѣчу Ѳеодору Кухаруку, который, изъ сожалѣнія своего хлѣба, толкнулъ ее нѣсколько разъ въ шею, отчего она упала и оцарапала себѣ носъ. А потому постановили: за побой, нанесенные дѣвкѣ Каролинѣ Свенцицкой Ѳеодоромъ Кухарукомъ, взыскать съ сего послѣдняго штрафа въ пользу обиженной 3 р. с., съ Леона же Свенцицкаго взыскать 1 р. с., штрафа за „забѣгъ“ свиней на посѣвы въ пользу Кухарука. 27 апрѣля, 1869 года.

163

Таганчскій судъ (Наиевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе отставнаго коллежскаго ассесора Александра Столбшцева, отъ 31 іюня сего года за № 1-мъ состоявшееся, объ оторваніи м. Таганчи крестьяниномъ Иваномъ Жмакомъ съ товарищами, въ пьяномъ видѣ, 30 противъ 31 числа сего іюня, желѣзной защепки въ дверяхъ кухни, занимаемой Столбшцевымъ въ усадьбѣ владѣльца м. Таганчи полковника Понятовскаго, какъ равно и о причиненіи при томъ побоевъ находящейся въ (у) него служанкѣ солдаткѣ Авдотѣ Диденковой. Вслѣдствіе чего, по выслушаніи нами призванныхъ на судъ Жмака и Диденковой показаній, признали Жмаку виновнымъ, а потому опредѣлили: за оторваніе защепки и нанесеніе Диденковой напрасные побои, которые, по освидѣтельствованіи, на ней дѣйствительно оказались, наказать его 10-ю ударами розогъ. 1 августа, 1868 года.

164

Воремльскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки с. Вичулокъ Ульяны Вуйковой, которая, независимо своей жалобы, занесенной мировому посреднику, въ чемъ получено старшиною пред-

писаніе, отъ 1 іюля за № 600, о передачѣ таковой на волостной судъ, заявила, что, послѣ нанесенія ей безъ всякой причины побоевъ крестьяниномъ Лукою Михальчукомъ, она доселѣ удовлетворенія никакого не получила, а въ 9-й день августа мѣсяца 1869 года волостной судъ, состоявшійся изъ трехъ судей, убѣдившись при разбирательствѣ жалобы крестьянки Байчуковой, что крестьянинъ Михальчукъ дѣйствительно побилъ ее, къ чему имѣеть пристрастіе, и до настоящаго времени не испросилъ у нея прощенія, постановилъ: за таковое буйство наказать его, Луку Михальчука, пятнадцатью ударами розогъ, со внушеніемъ, дабы впредь отъ подобныхъ поступковъ своихъ воздержался. 9 августа, 1869 года.

165

Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ занесенную жалобу крестьянки на крестьянина, за нанесеніе симъ послѣднимъ ей побоевъ, безъ всякой вины съ ея стороны. Виновный объясненія не представлялъ, свидѣтелей не было. Волостной судъ, состоявшійся по сему дѣлу 18 мая, рѣшилъ: хотя свидѣтелей при дракѣ не было, но рана, нанесенная крестьянкѣ, доказываетъ справедливую ея жалобу на крестьянина, нанесшаго таковую, а также какъ послѣдній не имѣеть права самъ расправляться съ нанесшими ему обиды, а долженъ обращаться съ жалобою къ начальству, вѣсть съ тѣмъ онъ, по показаніямъ его сосѣдей, отличается буйнымъ характеромъ, то, для укрощенія такового, наказать его 20 ударами, въ примѣръ другимъ. 18 мая, 1869 года.

166

Искоростскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ личную жалобу управляющаго имѣніемъ мѣстечка Искорости г. Руновскаго, въ томъ, что вчерашняго числа дочь его прогуливалась возлѣ огорода; въ это время шли дьячокъ Ильяшъ Кіановскій и крестьяне Константинъ Вознюкъ, Семенъ Козачокъ и Иванъ Вознюкъ. Поровнявшись съ нею, Кіановскій сказалъ: „добрый вечеръ“, и она также отвѣтила, а Константинъ Вознюкъ и Семенъ Козачокъ пѣрнули нѣсколько разъ, съ присовокупленіемъ словъ—Козачокъ „вотъ тебѣ добрый вечеръ“, а Вознюкъ „вотъ тебѣ маршъ“, что подтвердили Вознюкъ и Кіановскій, а Козачокъ и Вознюкъ согласились. А потому волостной судъ постановилъ: за личное оскорбленіе „барышни“, наказать розгами Козачка и Вознюка по десяти ударовъ cadaго, въ примѣръ прочимъ. 25 іюня, 1869 года.

что сіи послѣдніе причинили ей побои, нашель, посредствомъ спроса свидѣтелей (Сямеона Грошоваго и Григорія Трохимчука), что Ульяна дѣйствительно „чрезъ“ Маршаловъ побита и дѣчалась отъ побоевъ у Николаевскаго цирюльника Давида Вянкка, но „побой“ произошолъ съ-поводу Ульяны,—и потому постановилъ: съ Луки Маршала, за причиненные побои Ульянѣ, взыскаъ штрафа въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. и, согласно представленному разсчету цирюльникомъ Вянкомъ израсходованнымъ деньгамъ на покупку шявиць и дѣварствъ для пользованія Ульяны, въ пользу его же, цирюльника, два руб.; Марью Маршалъ за посягательство къ побоямъ наказать десятью ударами розогъ, такъ какъ Григорій Трохимчуеъ заявилъ, что, въ то же время, она же, Марія, причинила ему по щекѣ побои, съ Ульяны же Олешинець за вчиненіе повода къ дракѣ взыскаъ въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. серебромъ. 31 іюля, 1868 года.

173

Заславскій волостной судъ, въ составѣ, опредѣленномъ 93 ст. Общаго Положенія, будучи собранъ по приказанію волостнаго старшины Ильи Дрогала, разобралъ жалобу солдатки, проживающей въ Заславѣ, Анны Островской, занесенную на своего брата Василя Островскаго, по которой изясняется, что она, солдатка Анна Островская, по условію, заключенному съ ея мужа отцемъ крестьяниномъ г. Заславля Иваномъ Островскимъ, на „занятіе“, до возраста ея малолѣтнаго сына, четвертой части огорода, принадлежащаго Ивану Островскому,—отправилась, 12-го числа сего апрѣля мѣсяца, на вышесказанный огородъ для обработки онаго, и тамъ встрѣтила сопротивленіе относительно обработки онаго, потому что Василій и Иванъ Островскіе, пришедши въ пьяномъ видѣ, запретили ей обрабатывать свою часть огорода и еще причинили ей побои. Справка: крестьяне Иванъ и Василій Островскіе поясняютъ, что они дѣйствительно солдаткѣ Аннѣ Островской запрещали обрабатывать четвертую часть огорода; что же касается до нанесенія побоевъ, то они это показаніе опровергаютъ. На основаніи статей 96, 101, 102 и 103 Общаго Положенія, судъ приговорилъ: такъ какъ мальчикъ, которому въ настоящее время имѣется только чуть 10-ть лѣтъ отъ роду и, слѣдовательно, онъ не достигъ еще до совершеннолѣтнаго возраста, то, впредь до 17 лѣтъ, упомянутую часть огорода оставить за солдаткою Анною Островскою, а за нанесеніе ей побоевъ, Островскіе должны уплатить ей 1 руб. серебромъ, а также за самоуправство должны уплатить штрафу 50 к. с. въ мірскія запасныя суммы Заславской волости; взыскаіе таковыхъ, для врученія по принадлежности, поручить Заславскому сельскому

старостѣ Максиму Радовичичу. Рѣшеніе это объявлено тяжущимся сторонамъ. 1868 года, апрѣля 14 дня.

174

Гречанскій (Проскуровскаго уѣзда) волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки д. Гречанной Викторіи Андреевой, что крестьянинъ Іосифъ Коза со своею женою причинили ей побои сильные, за то что Викторія, въ бывшемъ съ его женою спорѣ, „заказывала“ Козаковой женѣ, что она вѣстѣ съ нею въ г. Проскуровѣ упражнялись въ пьянствѣ и дурныхъ другихъ поступкахъ. За что присудили: за самовольные побои взыскать съ Козы въ первый разъ 50 к. с. и таковыя употребить въ пользу сельской школы, въ чемъ подписомъ и приложеніемъ печатей удостоверяемъ. 3 ноября, 1869 года.

д) Нанесеніе повоевъ дѣтямъ.

175

Горностайпольскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Страхолѣся Степана Пличука на крестьянина сей же деревни Веремея Рыльдюга о нижеслѣдующемъ: Степанъ Пличукъ объявилъ, что Веремей, „пріѣхавши возомъ“ на его сѣнокосъ, именно для „рыболовли“ въ долинахъ, находящихся на Степановыхъ сѣновосахъ, избилъ его траву своими волами; Степанъ, видя себя обиженнымъ въ потравѣ травы, началъ другому крестьянину Коваленку упрекать, что онъ прежде сдѣлалъ дорогу чрезъ его сѣнокосъ, что послѣ его Веремей сдѣлалъ такую потраву. При семъ разговорѣ случился сынъ Веремея, Иванъ, мальчикъ лѣтъ 12-ти, который заступился за своего отца, будто бы въ несправедливости Степанова показанія, началъ его ругать и „договарять“, что онъ будто „дѣйствуетъ“ съ солдаткою Гафією; во время сего ругательства, солдатка Гафія шла по воду и „послышала“ брань, касающуюся до ея, — вдругъ бросила ведры и „прискочила“ къ мальчику и „вдарила“ его въ щеку. Мальчикъ сейчасъ извѣстилъ о томъ своего отца Веремея, который прибѣжалъ, въ разгарѣ вдарилъ солдатку два раза и началъ также съ ругательствомъ „договаривать“ Степану въ поступкахъ его съ Гафією. Тотъ, зная его, Веремея, такого же рода поступки, доказалъ и ему; Веремей схватилъ Степана за воротъ, „обвалилъ“ на землю и нанесъ шесть разъ повоевъ. А потому, по разбирательствѣ сего происшествія, приговорилъ: такъ какъ солдатка Гафія первая „вдарила“ мальчика, то должна уплатить въ волостное прав-

леніе штрафу 1 руб. сер., а съ Веремея за нанесенные побои Степану взыска-
ть также 1 руб. сер., который отдать ему, Степану. 27 августа, 1867 года.

176

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ Марка Шмыцкаго и Алексѣя Марчука слѣдующаго содержания: сынъ Марка Шмыцкаго, Марко, былъ нанятъ „за доставкою дровъ“ изъ Родкодубскаго лѣса, вмѣстѣ съ односельцемъ Алексѣемъ Марчукомъ. Проѣзжая чрезъ лѣсъ къ срубѣ, возлѣ хутора крестьянина с. Родкодуба Θεодосія Банашки, онѣи крестьянинъ выбѣжалъ изъ хутора съ дубиною въ рукахъ, пришибъ лошадь, а потомъ проѣзжавшему мальчику началъ наносить удары. Тогда товарищъ его, Марчукъ, подошелъ къ нему въ надеждѣ усмирить; но онъ, Банашка, и сему послѣднему причинилъ сильные удары дубиною. Почему волостной судъ, удостовѣрившись въ правильности жалобы, приговорилъ: обвиняя буйственный поступокъ крестьянина Банашки, подвергнуть его взыскаіію на излѣченіе находящагося „въ больныхъ“ Марка Шмыцкаго три рубля, и штрафу въ пользу мірскихъ суммъ одинъ рубль. 20 декабря, 1868 года.

177

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника м. Славуты Людвика Петровскаго на крестьянина того же мѣстечка Григорія Билика, что онъ причинилъ побои малолѣтней его дочери Маринѣ. Вслѣдствіе этой жалобы, волостной судъ, вызвавъ обѣ стороны, производилъ по сему дѣлу разслѣдованіе, по которому оказалось: Григорій Биликъ пояснилъ, что онъ дѣйствительно причинилъ дочери Петровскаго побои за то, что дочь Петровскаго накануне сего ударила малолѣтнюю же дочь Билика. Почему волостной судъ опредѣлилъ: такъ какъ Биликъ не долженъ былъ вмешиваться въ дѣтскіе споры, то подвергнуть его денежному взыскаіію въ пользу Славутскаго мірскаго капитала 50 коп. сер. 10 августа, 1869 года.

178

Заславскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина города Заславля Михаіла Бѣлевскаго о томъ, что крестьянинъ г. Заславля Василій Помпарь, проходя по улицѣ, гдѣ сидѣло много крестьянъ и дѣтей, до того былъ пьянъ, что шатался съ стороны въ сто-

року и, по невѣстнымъ причинамъ, схватилъ малолѣтняго сына Бѣлевскаго Петра за волосы, билъ кулаками по шеѣ, ударилъ о-земь и наносилъ побои ногами, такъ что едва освободили посторонніе. По справкамъ оказывается, что Помпарь былъ сильно пьянъ и билъ сына Бѣлевскаго Петра за то, что онъ сказалъ „трррр...“ Приговорили: за нанесенные побои малолѣтнему Петру Бѣлевскому, Помпарь долженъ уплатить 3 руб. сер., а за пьянство до неприличія и за то, чтобы въ другой разъ не трогалъ дѣтей—взыскать съ Помпаря 3 руб. сер. штрафу. 21 мая, 1869 года.

е) Нанесеніе овиды духовнымъ и дворянамъ.

179

Чернелѣвецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу, занесенную приходскимъ священникомъ села Дубиць на крестьянина того села Федора Гарасимова Савчука.—о сдѣланіи потравы ржи, о нанесеніи позорныхъ словъ предъ народомъ и о причиненіи побоевъ церковному старостѣ. Волостной судъ, разобравши дѣло сіе по сущей справедливости, находя его, Савчука, виновнымъ за таковыя преступленія и незаконныя дѣйствія,—опредѣлялъ: крестьянина села Дубиць Федора Савчука за нанесеніе позорныхъ словъ священнику и равно за причиненіе побоевъ церковному старостѣ подвергнуть его, Савчука, тѣлесному наказанію розгами до 20 ударовъ. 6 сентября, 1867 года.

180

Ковинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу жителя и. Вербы дворянина Ивана Митрошевскаго, отъ 20 сентября, на крестьянина и. Козина Ивана Голодца за нанесенный ударъ по плечу за то, что неживущая съ Голодцемъ жена его Евдокія принята Митрошевскимъ въ услуженіе, съ согласія родителей Евдокіи, которая у таковыхъ проживала въ разъединеніи отъ мужа своего Голодца. Судьи разбирали жалобу Митрошевскаго, по которой оказалось: 1) Голодецъ сознался на судѣ о нанесенномъ ударѣ Митрошевекому, за что приговорили наказать десятью ударами розогъ. 2) Разъединенная жизнь Голодца съ своею женою Евдокіею оказалась въ настоящее время при распросахъ ея родителей и самой Евдокіи, что поводомъ сему служить сама Евдокія, ибо Голодецъ объявилъ предъ судомъ, что съ женою жить согласенъ всегда; Евдокія же объявила, что она съ мужемъ жить не согласна, за это хотя бы и слѣдовало предать ее выс-

Савчукъ не давалъ таковой пшеницы, то „съ того“ произошла между ними ссора и драка, причеъ Савчукъ причинилъ еврею Квителю побои палкою и вилами, и чѣмъ нанесъ видные знаки отъ побоевъ; при совершеиіи всего этого находились сельскій староста Карпъ Уласюкъ и сотскій Илья Кутуза, которые все происходившее тамъ подтвердили. Постановили: 1) такъ какъ крестьянинъ Иванъ Савчукъ самъ на судѣ сознался, что Квителю должень наличными деньгами 7 р. 50 к. сер., то взятую за тѣ деньги Квителемъ пшеницу, всего полтора корца, въ цѣлости отобрать отъ Квителя и отдать обратно Ивану Савчуку, съ тѣмъ, чтобы Иванъ Савчукъ въ теченіи 15 дней отдалъ еврею Квителю наличными деньгами 7 р. 50 к.; 2) за причиненные побои взыскать съ Савчука въ пользу Квителя три руб. сер. на лѣченіе; 3) за таковой поступокъ выдержать Савчука при волостномъ правленіи подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ 5 дней, и 4) о подверженіи взысканію сельскаго старосту Карпа Уласюка и сотскаго Илью Кутуза за допущеніе этихъ побоевъ въ присутствіи ихъ, „съ-чего“ могъ-бы быть несчастный случай, — за старосту отнестись къ мировому посреднику 2 участка, а за сотскаго къ мѣстному становому приставу 2 стана Дубенскаго уѣзда, и просить начальство подвергнуть обоихъ законной отвѣтственности за слабое исполненіе своихъ обязанностей. 16 октября, 1869 года.

185

Чернелѣвецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ дѣло по занесенной „писемной“ жалобѣ въ волостной судъ евреемъ Янкелемъ Вайцберъ-Штейномъ на крестьянина д. Филипъ жену Петра Билыка Марѳу о причиненіи побоевъ ему. По разслѣдованіи по сему дѣлу, оказалось, что дѣйствительно жена Петра Билыка Марѳа причинила ужасныя побои еврею. Волостной судъ, находя ее виновною, за таковыя преступленія и беззаконныя дѣйствія, опредѣлилъ: взыскать съ виновной женщины Петра Билыка Марѳы, за причиненіе побоевъ, въ пользу еврея Янкеля Вайцберъ-Штейна денежнаго штрафа 1 р. и 50 коп. сер. 19 іюля, 1868 года.

186

Волковыскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу мѣщанина-еврея Кременецкаго уѣзда, м. Радзивилова, находящагося въ с. Волковыяхъ надсмотрщикомъ при рыбной ловлѣ, Юдки Рахмана о томъ, что крестьянинъ с. Волковыи, Яковъ Ковпанько, причинилъ ему сухими лозами побои за то, что онъ, Рахманъ, воспрепятствовалъ задер-

жизнь ему, Ковпаньѣ, на „лотоках“ воду. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего, находимъ жалобу еврея Юдеи Рахмана справедливою, ибо крестьянинъ Яковъ Ковпанько въ причиненіи ему, Рахману, побоевъ самъ добровольно сознался, а потому и на основаніи 102 ст. Общ. Полож., приговорили: крестьянина Якова Ковпаньку за причиненіе еврею Юдеѣ Рахману побоевъ подвергнуть односутчному аресту, и кромѣ того взыскать въ пользу еврея Рахмана 1 р. сер. штрафа. 30 апрѣля, 1864 года.

187

Шамраевскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ дѣло о причиненіи евреемъ Бѣлоцерковского общества, Хаскелемъ Ямпольскимъ, крестьянину с. Шамраевки, Леонтію Никитину Гоптенку, побоевъ. При разбирательствѣ сего числа занесенной на него жалобы, Ямпольскій učinилъ сознание, почему волостной судъ постановилъ: означеннаго еврея оштрафовать въ пользу суммъ 3 руб. сер., а для обиженнаго 2 рублями, всего 5 р. сер., внушивъ притомъ ему, Ямпольскому, чтобы онъ напредъ отъ подобнаго поступка избѣгалъ, подѣ опасеніемъ болѣе строгой законной отвѣтственности. Каковое рѣшеніе тотчасъ привести въ исполненіе и взыскать съ еврея Ямпольскаго опредѣленныхъ штрафныхъ денегъ 3 руб., записать приходомъ по книгѣ въ числѣ мірскихъ суммъ, а послѣдніе 2 р. сер. вручить за роспискою крестьянину Леонтію Гоптенку. 9 октября, 1861 года.

188

Шамраевскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу содержателя питейнаго заведенія отставнаго солдата еврея Юрія Іонтера въ томъ, что крестьяне с. Шамраевки, Андрей Шевченко и Данило Ыоваль, въ ночное время пьяными сдѣлали нападеніе на его домъ, произвели въ немъ буйство и причинили ему побои. Почему волостной судъ постановилъ: за пьянство и буйство и причиненіе еврею Іонтеру побоевъ наказать ихъ розгами по 20 ударовъ, со внушеніемъ, дабы напредъ на подобныя поступки не покушались и отъ пьянства воздерживались. 25 февраля, 1866 года.

189

Вережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи), по разбирательствѣ жалобы еврея Бурштейна и распросѣ свидѣтелей, нашелъ: что крестьянинъ Арсенъ Гриневичъ оказывается виновнымъ, во-первыхъ, что онъ былъ пьянъ и напалъ въ азартѣ на чужой домъ, а во-вторыхъ, въ причи-

ченко безпрекословно уплачиваетъ Маршевскому за сказанную обиду дочери его 30 руб. сер. Кромѣ того, взыскать съ него, Бойченка, штрафа въ общественную сумму 5 руб. сер. 6 февраля, 1863 года.

193

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина м. Бѣлой Церкви Григорія Басараба, что онъ „заручилъ“ своего сына Данила съ дочерью такового же крестьянина сей волости Никифора Михненка, чрезъ что понесъ убытка въ предбрачномъ приготовленіи, но она, впоследствии, на бракъ не согласилась. А потому, принимая во вниманіе вышеозначенную жалобу Басараба, судъ постановилъ: взыскать съ Михненка въ пользу Басараба за убытки, понесенные послѣднимъ, 6 руб. сер., да въ общественную сумму штрафа 1 руб. сер. 30 сентября, 1862 года.

194

Гостомльскій судъ (Кіевского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу, занесенную Алексѣемъ Забариломъ о томъ, что онъ, 3 сего января, „засваталъ“ за своего сына Никифора дочь вдовы въ м. Гостомль Евдокіи Олейниковой, Варвару, которая вдова согласилась отдать, и сдѣлали по обряду здѣшнему, т. е. подавали платки и договорились съ священникомъ Покровской церкви м. Гостомля о перевѣнчаніи ихъ; а 12 числа сего же мѣсяца вдова Евдокіи Олейникова, по случаю нежеланія дочери ея выйти за него замужъ, уже отказалась, и Алексѣй Забарило понесъ убытки на 8 руб. и опороченъ предъ обществомъ въ своемъ званіи. А потому волостной судъ приговорилъ: на основаніи ст. 96 Общ. Пол., за понесенные убытки Алексѣемъ Забарилою денегъ 8 руб. и за безчестіе противъ общества взыскать съ Евдокіи Олейниковой вдвое, за означенные поступки 16 руб. и удовлетворить его, Забарила. 11 января, 1869 года.

i) Овоюдныя драки.

195

Шандровскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ тяжущихся крестьянъ с. Шандра Ивана Нечипоренка и Зинька Ивченка. Иванъ Нечипоренко будто бы началъ бить Ивченка за то, что Ивченко ударилъ его овцу; сыновья же Ивченка, прибѣгши туда, начали бить Не-

чипоренка. Мы, согласно 102 ст. Общ. Полож., за таковыя ихъ, пустили тѣжбы, приговорили взискать штрафу въ пользу мірскихъ суммъ съ обояхъ по 1 р. с. 16 мая, 1866 года.

196

Шандровскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина Якова Павлова Курени, что будто бы Ивана Скорика жена нанесла побои его женѣ. Мы разсматривали жалобу, которая оказалась ложною и даже виновною, потому что Курени жена впередъ начала ругать Скорикову, и до такой степени, что чуть одна другую не схватили за волосы. За таковыя ихъ поступки и нарушеніе тишины приговорили: взискать съ обѣихъ въ пользу мірскихъ суммъ по 1 р. с., согласно 109 ст. Общ. Пол. 18 сентября 1866 года.

197

Шамраевскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу с. Шамраевки Гаврила Яковлева Ведмеда въ причиненіи ему крестьянами Петромъ и сыномъ его Корнеемъ Петровымъ Коваленками побоевъ, за то, что первый на послѣднихъ двухъ произнесъ неприличныя слова. При разбирательствѣ настоящей жалобы, за уликою нѣкоторыхъ свидѣтелей, волостной судъ постановилъ: такъ какъ они всѣ трое были въ пьяномъ видѣ, отъ чего легко могла произойти драка, то за ихъ поступокъ оштрафовать на сей разъ въ пользу мірскихъ суммъ съ обояхъ Коваленковъ по 1 р. 50 к. с., всего 3 р. с., а Ведмеда, по выздоровленіи, отдать на три дня въ общественныя работы, внушивъ при томъ имъ всѣмъ, чтобы напредъ пьянствомъ не занимались, а вели бы себя честно, подѣ опасеніемъ болѣе строгой законной отвѣтственности. 19 марта, 1861 года.

198

Шамраевскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жителя с. Шамраевки Андрея Новацкаго жены Матрены Карповой жалобу въ томъ, что крестьянка с. Шамраевки Игната Ярошенка Февронія Леонтьева безпрестанно дѣлаетъ нападеніе на ея домъ, а въ послѣдній разъ и причинила ей побои прежде, а послѣ вторая тоже причинила первой. Волостной судъ, имѣя въ виду, что у нихъ постоянно происходитъ споръ и драка, и обѣ—виновныя въ, нанесеніи въ послѣдній разъ себѣ побоевъ, а потому постановили: въ прекращеніе дальнѣйшаго ихъ спора и нападенія, за

таковыя ихъ поступки и немирное житіе въ сосѣдствѣ оштрафовать ихъ, какъ Ярошенкоу такъ и Ковацкую, въ пользу мірскихъ суммъ по 3 р. с. и предварить ихъ, дабы онѣ болѣе обидѣ и побоевъ собѣ не причиняли, а жили бы мирно, подѣ опасеніемъ болѣе строгаго взыскапія. 13 ноября, 1865 года.

199

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ жалобы временно-обязанныхъ крестьянъ м. Бѣлой Церкви Александра Мирососа и Трофима Сиренка въ причиненіи одинъ другому побоевъ, постановили: какъ сіи крестьяне дрались обоюдно, то съ нихъ съ обоихъ взыскать въ общественную сумму по 50 в. с. штрафа. 14 сентября, 1861 года.

200

Варанопольскій судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу, препровожденную приставомъ 2-го стана, при надписи отъ 16-го сего іюля за № 6178, „побилетнаго“ солдата, жителя с. Дыбынецъ, Илья Волошенка на крестьянина с. Дыбынецъ Оадея Негоденка, который показалъ, что солдатъ разными бранными и довольно-постыдно уворизненными словами ругалъ его, Негоденка, такъ что Негоденко не могъ перенести въ своемъ домѣ, взялъ пруть и отгонялъ ихъ изъ своего двора, и съ нетерпѣнія, ударилъ одинъ разъ его, солдата, и дочь его за ругательство. По обсужденіи настоящаго дѣла и по распросу свидѣтелей, которые доказываютъ, что солдатъ Илья Волошенко съ своимъ семействомъ есть характера дерзкаго и дивѣлъ уже нѣсколько разъ тяжбы и получилъ штрафъ и ищетъ къ кому либо претензій, то единогласно рѣшили: объявить солдату Ильѣ Волошенку, что если послѣ сего будетъ производить съ жителями с. Дыбынецъ споры и драки, то будетъ предложено обществу для составленія приговора за дурное поведеніе о выселеніи его изъ с. Дыбынецъ и донесено начальству; Оадея Негоденку за „произвольность“ его взыскать на волостные расходы 1 р. 21 іюня, 1868 года.

201

Корсунскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), слушалъ прошеніе крестьянина-собственника м. Корсуни, Данила Зѣвиченка, поданное въ Корсунское волостное правленіе. Въ прошеніи своемъ крестьянинъ Данило Зѣвиченко излагаетъ: что 4-го числа августа, вечеромъ, предѣ закатомъ

солнца, онъ отправился за рѣку Рось къ одному изъ своихъ знакомыхъ, у коего пробылъ до 10 ч. ночи; на возвратномъ же пути, не въ далекомъ разстояніи отъ его дома, близъ дома дворянки Дудаевской, крестьяне м. Корсуня Каленикъ Руденко, Феодоръ Побирченко, Несторъ Войко и Данило Богуславъ напали внезапно на него и причинили ему жестокіе побои неизвѣстно за что, и что его, Зѣвиченка, выбѣжали братъ и сынъ Дудаевской и крестьяне Григорій Побирченко и Яковъ Деменивченко, которые освободили его отъ побоевъ помянутыхъ крестьянъ. При этомъ онъ присовокупилъ, что, во время этой драки, у него вынута 3 р. с. и изорвали бывшій на немъ скюртукъ. Крестьяне же Каленикъ Руденко, Феодоръ Побирченко, Несторъ Войко и Данило Богуславъ, при спросѣ ихъ волостнымъ судомъ, показали слѣдующее: что они, въ тотъ вечеръ дѣйствительно шли этою улицею и на дорогѣ услышали крикъ старшаго брата Дудаевской, котораго въ то время неизвѣстно за что билъ Зѣвиченко, и который впоследствии, убѣжавъ отъ него, встрѣтилъ ихъ и сталъ просить проводить его домой, и когда они его проводили, то Зѣвиченко изъ-злости привязался къ нимъ и завелъ съ ними драку, при чемъ они пояснили, что бить его никто изъ нихъ не рѣшался до тѣхъ поръ, пока Зѣвиченко первый не ударилъ палкою Каленика Руденка, и что денегъ они у него не брали. По обсужденіи сего дѣла, волостной судъ постановилъ: такъ какъ участвующія въ судѣ стороны по распросѣ оказались виновными и драка между ними была обоюдная, то, на основаніи 102 ст. Общ. Пол., наказать розгами отвѣтчиковъ по 10 ударовъ, а истца, Данилу Зѣвиченка, 15 ударами. 8 августа, 1867 года.

202

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) сдѣлалъ: однодворка с. Западинецъ Яблонская заявила жалобу волостному правленію, что крестьяне сего же села Никифоръ Цюдикъ и Иванъ Коломынецъ отобрали у ея въ лѣсу „жолоди“, которые дозволено ей собирать аренднымъ владѣльцемъ лѣса, дворяниномъ Лещинскимъ, и, кромѣ того, сдѣлали драку и нанесли ей побои, а она—упомянутымъ крестьянамъ. Волостной судъ, по разобраніи между однодворкою и крестьянами дѣла, рѣшили: такъ какъ драка и разныя ругательства надѣяны однодворкою Яблонскою и крестьянами Цюдикомъ и Коломынцемъ обоюдно, зачинщицею драки была сама Яблонская, а крестьяне впередъ затронули Яблонскую за „жолудя“ и хотѣли отобрать,—за такое самовольство въ чужомъ лѣсѣ оштрафовать Цюдика и Коломынца въ пользу волостной кассы по 50 коп. cadaго. 13 сентября, 1868 года.

203

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Войтовины Лаврентія Юзвика о причиненныхъ побояхъ ему крестьяниномъ того же села Іосифомъ Качаномъ. Войдя въ разбирательство обстоятельствъ сего дѣла, по справкѣ оказалось: что Лаврентій Юзвикъ завелъ свои лошади пастъ на грунтъ, принадлежащій „въ толокѣ“ Іосифу Качану, и когда Качанъ сталъ говорить Юзвику, чтобы онъ „занялъ“ скотъ, а не пасъ на его полѣ, Юзвикъ сталъ упорствовать, то Качанъ, впавъ въ азартность, и причинилъ побой Юзвику. Но такъ какъ Качанъ не въ правѣ будучи воспрепятствовать пастъ скотъ на мірской землѣ, принадлежащей обществу крестьянъ того села, рѣшился причинить ему, Юзвику, побой, такъ равно и Лаврентій Юзвикъ не долженъ былъ ругать Качана оскорбительными словами, волостной судъ постановилъ: за „самоправный“ поступокъ Качана въ причиненіи побоевъ Юзвику, въ доходъ мірской суммы взыскать съ Качана штрафа одинъ руб. сер., а за оскорбительныя выраженія Лаврентіемъ Юзвикомъ, въ обиду Іосифа Качана произносимыя, подвергнуть на два дня на общественную работу, при церквѣ производимую. 27 мая, 1868 года.

В. Преступленія противъ женской чести.

204

Вѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ личную жалобу крестьянской дѣвицы Марѣи Дмитровой Стрѣлковой на крестьянина Стефана Холявинскаго въ лишеніи ея невинности и доведенія до беременнаго состоянія, присудилъ: въ удовлетвореніе Стрѣлковой взыскать съ Холявинскаго 10 р. с., на что обѣ стороны согласились. 25 мая, 1864 года.

205

Вѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина Никифора Холявинскаго на крестьянина Сиренку за лишеніе Сиренкомъ невинности его дочери Агафін. Судъ имѣлъ по сему предмету разсужденіе и найдя жалобу Холявинскаго справедливою, постановилъ: чтобы Сиренко за безчестіе Холявинской уплатилъ 10 р. с., съ конхъ 5 р. с. при заключенія сего, а 5 р. 9-го мая; съ тѣхъ же денегъ

1 р. с. въ пользу волостнаго правленія, а 9 р. въ пользу Холявинскихъ, на что обѣ стороны согласились. 26 апрѣля, 1865 года.

206

Городищенскій судъ (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали отношеніе священника Спасо-Преображенской церкви м. Городищъ, за № 45, и прошеніе крестьянки дѣвицы д. Валявы Татьяны Баштовой на крестьянина м. Городищъ Петра Жученка въ обольщеніи ея и лишенія невинности и отговоръ на выходъ въ замужество за другихъ лицъ, желавшихъ взять ея въ супружество. Вслѣдствіе чего судьи, по соображеніи обстоятельствъ и по совѣщанію между собою, опредѣлили: такъ какъ Татьяна Баштовая, находившаяся въ услуженіи у отца Петра Жученка, и сей послѣдній чистосердечно сознался, что дѣйствительно обольстил Баштовую, съ тѣмъ условіемъ, что возьметъ ея въ замужество, и чтобы она не выходила больше ни за кого, чрезъ какой данный имъ уговоръ она сватавшимъ ея отказала, а потому приговорили: съ Петра Жученка взыскать 75 р. с. и отдать Баштовой, для обезпеченія ея жизни съ имѣющимъ быть въ скоромъ времени „детѣмъ“, а Жученкѣ подтвердить, что если не оставитъ дурныхъ наклонностей, то представится высшему начальству, для поступленія по законамъ. 3 іюля, 1865 года.

207

Каневскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу мѣщанки Уліаны Чуприновой, въ коей изъясняетъ, что крестьянинъ-собственникъ д. Роскопищъ Григорій Швортенко будто бы, 25 числа декабря 1869 года, лишилъ ея дѣломудрія. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разсужденіе занесенной Чуприною жалобы, для каковой надобности былъ вызванъ на волостной судъ Григорій Швортенко и показалъ, что онъ хотя и имѣлъ съ нею грѣхъ, но съ согласія ея самой, она уже была тогда лишена дѣломудрія. А потому опредѣлили: такъ какъ это случилось съ согласія Чуприновой и что онъ имѣлъ грѣхъ, но „сподсѣвъ“ другихъ, какъ Швортенко доказываетъ, то поэтому дѣло это предать суду Божию; ежели Чупринова останется недовольна симъ рѣшеніемъ и имѣетъ основательныя доказательства на лишеніе дѣломудрія Швортенкомъ, то предоставляется ей право занести жалобу гражданскому начальству. 12 января, 1869 года.

208

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Рогознаго Филимона Шишанщюка за причиненные по-

бой его женѣ, Александрѣ 25 апрѣля Зиновію Галузихою и Евдокію Олейниковою; и кромѣ того, Максимъ Галуза намѣревался изнасиловать ея, Александру, какъ это показала Александра. 1869 года 12 мая, волостные судьи, будучи въ селѣ Рогозномѣ, производили дознаніе и разбирательство, по которому на сельскомъ сходѣ сего числа оказалось: дѣтя Александры, Анна была въ крови 25 апрѣля и съ багровыми знаками; сама Александра и понинѣ находится въ болѣзненномъ состояніи, и что, того 25 апрѣля, Анну при побояхъ едва что не задушили. Евдокія Олейникова и Зиновія Галузиха хотя въ томъ запирались, но крестьяне на сходѣ въ томъ изобличили. Максимъ же Галуза на всѣ вопросы отозвался, что онъ въ то время былъ пьянъ и ничего не помнить, и что повода къ Александрѣ на-предъ сего никакого не имѣлъ. А потому приговорили: Максима Галузу къ 10-ти ударамъ розогъ; а съ Зиновіи Галузихи штрафу въ пользу Александры 50 к. с., Евдокію Олейникову отдать приходскому священнику на 7 дней во уваженіе того, что ея семейство бѣдное, и что она характера весьма неспокойнаго. 1869 года, 12 мая.

III. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ПРАВЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

А. Оскорбленіе родителей.

а) Словомъ.

209

Гоцанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника с. Расминъ, Николая Усика, на своего сына Якова Усика о неповиновеніи его къ отцу своему и нанесеніи имъ обидъ и оскорбленій, а потому просить подвергнуть сына его, Якова, наказанію. О буйныхъ поступкахъ крестьянина Якова Усика—подтвердиль мѣстный сельскій староста. Вслѣдствіе чего волостной судъ, не принимая въ оправданіе ни какихъ объясненій Якова Усика, постановилъ: на основ. 102 ст. Общ. Полож., подвергнуть тѣлесному наказанію крестьянина Якова Усика 20 ударами розогъ и внушить ему, дабы онъ на будущее время не смѣлъ противорѣчить отцу своему и былъ всегда послушнымъ. Какъ же крестьянинъ Николай Усикъ пожелалъ на первый разъ простить сыну сво-

ему Якову и не подвергать его присужденному наказанію, то волостной судъ, принимая во вниманіе просьбу старика Николая Усика, оставилъ сына его безнаказаннымъ, такъ какъ сіи крестьяне согласились между собою приириться, а потому дѣло это оставить безъ послѣдствій. 27 августа, 1868 г.

210

Мощаницкій волостной судъ (той-же губерніи и уѣзда) слушали жалобу крестьянки селенія Волосковецъ Марен Бондаруковой на пасынковъ своихъ, Андрея и Игнатія Середюковыхъ, въ томъ что они прогоняютъ ее изъ своей хаты, тогда какъ она была для нихъ родная имъ мать и выстроила имъ эту хату, что подтвердили свидѣтели, Мартынъ Кирилюкъ и Никола Быжюкъ. Вслѣдствіе чего, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., единогласно постановили: отпустить Маренъ Бондаруковой помѣщеніе, возлѣ той хаты, въ особенной, и дать ей должны пасынки четвертую часть всего хлѣба и „огородину“, какіе только будутъ по уборкѣ; одну кобылу, двѣ овцы и „волну“, вырученную за два года, одного кабана и 4 руб. серебромъ, слѣдующе съ нея (?) Сидору Быжюку, они должны уплатить; а за нанесеніе грубости Бондаруковой виновныхъ подвергнуть тѣлесному наказанію 15 ударами розогъ. 20 августа, 1867 года.

211

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушали словесную жалобу крестьянъ села Липникъ Николая Морголя и старшаго его сына Вакулы, состоящую въ томъ: что младшій сынъ Николая Савка Морголь непрерывно выгоняетъ ихъ изъ дома. Въ справедливости сего поступка свидѣтелями были крестьяне того же села сосѣди Николай Лопачукъ и Антошъ Лопачукъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, призвавъ въ засѣданіе свое какъ жалобщиковъ, такъ и отвѣтника и названныхъ свидѣтелей, которые показали, что Николай Морголь и его старшій сынъ Вакула сами произвели неспокойствіе въ семействѣ, а младшій сынъ, Савка, не терпя этого, поносилъ только своего отца и старшаго брата ругательными словами, а потому волостной судъ, по произведеннымъ дознаніямъ, постановилъ: Николая Морголя, за нарушеніе въ хозяйствѣ тишины и несдержаніе своихъ сыновей отъ подобныхъ поступковъ, оштрафовать въ пользу мірскаго капитала въ 1 рубль; старшаго сына его Вакулу, какъ перваго хозяина по отцѣ, за неведеніе хорошаго порядка въ семействѣ, подвергнуть аресту при мѣстномъ волостномъ правленіи на трое сутокъ, а младшаго сына, Савку, за обруганіе отца и брата наказать 20 ударами розогъ. 18 ноября, 1869 года.

шинская также представила; въ доказательство о причиненныхъ ей Александрю побоевъ, пучекъ вырванныхъ волосъ изъ головы Анны и на лицѣ багровый знакъ, слѣдовательно драка была обоюдная, за которую и приговорили подвергнуть обѣихъ штрафу по 50 коп. 24 апрѣля, 1869 года.

222

Чернобыльскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки с. Опачни Ѳедосіи Рудниченковой на пасынка Нестера о томъ, что 26 числа іюня мѣсяца онъ, Нестеръ, ее сильно побилъ совершенно безвинно, единственно по несправедливому показанію, что она, Ѳедосія, будто бы порвала въ огородѣ зеленыя тыквы; и родной отецъ Нестера, Иванъ, также занесъ жалобу на него, Нестера, о томъ, что онъ прогоняетъ его съ усадьбы, почему проситъ воспретить ему дѣлать произвольные поступки. Противу сего Нестеръ Рудниченко объяснялся, что мачиху свою онъ не билъ, а только „выпхаль“ изъ хаты своей потому, что она напрасно присягала; послѣ того мачиха на дворѣ напала на его дочку и „тягала“ ее по двору; тогда онъ, выйдя на дворъ, хотѣлъ было ударить мачиху, но сестра его, Синклита, не допустила его, Нестера, къ нанесенію мачихѣ побоя. Сестра Нестера, Синклита, въ присутствіи волостнаго старшины и писаря, объявила, что братъ ея, Нестеръ, дѣйствительно мачиху билъ, но она его отводила, чтобы не билъ мачиху. По выслушаніи чего, находя Нестера виновнымъ въ нанесеніи обидъ побоями мачихѣ своей, а также въ притѣсненіи отца своего, судъ рѣшилъ: наказать его 10 ударами розогъ и строго внушить, чтобы отнюдь не смѣлъ дѣлать притѣсненій своему отцу; если же, онъ, Нестеръ, извинится предъ мачихой, и она согласна ему простить, то можетъ быть отъ наказанія освобожденъ; а въ случаѣ отца Нестера будетъ жаловаться вторично за обиды, то онъ, Нестеръ, долженъ уплатить штрафу 3 руб. 6 іюля, 1869 года.

223

Клишковскій судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) слушалъ жалобу царанина с. Рувшина Горбатюка, что, при смерти отца его, Петра Горбатюка, завѣщанъ ему по наслѣдству въ вѣчное и потомственное владѣніе домъ съ „грунтомъ“ и всѣми обзаведеніями, при ономъ находящимися, которыми онъ владѣлъ по смерти отца уже нѣтъ лѣтъ, на томъ только основаніи, чтобы онъ свою родную мать содержалъ при себѣ же, на своихъ издержкахъ до достиженія ея смерти, а потомъ тѣло ея

обязанъ онъ, тоже на своихъ издержкахъ по возможности, похоронить христіанскимъ обрядомъ; между тѣмъ, неизвѣстно ему съ какой причины, зять его царанинъ того же села Тодеръ Криворучка, тайно взволновалъ родную его мать, чтобы она оставила его и переехала къ нему, и тамъ проживаетъ болѣе двухъ мѣсяцевъ; онъ же, Криворучка, пользуясь тѣмъ случаемъ, что мать находится у него на жительство, почти всякій день дѣлаетъ нападеніе на его и домъ его, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы онъ выбрался изъ дому и „грунта“, доставшагося ему, какъ выше значить, по наслѣдству отъ роднаго отца въ вѣчное владѣніе, съ произношеніемъ словъ, что этотъ „грунтъ“ ему принадлежитъ; и хотя о такихъ неоднократныхъ его нападеніяхъ, заносилъ жалобу сельскому управленію и обществу, но сельскіе члены и общество это ему ни какой защиты не оказали; онъ же, Криворучка, не видя надъ собою за такковыя поступки его ни какого со стороны сельскаго начальства наказанія, рѣшился тоже 18 числа февраля сдѣлать на его домъ нападеніе, съ причиненіемъ ему и женѣ его побоевъ, отъ которыхъ жена его, будучи беременна, находится въ опасной болѣзни. Вслѣдствіе этой жалобы, судъ вытребовалъ Тодера Криворучку, который, въ объясненіе свое, представилъ рапортъ Рувшинскаго сельскаго управленія, отъ 23 сего марта за № 66, что, согласно приказу Клишковскаго волостнаго правленія отъ 21 сего марта за № 300, царанъ с. Рувшина Горбатюка и Тодера Криворучку въ оное правленіе Рувшинское честь имѣемъ при семъ выслать, для разбирательства неправильно занесенной первымъ на второго жалобы, и для прекращенія напередъ подобныхъ между ними споровъ, докладывая при семъ: 1) что Горбатюкъ по настоящему дѣлу совершенно виновенъ, такъ какъ по разбирательству людей въ присутствіи сельскаго старосты присуждено было Горбатюка за причиненіе съ женою Криворучкѣ побоевъ арестовать при „сборной“ избѣ на двое сутокъ, а за „порчъ“, сдѣланную свиньею его, Горбатюка, въ кукурузѣ, Криворучкѣ принадлежащей, взыскать одинъ рубль серебромъ, и такowymi удовлетворить, Криворучку; но Горбатюкъ неоднократно въ подобныхъ случаяхъ дѣлалъ и теперь, въ избѣжаніе отвѣтственности, ушелъ и скрылся неизвѣстно гдѣ, и напослѣдокъ вздумалъ занести оному правленію жалобу и взвести еще извѣтъ за причиненіе будто бы женѣ его побоевъ, которая жалоба совершенно не заслуживаетъ ни какого вниманія, и, напротивъ, слѣдуетъ подвергнуть его, Горбатюка, волостному суду, согласно 102 ст. Общ. Положенія, и тѣмъ могутъ быть тѣмъ прекращены разныя зловредныя и буйственныя поступки Горбатюка, такъ какъ сельское управленіе рѣшительно не находитъ надъ нимъ ни какихъ мѣръ. А какъ Горбатюкъ есть задорнаго и самонадѣяннаго поведенія и состоитъ записаннымъ въ штрафной книгѣ

за бродяжество по ночамъ, воровство лѣса, сѣна, сноповъ съ полей, барановъ, буйства и драгу, а равно причиненіе съ женою родной матери своей побоевъ, прогнаніе изъ ея собственнаго дома, которая нынѣ считается по чужимъ домамъ и на дняхъ мать его занесла жалобу, и 2) судья Петру Кравцекому объявлено, дабы онъ явился въ оное управленіе по означенному дѣлу съ освидѣтельствованіемъ жены Горбатюка въ причиненіи ей будто бы Криворучкою побоевъ. По выслушаніи прописанныхъ жалобъ и рапорта, волостной судъ входилъ въ разбирательство и напослѣдокъ оказалось: что паранинъ Горбатюкъ дѣйствительно задорнаго поведенія, обижалъ родную мать, вмѣстѣ съ женою своею причинилъ побои Тодеру Криворучкѣ. Постановили: на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать Горбатюка десятью ударами розогъ и, кромѣ того, удѣлить его матери изъ собственнаго ея „грунта“ на обезпеченіе ея старости половинную часть, внушивъ Горбатюку напередъ мать свою почитать и уважать какъ слѣдуетъ. 23-го марта, 1869 года.

224

Стасовскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу „жительки“ крестьянки м. Сатапова, вдовы Маріи Подольянки о томъ, что ея зять, крестьянинъ того же мѣстечка, Николай Рогаль, 20 сего апрѣля нанесъ ей много непріятностей дерзкими и неприличными словами и послѣ того причинилъ ей сухими розгами побои, чему были свидѣтелями крестьяне тогожъ мѣстечка Тома Оленичъ и Стефанъ Сенкевичъ, которые отвлекли его, Николая, отъ сего злаго поступка. Затѣмъ вышепомянутый судъ, по разсмотрѣніи объясненій обвиняемыхъ и соображеніи таковыхъ съ представленными на это доказательствами, а также по соображеніи съ законами, примѣняясь къ ст. 98, 101, 102 и 107 Общ. Полож., приговорили: Николаю Рогалю дать въ наказаніе 15 ударовъ розгами, но, смотря по его слабости здоровья, возложить на обязанность помощника старшины. 12 апрѣля, 1864 года.

225

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянина с. Сатаовки, Антона Яковлева Мервы о неповиновеніи сына его Войтка къ родителямъ, ослушавшагося распоряженіемъ родителей, предававшася пьянству и дерзости къ отцу. Волостной судъ, по разбирательствѣ обстоятельствъ сего дѣла, удостовѣрившись о правильности жалобы Антона Мервы отъ сосѣднихъ свидѣтелей (отъ Антона Косъчишинаго и Алексѣя Боровицкаго), которые подтвердили поступки Войтка Мервы въ неповиновеніи его и пьянствѣ, по-

становилъ: за подобныя злоупотребленія Войтка Мервы, къ дальнѣйшему пресѣченію таковаго зла, въ первый разъ, при волостномъ правленіи наказать Войтка Мерву 10 ударами розогъ. 8 іюля, 1868 года.

226

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Тарновки, Ивана Тимошеева Нагабайлы, слѣдующаго содержанія: сынъ его родной, Михайль, живя въ одномъ домѣ съ супругою своею, часто ссорился, требуя, чтобы отецъ его раздѣлилъ домашнимъ хозяйствомъ; но такъ какъ Михайль съ малолѣтства находился въ услуженіи у помѣщика до недавняго времени и ничего къ хозяйству не приобрѣлъ, онъ, Иванъ, дѣлиться не дозволилъ, то Михайль настоящаго числа, прибывши изъ борчмы, причинилъ отцу своему и матери побои. Вслѣдствіе чего былъ вызванъ Михайль Нагабайло въ судъ и на вопросъ его объявилъ, что отецъ его, Иванъ, выгоняетъ супругу и его самого изъ дому и ничего не дозволяетъ изъ домашнихъ принадлежностей получить; когда же Михайль хотѣлъ раздѣлиться сушонными сливами, то отецъ не дозволилъ и ударилъ его; Михайль не могъ перенести удара, принужденъ былъ взаимно ударить отца въ грудь, который пригласилъ свою супругу и старались отъ Михаила отнять сливы. Судъ приговорилъ: такъ какъ крестьянинъ Иванъ Нагабайло самъ заводитъ въ семействѣ своемъ споры и драки, выгоняетъ изъ дому сына преждевременно, т. е., не давъ ему пріюта и воспрещаетъ пользоваться хозяйствомъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., взыскать съ него въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. 50 коп.; сына же его, Михаила, за буйство противу отца и матери, а также за причиненіе имъ побоевъ, наказать, на основаніи той же ст., 18 ударами розогъ. 25 октября, 1868 года.

227

Мы, нижеподписавшіеся очередные судьи Гречанской волости, слушали жалобу крестьянина д. Гречанной, Ивана Кноса, что жена его Евва Мартынова, какъ при томъ объявляютъ сосѣдніе жители, постоянно ведетъ себя распутною жизнію и приводитъ въ совершенное уничтоженіе хозяйство, то за такое ея нехорошее поведеніе присудили: наказать десятью ударами розогъ, въ примѣръ прочимъ, въ чемъ подписомъ и приложеніемъ печати удостоверяемъ. 3 ноября 1869 года.

Федора Новицкаго и жены его Маріи, приступили къ разбирательству и обсужденію сего дѣла. По обсужденіи онаго, при трехъ почетнѣйшихъ домохозяевахъ казенной „юридики“ м. Берестечка (Якимъ Гуковскомъ, Иванъ Вороненъ и Луцъ Фирковскомъ), оказалось, что упомянутая выше жалоба крестьянки Маріи на мужа ея, Федора Новицкаго, подтвердилась во всемъ справедливостью, и противъ оной послѣдній никакихъ оправданій не изложилъ, а болѣе еще вовлекъ себя въ виновность по разнымъ дурнымъ его поступкамъ, а потому и на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., постановили: крестьянина Федора Новицкаго за упомянутые выше дурные его поступки, которые могутъ вліять на прочихъ крестьянъ, наказать, въ примѣръ прочимъ, при Берестечкомъ волостномъ правленіи 20 ударами розогъ, со внушеніемъ ему при томъ, чтобы онъ отъ сего воздержался и велъ бы себя по примѣру добраго хозяина, подъ опасеніемъ строгаго за всякій худой поступокъ наказанія. 3 іюня, 1869 года.

232

Ямпольскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи), составляющійся изъ трехъ очередныхъ судей, по словесному требованію волостнаго старшины, разбиралъ поступокъ крестьянина м. Ямпола, Григорія Чорнаго, имѣющаго отъ роду 25 лѣтъ, о причиненныхъ жестокихъ побояхъ женѣ своей, Маріѣ. При распросѣ и разбирательствѣ сего дѣла, оказалось: что 8 числа сего мѣсяца, жена его Марія Чорная понесла мужу своему въ пивоваренное заведеніе, состоящему „тамо“ мастеромъ при вываркѣ пива, обѣдать, а будучи обезсилена беременностію, сѣла на скамью и стала говорить ему, что онъ не обращаетъ вниманія на бѣдное свое состояніе, что онъ остававшіеся „ожинки“ отъ варки пива, которые хозяинъ того заведенія добровольно отпустилъ ему, онъ (мужъ) отдаетъ чужимъ людямъ, а о нуждѣ своего дома и состояніи забываетъ, и сію пользу обращаетъ на пьянство. То, когда она ему наскучала (хотя правильно), онъ, разсердясь, „хватилъ“ какое-то довольно толстое полѣно, ударилъ ее такимъ, такъ сильно подъ правый глазъ и щеку, что всю „обагрилъ“ кровью, отчего она упала на землю безъ чувствъ, обомлѣла, и послѣ за симъ едва въ полчаса, за дачею ей пособія и помощію бывшихъ въ то время людей, могла встать и прійти въ чувство. За призовомъ же его въ присутствіе сего правленія, она, Марія, уличала своего мужа какъ въ худомъ поведеніи его, равно и въ жестокомъ обращеніи его съ нею, что доказано и свидѣтелями. Въ семъ онъ повинился и созналъ, что жалоба его жены есть справедливая и, въ оправданіе свое, болѣе ничего не имѣлъ чѣмъ объяс-

ниться, какъ только, что мать жены, Екатерина, имѣющая отъ роду 60 лѣтъ, подговариваетъ жену его до спору и безпокойствія между ними, что, по распросамъ сосѣдей, оказалось справедливымъ, и что есть неспокойнаго характера — въ томъ также учтена. По такимъ обстоятельствамъ дѣла сего, волостной судъ опредѣляетъ: крестьянина Григорія Адамова Чорнаго, какъ изблеченнаго и повинившагося въ причиненіи беременной женѣ своей побоевъ и въ жестокомъ его обращеніи съ нею, на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, наказать 15 ударами розогъ, со внушеніемъ, дабы впредь не осмѣливался на подобный поступокъ покушаться, ибо „съ этого“ можетъ возникнуть уголовное преступленіе; а мать его жены, имѣющую отъ роду 56 лѣтъ, отъ тѣлеснаго наказанія освободить и подвергнуть ее трехсуточному аресту. 11 марта, 1862 года.

233

Тотъ же судъ, по словесному требованію волостнаго старшины, разбираетъ поступокъ крестьянина села Дидковецъ Григорія Самсонова Склярука, имѣющаго отъ роду 27 лѣтъ, о приверженности его къ пьянству. При распросѣ его и разбирательствѣ сего дѣла, оказалось: что онъ, Склярукъ, наканунѣ сего былъ въ м. Ямполь по хозяйственной надобности и напился водки допьяна, возвратился домой, а оттуда пошелъ въ корчму, и вторично напился снѣдьѣ, и, засимъ, когда пришелъ домой, сталъ причинять побои домашнимъ и женѣ своей; но староста с. Дидковецъ, зная довольно его характеръ, когда онъ пьянъ, прійдя въ его домъ, засталъ, какъ онъ, будучи въ пьяномъ видѣ, причинялъ домашнимъ и женѣ своей побои; въ то время взявъ его, представилъ въ сіе правленіе, для обсужденія. И когда онъ поставленъ былъ предъ судьями, то сознался въ семъ проступкѣ и повинился. По такимъ обстоятельствамъ дѣла сего волостной судъ опредѣляетъ: крестьянина Григорія Семенова Склярука, какъ сознавашагося въ причиненіи побоевъ женѣ своей и приверженности къ пьянству, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать при волостномъ правленіи 20 ударами розогъ. 14 марта, 1862 года.

234

Тотъ же судъ, по требованію волостнаго старшины, разбираетъ жалобу крестьянки села Лепетовки Аграфены Сапеговой о причиненіи ей мужемъ ея и братомъ его Левкомъ Сапегамъ побоевъ. При разбирательствѣ сей жалобы Аграфены и слушаніи объявленія ея мужа и брата его, дознано, что Аграфена, того же числа въ-вечеру, прійдя въ домъ, была немного напившись,

рова, Григорія Адамчука, въ томъ, что сей послѣдній предался постоянно-му пьянству, и не довольно того, что чрезъ то расточаетъ хозяйство, прїѣдя домой пьянымъ, бьетъ безъ всякихъ причинъ; наконецъ и 2 числа сего декабря сказанный мужъ ея, Григорій Адамчукъ, напившись до безконечности въ корчмѣ, только что пришелъ домой, сейчасъ навязался къ ней и невинно причинилъ ей жестокіе побои, а дочери ея по первому мужу, Аннѣ Полишукowej, разбилъ голову. Вслѣдствіе сего волостной судъ въ числѣ троиухъ судей, которые какъ съ истцомъ, такъ и съ отвѣтчикомъ въ дружбѣ и родствѣ не состоятъ, по вызовѣ къ оному обвиняемаго крестьянина Григорія Адамчука, приступивъ къ разбирательству сей жалобы, и по разбирательству таковая подтвердилась во всемъ справедливостью. Почему и на основаніи 102 ст. Общ. Положенія постановили: за таковыя поступки крестьянина Григорія Адамчука, которые могутъ служить худымъ примѣромъ прочимъ крестьянамъ, наказать его, въ примѣръ прочимъ, 15 ударами розогъ и внушить ему, дабы онъ напредъ отъ сего воздержался, подъ опасеніемъ болѣе усиленнаго наказанія. 5 декабря, 1868 года.

240

Дорогичинскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушали словесную жалобу крестьянина-собственника 1-го Липникскаго сельскаго общества Евдокима Лопачука на старшаго его брата Павла, что сей послѣдній постоянно выгоняетъ его изъ хозяйства и не даетъ ничего ему, именно: не даетъ ему воловъ пахать землю и лошади для хозяйственныхъ работъ; кромѣ того, Павелъ началъ пахать землю на половину, а его, Евдокимову, половину выдаетъ, которой Евдокиму нѣтъ чѣмъ пахать, что подтвердили мѣстные крестьяне Липникскаго сельскаго общества (Василій Михнюкъ, Касіанъ Струць, Иванъ Бородецькій, Макаръ Бауть, Михаилъ Савчукъ и Игнатъ Савчукъ), и они же подтвердили, что тоже дѣлаетъ и жена Павла, Оксеня, противъ жены Евдокима Настасіи. А потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Павла тѣлесному наказанію 20 ударами, такъ какъ это было не одинъ уже разъ на разборѣ волостнаго суда; кромѣ того жену Павла, Оксеню, посадить подъ арестъ при волостномъ правленіи на двое сутокъ, а Настасію на однѣ сутки. Іюля 1 дня, 1869 года.

241

Клишковскій волостной судъ (Хотинскаго уѣзда, Вессарабской области) при разбирательствѣ жалобы двухъ родныхъ братьевъ, царанъ с. Клишко-

вещь, Ивана и Антона Гончаровыхъ, спорящихся о раздѣлѣ оставшагося по смерти ихъ родителей 30 „прогалинь“ грунта и ветхаго домика, при которомъ спорѣ меньшей братъ Антонъ Гончаръ нѣсколько разъ причинялъ нобон старшему брату Ивану Гончару. При разбирательствѣ сихъ жалобъ, были свидѣтели, представленные спорящимися: Тишко Бабинъ и Семень Баднаръ. Первый показалъ, что покойные родители Гончаровыхъ, предъ смертію за нѣсколько лѣтъ и неоднократно при встрѣчахъ, говорили ему, что на случай, Боже храни, смерти ихъ, показывали ему, по какое мѣсто въ саду и которая часть принадлежитъ меньшому и которая часть съ прописаннымъ домикомъ принадлежитъ старшему, поясняя и то, что младшій сынъ ихъ, кромѣ покорности, при бѣдности ихъ поддерживалъ своими трудами и заработками, какъ ихъ родителей, такъ и все семейство, съ трудовъ котораго изъ заработковъ выдали въ замужество двѣ дочери, и когда, по смерти стариковъ, остались прописанный Антонъ Гончаръ и одна сестра малолѣтними, — сестрѣ, при выходѣ въ замужество, не имѣя по бѣдности денегъ, отдать этотъ грунтъ, то есть садикъ, на 6 лѣтъ и пристроить ее, какъ слѣдуетъ; даже при женитбѣ послѣдняго брата способствовалъ чѣмъ могъ, исключая только 18 руб. серебромъ, которые онъ, Антонъ Гончаръ, израсходовалъ изъ своихъ заработковъ. По выслушаніи таковыхъ объясненій свидѣтелей и удостовѣрившись отъ постороннихъ лицъ, что показаніе свидѣтелей есть истинная правда, то, на основаніи 102 статьи Общаго Положенія, рѣшили: дабы прописанный „грунтъ“ раздѣлить на двѣ равныя части, по тѣ самыя мѣста и знаки старшему съ домикомъ Ивану Гончару, а младшему Антону Гончару пустопорожнюю и по равной части, съ раздѣленныхъ частей т. е. по $2\frac{1}{2}$ „п्राжинъ“, всего пять „п्राжинъ“ дать престарѣлому дядѣ ихъ Ивану Сторцуну потому, что этотъ „грунтъ“ имъ подаренъ родной сестрѣ своей, а матери прописанныхъ Гончаровыхъ, въ вѣчное его владѣніе; или же Иванъ Гончаръ долженъ „сплатить“ Анну Гончару часть его, оцѣненную въ 24 рубля, и ни какой части изъ означеннаго грунта не домогался бы; кромѣ сего, для устраненія на будущее время „самоправій“ и къ уваженію старшихъ, за причиненіе старшему брату побоевъ, по той же статьѣ, наказать его при волостномъ правленіи 10 ударами розогъ. 13 апрѣля 1869 года.

242

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) приступилъ къ разбирательству жалобы, присланной, при предписаніи пристава 3 стана Каневскаго уѣзда, отъ 9 декабря 1867 года за № 8644, въ Та-

же оставлять въ свою пользу, и за все это не желаетъ воспитывать мальчика, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ, Семень Браташукъ, находится самъ въ бѣдномъ положеніи; 2) что въ доказательство нанесенныхъ Александрѣ Браташуковой побоевъ имѣла часть крови на грудной части рубашки отъ теченія изъ носу. Приговорили: 1) какъ-закономъ указано, что старшій братъ есть опекунъ малолѣтнихъ сиротъ, на этомъ основаніи, отдать въ опеку старшему брату Исаака Браташука сына Данила Кирилу Браташуку, а равно принадлежащую часть надѣла земли и хату, до возврата изъ военной службы Исаака и до возврата Данила, съ тѣмъ, что всѣ доходы отъ земли и за хату онъ обращать бы въ свою пользу за воспитаніе Данила, при чемъ Кирило Браташукъ не долженъ употреблять во зло предоставленнаго ему нынѣ симъ довѣрія; 2) хотя на судъ и не явились, бывши вызванны, Семень Браташукъ и его жена Евдокія (первый подъ предлогомъ, а послѣдняя скрылась изъ дому), какъ сіе показали староста и сотскій д. Тарнавки, но какъ собранныя свѣдѣнія дали и въ отсутствіе ихъ положительное сужденіе, что Семень Браташукъ безсознательно употребилъ во зло оное ему довѣріе брата своего при поступленіи въ военную службу и что изъ полученныхъ 11 руб. за наемъ хаты растратилъ всѣ деньги, за что лишить его права пользованія тѣмъ довѣріемъ, а жена его, Евдокія Браташукова, за то, что нанесла кровавые побои безъ всякой причины и въ такой великохристіанскій праздникъ, оштрафовать ее 50 коп. въ мірской капиталъ. 2 января, 1869 года.

У. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ВЛАСТИ, ПОРЯДКА УПРАВЛЕНІЯ, БЛАГОУСТРОЙСТВА И БЛАГОЧИНІЯ.

А. Проступки по должности.

247

Дымерскій волостной судъ (Кіевского уѣзда) въ рѣшеніи своемъ постановилъ: крестьянина мѣстечка Дымера Лаврентія Можарскаго за неисполненіе обязанности по охраненію церкви арестовать при волостномъ правленіи на однѣ сутки, со взысканіемъ штрафа въ мірской капиталъ одного рубля серебромъ.

248

Бѣлиловскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушали предписаніе лѣсничаго Бердичевскаго уѣзда, отъ 22 мая сего года за № 132, о томъ, что полѣсовщики Бѣлиловской лѣсной дачи Василій Мисановъ и Степанъ Ищукъ замѣчены лѣсничимъ въ лѣности и нерадѣніи по службѣ, чрезъ что въ обходахъ ихъ допускаются безпорядки, имѣющіе вліяніе на интересъ казны. Лѣсничій, сообщивъ волостному правленію распорядиться обсудить установленнымъ порядкомъ дѣйствія сказанныхъ полѣсовщиковъ, просить, предварительно приведенія приговора въ исполненіе, копію онаго приолать къ нему. Велѣдствіе таковыхъ безпорядковъ со стороны полѣсовщиковъ, бывъ сего числа призваны полѣсовщики Ищукъ и Мисановъ, для дачи объясненія противъ заявленія лѣсничаго, „сурово“ показали: что во ввѣренныхъ имъ лѣсныхъ дачахъ безпорядковъ они никакихъ не чувствуютъ, а „изберегаютъ присмотръ“ оныхъ съ усердіемъ, однако не ругаются въ сохраненіи лѣсныхъ дачъ и обходѣ въ то только время, когда лѣсничій часто ихъ требуетъ на свои домашнія работы, безъ всякаго ихъ удовлетворенія, „орать“, „разлить“, возить, сѣять и тому подобное, то они въ это время, дѣйствительно, не могутъ усмотрѣть въ точности обхода лѣса, будучи на работѣ съ утра до вечера, и то часто временно, такъ какъ лѣсничій въ уборкѣ своихъ полей не нанимаетъ стороннихъ людей, а работу эту производитъ собственно полѣсовщиками, что для нихъ очень отяготительно. При томъ же означенные полѣсовщики объявили, что они черезъ чуръ обременены работами лѣсничаго, и безъ всякаго вознагражденія они не желаютъ долѣе продолжать своей службѣ. А потому волостной судъ, соображаясь съ законами, положилъ: вслѣдствіе заявленія лѣсничаго о небрежности въ обходахъ полѣсовщиковъ Мисанова и Ищука, и слѣдовало бы ихъ подвергнуть взысканію по закону, но, принимая ихъ объясненіе въ обработкѣ полей лѣсничаго безъ всякаго ихъ со стороны лѣсничаго вознагражденія, тѣмъ болѣе полѣсовщики отказываются отъ службѣ собственно чрезъ „начальное“ требованіе къ работѣ ихъ лѣсничимъ, то полѣсовщиковъ Мисанова и Ищука оставить свободными и аресту никакому не подвергать, а приговоръ этотъ имѣть въ виду, при выборѣ полѣсовщиковъ на другое трехлѣтіе, дабы лѣсничій не могъ обременять избранныхъ полѣсовщиковъ своими полевыми работами, о чемъ копію съ настоящаго приговора представить лѣсничему Бердичевскаго лѣсничества, въ удовлетвореніе требованія его, отъ 22 мая за № 132. 13 іюля, 1868 года.

249

Яниполинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ объявленное волостнымъ старшиною предписаніе мпроваго посредника,

254

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесное заявленіе сельскаго старосты м. Славуты Захара Олейника о томъ, что ѡнъ, 16 числа сего мѣсяца, проходя чрезъ мѣстечко, замѣтилъ въ пьян-ношъ видѣ крестьянина того же мѣстечка Аверкія Екатеринина и, подо-шедши къ нему, началъ усовѣщевать, дабы онъ отправился домой и не шлялся бы пьянымъ по улицѣ. На что Аверкій, вмѣсто выслушанія хоро-шихъ совѣтовъ, обратился къ Олейнику, въ присутствіи толпы евреевъ и другихъ лицъ, и нанесъ ему оскорбленіе ругательными словами. Вслѣд-ствіе такого заявленія волостной судъ вызвалъ Аверкія, и когда онъ при распросѣ во всемъ сознался, опредѣлили: Аверкія Екатеринина за пьян-ство и дурное поведеніе подвергнуть трехсуточному аресту при волостномъ правленіи; за нанесеніе же оскорбленій Захару Олейнику наказать его, въ примѣръ другимъ, десятью ударами розогъ. 26 февраля, 1869 года.

255

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слу-шалъ: прошеніе крестьянина-собственника м. Корсуна, причисливагося въ крестьяне с. Бровахъ, Трофима Гусаченка, препровожденное на разбиратель-ство и рѣшеніе волостнаго суда, при предписаніи мирового посредника 3 участка Каневскаго уѣзда, отъ 22 февраля за № 202. Въ прошеніи своемъ Гу-саченко излагаетъ, что родной братъ его Іосифъ Гусаченко продалъ недви-жимое имущество, какъ-то: домъ и усадебную землю за 30 руб. серебромъ своему брату Теофану незаконно, такъ какъ и ему слѣдуетъ половинная часть того имущества, оставшагося послѣ смерти отца, Петра Гусака, почему проситъ о понужденіи меньшаго его брата Іосифа къ возврату Теофану Гу-саку 35 руб. сер., и чтобы земля эта, до совершеннолѣтія Іосифа, была въ его владѣніи. Призванный къ суду, Іосифъ Гусаченко показалъ, что домъ и земля, имъ проданныя, не могутъ поступить во владѣніе брата его, Трофима, такъ какъ онъ получилъ послѣ смерти отца его движимое иму-щество и, крокъ того, не хотѣлъ содержать его до совершеннолѣтія, а также, что Трофимъ крайне разорилъ означенное имущество. Онъ же, Іосифъ, усы-новленъ крестьяниномъ м. Корсуна Оедоромъ Кувлюю, который „обовязался“ послѣ смерти своей отдать Іосифу Гусаченку все движимое и недвижимое имущество. По выслушанію сего прошенія и показаній Іосифа Гусаченка, волостной судъ полагаетъ: въ ходатайствѣ Трофима Гусаченка отказать, такъ какъ онъ, перечислившись изъ крестьянъ м. Корсуна въ с. Бровахъ,

не имѣть права владѣть означенною усадьбою, согласно 130 ст. Общ. Полож.; а такъ какъ при рѣшеніи сего дѣла Трофимъ Гусаченко нанесъ обиды сельскому старостѣ, то за таковой поступокъ оштрафовать его въ пользу волостныхъ суммъ 2 руб. серебромъ. 13 апрѣля, 1868 года.

256

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу сельскаго старосты Кирила Братащука, занесенную словами, объ оскорбленіи его крестьяниномъ Корнеемъ Савчукомъ, при обыскѣ съ лѣсничимъ Малевскимъ порубленнаго хвороста. По свидѣтельскому показанію открыто, что Корней Савчукъ дѣйствительно поносилъ Братащука при исполненіи имъ обязанности своей; за что Савчукъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената 10 мая 1865 года, подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, т. е. аресту отъ 7 дней до трехъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ; но, во уваженіе молодости Савчука и прощенія Братащука, приговорили: въ примѣръ другимъ, наказать 15 ударами розогъ. 9 марта, 1869 года.

257

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу волостнаго старшины Кирила Злобинца, принесенную на двороваго человѣка помѣщицы Лукомской, жителя Оранской волости дер. Хотевой, Антона Омельченка, въ которой изъяснилъ, что онъ, сего числа въ два часа пополудни, слѣдуя въ д. Толокунь, зайдя въ постоянный домъ Лукомской осмотрѣть комнату, занимаемую проѣздомъ мировымъ посредникомъ, не успѣлъ войти въ оную, какъ вдругъ, выйдя изъ питейнаго заведенія, дворовый человѣкъ Лукомской Антонъ Омельченко, безъ всякой причины, началъ его, Злобинца, ругать самыми неблагопристойными словами, называя „панскимъ попыхачемъ“ и „хаборникомъ“; но когда Злобинецъ началъ Омельченка уговаривать, чтобы онъ не произносилъ ругательства, то Омельченко, болѣе прійдя въ азартъ, схватилъ подъ навѣскомъ „дручекъ“, на мѣреваясь нанести Злобинцу ударъ, но бывшимъ при этомъ случаѣ выборнымъ д. Толокуня Павломъ Ткаченко не допущенъ, которому, при укрощеніи производимаго буйства, Омельченко нанесъ кулакомъ по шеѣ ударъ. Въ справедливости этой жалобы Злобинецъ постановилъ во свидѣтели старостъ с. Воздвиженска Никиту Архипенка, хутора Рововъ Алексѣя Архипенка, сотскаго с. Воздвиженска Аврама Будва, да претерпѣвшаго отъ Омельченка ударъ выборнаго д. Толокуня Павла Ткаченка, которые, при допросѣ

изъ крестьянъ еще не уплатили полностью, а одинъ изъ нихъ, Лозинскій, не далъ ни копѣйки; то старшина подошелъ къ нему, Лозинскому, и спросилъ, почему не платятъ податей, а Лозинскій съ насмѣшкою отозвался, „что не имѣю, а когда буду имѣть, то уплачу“. Старшина, говоря ему: „смотри, чтобы тотчасъ были уплачены подати“, притомъ толкнулъ его отъ себя, а Лозинскій, не отываясь на слова, при полномъ сельскомъ сходѣ нанесъ старшинѣ сильный ударъ по щекѣ. Тогда старшина приказалъ взять Лозинскаго и доставить къ приставу 4-го стана, гдѣ, при составленіи акта, подтверждено все до-слова, какъ сельскимъ сходомъ, такъ и самимъ Лозинскимъ. А потому, согласно словесному приказанію мирового посредника о разборѣ дѣла сего волостнымъ судомъ, судъ приговорилъ: обвиняя поступокъ крестьянина Лозинскаго, что находящемусь на службѣ старшинѣ нанесъ ударъ, что и нынѣ подтверждено нѣкоторыми свидѣтелями и самъ Лозинскій не опровергаетъ, наказать его, Лозинскаго, 20-ю ударами розогъ. 15 августа, 1868 года.

263

Ярмолинцевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесное приказаніе волостнаго старшины Стефана Сноза о бытовыхъ и другого рода поступкахъ въ корчмѣ крестьянина с. Глушовецъ Петра Павелія, для обсуждения его поступка установленнымъ порядкомъ, именно: крестьянинъ Петро Павелій, вчерашняго числа пьянствуя въ корчмѣ цѣлый день, гдѣ въ нетрезвомъ видѣ приступалъ къ разнымъ „авантюрамъ“, съ буянствомъ, дракою и съ нанесеніемъ съ умысломъ чрезвычайныхъ глупостей волостному старшинѣ, вопреки мѣстныхъ положеній о тишинѣ и спокойствіи, которымъ старшиной „казано“ взять его тремя разами изъ корчмы подъ полицейскій арестъ, въ волостное управленіе, для подобныхъ развратныхъ буяновъ учрежденный. А когда привели его въ сказанное управленіе, началъ онъ проситься у писаря того управленія объ освобожденіи его изъ-подъ ареста и объ отпущеніи его домой и будто напрасное и „безвинное“ взятіе его подъ арестъ, на что писаремъ сказано въ хладнокровіи такъ: „ежели бы ты, человѣче добрый, невинный былъ, то бы тебя не „казано“ взять изъ корчмы въ полицію подъ арестъ, и до того я права не имѣю объ освобожденіи тебя съ-подъ аресту, на что есть вами избранные „господари“, которые должны при судѣ „расточить“ въ подлежащей справедливости всѣ твои поступки, за что ты взятый подъ арестъ, а впредь, до вызова волостнаго суда, ступай въ полицію“. При взятіи его въ таковую сотскимъ и кандидатомъ, буянь, не взиралъ на справедливое разъясненіе писаремъ его вины и разбирательство волостнымъ су-

домъ, не переставалъ проситься объ освобожденіи его и, съ отлагательствомъ и упорствомъ, устранился отъ полиціи. Когда же запертый былъ, насильно съ помощью сотскаго и кандидата въ полицію, тогда, по выходѣ, схвативши лопату и дубовую исправную вѣшку, началъ съ умысломъ „подваживать“ и ломать двери въ полиціи. По „даніи“ о томъ знать, писарь того управленія, подойдя къ дверямъ этимъ, началъ внушать ему, что такіе его дерзкіе поступки подлежатъ большому обвиненію и взысканію съ него по закону, на что онъ, Павелій, тоже съ умысломъ началъ причинять писарю весьма большія оскорбительныя и разительныя грубости, да еще болѣе и сильнѣе разбивалъ и ломалъ стѣны и двери въ полиціи; да уже не было другихъ средствъ на успокоеніе тишины отъ „буянскаго“ крику и стуку, послано было за сосѣдомъ Федоромъ Сопылкомъ, чтобы тотъ пришелъ съ веревкою, для помощи и вязанія „буянови“ руки. И когда сей прибѣгъ на помощь сторожу и другому, сидѣвшему спокойно, тогда отперты были двери и „казано“ его взять съ человѣкомъ, тогда онъ наносилъ писарю чрезвычайно неносныя и обидныя до-нельзя оскорбленія и разныя „подуфальства“, со скрежетомъ зубовъ, говоря: „я въ Сибирь іду, а тоби не подарю и позву тебе, за что ты меня посадилъ въ полицію“. Но съ невыдержаніемъ перенести такихъ болѣзненныхъ и оскорбительныхъ грубостей и такого, противнаго мѣстнымъ правиламъ и государственнымъ законамъ, „подуфальства“, писаремъ сказано ему: „молчи и ожидай резолюціи волостнаго суда за твои поступки и буянническія дерзости“, который, не умолая, продолжалъ еще болѣе наносить грубости съ ругательствомъ. Когда же, при намѣреніи „удержать“ его въ рожу, чтобы замолчалъ, какъ вдругъ за нимъ онъ, Павелій, отпахнулъ и ногою ударилъ писаря немного ниже „отъ натуральности“. И тотъ, вышедъ изъ полиціи разомъ съ тремя людьми, вязавшими его и бывшими свидѣтелями, въ которую пору былъ и „вравецъ“ м. Соловковецъ еврей Сруль, который тоже видѣлъ всѣ обиды и побои, нанесенныя Павеліемъ писарю. Послѣ чего еще сильнѣе началъ разбивать двери ногами и съ такими же „выразами“: „въ Сибирь пойду, а тебѣ не подарю“. Въ добавокъ того, того же вечера, пришла жена его, Павелія, тоже весьма въ пьяномъ видѣ и, ввязавшись до жены писаря, тоже съ разными оскорбленіями и паскудствами, подъ предлогомъ, кто смѣлъ посадить ея мужа въ полицію. Въ которую пору подошелъ писарь и „казалъ“ сторожу Гницю и бывшему Карплюку взять и выпроводить ее на дворъ, для „спокою“, тишины и должнаго порядка въ управленіе, на основаніи мѣстныхъ правилъ. Которая начала вричать подъ дверьми съ разными „выразами“ ругательства. Тогда послано за кандидатомъ старшины Яковомъ Процикомъ, для взятія оной домой съ-подъ дверей управленія,

щаго, содержанія: по нѣсколько-кратнымъ жалобамъ его на волостнаго старшину и другихъ лицъ, мировой посредникъ дѣлалъ дознаніе на „грунтѣ“ и нѣкоторыя обстоятельства, возникшія по жалобѣ его, Степана, окончательно рѣшилъ своимъ постановленіемъ, съ какого вручилъ ему копію, именно: о бывшихъ прежде сельскихъ старостахъ Провопіѣ Мостовюкѣ и Давидѣ Безсмертномъ, о потерѣ будто бы и неправильной раздачѣ хлѣба въ зернѣ изъ магазина и несобраніи онаго, а также о пропущеніи старостою въ запискѣ на приходъ по книгѣ внесенныхъ крестьяниномъ Тихономъ Черногубомъ 8 руб. 50 коп., передалъ на рѣшеніе суда, о чемъ сказано въ самой копіи означеннаго постановленія. Вслѣдствіе чего Степанъ Мостовюкъ, требуя, чтобы о вышепреописанномъ, разобравъ дѣло, поставить свое рѣшеніе и таковое ему объявить. Волостной судъ при бытности сторонъ, приступивъ къ ближайшему разсмотрѣнію изложенныхъ Степаномъ обстоятельствъ, согласно его желанію, нашолъ: 1) что хотя 8 руб. взысканы съ Тихона Черногуба и не записаны въ установленную книгу, то потому, что съ него еще слѣдуетъ 8 руб., которые до сихъ поръ въ кассу не внесены по бездѣйствію настоящаго старосты; однако поясненные 8 руб. 50 коп. по взысканію записаны въ особую тетрадь, составленную бывшимъ старостою Давидомъ Безсмертнымъ, вмѣстѣ съ прочими расходами и приходами, и, какъ объясняетъ Давидъ, не записывалъ, потому что хотѣлъ довыискать остальные 8 руб. и вмѣстѣ, подъ одною статьею, записать въ приходъ по книгѣ всѣ 16 руб. 50 коп., слѣдуемые съ Черногуба; когда же Давидъ по выслугѣ лѣтъ былъ уволенъ отъ сей обязанности, то всѣ счета и самую кассу сдалъ вновь назначенному старостѣ Матвѣичуку, которому вольно было сейчасъ внести въ книгу прихода и расхода сданные 8 руб. 50 коп. сер. Какое объясненіе того Давида волостной судъ находитъ резоннымъ и заслуживающимъ вниманія, ибо въ семъ дѣлѣ не видно никакого злаго умыслу со стороны Давида. 2) Что хотя недовзыскано съ бывшаго содержателя крестьянской корчмы еврея Берка Тельмана „раты“ за три мѣсяца, 62 руб. 50 коп., но это случилось потому, что общество крестьянъ с. Западинецъ, какъ объявляютъ Давидъ Безсмертный и другіе однообщественники, дарили ему, Тельману, 50 руб. публично на сходѣ, затѣмъ, если осталось недовзысканныхъ 12 руб. 50 коп., то бывший староста былъ вскорѣ послѣ того смѣненъ, и объ этомъ дѣлѣ передалъ настоящему старостѣ, вслѣдствіе чего нынѣ не долженъ отвѣчать за упущеніе другихъ. 3) Что же касается растраты хлѣба изъ запаснаго магазина б. старостою Давидомъ Безсмертнымъ и смотрителемъ Прокофіемъ Мостовюкомъ, волостной судъ, по надлежащему удостовѣренію, не нашелъ это справедливымъ, ибо хотя хлѣбъ и былъ розданъ въ малой части здѣшнимъ жителямъ, но таковой уже собранъ, какъ значится по осо-

бой тетрадь, въ которой кто сколько занялъ и кто сколько возвратилъ и сколько осталось еще въ долгѣ подробно записано, слѣдовательно, въ семь дѣлъ тоже не замѣчено ни какого злонамѣренія воясненныхъ лицъ въ растратѣ хлѣба, такъ какъ Степанъ не можетъ опровергать ни какихъ записей и доказать какое нибудь воровство или мошенничество, при томъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду и то, что Прокофій Мостовюкъ непрерывно находился въ обязанности смотрителя магазина 11 лѣтъ, чрезъ все это время велъ себя честно и въ дурныхъ поступкахъ не замѣченъ, о чемъ удостовѣряютъ посторонніе крестьяне. Какъ же крестьянинъ Степанъ Мостовюкъ при всемъ этомъ не представилъ болѣе другихъ фактовъ, обвиняющихъ вышепомянутыхъ лицъ или подрѣпляющихъ его голословныя и бездоказательныя жалобы, а только составляетъ таковыя по своему вздорному и неблагомыслящему характеру, изъ-за дѣлей вражды къ членамъ волостнаго правленія, за что недавно былъ подвергнемъ волостному суду, съ преданіемъ его уголовному суду, каковая мѣра наказанія покажетъ на него не подѣйствовала. А потому волостной судъ постановилъ: переданныя мировымъ посредникомъ обстоятельства и заявленныя суду Степаномъ Мостовюкомъ признанъ не иначе какъ ябедническими „кляззами“, по его вздорному и негодному характеру, принявъ въ уваженіе, что все прописанное дѣлалось еще два или больше годовъ тому назадъ, и если бы Степанъ Мостовюкъ дѣйствительно былъ добропорядочный и справедливый человѣкъ, то коль скоро случилось какое нибудь беззаконіе, въ то самое время могъ бы обжаловать высшему начальству или волостной „расправѣ“, будучи постоянно на мѣстѣ своего жительства, не ожидая нѣсколько лѣтъ и какого нибудь негодования или зависли по своему начальству. Поэтому, признавая Степана Мостовюка виновнымъ въ лицѣ закона и нарушающимъ всеобщую тишину своими ябедками, судъ приговариваетъ: къ наказанію за то штрафомъ въ три рубля, которые поручить старостѣ взыскать въ теченіи одной недѣли, и притомъ внушить ему, Степану, что если онъ не исправится и въ третій разъ будетъ за что нибудь подвергнутъ сему суду, то навѣрно останется приговоренъ къ выселенію изъ общества, какъ самый вредный членъ семейства и злонамѣреніями своими даетъ дурной примѣръ въ кругѣ крестьянъ. Относительно же крестьянъ Давида Безсмертнаго и Прокофія Мостовюка, на которыхъ взведенныя Степаномъ „кляззы“ не подтвердились и лица эти имѣютъ въ обществѣ хорошее уваженіе по своей честности и добросовѣстности, отъ сего дѣла оставить свободными и имѣющими право за свои обиды поискивать съ кого слѣдуетъ, буде сего пожелаютъ, о чемъ объявить истцу и отвѣтчикамъ въ присутствіи волостнаго правленія, а рѣшеніе сіе записать въ установленную для сего книгу, и считать подлежащимъ къ немедленному исполненію.

По прочтѣ означеннаго рѣшенія, крестьянинъ Степанъ Мостовиукъ рѣшился оскорбить волостныхъ судей возвышеніемъ громкаго голоса и нелѣпыми словами, за что волостной судъ, въ дополненіе къ первоначальному своему постановленію, приговариваетъ: что, кромѣ взыскація 3 руб. штрафу, подвергнуть Степана Мостовиука аресту въ „холодную комнату“ на 3-е сутокъ, предоставивъ продовольствоваться хлѣбомъ и водою безъ приварка, что строго исполнить, посредствомъ мѣтнаго старосты. 4 апрѣля, 1869 года.

г) Самоуправство.

276

Чернокаловскій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ переданное мировымъ посредникомъ перваго участка Новоградволинскаго уѣзда прошеніе крестьянина-собственника д. Тростенца, Дементія Ярмолука въ томъ, что управляющій Забарскимъ имѣніемъ дворянинъ Доманскій арестовалъ за дополнительный надѣлъ 13 копъ его собственной ржи, что хотя онъ въ скоромъ времени за этотъ дополнительный надѣлъ уплачивалъ Доманскому слѣдующія по законному условію деньги 13 руб. серебр., но онъ таковыхъ не принялъ и ржи не возвратилъ. А потому волостной судъ приговорилъ: такъ какъ Доманскій „самоправно“ завладѣлъ 13 копами ржи, то объявить ему, что „самоправный“ грабежъ закономъ воспрещается, и что за таковой незаконный поступокъ крестьянинъ Ярмолукъ долженъ уплатить Доманскому не 13 руб., а только 11 руб. серебр., а 2 рубля высчитать Доманскому за разныя Ярмолука работы, а управляющій Доманскій долженъ возвратить Ярмолуку незаконно арестованная 13 копъ ржи. 30 декабря, 1866 года.

277

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу дворянки, проживающей въ м. Николаевѣ, Юліи Лепецкой, слѣдующаго содержанія: 28 числа февраля мѣсяца, слѣдуя изъ Липецка по своей надобности въ с. Котюржиньцы, по дорогѣ крестьянинъ м. Николаева Петръ Крышукъ выбѣжалъ изъ своей кузницы, привязался къ ней, требуя отдачи долга 15 коп., и между тѣмъ въ лицѣ народа сорвалъ съ нея головную „хусту“ и оставилъ Липецкую на дорогѣ въ волосахъ. Въ чемъ Крышукъ въ присутствіи сего суда сознался, а потому постановили: за дерзкій поступокъ Петра Крышука взыскать съ него въ пользу

мірскихъ суммъ одного рубля и внушить ему, дабы онъ за обиду, причиненную Липецкой, просилъ, въ присутствіи сего суда, извиненія. 13 марта, 1868 года.

д) Укрывательство отъ рекрутства.

278

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: семейства тѣхъ, изъ которыхъ отданы въ наборъ 1868 года въ рекруты вмѣсто укрывавшихся отъ отбыванія этой повинности, объявили, что они въ настоящее время остались безъ всякихъ средствъ и никакое вспомошествованіе имъ не предоставляется. Волостные судьи имѣли въ разсужденіи жалобу эту, которая признается нами уважительною, а потому постановили: впредь до возвращенія отданныхъ, вмѣсто укрывавшихся, въ рекруты, взыскать съ имущества каждаго укрывавшагося, за каждыя сутки отданнаго вмѣсто ихъ въ рекруты, по 15 коп. сер. 2 іюня, 1868 года.

е) Поврежденіе межевыхъ знаковъ.

279

Барбаровскій волостной судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ объявленное ему донесеніе главнаго управленія Славутскаго лѣсничества, отъ 31 мая за № 142, волостнымъ правленіемъ слѣдующаго содержанія: отставной солдатъ Герасимъ Марчукъ, женившійся на крестьянкѣ д. Комянки Лукешихъ, вдовѣ, которая имѣетъ „займище“ въ урочищѣ Шинкахъ, огораживая таковое, повѣстаскивалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленные участковымъ землемѣромъ знаки и захватилъ въ свое вѣдѣніе владѣльческой земли съ лѣсомъ примѣрно до поддесятины, а также причинилъ много поврежденій во владѣльческомъ лѣсу, прилежащемъ къ его „займищу“, порубкою разнаго сорта доревьевъ, въ количествѣ 100 штукъ: жердя 8 штукъ, липовыхъ лубовъ и около двухъ „копѣ“ обручей. Вслѣдствіе чего волостной судъ „сбѣхалъ“ на мѣсто преступленія Марчука, куда вызвавъ со стороны главнаго управленія Славутскихъ лѣсовъ кассира, отставнаго капитана Маевского, дѣлалъ осмотръ онаго поврежденія, по которому оказалось, что, дѣйствительно, найдена въ „загорожѣ“ Марчукова „займища“ 100 штукъ свѣже-срубленнаго жердя, изъ воихъ 20 штукъ вербовныхъ, а 37 срубленныхъ въ займищѣ его же, что свидѣтельствовали дозвательствомъ тому свѣжіе пни, а остальные 43 штуки жердя, кото-

рне, по сознанію Марчука, были срублены изъ владѣльческаго лѣса; такъ равно и обручи, найденные у Марчука, порублены въ томъ же лѣсу; что же касается 8 штукъ липовыхъ лубьевъ, то найдено, что они вырублены изъ двухъ липъ, находящихся въ займищѣ Марчука, изъ коихъ „выдерто“ 6-ть штукъ и 2 штуки изъ владѣльческаго лѣса, что Марчукомъ было „сознато“, безъ всякаго заипирательства. Посему волостной судъ постановилъ: хотя поступокъ Марчука за нарушение межевыхъ знаковъ, такъ равно и за поврежденіе владѣльческаго лѣса подлежитъ ответственности по закону, но, имѣя въ виду, что Марчукъ въ поступкѣ своемъ, безъ всякаго заипирательства, сознался и, притомъ, просилъ прощенья у упомянутаго выне кассира Маевского, который извинилъ ему въ его поступкѣ, а также и у общества крестьянъ за нарушение межевыхъ знаковъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Марчукъ, напредъ подобному поступку [не допускался—за похищеніе 43 жердя 2-хъ копь обручей и 2-хъ кусковъ луба вынестъ съ Марчука въ пользу лѣсничества 2 руб. 55 коп. серебромъ, а за учиненный поступокъ оштрафовать въ пользу мірскаго капитала 25 руб. серебромъ. 20 іюня, 1869 года.

280

Чернокаловскій судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ отзывъ управляющаго Чернокаловскимъ имѣніемъ Яновскаго, отъ 11 октября сего года, о нарушеніи неизвѣстно кѣмъ граничныхъ знаковъ, при разверстаніи земель крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ, и о „похвалахъ“ крестьянина д. Бесѣдокъ Романа Рабченюка. Отзывъ этотъ, 13 сего же октября, предложенъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ тому суду, для выслушанія и обсужденія подлинныхъ словъ Романа, въ томъ отзывѣ по его выраженію означенныхъ, въ открытіи виновныхъ о нарушеніи межевыхъ знаковъ и соблюденіи закона обязанностей сельскаго старосты (ст. 58 Общаго Положенія). Вслѣдствіе чего крестьянинъ д. Бесѣдокъ Романъ Рабченюкъ былъ призванъ на судъ для спроса, дѣйствительно-ли онъ выразилъ публично тѣ самыя слова противно разверстанію земельныхъ угодій, какъ прописано въ томъ же отзывѣ. Который, въ объясненіе, „созналъ“, что онъ хотя говорилъ предъ людьми, находящимися при землемѣрѣ, но совсѣмъ не такъ; говорилъ только то, что для „громады“ выгоднѣе было бы, если бы землемѣръ нарѣзку полей дѣлалъ въ длину, чѣмъ въ ширину, чрезъ что послѣднее не придется всѣмъ одинаковой доброты поля; между тѣмъ правда, что бранилъ тѣхъ же людей за то, что они, въ числѣ шести человекъ, усѣлись на одну самую несчастную и изнуренную лошадь,

обременивъ ее здоровіемъ своимъ тѣлосложеніемъ: „нужно имѣть любовь и заповѣдь христіанскую и грѣшно скотину мучить“, такъ имъ напоследокъ сказалъ, а онъ его за то предъ землемѣромъ оклеветали. Волостной судъ, не основываясь на показаніи и объясненіи крестьянина Рабченюка, сдѣлалъ ему въ первый разъ строгій выговоръ, со внесеніемъ въ формуляръ о подсудимыхъ, съ тѣмъ, чтобы отнюдь не вѣшивался не въ свои дѣла; а безъ ясныхъ на то доказательствъ и „сущихъ“ свидѣтелей со стороны экономіи болѣе Романа обвинять не можетъ. Въ нарушеніи же пограничныхъ знаковъ, означающихъ раздѣлъ кореннаго надѣла отъ дополнительнаго, при разверстаніи земель, и о соблюденіи закона сельскимъ старостою (58 ст. п. 4. Общ. о крестьянахъ Положенія) тотчасъ было сдѣлано тщательное розысканіе въ открытіи виновныхъ, каковыхъ въ присутствіи не открыто. Затѣмъ настоящій отавъ управляющаго Яновскаго объявленъ по обществу Чернокаловской волости крестьянамъ-собственникамъ, которымъ строго приказано, въ силу закона, не допускать подобныхъ преступленій, подъ строгою отвѣтственностію, и степень вины за допущеніе разъяснена. Постановилъ: о такомъ рѣшеніи волостнаго суда чрезъ мѣстное волостное правленіе увѣдомить управляющаго Чернокаловскимъ имѣніемъ Яновскаго, о чемъ заключить актъ и записать въ книгу. 13 октября, 1863 года.

281

Мощанскій судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу участковаго землемѣра Кванишевскаго на крестьянина с. Могиланъ Симеона Гульчука въ томъ, что онъ, Гульчукъ, нанявши у крестьянъ с. Мощаницы сѣнокосъ на границѣ съ Могиланскими сѣнокосами и самоправно переставилъ межевой знакъ, отдѣляющій сѣнокосы Мощаницкіе отъ Могиланскихъ дальше въ сѣнокосы крестьянъ с. Могиланъ и всѣмъ сказалъ намъ грубости, землемѣру Кванишевскому говоря, что онъ несправедливо отграничилъ эти сѣнокосы. А потому, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., единогласно постановили: за такое самовольное уничтоженіе межеваго знака, оштрафовать его, Гульчука, въ мірской капиталъ с. Могиланъ 5 руб. сер. и волостнымъ судьямъ 50 коп., которые поручили взыскать сельскому старостѣ. 21 июля, 1867 года.

Г. Противъ общественной собственности.

282

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ требованіе волостнаго старшины о разбирательствѣ дѣла, что изъ обмолочен-

ной ржи, собранной на общественной запаркѣ, но измѣреніи оказалось въ недостаткѣ 10 гарнцевъ, что рожь эта, по обмолотѣ, была въ вѣдѣніи смотрителя запаснаго магазина крестьянина села Лепешовки Ивана Андрейчука, владѣльческаго „гуменнаго“ Ивана Торубала, крестьянина Даниила Кнюха и Степана Хвещишина, которые, хотя сами признали изъясненный недостатокъ ржи, равно и то, что слѣдовъ учиненнаго кѣмъ либо другимъ воровства не было, но ни кто изъ нихъ признанія въ употребленіи поясненныхъ 10 гарнцевъ ржи не учинилъ. По таковымъ обстоятельствамъ сего дѣла волостной судъ опредѣляетъ: какъ по повѣркѣ обмолоченной общественной ржи, дѣйствительно оказался недостатокъ оной 10 гарнцевъ, каковая рожь находилась въ вѣдѣніи поименованныхъ крестьянъ: Андрейчука, Торубала и Кнюха, а на кого либо другого подозрѣнія въ воровствѣ этой ржи не встрѣчается; и сами же Андрейчухъ, Торубало и Кнюхъ не открыли изъ среды себя виновнаго въ употребленіи таковой ржи, то признать ихъ всѣхъ „заравно“ виновными въ томъ, и, на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, подвергнуть ихъ взысканію штрафа по 85 коп. серебромъ съ cadaго, въ пользу мірскихъ суммъ. 4 декабря, 1861 года.

233

Яковецкій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина села Яковки Василя Равенки, переданную на постановленіе онаго суда, по дѣлу объ освобожденіи его отъ платежа 67 руб. общественныхъ денегъ, потерянныхъ имъ будто бы во время пожара, случившагося въ декабря 1866 года. По выслушаніи каковой, судъ, усмотрѣвъ, что движимое и недвижимое имущество крестьянина Василя Равенка отъ случившагося пожара уцѣлѣло, кромѣ нѣсколькихъ вещей изъ мелкаго хозяйственнаго снаряда, и что онъ, Равенко, по своей только крутой нравственности, закоренѣлости духа и корыстолюбію, ухищренно уклоняется отъ пополненія 67 руб. общественныхъ денегъ, то, на основаніи 69 ст. Общаго Положенія, волостной судъ не признаетъ нужнымъ освободить Равенку отъ пополненія 67 руб. общественныхъ денегъ, потерянныхъ имъ будто бы во время пожара, а потому постановили: общественныя деньги 67 руб., умноженно утаенныя Равенкомъ, немедленно взыскать съ движимаго имущества его, которыя деньги, по взысканіи, немедленно отослать въ Радомысльское уѣздное казначейство, о чемъ увѣдомить Яковецкое волостное управленіе къ исполненію и о рѣшеніи суда объявить крестьянину Равенку, а съ рѣшенія копію представить мировому посреднику на усмотрѣніе. 16 іюля, 1869 года.

284

Черноостровский судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ отношеніе управляющаго Николаевскимъ имѣніемъ, отъ 18 декабря, слѣдующаго содержанія: крестьяне с. Осташекъ Алексѣй Везносый и Семенъ Борысь пойманы полѣсовщиками Осташковецкаго общественнаго лѣса Янкомъ Солдатомъ и Степаномъ Колякою на воровствѣ изъ онаго деревъ, а именно: первый 28 ноября ночью срубилъ три липы, а послѣдній, 30 того же мѣсяца, срубилъ „одного береста“ и двѣ вязки лещины и липовую вѣтвь, въ чемъ обвиняемые сознались. А потому волостной судъ приговорилъ: обвиняя поступокъ крестьянъ Алексѣя Везносаго и Семена Борыса, наказать ихъ по 15 ударовъ розогъ. 20 декабря, 1868 года.

Д. Противъ благочинія и безопасности.

а) Противъ общественнаго здоровья.

285

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Миньковецъ Михайла Дзюгана на крестьянина того-же мѣстечка Купріяна Баланчука, что сей, питая злобу къ Дзюгану и не имѣя случая отомстить, утопилъ въ колодцѣ кошку, дабы тѣмъ испортить воду и „принести труда“ Дзюгану въ чистѣхъ колодца. Почему волостной судъ, вызвавъ въ засѣданіе свое Купріяна Баланчука, который во всемъ этомъ сознался, опредѣлили: въ примѣръ другимъ и къ устраненію между крестьянами ненависти, наказать Купріяна Баланчука при волостномъ правленіи пятнадцатью ударами розогъ. 4 февраля, 1869 года.

б) Неосторожное обращеніе съ огнемъ.

286

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), по выслушаніи постановленія Дубенскаго уѣзнаго полицейскаго управления, послѣдовавшаго въ Козинское волостное правленіе, отъ 25 января за № 1334, о подвергнутіи наказанію Мартына Коса за неосторожное обращеніе съ огнемъ, отчего сгорѣло собственное имущество, опредѣлили: для предупрежденія подобной неосторожности съ огнемъ Мартына Коса посадить подъ арестъ на однѣ сутки. 16 марта, 1868 года.

въ пьяномъ видѣ, навязался невинно къ Ягнешѣ Жуковской и, какъ чело-
вѣкъ дерзкаго будущаго характера, ищущій постоянно „ущипокъ“ въ заве-
деніи драки съ кѣмъ бы то ни было, идучи возлѣ ея дома, выбилъ съ
умысломъ окошко. И какъ онъ, Бѣлецкій, въ насильственномъ поступкѣ
уличенъ посторонними свидѣтелями и жалоба просительки оказалась спра-
ведливою, волостной судъ постановилъ: выдержать его, Бѣлецкаго, при
становой квартирѣ въ полиціи „черезъ“ двое сутокъ и наказать, въ при-
мѣръ другимъ, при волостномъ правленіи 15 розгами и удовлетворить обя-
занную за ея обиду и убытки, понесенные въ покупкѣ окошка, каковое по-
становленіе немедленно привести въ исполненіе. 29 апрѣля, 1869 года.

292

Тинненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ
словесную жалобу крестьянки части мѣстечка Тинны Маріи Войтковой, по
мужу Быковой, слѣдующаго содержанія: по прибытіи ея съ мужемъ своимъ
Федоромъ Быковымъ въ домъ, завели между собою драку, между прочимъ
крестьянинъ Иванъ Фурманъ, слѣдуя по дорогѣ въ свой домъ, услышалъ
этотъ и крикъ и шумъ, явился и началъ сперва бранить Марію Войткову,
а потомъ нанесъ ей по головѣ палкой же такой ударъ, такъ сильно, что
„провалилъ“ голову, и, кромѣ того, „сбилъ“ спину, на что поставляетъ въ
свидѣтели сосѣдей Ивана Сидорова, Федора Варабаша и Ивана Нижника.
Вслѣдствіе чего вызванныя въ волостной судъ прописанныя лица подтвер-
дили, что, дѣйствительно, крестьянинъ Иванъ Фурманъ причинилъ Марію
Войтковой побой, будучи притомъ въ пьяномъ видѣ, которые ими прекра-
щены. А потому приговорили: за пьянство, буйство и драку наказать
крестьянина Ивана Фурмана 18 ударами розогъ и, кромѣ того, взыскать
съ него 3 руб. сер. въ пользу мірскихъ суммъ; Федора Быка наказать де-
сятью ударами розогъ, сунругу же его, Марію, хоть и слѣдовало наказать
за пьянство и дурное поведеніе ея, какъ это случалось не одинъ разъ, но
такъ какъ она получила наказаніе отъ мужа своего и крестьянина Ивана
Фурмана, освободить. 3 іюня, 1863 года.

293

Гречанскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ
жалобу сидѣльца, проживающаго въ трактовой корчмѣ однодворца Тимоша
Горчицы, идущей до м. Черноострова, называемой Наумовой, что крестья-
не д. Гречанской (Андрей Сова, Іосифъ Дорожанскій, Иванъ Дьякъ, Вой-

цехъ Тимохъ) 24 числа іюня зашли въ поясненную выше корчму и начали „управляться выпивкомъ“ въ пьянствѣ въ ночное время и причинили поясненному сидѣльцу Горчицѣ тяжкіе и несносные побои, и тѣмъ болѣе, что тѣ крестьяне тушили три раза свѣчу и нанесли Горчицѣ по-прежнему побои, то за такіе ихъ нехорошіе поступки, и тѣмъ болѣе въ ночное время, присудили: дабы уплатили 3 рубля, а за пьянство и буйность наказать, въ примѣръ прочимъ, по 10 ударовъ розогъ. 29 іюля, 1863 года.

294

Корецкій судъ временной волости (Новоградволынского уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: крестьянинъ деревни Дуплинокъ Остапъ Мельничукъ занесъ жалобу, что сельскій староста деревни Дуплинокъ Осипъ Жукъ, въ прошлое воскресенье, въ корчмѣ толкнулъ жену его Евдокію такъ сильно, что та повалилась чрезъ порогъ на землю и сломала лѣвую ногу. Бывшій на судѣ староста Осипъ Жукъ въ оправданіе пояснилъ, что онъ, слыша издали страшный шумъ въ корчмѣ, зашелъ посмотрѣть и узнать причину шума, но, заставъ тамъ много пьянствующихъ людей, приказалъ имъ разойтись по домамъ и не дѣлать крику; но бывшая въ корчмѣ жена Мельничука Евдокія стала ругать его и кричать во всё горло, что онъ не имѣетъ никакого права выгонять людей изъ корчмы и что его слушать никто не „обязанъ“. Выведенный ея ругательствами и крикомъ изъ терпѣнія, онъ хотѣлъ вытолкнуть Евдокію за порогъ корчмы, но, къ его несчастію, та, оступившись, повалилась на землю и повредила себѣ ногу. Спрошенный на судѣ фельдшеръ сего общества, Лукицкій, осматривавшій поврежденія ноги Евдокіи, показалъ, что таковая только вывихнута въ суставѣ, отчего нога распухла, но опухоль эта уже проходитъ, и больная скоро поправится. Разсудивъ сіе дѣло, судъ рѣшилъ: признавая виновнымъ сельскаго старосту Осипа Жука въ неосторожномъ обращеніи съ крестьянкою, тѣмъ болѣе съ пьяною, онъ долженъ уплатить, на пополненіе расходовъ, понесенныхъ на лѣкарства къ излеченію ноги 4 руб. сереб., и больше претензій Евдокіи къ нему простираетъ не должна. 6 октября, 1868 года.

Е. Противъ нравственности.

а) Пьянство.

295

Богуславскій судъ (Каневского уѣзда, Киевской губерніи), вслѣдствіе предписанія пристава 2-го стана Каневского уѣзда, отъ апрѣля мѣсяца за

нн и разгульной жизни, чрезъ что сдѣлался несостоятельнымъ въ платежу государственныхъ податей и другихъ общественныхъ сборовъ. Имѣя въ виду, что крестьянинъ Иванъ Макотера дѣйствительно поступаетъ такъ, какъ выше пояснено, а потому, на основ. 102 ст. Общ. Полож., приговорили: крестьянина Ивана Макотеру, за пьянство и празднопатаніе и разгульную жизнь, подвергнуть троесуточному аресту на хлѣбъ и воду. 12 октября, 1862 года.

303

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Рогозки, Параскевіи Фиглюковой о томъ, что мужъ ея, Дмитрій Фиглюкъ, постоянно занимается пьянствомъ и сего числа причинилъ ей невинно побой. Въслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ жалобу крестьянки Параскевіи справедливою, ибо онъ дѣйствительно занимается пьянствомъ и часто причиняетъ ей невинно побой. Почему, на основ. 102 ст. Общ. Положен., приговорили: крестьянина Дмитрія Фиглюка, за пьянство и причиненіе побоевъ женѣ, подвергнуть двоесуточному аресту на хлѣбъ и воду. 9 сентября, 1863 года.

304

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ предложеніе волостнаго старшины и другихъ лицъ въ изобличеніи крестьянина оной волости Семена Иваськевича нѣсколько разовъ въ пьянствѣ. Затѣмъ вышеупомянутый судъ принялъ въ разсмотрѣніе прописанное обстоятельство и, разсматривая, что подобныя поступки могутъ повлечь когда нибудь несчастныя какіе случаи, какъ между народомъ случается, и соображаясь съ общими положеніями, приговорили: Семену Иваськевичу уплатить въ мірской капиталъ 1 р. 50 коп., штрафа и напредъ „престать подобныхъ дѣяній“. 1 ноября, 1863 года.

в) Развратъ.

305

Таганчевскій судъ (Баневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ предложеніе волостнаго старшины, что крестьянинъ д. Поташни Степанъ Бупецъ, будучу непостояннымъ, занимается ежедневно пьянствомъ и воровствомъ, не смотря на то, что онъ уже рѣшеніемъ, 9 января въ семь судѣ

состоявшимся, наказанъ 15 ударами розогъ, но поведенія своего и до сего времени не исправилъ. Опредѣлили: крестьянина д. Поташни Степана Купца за дурное поведеніе, пьянство и воровство, наказанъ вновь 10 ударами розогъ, внушивъ при томъ ему, чтобы онъ свое поведеніе исправилъ. 8 мая, 1868 года.

306

Тотъ же судъ слушалъ предложеніе волостнаго старшины о томъ, что Таганческая главная экономическая контора препроводила въ волостное правленіе служащихъ въ оной крестьянъ м. Таганчи Савву Кучеренка и Авдотію Лебедекову, просить не оставить ихъ безъ наказанія, какъ за пьянство, такъ и за блудную жизнь. Имѣя въ виду, что крестьянинъ Кучеренко, имѣя жену, развратно живетъ, а потому волостной судъ предлагаетъ: крестьянъ Савву Кучеренка и Евдокію Лебедекову за пьянство и блудную жизнь, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказанъ обоихъ по 15 ударовъ розогъ; при томъ внушить имъ обоимъ, дабы они поведеніе свое исправили и не вели бы впредь между собою блудной жизни. 11 мая, 1868 года.

307

Тотъ же судъ слушалъ заявленіе сельскаго старости Семона Бондаренка въ томъ, что крестьянинъ м. Таганчи Филиппъ Горшководеръ, прогнавъ свою жену, ведетъ блудную жизнь съ крестьянкою Александрою Гавриленковою. Рѣшили: наказанъ Горшководера за блудную жизнь съ Гавриленковою 2 ударами розогъ, внушивъ при томъ ему жить съ законною женою. 30 мая, 1869 года.

308

Мліевскій судъ (Черкаскаго уѣзда, Киевской губерніи) слушалъ жалобы отъ разныхъ лицъ, что крестьянинъ с. Мліева Степанъ Гладкій постоянно занимается пьянствомъ по своей съ малыхъ лѣтъ къ нему привязанности, грабитъ и воруетъ безъ пощады всякія вещи, что только ему по прихоти понравится. Вслѣдствіе чего члены, по общему единогласному разсужденію, рѣшили: во избѣжаніе подобныхъ убытковъ, несомныхъ какъ жителями с. Мліева, такъ равно и посторонними лицами собственно чрезъ его, Гладкаго, самоволіе и распутство, на сей послѣдній разъ заключить подъ арестъ на семь сутокъ; по выпускѣ же изъ подъ онаго подвергнуть тѣлесному наказанію 10 ударами розогъ. Если же и за снмъ разомъ будетъ гдѣ

когда вредить не будет. Въ чемъ Мокранскій волостной судъ на первый разъ прощаетъ. 30 мая, 1869 года.

314

Горностаепольскій судъ (Радомиельскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ д. Домантова Ивана Кравченка и Александры Литовки въ томъ, что Иванъ, какъ извѣстно, ведетъ жизнь развратную и не содержитъ хозяйства, впрочемъ, жалуется на свою жену, дочь Александры, что имъ пренебрегаетъ. По выслушаніи ихъ жалобы, приговорили: Иванъ, чтобы не буянилъ и велъ жизнь благородную, почиталъ свое семейство, наказать его двадцатью ударами розгами, а съ Александры, чтобы воздерживала свою дочь, жену Ивана, въ почтеніи мужа — взыскать въ пользу волостныхъ суммъ штрафа три рубля. 7 апрѣля, 1868 г.

315

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Спасовки дѣвѣцы Маріи Леонтіевой Варцабы, о незаконно-прижитіи дитяти съ крестьяниномъ того же села Иваномъ Барщовецкимъ. Войдя въ разбирательство сей жалобы, судъ нашелъ, что хотя Барщовецкій отъ такого поступка отказывается, но само-собою это доказываетъ, что онъ, живя почти въ одномъ домѣ, и онъ Барщовецкій съ нею постоянно пребывавъ въ связи, то легко могъ исполнить таковое блудодѣяніе, и она, Варцаба, ни на кого другого не говоритъ, а только ему въ глаза говорить. Затѣмъ волостной судъ постановилъ: чтобы Барщовецкій съ Варщобовою обвинчался, или же удовлетворилъ за ея обиду восьми рублями на прокормленіе прижитаго имъ съ нею дитяти. 15 апрѣля, 1868 года.

316

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянки иѣсточка Тынной Апполоніи Ковалевой о томъ, что она, находясь при шуринѣ своемъ крестьянинѣ Варроломѣ Свидзинскомъ, отправилась въ минувшемъ 1863 году на поле и рѣшилась на блудъ; между прочимъ прижить ребенка и нынѣ не имѣетъ чѣмъ довольствоваться; проситъ о сдѣланіи распоряженія насчетъ удовлетворенія ей крестьяниномъ Свидзинскимъ. Вслѣдствіе чего вызванъ былъ въ волостной судъ крестьянинъ Варроломей Свидзинскій, при допросѣ коего, въ своемъ

худомъ поступкѣ сознался, объясняясь, между прочимъ, что блудъ этотъ послѣдовалъ съ добровольнаго крестьянки Апполоніи Ковалевой согласія. А потому приговорили: такъ какъ крестьянка Апполонія Ковалева не объявила никому о своемъ зломъ поступкѣ; притомъ оказывается, что блудъ между ея и крестьяниномъ Варооломеемъ Свидзинскимъ послѣдовалъ съ добровольнаго ихъ на то согласія, то, на основ. 102 и 107 ст. Общ. Положенія, заставить Свидзинскаго удовлетворить крестьянку Апполонію Ковалеву двумя корцами зерномъ хлѣба и наличными деньгами 1 руб. 50 коп., изъ коихъ бы 50 коп. поступило въ мірскую кассу, да, кромѣ того, взыскать съ него же, Свидзинскаго, въ мірскую кассу одинъ рубль. 4 апрѣля, 1864 года.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГРАЖДАНСКІЯ РѢШЕНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

Раздѣлъ имущества между дѣдомъ, внукомъ, родителями и сыновьями.

1

Ржищевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки м. Ржищева, Гликеріи Чередниченковой, на сына своего, Петра. Умершій мужъ ея, Григорій, былъ принятъ на отцовскій „грунтъ“, отецъ ея духовнымъ завѣщаніемъ распредѣлилъ внуку своему Петру (а ея сыну) одну избу, „клубню“ и прочее движимое имущество, въ той избѣ находящееся, а для ея, Гликеріи, съ остальными внуками—другую избу, огородъ и пахатное поле, числящееся по уставной грамотѣ за мужемъ ея, Григоріемъ. Она, оставшіеся послѣ смерти мужа своего съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, воспитывая ихъ, оплачивала какъ выкупные платежи за земли, такъ и казенныя повинности и за умершаго мужа, безъ малѣйшаго пособія со стороны сына Петра, еще „за жизни“ мужа отдѣлившася. Годъ тому назадъ, бывшій старшина Степанъ Козынецъ произвольно, кромѣ надѣленныхъ обществомъ Петру полевыхъ угодій, отнялъ отъ нея для него огорода и полеваго надѣла по $\frac{1}{3}$ части. Петръ, пользуясь таковыми угодьями, надѣленными съ общественныхъ земель, никакого пособія и поддержки въ хозяйствѣ ея ни въ платежахъ податей за умершаго мужа ея (а за его отца) пособлять не хочетъ. Оставшихся же въ пользованіи $\frac{2}{3}$ угодій съ большимъ трудомъ обработка ей приходится: ибо нанимать дорого, а отдать съ половинной части никто принять для запашки не соглашается, и въ такомъ случаѣ мало пользы на пропитанье 5-ти душъ. Волостнымъ судомъ рѣшено: распоряженіе Степана Козынца, касательно отнятія отъ нея $\frac{1}{3}$ части угодій, отменить, а предоставить право Гликеріи Чередниченковой собственными угодьями между дѣтьми распорядиться по своему усмотрѣнію. Іюня 22 дня.

2

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, Жирнской волости, м. Жирницъ, Дмитрій Гуринчукъ,

сини, объ оставшемся движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, находящемся нынѣ въ пользованіи мачихи Евдокіи. Рѣшилъ: половинная часть сада, прибрѣтенная покупкою умершею матерью Параскевою, должна поступить въ пользованіе упомянутыхъ выше дочерей, по равной части; деньги же 25 руб., по оцѣнкѣ другой половины сада, и 90 руб., за оцѣнку построекъ Темчика, раздѣлить по равной части между пятью вышеупомянутыми дочерьми отъ первой жены и тремя дочерьми, малолѣтними дѣтьми отъ второй жены, и между мачихою Евдокіею такъ: дочерямъ (снявши по одному рублю для одной изъ нихъ, калѣки Александры) по 11 руб. 77½ коп., всего на сумму 82 руб. 42½ коп., этой же самой калѣкѣ 19 руб. 78½ коп. и вдовѣ мачихѣ 12 руб. 79 коп. Другая же половина сада остается въ пользованіи всѣхъ вышеупомянутыхъ дочерей по равной части. Изъ числа усадьбы, состоящей по уставной грамотѣ на Петръ Темчикъ, должны пользоваться половиною частью: Параскева, Екатерина и Евфросинія; другая же половина усадьбы остается въ пользованіи мачихи Евдокіи до возраста трои ихъ малолѣтнихъ дѣтей; по истеченіи же совершеннолѣтія оныхъ, Евдокія совершенно теряетъ право на усадьбу. Выкупные платежи, слѣдующіе за усадьбу, долженъ платить каждый, пользующійся своею частью. Полевой же надѣлъ остается въ полномъ и непосредственномъ владѣніи общества. Касательно же разрушенія построекъ, никто изъ упомянутыхъ лицъ безъ разрѣшенія волостнаго правленія имѣть права не долженъ. 1869 года, мая 23 дня.

14

Козинскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина-собственника и. Козина Дамьяна Сущка въ томъ, что онъ принялъ на свою усадьбу сына своего солдата Тимоѣя, которая записана по грамотѣ за нѣмъ, Дамьяномъ, и онъ, Тимоѣей, построилъ свою избу отдѣльно отъ него и дѣлаетъ своему отцу Дамьяну настоящія притѣсненія. По разборѣ сего дѣла оказалось: Дамьянъ и его жена Θεодосія и сынъ Радіонъ пояснили, что онъ, Тимоѣей, ругаетъ отца своего Дамьяна и мать самыми востершими и непереносимыми словами и называетъ отца воромъ, и въ одинъ разъ назвалъ отца воромъ въ волостномъ правленіи, что слышали судьи Деонисій Соломьяннй, Филипъ Босарабъ и Петро Стрѣльничъ, которые и подтверждаютъ, что Тимоѣей объявилъ суду, что Дамьянъ уворовалъ у него 1 мѣшокъ проса; кромѣ того, онъ дозволилъ своей женѣ назвать отца воромъ, которая говоритъ, что онъ, Дамьянъ, будто-бы прежде воровалъ „пороси“ и „понаучивалъ“ своихъ сыновей воровать; однимъ словомъ, притѣсняетъ отца до такой степени, что ему невозможно ходить по своей усадьбѣ. Соображая

вышеизложенное, судъ рѣшилъ: 1) чтобы сынъ, солдатъ Тимошей, выступилъ изъ этой усадьбы и принялъ эту избу изъ усадьбы отца своего Дамьяна; 2) усадьба эта должна перейти меньшей дочери Маріи, также до смерти отца и матери, а также и, за смертью ихъ, въ пользованіе Маріи и по замужеству ея, Маріи, эта усадьба должна находиться въ пользованіи ея, Маріи, а солдатъ Тимошей не имѣетъ права къ этой усадьбѣ и долженъ просить общество, дабы оно подѣлило его усадьбою. 1869 года, мая 25 дня.

Раздѣлъ имущества между мачихою и пасынками и падчерицами.

15

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу вдовы крестьянки д. Плитовищъ Анны Коваленковой на пасынка своего Василя о томъ, что пасынокъ отказалъ ей въ дачѣ прокормленія, почему она проситъ разобрать ея споръ съ пасынкомъ и раздѣлить между ними имущество, изъ котораго она проситъ, чтобы землю всю раздѣлить пополамъ, изъ хлѣба, урожая сего года, также проситъ половинную часть, изъ скота 4 штуки: корову, бычка, теллицу и вола, овецъ 3, свиней 2, изъ построекъ: „комору надворную“, сарай и половину гумна, изъ одежды: 4 свитки, 1 козухъ, изъ посуды: 2 бочки, 1 „судникъ“, 1 небольшую кадочку, 1 ящикъ. При спросѣ пасынка Василя Коваленка, онъ объяснился, что дѣйствительно въ дачѣ продовольствія мачихѣ отказалъ, потому что она, зарабатывая деньги, не оказываетъ ему пособія въ покупкѣ для ихъ семейства съѣстныхъ продуктовъ, что земли мачихѣ дать не согласенъ, а изъ хлѣба согласенъ дать 1 копу, изъ огородныхъ овощей и картофеля $\frac{1}{3}$ часть и изъ „прядева“ $\frac{1}{2}$ часть. При спросѣ обѣихъ сторонъ, показали: что у нихъ все имущество состоитъ изъ 2 старыхъ воловъ, 3 коровъ, 3 быковъ, 2 теллицъ, 9 овецъ, 2 козь, 4 свиней, дома съ „коморами“ и сѣнными, особо надворной коморы, гумна, 2 сараевъ, 13 свитокъ, 2 козуховъ, 4 кадей, 1 „судника“, 2 небольшихъ кадочекъ, 1 ящика. По выслушаніи чего рѣшили: такъ какъ вдова Анна имѣетъ несовершеннолѣтняго сына, прижитаго ею съ отцомъ Василя Коваленка, а потому на ея долю обязать Василя дать земли половинную часть, хлѣба $\frac{1}{3}$ часть, изъ скота корову, бычка и теллицу, овецъ 3, свиней 2, гумно должно быть въ общемъ пользованіи и хату съ сѣнными и коморой; а Василю должна быть надворная комора, изъ сараевъ 1 долженъ быть вдо-

20

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки этого же общества Даріи, по мужу Фурсенковой, въ томъ, что дѣвицы Устиніи Щѣенковой оставшаяся усадебная осѣдлость есть собственность ихъ покойной матери, въ которомъ до жизни владѣль ихъ родитель; послѣ смерти же отца ихъ, часть эта записана по уставной грамотѣ и состояла по настоящее время въ распоряженіи ихъ мачихи Татьяны Щѣенковой, и какъ послѣ отца ихъ не осталось ни какихъ болѣе наследниковъ, кромѣ ея, Даріи, и сестры ея Устиніи, то просятъ, чтобы вышесказанное наследство (какъ-то: половина усадебной земли и домъ) поступило въ полную, ихъ, собственность, ибо мачиха принадлежащую ей часть земли уже продала, и деньги обратила въ свою пользу. Выслушавъ это заявленіе, рѣшили: узнавши отъ пожилыхъ крестьянъ Θεодора Цихмистренка и Сидора Иванецкаго, что дѣйствительно заявленіе Даріи и Устиніи оказалось справедливымъ въ принадлежности дома и земли родной ихъ матери Акулиніи (изъ дома Буценковой) Щѣенковой, то, какъ наследственную собственность, не превышающую стоимостью 100 руб. сер., отдать Дарьѣ и Устиніи, дочерямъ Щѣенка, однако съ тѣмъ, чтобы эти двѣ дочери Щѣенка содержали прилично, до смерти, ихъ мачиху Татьяну Щѣенкову; кромѣ того, если окажутся какіе либо долги на семь имуществъ, то обязаны уплатить наследницы, Дарія и Устина, дочери Щѣенка, въ чемъ копию выдать имъ для исполненія. 1867 года, марта 28 дня.

21

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянина с. Варашъ Ефрема Пашко на сына своего Ивана за то, что онъ причинилъ ему побой, выгналъ изъ дома и не далъ ему ничего изъ хозяйства. Крестьянинъ Иванъ Ефремовъ Пашко, за двукратными приказаніями сельскаго старосты, на волостной судъ для дачи объясненія не явился. По распросѣ свидѣтелей, оказалось: что, назадъ тому три года, пасынокъ Ефрема Пашка, Григорій Васильевъ, перешолъ на особое хозяйство и взялъ съ собою мать свою, а жену втораго брака Ефрема, Θεодосію Тимошееву; онъ же, Ефремъ Пашко, остался при сынѣ своемъ Иванѣ. Нынѣ, между нимъ и Иваномъ завелась ссора и пришла до драки, и онъ, Ефремъ, „на-дальше“ оставаться при сынѣ Иванѣ не желаетъ, а хочетъ перейти къ пасынку Григорію Васильеву, гдѣ живетъ и жена его; только проситъ выдѣ-

дать ему часть изъ хозяйства. Приговорили: крестьянину Ефрему Пашку выдѣлить изъ хозяйства: корову одну, ржи двѣ копы и ячменя одну копу, да изъ строеній одинъ хлѣвъ; остальное же хозяйство оставить Ивану; каковую корову, хлѣвъ и одну копу ржи отдать Ефрему сейчасъ же, а одну копу ржи и одну ячменя, послѣ уборки съ полей хлѣба, съ урожая сего года; за неявку же въ волостной судъ взыскать съ Ивана Пашка штрафа въ пользу мірскаго капитала 50 копѣекъ серебромъ. 1868 года, марта 16 дня.

22

Корсунскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Маріи Ивановой въ томъ, что второй мужъ родной ея матери Иванъ Побирченко, поселившись на усадебной осѣдлости роднаго отца Маріи, все движимое и недвижимое имущество захватилъ въ свое владѣніе, не оставивъ ничего въ обезпеченіе сиротъ, просить, чтобы усадебная земля, бывшая во владѣніи роднаго ея отца Ивана Побирченка, была возвращена ей по наслѣдству. По разбирательствѣ сей жалобы, присудили: такъ какъ усадьба, оспариваемая крестьянкою Марією, съ давнихъ временъ принадлежитъ отцу ея Ивану Побигуну, а нынѣ, вслѣдствіе смерти Побигуна и выхода замужъ жены его за Ивана Побирченка, усадьба эта перешла во владѣніе втораго мужа родной матери Маріи, то, дабы не оставить безъ обезпеченія и Побирченкову, усадебную осѣдлость, состоящую по подворной описи въ количествѣ 2327 квадр. сажень, раздѣлить такъ, чтобы $\frac{4}{7}$ части было оставлено во владѣніи Ольги Побирченковой, а остальные за тѣмъ $\frac{3}{7}$, передать въ вѣчное и потомственное владѣніе крестьянки-собственницы Маріи Ивановой, со всѣми застройками, какія, по раздѣлу, на ея части окажутся. 1867 года, мая 21 дня.

23

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Яновки Марины Козленковой на пасынка своего Свирида о томъ, что онъ ее обидѣлъ при раздѣлѣ отцовскаго имущества и всего далъ ей и на двухъ ея сыновей 1 вола, 1 корову; почему она просить, чтобы онъ, Свиридъ, далъ теперь гуно, 1 сарай, бочекъ 2 или 3, соху, возъ, топоръ, заступъ и „коробку“. Раздѣлъ имущества между ними былъ назадъ тому 12 лѣтъ. Свиридъ Козленокъ объяснился, что онъ уже разъ дѣлился съ мачихой своей, еще „за время“ крѣпостнаго состоянія, при посредствѣ старинныхъ

людей, бывшихъ въ качествѣ судей, и что людьми было присуждено, онъ ей отдалъ все сполна; при чемъ былъ въ числѣ судей крестьянинъ д. Липоля Якимъ Литвинъ, который объяснился, что, при раздѣлѣ имущества, онъ, вмѣстѣ съ прочими товарищами, судилъ, чтобы на долю вдовы Марины съ дѣтьми пасынокъ Свиридъ далъ бы ей одну третью часть. По выслушаніи чего, находя, что, по давности времени, въ искѣ вдовы Марины слѣдовало бы вовсе отказать, но какъ пасынокъ ея Свиридъ добровольно соглашается дать ей штукъ 10 деревъ на постройку гумна или сарая, а потому рѣшили: обязать Свирида Козленка дать тещѣ своей 15 штукъ деревъ, для постройки гумна; въ остальномъ же требованіи отказать. 1869 года, сентября 28 дня.

Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ.

24

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Горностайполя Василя Даниленка и зятя его Григорія Голуба и по случаю раздѣла Голуба отъ Даниленка и перехода его въ д. Богданы, рѣшилъ: Василій Даниленко долженъ дать Григорію Голубу изъ всего движимаго и недвижимаго имущества четвертую часть, а именно: жита „нонѣшняго“ одинъ стогъ, пшеницы 30 сноповъ, гречихи 5 копъ, ячменя 1 копу, овса 1 копу и 30 сноповъ, проса 8 гарнцевъ, сѣмя коноплянаго 5 гарниц., льнянаго 3 гарнца, бѣлья двѣ пары, „лошичку“ рыжую, свинку или кабанца, „редно“ и подушку, и затѣмъ не должны одинъ къ другому протспирать претензій. 1865 года, февраля 2 дня.

25

Лугинскій волостной судъ (Обручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Лугинъ Анны Шкиндюковой въ томъ, что ея зять крестьянинъ-собственникъ м. Лугинъ Кирило Супрунъ не даетъ ей части рогатаго скота. По разбирательствѣ настоящей жалобы, по коей оказалось, что рогатый скотъ состоитъ изъ одной пары воловъ и двухъ коровъ, — порѣшили: отдать крестьянкѣ Аннѣ Шкиндюковой двѣ коровы, а пару воловъ оставить для малолѣтнаго ея внука Ниситы, сына Кирила Супруна. 1-й день сентября. 1868 года.

26

Камень-Коширскій волостной судъ (Ковальскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Камень-Коширска Осипа Скоця, что тесть его Иванъ Макаρχузь не хочетъ ему удѣлить половинной части усадебной и полевой земли, тогда какъ Осипъ Скоць живетъ вмѣстѣ съ нимъ 12 лѣтъ и отбывалъ повинности и платилъ выкупной платежъ, равно же и части строеній. По разбирательствѣ сей жалобы и распросѣ самого Ивана Макаρχука, оказалось: что дѣйствительно Осипъ Скоць исполнялъ всѣ повинности, какія только возложены были на нихъ, и платилъ выкупной платежъ съ приобретенныхъ имъ въ заработкахъ денегъ, то посему рѣшили: усадебную и полевую пахатную и сѣнокосную землю раздѣлить пополамъ, Ивану Макаρχуку и Осипу Скоцю, исключая только двѣ „сохи“ пахатнаго поля въ урочищѣ Селище, которое должно оставаться въ непосредственномъ распоряженіи Макаρχука; платежъ-же за означенный участокъ долженъ быть пополненъ; части же строеній, состоящихъ въ пользованіи Макаρχука, удѣлить Осипу Скоцю невозможно, какъ таковыя есть собственность Ивана Макаρχука; обязанъ отдать Скоцю четыре столба. 1868 года, іюля 6 дня.

27

Черноостровскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Ридкодубъ вдовы Марины Ладовницевой о вытѣсненіи ея зятемъ, крестьяниномъ Яковомъ Бонашкомъ, изъ дома, о забраніи движимостей и отобраніи всей усадьбы и полей. По собраніи свѣдѣній, рѣшили: хату, въ коей живетъ нынѣ Марина Ладовничева и зять ея Яковъ Бонашко, признать собственностью Ладовницевой, а другая половина къ зятю ея Якову Бонашю, со внушеніемъ жить мирно; что же касается претензіи Ладовницевой о заборѣ якобы Бонашкомъ движимостей ея, то какъ на это никакихъ доказательствъ нѣтъ и, повидимому, есть только одна претензія, то такую оставить безъ послѣдствій, не назначая никакого удовлетворенія зятемъ Бонашкомъ. 1869 года, марта 21 дня.

28

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Ставищъ Петра Матвѣева Омеляненка о томъ, что онъ принялъ къ дочери своей „въ-мужа“ крестьянина с. Ставищъ Ивана Θεодорова Кузьменка. Прожива вмѣстѣ съ тестемъ нѣсколько мѣсяцевъ, Кузь-

менко вышелъ изъ повиновенія и нерѣдко заводитъ съ нимъ за имущество споры. Выслушавъ жалобу, рѣшили: для прекращенія дальнѣйшихъ споровъ между Омельяненкою и Кузьменкою, все имущество ихъ раздѣлить на двѣ части, а Кузьменку обязать выйти изъ дому въ „комору“, въ которой прорубить окна и жительствовать, какъ въ собственной хатѣ. 1868 года, февраля 20.

29

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ с. Ставищъ Ивана и жены его Евдокии Олехновъ на зятя своего Харитона Круца, „приставшаго въ-пріймы“ къ родной дочери ихъ Аннѣ, что, первоначально и до вступленія въ должность сотскаго с. Ставищъ, жилъ съ ними совокупно, мирно и трудолюбиво. Нынѣ же, исполняя должность сотскаго, приостановилъ будто бы хозяйствовать, часто приходитъ домой хмѣльной и „взводитъ“ споры и драки. На основаніи чего, требуетъ раздѣла и выселенія зятя изъ дома. Зять ихній Харитонъ Круць, въ оправданіе, сказалъ, что показаніе его тестя и тещи относительно пьянства—ложь, а что дѣйствительно рѣдко бываетъ, во время исполненія служебныхъ обязанностей сотскаго, на работѣ—справедливо; но за то его жена Анна виѣстѣ съ ними работаетъ, а тѣмъ болѣе, что онъ Круць всю семью „защищаетъ“, исполняя должность сотскаго, отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей общественныхъ. По выслушаніи чего, рѣшили: зная „издревле“ жены Ивана Олехны Евдокии строптивый и немирный характеръ, и тѣмъ болѣе видѣвши Круца во время исполненія должности сотскаго всегда въ трезвомъ видѣ, но дабы между ними не было напередъ споровъ, раздѣлить какъ озимыя, такъ и яровыя, а также и огородною овощью, на три части, изъ коихъ двѣ части изъ собраннаго и еще собираемаго въ семь году должно принадлежать Ивану и его женѣ Евдокии Олехнамъ, а третья часть зятю ихнему, Харитону Круцю, и женѣ его Аннѣ, съ тѣмъ, чтобы Круць, согласно дѣлежу, вносилъ третью часть выкупныхъ платежей, а Олехны двѣ части. На слѣдующій годъ раздѣлить на половину, какъ усадебный такъ и полевой надѣлъ, и навсегда платежъ долженъ быть взимаемъ на половину, а также отбываніе всѣхъ натуральныхъ повинностей общественныхъ на половину. А такъ какъ въ настоящее время помѣщаются въ одномъ домѣ совокупно, то, на семь основаніи, тесть зятя своего, Круца, не долженъ вытѣснять изъ дома до постройки Круцевъ, съ открытіемъ весны, на своей половинѣ отдѣльнаго дома. 1869 года, августа 1 дня.

30

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Малаго Корогода Вакулы Жовтуна, поданную о раздѣлѣ между имъ и пріемышемъ его Теодоромъ всего движимаго и недвижимаго имущества, при чемъ оказалось слѣдующее: на Вакулу Жовтуна по выкупному акту записанъ выкупной полевой надѣлъ земли; по ревизіи при Вакулѣ Жовтунѣ записанъ пріемышь Теодоръ Жовтунъ, и проситель Вакула нынѣ желаетъ отдѣлить своего пріемыша Теодора, оставивъ при себѣ внуковъ: Данилу, 15 лѣтъ и Григорія, 4 лѣтъ. Почему рѣшили: коренной надѣлъ земли раздѣлять пополамъ между Вакулою и Теодоромъ Жовтунами; изъ построекъ Вакулѣ Жовтуну старую хату, хлѣвы и гумно по половинѣ; изъ скота Вакулѣ воловъ 4 штуки, одну корову, теллицу, одного быка, вороную кобылицу, Теодору Жовтуну—два вола, два быка, рыжую кобылицу, одну корову; изъ хлѣба весь засѣвъ озимаго и яроваго пополамъ между обонми; наконецъ, все прочее хозяйство, неозначенное выше, указать каждому свое. 1869 года, мая 14 дня.

31

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки деревни Борки на зятя своего Аванасія Трофимова Косина, въ томъ, что онъ выгналъ ее, Татьяну Якимову, съ сыномъ ея Алексѣемъ, изъ хаты, оставшейся по смерти перваго мужа, Якіма Сущинскаго, почему она желаетъ получить ту хату отъ него съ оставленіемъ надѣла земельного Аванасію Косину. Аванасій же Косинъ съ своей стороны заявилъ, что онъ уплатилъ ей 10 р. с., а остался виновнымъ 5 руб. за хату, такъ какъ она „пристала“ на таковое условіе и выбралась съ моей хаты; нынѣ же остальные деньги 5 р. с. принесъ ей и желаю отдать съ тѣмъ, чтобы ее и сына ея Алексѣя отстранить отъ хаты, стоимостью 15 р. с. по показанію Татьяны Якимовой. По выслушаніи чего старались склонить къ примиренію. И какъ Татьяна Якимова, такъ и Аванасій Трофимовъ, послѣ совѣщанія между собою, пришли къ мировому соглашенію, при чемъ крестьянинъ-собственникъ Аванасій Трофимовъ объявилъ, что онъ Татьянѣ Якимовой уступаетъ занимаемую имъ хату, но даетъ ей срока годъ, до выстройки новой хаты, если же онъ раше выстроитъ хату себѣ, то она имѣетъ право хату тотчасъ же принять, куда ей угодно; крестьянка же Татьяна Якимова съ сыномъ своимъ Алексѣемъ объявила, что она соглашается на означенное

спокойствія, ежелибы между старыми застройками помѣстить новую хату, то усадебную землю судъ раздѣляетъ на двѣ части, а именно: для Луца Парыка все пространство передъ хатою и за оною по-конецъ „пасѣчника“, въ которомъ мѣстѣ должны поперекъ разграничить, буде пожалуютъ, окопомъ или плетнемъ; а для Олексѣ Олейника остальную часть, начиная отъ „пасѣчника“ до улицы, составляющую Драгоновецкую границу; такимъ образомъ въ части Парыка остается 568 саж., а Олейнику упадаетъ 468 саж., почему выходитъ платить оброка Парыку 1 р. 21 к., а Олейнику 99 коп.; Олейникъ имѣетъ построить для себя новую хату при улицѣ, граничащей съ Драгоновецкими усадьбами, но мѣсто это нынѣ засѣяно коноплею, то сколько таковыхъ будетъ занято подъ хату, или при постройкѣ испорчено, обязывается Олейникъ отдать Парыку такое жъ количество изъ своей конопли, имѣемой на другомъ мѣстѣ; прочее же все, засѣянное Парыкомъ нынѣ на отдѣленномъ Олейнику огородѣ, собрать долженъ Парыкъ, овощныя же деревья на отдѣленной части остаются въ пользу Олейника, а Парыкъ обязывается ихъ не рубить, ни инымъ образомъ портить. 1863 года, іюня 9 дня.

37

Лянцкоронскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Почапинецъ Петра Гринькова на бывшую тещу свою Олену Гнатову въ томъ, что по смерти жены своей, а дочери Олены Гнатовой, какая осталась одежда и прочее имущество, прибрѣтенное вмѣстѣ съ женою, Олена Гнатова забрала, и изъ числа того продала лошадь за 16 р. 50 коп., не смотря на оставшихся послѣ смерти жены трое дѣтей, и для того, что онъ теперь женился на другой, выбрасываетъ его изъ дому, гдѣ прежде вмѣстѣ жили и вели совокупное хозяйство. Олена Гнатова на жалобу Петра Гринькова отвѣчала, что она дѣйствительно продала коня за 16 р. 50 коп. и забрала одѣжу и прочее имущество, оставшееся послѣ смерти дочери своей, а жены Петра Гринькова, для того, что она хотѣла взять на свое содержаніе внуки (дѣти Петра Гринькова), а притомъ что онъ женился на другой, съ которою она не можетъ помириться, почему не хочетъ жить вмѣстѣ въ одной хатѣ и вести одно хозяйство. Велѣдствіе выслушанныхъ жалобъ, рѣшили: такъ какъ у Петра Гринькова, послѣ смерти первой жены, осталось трое дѣтей и паходятся теперь на содержаніи отца, то Олена Гнатова должна возвратитъ бывшему зятю своему, Петру Гринькову, забранную одежду покойной жены его, отдать за проданную лошадь 16 руб. 50 коп. и выдѣлить изъ хозяйства телѣнка, а Петро Гриньковъ изъ собраннаго въ настоящемъ году хлѣба долженъ дать Оленѣ Гнатовой

на содержаніе ея „черезъ зиму“ ворець ячменя, 24 гарнца жита и 8 гарнцевъ пшеницы, и долженъ помѣщаться въ одной хатѣ до тѣхъ поръ, пока помѣщикъ не отведетъ другой хаты для какой нибудь изъ спорящихъ сторонъ. 1861 года, сентября 21 дня.

Раздѣлъ имущества между свекровью и невѣстками.

38

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Городищъ Василья Щепы, и его невѣстки Даріи, жены сына его умершаго Степана Щепы, о томъ, что они не могутъ сами раздѣлиться движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ покойника дѣтямъ отъ 1-ой жены его, двумъ сыновьямъ: Михаилу и Степану, и отъ 2-ой, т. е. Даріи, четырехъ дочерямъ Аннѣ, Аннѣ же, Устинѣ и Агафін; такъ какъ сыновья находятся на воспитаніи „при своему дѣду“ Василю Щепѣ, а дочери при своей матери Даріи Щепиной, просятъ выкнуть въ положеніе ихъ дѣла и, во избѣжаніе дальнѣйшихъ споровъ, раздѣлить ихъ имущество, согласно завѣщанію покойнаго Степана Щепы, мужа Даріи. Порѣшили: сыновьямъ Степана Щепы отъ 1-ой жены Михаилу и Степану половина хаты отъ дороги, половина тяглаго надѣла полеваго, половина вспахиваемой усадьбы, а подъ садкомъ всю, равно и сада три части фруктовъ, вмѣстѣ съ ихъ дѣдомъ Василемъ; дочерямъ же четырехъ и ихъ матери, второй женѣ покойника, другую половину хаты отъ низу, такая же часть полеваго и огороднаго вспахиваемаго надѣла, какъ и сыновьямъ, а фруктовъ четвертая часть; остальное же затѣмъ недвижимое имущество принадлежитъ до смерти дѣду Василю, а по смерти „отказать“ сыновьямъ Степана умершаго. 1869 года, апрѣля 23 дня.

39

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбиралъ жалобу, занесенную вдовою мѣстечка Смѣлы, крестьянкою-собственницею Тевлею Хижняковой, на своего свекра, таковаго же крестьянина, Ивана Хижняка и свекровь Ульяну, что, по смерти ея мужа Давида, отецъ его продалъ вчерашняго числа принадлежащихъ ей пару воловъ за 83 р. сер. и деньги присвоилъ себѣ, да еще намѣревается присвоить другія вещи и засѣянный полторы десятины хлѣба. Почему судъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ,

44

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Корнеевой на свекра ея Лукьяна Грищенка, просить удѣлить ей хлѣба разнаго и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, а также и денегъ, оставшихся по смерти мужа ея Игната Грищенка. Выслушавъ жалобу, рѣшили: такъ какъ вдова Анна Корнеева Грищенкова „упорно“ перешла отъ свекра своего Грищенка на жительство къ матери своей въ дер. Устиновку и забрала все оставшееся по смерти мужа ея Игната Грищенка движимое имущество, то на воспитаніе дѣтей ея удѣлить еще ей разнаго хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ четвертую часть и денегъ за проданную лошадь собственную свекра ея Лукьяна Грищенка 10 р. с. Мая 10 дня, 1869 года.

Раздѣлъ имущества между свекрами и невѣстками.

45

Солдатка д. Луговиновъ Домна Билькова сего числа заявила волостному правленію жалобу въ томъ, что ея свекоръ Тимошей Билько съ свекровью, а равно деверь Иванъ Билька не позволяютъ ей брать ни сѣна, ни соломы для прокормленія скота ея, и ее самоё выгоняютъ изъ дому. Деверь же Иванъ разорилъ ея хлѣвы и повыгонялъ скотъ, но такъ какъ она, при проѣздѣ старшины, заявила жалобу въ этихъ отношеніяхъ, который и виѣнилъ въ обязанность сельскому старостѣ, чтобы, до постановленія волостныхъ судей, давали скоту корму сѣна или соломы, но для разбирательства этого предмета назначилъ срокъ волостнаго суда на 29-е число сего ноября. Вслѣдствіе чего она пошла на гумно набрать соломы, но деверь Иванъ, увидѣвши, что она стала брать солому, не далъ и прогналъ ее; она пошла „до“ стога, чтобы набрать сѣна, такъ какъ она цѣлое лѣто работала виѣстѣ; деверь за сѣно нанесъ ей жестокіе побои, отъ которыхъ имѣются знаки на лицѣ. Волостные „судцы“, по выслушаніи вышеупомянутой жалобы, опредѣлили: что такъ какъ солдатка Билькова работала цѣлое лѣто виѣстѣ, и потому должна пользоваться кормомъ для своего скота; въ устраненіе расправы, чтобы деверь Иванъ отдалъ солдаткѣ одинъ стожокъ сѣна, примѣрно воза три, изъ скота: корову, свинью, овечку съ ягнцемъ. Что касается избы съ пристройкой, въ которой нынѣ живеть Домна, то, на основаніи Высочайшаго положенія отъ 25-го іюля 1867 года (ст. 20, пункт. 1, 2-й, 3) свекоръ и деверь обязаны содержать жену и дѣтей солдата; по

этому они не имѣютъ права выгонять ее изъ дому, а равно ее сжечь, и разорять хлѣбовъ. За эти поступки, на основаніи 102-й статьи Общаго Положенія, постановлено: за нераспорядительность свекра оштрафовать 1 руб. серебр., въ пользу мірскаго капитала, а равно девера Ивана 1 руб. серебр., въ пользу обиженной солдатки Вильковой.

Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями.

46

Коростышевскій волостной судъ (Радомисльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Игната Шуренка о томъ, что онъ жилъ 8 1/2 годовъ „пріѣмышемъ“ у таковаго же крестьянина Антопа Безпащуга, а теперь, вслѣдствіе производящагося между ними спора и драки, желаетъ, по обоюдному согласію, произвести раздѣлъ между собою. Рѣшили: Игнату Шуренку отдѣлить третью часть какъ усадебной, такъ и полевой земли; равно изъ имѣющихся нынѣ посѣвовъ на полѣ и въ огородѣ Шуренокъ долженъ получить третью часть; при томъ же Шуренокъ можетъ жить въ домѣ Безпащуга до того времени, покуда не построитъ для себя избы, а при постройкѣ избы Безпащукъ долженъ пособлять Шуренку; на случай, если Безпащукъ будетъ уклоняться отъ дачи вспомошествованія, то Шуренокъ имѣетъ право получить сарай въ свою пользу, построенный при гумнѣ. 1868 года, іюля 15 дня.

47

1870 года, января 9 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники: села Трилѣсъ Ефимъ Крыкунъ, д. Антоновки Кузьма Толкунъ, съ своего непринужденнаго согласія желаемъ третейскимъ судомъ окончить наше спорное дѣло по предмету бытности Толкуна пять лѣтъ у Крыкуна въ „сыновленіи“; и по желанію Толкуна въ семь году онъ отошелъ въ свой домъ къ матери своей и за это время, т. е. за пять лѣтъ Толкунъ требуетъ удовлетворенія, — на что избираемъ судьей со стороны Толкуна Дмитрія Ситниченка, а со стороны Крыкуна — Андрея Москаленка, въ чемъ и подписуемся: Кузьма Толкунъ и Евфимъ Крыкунъ, а за неграмотныхъ росписался Федоръ Мацелюкъ. — Мы, судьи Москаленко и Ситниченко, избираемъ мировымъ судьей крестьянина с. Матвѣевки Семена Яценка, въ чемъ и подписуемся: Андрей Москаленко и Дмитрій Ситниченко, а за неграмотныхъ рос-

Раздѣлъ между братьями.

52

Волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу по возникшему спору между братьями, крестьянами с. Млѣва, Григоріемъ, Михаиломъ и Николаю Товстиковыми, касательно раздѣла огородомъ. Велѣдствіе чего волостной судъ рѣшилъ: что такъ какъ Григорій, старшій между ними братъ, пользовался прежде самъ половиною частью огорода противу тѣхъ двухъ; а въ настоящее время признаемъ справедливымъ пользоваться связаннмъ огородомъ всемъ тремъ братьямъ по равной части, съ тѣмъ только, чтобы меньшіе старшему Григорію уступили три фруктовыя дерева (груши), оставшіяся на его же, Григорія, части, а себѣ приняли отъ него молодой садокъ, также на ихъ части, и, кромѣ того, Григорій обязанъ удовлетворить ихъ двумя руб. сер., какъ положена цѣна грушамъ 3 руб. сер., а молодому 1 руб. сер. 1862 года, августа 2 дня.

53

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Каменки Клима Грабоваго слѣдующаго содержания: по смерти отца его, Алексѣя Грабоваго, осталось насъ 4 наследника — я и братья Семенъ, Данила и Спиридонъ; и имѣется на насъ „лука“, сѣнокосная „левада“, въ количествѣ 3 десятинъ 1305 саж., но къ раздѣлу ея отъ отца ни духовнаго завѣщанія, ни даже частной росписки нѣтъ; которою „левадою“ завладѣли братья мои Семенъ, Данило и Спиридонъ, мнѣ же не выдаютъ ни малѣйшей части изъ той „левады“, и многія мои о семъ хлопоты и просьбы остаются тщетными. Просить выдѣлать ему указанную часть „левады“. По разбирательствѣ жалобы сей оказалось, что въ семействѣ покойнаго Алексѣя Грабоваго имѣется 4 души мужскаго и 4 женскаго пола; все четыре души — уже смышленныя и могутъ управлять сами собою, а изъ нихъ, Клима Грабовый живетъ отдѣльнымъ хозяйствомъ, прочіе же „последки“, въ особенности 3 души, — малолѣтныя, которыя безъ обозначенія не могутъ быть. А потому опредѣлили: имѣющуюся у Грабовыхъ сѣнокосную „леваду“ раздѣлить на восемь частей, до совершеннолѣтія малолѣтнихъ сиротъ, такъ что подобнымъ раздѣломъ должны пользоваться до тѣхъ поръ, пока самому меньшому наследнику „усовершенствуется“ 16 лѣтъ, т. е. по 1882 годъ, какъ сама меньшая наследница имѣетъ въ настоящее время

всего только три года; а по прошествіи того времени раздѣлить ту „леваду“ на четыре части, по числу наслѣдниковъ мужескаго пола; надѣ малолѣтними сиротами и старухою матерью учредить попечителемъ изъ числа братьевъ Грабовыхъ Данилу, который распоряжается ихъ частями по своему усмотрѣнію и содержитъ ихъ до совершеннолѣтія на всемъ его иждивеніи, а также кого придется похоронить или выдать въ замужество, и сіе лежитъ на немъ, Грабовомъ. И какъ въ семействѣ Грабовыхъ имѣется въ настоящее время двѣ души умершихъ, то подать до новой ревизіи лежитъ исключительно на всѣхъ четырехъ наслѣдникахъ, вмѣстивъ сюда и Клима Грабового. 7 іюня, 1868 года.

54

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина и. Коростышева Дениса Кулика о томъ, что младшій его братъ Николай Куликъ, служилъ въ Коростышевской экономіи, которому экономія подарила сосноваго дерева на постройку дома, вывозка же дерева была насчетъ насъ обоихъ; въ послѣдствіи времени братъ Николай, безъ вѣдома брата Дениса, продалъ нѣсколько досокъ на уплату за распилку дерева, какъ же при постройкѣ дома и „той“ матеріалъ былъ бы необходимъ, чрезъ что завелся между ними споръ; и, чрезъ ненависть другъ къ другу, пожелали между собою учинить раздѣлъ ихъ имущества на половину. Послѣ чего постановили: какъ по обоюдному согласію Дениса и Николая Куликовъ раздѣлъ ихъ имущества долженъ быть на половину, то произвели раздѣлъ слѣдующій: такъ какъ имѣютъ они одинъ деревянный домъ, „клубу“ и скотскій сарай, то раздѣляютъ:— для старшаго брата отцовскій домъ и „клубу“, а для младшаго сарай. Младшій же братъ Николай долженъ построить домъ самъ собою, безъ помощи старшаго брата, на общемъ ихъ грунтѣ; при томъ же изъ хозяйства Денисъ и Николай получаютъ по прежнему суду. 1868 года, февраля 28 дня.

55

Шандровскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу по дѣлу объ имуществѣ унтеръ-офицера, проживающаго въ с. Шандры, Гордія Хижняченки, что будто бы его братъ, Иванъ Хижняченко, продалъ оное за 28 руб. сер. и деньги взялъ въ свою пользу; между прочимъ Гордій сказалъ, что послѣ сдачи его въ рекруты, мать его Зиновія осталась съ малолѣтнимъ Иваномъ, съ которымъ не могла управлять хозяйствомъ, приняла зятя на свою дочь Марину, Оому Буреня, который проживалъ на томъ хозяйствѣ

два года и померъ тамъ же; послѣ чего чрезъ полтора года померла и мать ихъ, которую и похоронилъ младшій сынъ Иванъ; послѣ ея смерти не досталось Ивану ни какого имущества, кромѣ простаго кожуха и простой свиты, котормя Иванъ и продалъ за 9 руб. 50 коп., и болѣе нивакого имущества не оставалось. Но такъ какъ унтеръ-офицеръ „обижается“ о своемъ имуществѣ, то порѣшили: чтобы Иванъ Хижняченко уплатилъ унтеръ-офицеру четырнадцать руб. сер., и означенныя деньги поручить вскзать и таковыя вручить по принадлежности. 1868 года, ноября 1 дня.

56

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Ипполита Ковалевскаго, занесенную на роднаго брата Адама, о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ, а также и приобрѣтеннаго ими самими. Въслѣдствіе этой жалобы волостной судъ порѣшилъ: рядовому Ипполиту изъ строеній, находящихся на ихъ земельномъ надѣлѣ, Адамъ долженъ отдать гумно, сарай, и какъ новое, такъ и старое дерево, находящееся при домѣ, а изъ домашней деревянной посуды и земледѣльческихъ орудій Ковалевскіе должны раздѣлиться по равной части; а какъ же они оба Ковалевскіе занимаютъся „кузнейскимъ“ ремесломъ, то всѣ „кузнейскіе“ снаряды тоже раздѣлить по равной части между собою, по добровольному ихъ согласію, или же, по стоимости означенныхъ снарядовъ, одинъ или другой долженъ оплатить деньгами, безъ всякаго спора и утружденія болѣе волостнаго суда; за оставшееся гумно послѣ отдачи Ипполита въ военную службу, проданное Адамомъ, онъ, Адамъ, долженъ возратить Ипполиту 4 руб. 50 коп. сер.; надѣленнымъ участкомъ земли и посѣвомъ хлѣба на урожай 1869 года они должны раздѣлиться пополамъ; Адамъ долженъ получить жилой домъ и всѣ при немъ послѣ раздѣла сего хозяйственныя строенія и прочимъ всѣмъ имуществомъ раздѣлиться согласно рѣшенію. Если же какаядь сторона недовольна будетъ настоящимъ рѣшеніемъ, то имѣетъ право принести жалобу куда слѣдуетъ. 1869 года, мая 4 дня.

57

Чернобыльскій волостной судъ (Радомнсльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Копачей Макара Сироша на роднаго своего брата Купріяна, о томъ, что на „масленной“ недѣлѣ сего года братъ его Купріянъ совершенно отдѣлился отъ него хозяйствомъ и имуществомъ, при чемъ взялъ боль-

шную часть имущества всего, а особенно—ульи, какіе только были, забралъ всѣ себѣ, которыхъ было у нихъ всего 14, равно—свиной забралъ всѣхъ, какія только были у нихъ въ хозяйствѣ, почему онъ, Макаръ, проситъ разобрать споръ его съ братомъ, волостнымъ судомъ, отъ котораго онъ желаетъ получить 4 улья, 1 свинью, 1 веревку и приказать Купрію, чтобы онъ не „похвалялся“ порубить его кадку. При спросѣ, Купрію объяснился, что у него ульевъ всего есть 13, а 1 улей онъ подарилъ „швагеру“ Климу, свиной у него есть 4, веревокъ 3, что брату Макару онъ согласенъ дать все то, что онъ проситъ, только чтобы братъ далъ ему одну штуку изъ скота, потому что скота у него, Макара, болѣе. Противу сего Макаръ объяснилъ, что братъ его Купрій взялъ себѣ „клубу“ (гумно) и новую хату, на постройку которой онъ употребилъ деньги, вырученныя за коня, проданнаго имъ и 1 вола, почему при раздѣлѣ скота на долю Купрія часть скота досталась меньшая. По выслушаніи чего, рѣшили: обязать Купрія отдать брату своему 4 улья, одну свинью старую и веревку въ требованіи же его, Купрія, отказать, такъ какъ онъ получилъ гумно и изъ общихъ денегъ построилъ себѣ новую избу. 1869 года, іюня 15 дня.

58

Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Семена Судуненка на своихъ родныхъ братьевъ, крестьянъ-собственниковъ с. Мѣстечка Григорія и Алексѣя Судуненковъ, что онъ, послѣ возврата съ военной службѣ, былъ миролюбиво раздѣленъ съ ними и занялъ домъ по наслѣдству отца и прочее движимое имущество, а нынѣ, по питаемой старшимъ братомъ къ нему злобѣ, онъ, старшій братъ, отбираетъ все это и выгоняетъ вовсе изъ усадьбы. О чемъ хотя неоднократно собираемъ былъ по сему предмету судъ, но Григорій всегда противорѣчитъ и вопреки постановленія суда. Вслѣдствіе чего волостной судъ „сѣхалъ“ на мѣсто жительства въ с. Мѣстечко и, послѣ разбора жалобы и осмотра всѣхъ построекъ, порѣшилъ: такъ какъ всѣ они три брата, „отъ двухъ годъ“, находятся жительствомъ отдѣльно въ трехъ домахъ, на одномъ усадебномъ огородѣ порознь, а только споръ за раздѣлъ сараевъ и земли, то, на сѣмъ основаніи, „признать“: 1) рядовому Семену Судуненку только $\frac{1}{4}$ часть земли съ усадебнаго огорода, а три части раздѣлить по полямъ между братьями Григоріемъ и Алексѣемъ Судуненками, съ тѣмъ, чтобы Семень и платилъ четвертую часть выкупной ссуды; 2) домъ, въ которомъ онъ, рядовой Семень, помѣщается и вблизи его еще отцовскій старій сарай оставить за нимъ, и 3) позволять рядовому Семену Судуненку, вблизи

зи своего дома, выстроить погребъ. Касательно же полевой и сѣноснои земли Семену отказать, а оставить все это за братьями Григоріемъ и Алексѣемъ Судуновичами. 1868 года, сентября 21 дня.

59

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника села Великаго Корогода Григорія Гривы относительно отобранія отъ него роднымъ братомъ его Никитю Гривою половиною части каковыи купленной земли, такъ равно и надворныхъ застроекъ, оставшихся отъ покойнаго ихъ отца и возведенныхъ ими совмѣстными стараніями. Порѣшили: произвести между родными братьями раздѣлъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) Никитѣ Гривѣ, старшему брату, гумно, одинъ хлѣвъ и для соломы „повитку“; 2) Григорію Гривѣ, весь дворъ, т. е. съ избюю три „коморы“, одна „повитва“ для дровъ, два хлѣва, а также одинъ хлѣвъ отъ Никиты для устройства изъ таковаго гумна и, особо того, изъ холостыхъ стѣнъ хлѣва все дерево; 3) выкупленная земля между ними раздѣляется въ половинное пользованіе на томъ основаніи, что во время производства уставныхъ грамотъ, старшій братъ Никита находился въ службѣ для заработковъ, а младшій изъ нихъ, братъ Григорій, не имѣя съ Никитю никакого раздѣла, пользуясь отсутствіемъ старшаго брата Никиты, записалъ на свое имя выкупной надѣлъ всей земли, находившейся въ ихъ совмѣстномъ пользованіи; до того времени деньги за землю уплачивалъ Григорій Грива, потому что пользовался таковою; а теперь должны пользоваться землею, какъ выше сказано, и платить деньги пополамъ. 1868 года, апрѣля 20 дня.

60

Корсуинскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Корсуна, причислившагося въ крестьяне с. Бровахъ Трофима Гусаченка. Въ жалобѣ своей Гусаченко излагаетъ, что родной братъ его Іосифъ Гусаченко продалъ недвижимое имущество, какъ-то: домъ и усадебную землю за 35 р. с. своему же брату Теофану незаконно, такъ какъ и ему слѣдуетъ половиною часть того наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца его, Петра Гусака, почему проситъ о понужденіи меньшаго его брата Іосифа, къ возврату Теофану Гусаченку 35 руб. сер., и чтобы земля эта до совершеннолѣтія Іосифа была въ его владѣніи. Призванный къ суду Осипъ Гусаченко показалъ, что домъ и земля, имъ проданные, не могутъ поступить во владѣніе брата его Трофима, такъ какъ онъ получилъ послѣ

смерти отца движимое имущество и, кроме того, не хотѣлъ содержать его до совершеннолѣтія, а также, что Трофимъ крайне разорилъ означенное имущество; онъ же, Іосифъ, усыновленъ крестьяниномъ м. Корсуна Теодоромъ Куклю, который „обзаялся“ послѣ смерти своей отдать Іосифу Гусаченку все движимое и недвижимое имущество. По выслушаніи ихъ показаній, судъ порѣшилъ: въ ходатайствѣ Трофима Гусаченка отказать, такъ какъ онъ, перечислившись изъ м. Корсуна въ с. Бровы, не имѣетъ права владѣть означенною усадьбою; какъ при рѣшеніи сего дѣла Трофимъ Гусакъ нанесъ обиды сельскому старостѣ, то за таковой поступокъ оштрафовать его въ пользу волостныхъ суммъ 2 руб. сер. 1868 года, апрѣля 13 дня.

61

Ярмолинецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго вице-унтеръ-офицера Тимоея Давидова на старшаго его брата Данила Давидова, по спорамъ отъ оставшейся по смерти отца ихъ усадьбы, съ разными постройками, изъ чего онъ, Данилъ, не хочетъ переуступить младшему своему брату Тимоею. Вызваны на волостной судъ вышеупомянутыя лица. По выслушаніи обѣихъ сторонъ жалобъ, судъ порѣшилъ: оставшаяся по смерти ихъ отца усадьба, а также хозяйственныя строенія, изъ того числа старшій братъ Данилъ Давидовъ переуступилъ бы младшему брату своему, вице-унтеръ-офицеру Тимоею Давидову, третью часть усадебной земли, кладовую на постройку хаты, а также и старый сарай, съ тѣмъ единственно, дабы онъ, Тимоей, причитающуюся съ него плату за занимаемую имъ землю уплачивалъ, а при томъ, дабы болѣе споровъ никакихъ не имѣли. 1866 года, января 31 дня.

62

Горностаепольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу, по которой дѣлили семейство умершихъ Батичковъ д. Дитятюкъ, Елисавету, Марю, Гурина и Прокофія, и порѣшили: Гурина и Прокофію — вся ихъ отцовская „вотчина“; Елисавета должна взять изъ сей только „двое пчель“, а съ приобрѣтенія ея сына Ониска 10 пчель, изъ которыхъ пять ея невѣсткѣ, Марѣ, а 5 Елисаветѣ, а также невѣсткѣ отъ Елисаветы воловъ пара, овецъ 8 штукъ, черная свита, старая свинья съ двумя поросятами, 2 копы жита и 2 копы гречихи. 1866 года, сентября 11 дня.

63

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго м. Лугинъ, Павла Кухарчука въ томъ, что его

полевого надѣла, съ тѣмъ, что послѣдній обязанъ былъ уплатить первому 15 руб. сер., почему послѣдній и не выдѣлилъ первому условленной части полевого надѣла. Оба занесли жалобу въ волостной судъ, гдѣ завели споръ, который кончился тѣмъ, что волостной писарь Ровинскій изорвалъ росписку. Рѣшили: унтеръ-офицеру Семену Сухобрусу отказать въ хатѣ; бывшаго писаремъ Ровинскаго оставить свободнымъ.

68

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго рядоваго м. Городищъ, Семена Ковала, въ томъ, что братъ его родной, крестьянинъ-собственникъ м. Городищъ Семень же Коваль, во время бытности его на службѣ, продалъ комору, принадлежащую ему въ наслѣдство какъ „отцовщина“, просить волостнаго суда разобрать между ними настоящее дѣло. Въслѣдствіе чего рѣшили: крестьянинъ Семень Коваль своему брату солдату, Семену же, обязанъ теперь же возвратить 13 руб., полученные за проданную комору, принадлежавшую въ наслѣдство ему; въ случаѣ же денегъ не возвратить, то долженъ уступить свою хату ему взаимѣнъ коморы, и наконецъ не исполнить того и другого, долженъ по-братски уступить ему, солдату, 4-ю часть своей усадьбы. 1869 года, апрѣля 13 дня.

69

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу рядоваго Кузмы Луцюка о томъ, что, по выступленіи его въ военную службу, оставляемая на попеченіе родителей жена его съ малолѣтними дѣтьми, по домашнимъ ссорамъ должна была оставить домъ родителей, не имѣя въ настоящее время уголка для пріюта своего съ малолѣтними дѣтьми, должна скитаться по чужимъ уголкамъ; просить выдать изъ хозяйственныхъ строеній на постройку дома сѣнной сарай съ амбаромъ. Рѣшили: просимый рядовымъ Луцюкомъ сарай выдать, чтобы изъ него построенъ былъ жилой домъ, для его семейства собственными средствами. 1869 года, 24 августа.

70

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу проживающаго въ м. Туровѣ безсрочно-отпускнаго Григорія Михайлова Шовченя о томъ, что братъ его, крестьянинъ Наумъ Шовченя, не даетъ части изъ имущества и строеній. Волостной судъ, по распросѣ сосѣдей, рѣшилъ: чтобы крестьянинъ м. Турова, Наумъ Михайловъ Шовченя, далъ брату

своему, безсрочно-отпускному Григорію Шовченѣ, третью часть изъ всего рѣшительно имущества, какъ-то: изъ строенія, скота и хлѣба. 1868 года, февраля 17 дня.

Раздѣлъ имущества между братьями и сестрами.

71

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ-дѣвицъ села Черевачей Матроны и Марины Зубенковыхъ, изложенную на роднаго ихъ брата Тимоея Зубенка. При чемъ оказалось: сестры Матрона и Марина жили при братѣ Тимоеѣ, а послѣ братъ ихъ выгналъ изъ отцовскаго дома, и онѣ жили „въ-сосѣдяхъ“. Причиною тому было негодование къ нимъ „братовой“. Тимоеѣ же Зубенковъ на это объявилъ и возразилъ, что объясненіе ихъ несправедливо, и что онѣ, сестры Матрона и Марина, сами бросили его и выбрались съ отцовскаго дома, зачѣмъ онъ даже сожалѣлъ, и что онъ и теперь не желаетъ раздѣляться съ ними, а готовъ жить вмѣстѣ. Рѣшили: такъ какъ изъ всего вышеозначеннаго оказывается, что между Тимоеемъ и сестрами его Матреною и Мариною въ семейномъ жителствѣ водилась постоянная ссора и таковая можетъ продолжаться и на будущее время, а потому необходимо и выгодно для обѣихъ сторонъ произвестъ между ними раздѣлъ такъ: приобретенный вмѣстѣ стожокъ ржи раздѣлить по-поламъ, и, кромѣ того, Тимоеѣ долженъ дать сестрамъ на свой счетъ хату непременно на слѣдующей за симъ недѣлѣ. Если жъ къ тому времени онъ не построитъ избы своимъ сестрамъ, въ такомъ случаѣ заставить его законнымъ порядкомъ построить хату съ его, Тимоея Зубенка, „коморы“. 1869 года, октября 9 дня.

72

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки д. Юрчихи Лукеріи Высоцкой, что свекоръ ея, крестьянинъ Петръ Высоцкій, не дозволяетъ ей пользоваться слѣдующими статьями земли, выгоняетъ изъ хаты, и нанесъ ей сильныя побои, вслѣдствіе чего предлагаетъ внушить Петру Высоцкому, что онъ не имѣетъ права выгонять изъ хаты жему сына, если таковая записана по грамотѣ за нею; о нанесеніи же побоевъ дѣло разобрать волостнымъ судомъ и удовлетворить просительницу. По выслушаніи чего, опредѣлили: что Петръ Высоцкій жены сына выго-

и пользуется ими и теперь, послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, должна дать, въ пользу братьевъ, двое „гоней“ земли, съ уплатой ей за это ежегодно по 25 коп. сер., и то только по жизнь ея братьевъ, послѣ смерти которыхъ, земля данная должна опять перейти во владѣніе сестры. 1869 года, апрѣля 14 дни.

77

Пещанскій волостной судъ (Золотоношскаго уѣзда) слушалъ прошеніе козачки м. Пещаной Анны Кириченковой, коимъ она жалуется на бывшего своего зятя, казака села Шабельниковъ Матвѣя Куца и родныхъ братьевъ своихъ временно-обязанныхъ крестьянъ того селенія (Алексѣя, Ивана, Василія и Петра Зимницкихъ), на перваго, Куца, за неотдачу ей, Кириченковой, оставшихся послѣ смерти безнаслѣдно его жены (а ея родной сестры Маріи, урожденной изъ Зимницкихъ) данныхъ въ „вѣно“ пары воловъ и коровы съ теленкомъ, а на послѣднихъ (Алексѣя, Ивана, Василія и Петра Зимницкихъ) за „подарованіе“ Куцѣ означеннаго выше скота и неотдачу ей одной полученнаго отъ Куца, кромѣ скота, прочаго имущества, именно: сорочекъ 8, „сподницъ“ 2, платковъ 3, рушниковъ 2, „рядень“ 5, „пасмъ“ 1, фартуховъ 2, подушекъ 4, скатертей 3, холста „китаеваго“ 1, перины 1; почему просить должнаго удовлетворенія. Вызванные отвѣтчики Матвѣй Куць и Иванъ и Петръ Зимницкіе на вопросъ показали: Куць — что, при вступленіи его въ законный бракъ съ нынѣ умершею женою своею Марією изъ Зимницкихъ, чему будетъ уже до 11 лѣтъ, кромѣ разнаго одѣянія дѣйствительно получилъ за нею въ приданое пару воловъ и корову съ теленкомъ, но изъ числа оныхъ одинъ волъ и теленокъ палъ, а другой волъ и корова, „стойные“ цѣны 45 рублей серебромъ, находятся и теперь у него, которыхъ не отдаетъ Кириченковой, вслѣдствіе нетребованія всѣхъ братьевъ Зимницкихъ на томъ основаніи, что умершая жена его Марія, со времени вступленія съ нимъ въ бракъ, была здоровою всего только до трехъ годъ, а остальныя 7 лѣтъ, т. е. до самой смерти ея, постигшей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года, лежала въ сильной болѣзни, на излѣченіе которой, а равно на наемъ подѣнныхъ рабочихъ въ теченіи 7 лѣтъ понесъ онъ убытковъ до 100 руб. сереб., въ каковомъ нетребованіи Зимницкими отъ него одного вола и коровы и имѣеть отъ нихъ письменную росписку, писанную 29 декабря 1868 года; прочее же имущество движимое, т. е. разная одежда и „скриня“ возвращены имъ Зимницкимъ. Иванъ и Петръ Зимницкіе показали, что, по смерти означенной выше ихъ родной сестры Маріи, они съ прочими своими братьями Алексѣемъ и Василюмъ и женою умершаго брата Павла Евдокією Зимницкими дѣйствительно получили отъ Куца обратное

прописанное выше въ прошеніи Кириченковой имущество, именно сорочекъ 8, „сподницъ“ 2, „рядень“ 5, полсъ 1, фартуховъ 2, скатертей 3, халатъ „китаевнй“ 1, „скриню“ 1, „рушниковъ“ 1, подушекъ 2, и платковъ 2, всего на сумму 16 руб. 90 коп. сереб.; изъ коего имущества выдѣлили ей же, Кириченковой, 6-ю часть, 1 халатъ и 1 „рядно“, на сумму 3 руб. сереб., но она отъ полученія такового отказалась и объяснила, что ей все имущество слѣдуетъ получить за умершею сестрою, а скота рогатаго 1 вола и 1 коровы они не требовали отъ Куца, по причинамъ, изложеннымъ Куцемъ въ своемъ объясненіи, т. е. чрезъ пролежаніе въ „обложной“ болѣзни 7 лѣтъ ихъ сестры Маріи, которая дѣйствительно находилась въ теченіи этого времени въ „обложной“ болѣзни; причеиъ добавили, что, при выходѣ означенной Маріи въ замужество за Куца, они, кромѣ Алексѣя, какъ жившіе вѣстѣ въ одномъ дворѣ съ отцомъ своимъ Василиемъ и матерью Евдокією, тоже трудились вспомошествованіемъ родителямъ къ выдачѣ ея, Маріи, замужъ, а она, Кириченкова, какъ бывшая до того уже 12 лѣтъ въ замужствѣ въ м. Пешаной, ни сколько не участвовала, равнымъ образомъ при похороненіи послѣ того умершихъ родителей она, Кириченкова, тоже нисколько не участвовала, а только пріѣхавши „впосла“ въ домъ родителей тайнымъ образомъ взяла, безъ всякаго соизволенія, материнскій нагольный тулупъ, который стоилъ цѣны 6 руб. сереб., а она, Кириченкова, отозвалась, что не болѣе 1 руб. сереб., о которомъ имѣютъ претензію. Спрошенный посторонній человекъ, крестьянинъ того селенія Антонъ Шведъ, показалъ, что онъ довольно знаетъ, что умершая жена Матвѣя Куца Марія во время замужества за нихъ лежала въ „обложной“ болѣзни сряду нѣсколько лѣтъ, т. е. до 7 годъ. По такимъ обстоятельствамъ волостной судъ, такъ какъ тяжущіяся стороны за предложеніемъ имъ, на основаніи 107 ст. Общаго Положенія, не примирились, рѣшеніемъ опредѣляетъ: такъ какъ изъ всего вышеписаннаго оказывается, что козакъ Матвѣй Куць чрезъ пролежаніе умершей жены его Маріи, въ теченіи 7 лѣтъ, въ „обложной“ болѣзни понесъ убытокъ до 100 р. сер., а оставшіяся у него невозвращеннымъ скотъ стоитъ только 45 руб. сер., о которомъ и самыя братья Зимницкіе не имѣютъ никакой претензіи, и что жалобница Анна Кириченкова не только лишается права на полученіе требуемаго ею оставшагося, какъ выше значится, по смерти сестры ея Маріи Куцевой имущества, но еще обвиняется во взятіи у нихъ, Зимницкихъ, тайнымъ образомъ нагольнаго тулуца, поэтому въ жалобѣ ея, Кириченковой, отказать, съ тѣмъ, что если она возвратитъ братьямъ своимъ, Зимницкимъ, упомянутый тулупъ, то въ такомъ разѣ можетъ получить отъ нихъ выдѣляемую часть имущества халатъ и „рядно“, о чемъ и объявить тяжущимся.

десятины земли; за которую я обязанъ буду уплачивать, что будетъ слѣдовать. По разборѣ жалобы, рѣшили: Власъ Кондратьевъ Шевчукъ долженъ дать Трофиму Григорьеву Пахнюку одного рабочаго черной масти вола и одну пару молодыхъ быковъ, т. е. тѣхъ только, которые, при бракосочетаніи Трофима, были ему подарены, и, кромѣ сего, 3-ю часть хлѣба, какъ озимаго такъ и яроваго, а насчетъ 3-ей части земли, то Трофиму отказать, и онъ не имѣетъ права больше требовать отъ Власа Кондратьева. 1868 года, апрѣля 7 дня.

82

Лугинскій волостной судъ (Обручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Лугинъ Якова Гаврилюка въ томъ, что его двоюродные „братаничи“ Михайлъ и Кузьма Гаврилюки, желаютъ отойти отъ него и требуютъ отъ него половинной части имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Никифора Гаврилюка. Домогательство крестьянъ Михаила и Кузьмы Никифоровыхъ Гаврилюковъ объ отдачѣ ихъ дядю Яковомъ Гаврилюкомъ половинной части имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Никифора, есть несправедливо потому, что хотя остался хлѣбъ и скоть, но 10 лѣтъ тому назадъ нужно было это хозяйство кормить и также уплачивать всѣ подати. А потому рѣшили: строеніе, находящееся при домѣ, раздѣлить по поламъ, т. е. Михайлу и Кузьмѣ отдать по одной сторонѣ 3 сарая, „шопу“, токъ и наружный амбаръ, послѣднее же Якову Гаврилюку, 2 сарая, „шопу“, токъ и сарай при домѣ, домъ съ сѣнными и коморою оставить за Яковомъ Гаврилюкомъ съ тѣмъ, дабы онъ „сплатилъ“ 15 р. „братаничамъ“, — рабочій скоть долженъ быть Якову (волы), а Михайлу и Кузьмѣ трое лошадей; хлѣбъ, находящійся въ гумнѣ, и сѣно, гдѣ только есть, — Якову Гаврилюку двѣ половины, а его „братаничамъ“ 3-ю часть; что же касается предъявленной доли въ количествѣ 35, то на Якова 25 рублей, а на его „братаничей“, 10 руб. сер. 6-го октября, 1868 года.

Раздѣлъ зятя съ шуриномъ.

83

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Оницевичъ, Николая Павлова Тарасевича, на шурина „односельянина“ Алексѣя Осипова Чепка, живущихъ вмѣстѣ въ одной хатѣ, о томъ, что сей послѣдній, будучи хозяиномъ, подъ предлогомъ, что первый,

Тарасевичъ, несвѣдущъ и не ознакомленъ съ хозяйствомъ, наносить ему обиды и притѣсненія, равно принуждаетъ его отойти съ хозяйства, на что Тарасевичъ изъявляетъ свое согласіе и желаетъ поступить въ батраки; изъ распроса сосѣдей „однодеревенцевъ“ удостовѣрились, что они дѣйствительно живутъ недружно и полезнѣе для обоихъ было бы, чтобы они раздѣлились движимымъ имуществомъ, и засимъ Тарасевичъ отошелъ бы отъ Чепка, и поступилъ бы въ батраки. Сообразивъ это, рѣшили: какъ дѣйствительно оказался Тарасевичъ несвѣдущъ въ хозяйствѣ, и что они дружно жить не могутъ, то дозволить Тарасевичу отдѣлиться отъ Чепка и поступить въ батраки, съ тѣмъ, чтобы при отдѣлѣ Тарасевичъ взялъ все свое имущество и животныхъ, которыми нынѣ владѣетъ, да сверхъ того, чтобы за 5-ти лѣтніе труды дано было Чепкомъ Тарасевичу слѣдующее имущество: кладовую на хату и кусокъ земли на усадьбу не менѣе 50 саж., ржи зерномъ 4 четверика, ячменя 1 четв., пшеницы 1 четв., картофеля 1 четв. и 2 четверика, изъ будущаго урожая 8 копъ ржи и $\frac{1}{2}$ копы пшеницы, да новую сермягу. 5 марта, 1869 года.

84

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Вонцежъ Іосифа Степанова Зосимчука по дѣлу объ оставшемся имуществѣ послѣ смерти жены его Оеклы Васильевой, а по первому ея мужу Москаленчуковой. По разбирательствѣ дѣла, оказалось: хотя крестьянинъ Іосифъ Зосимчукъ домогается „удѣла“ изъ оставшагося имущества послѣ смерти жены его Оеклы Москаленчуковой, но это несправедливо, потому что онъ присталъ „въ-пріймы“ на ея хозяйство, почему рѣшили: жалобу его „зачтить“ неудовлетворительною, потому что оставшееся имущество послѣ смерти крестьянина Теодора Москаленка и жены его Оеклы по первому браку, отъ которыхъ остались малолѣтніа дѣти, Антонъ и Марія Москаленковы, то таковое должно быть по наслѣдству дѣтямъ,—а что же касается трудовъ его, Зосимчука, „черезъ“ время болѣе двухъ лѣтъ веденія хозяйства, то крестьянину Іосифу Зосимчуку получить изъ засѣва какъ озимаго, такъ и яроваго хлѣба третью часть или третій снопъ изъ всего урожая въ семь году. 28 день іюля, 1868 года.

Раздѣлъ между деверемъ и невесткою.

85

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Терентія Лѣсюка на жену брата своего,

89

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы Ксеньи Билыченковой на отставнаго рядоваго Михаила Билыченко слѣдующаго содержанія: послѣ отдачи Михаила Билыченко въ военную службу, мужъ Ксеніи Билыченковой Степанъ на оставленной ему отцемъ землѣ построилъ на собственный свой счетъ и своими трудами избу, на которую, по смерти Степана Билыченка, осталась прямою наследницею Ксенія Билыченкова; Михаилъ же Билыченко по возвращеніи изъ военной службы вступилъ въ означенный домъ и преняетствуетъ Ксеньи Билыченковой находится въ означенномъ домѣ. А потому рѣшили: такъ какъ мужъ Ксеньи построилъ домъ и уже прошло нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то этотъ домъ и усадебная земля должны остаться Ксеньи; что же касается огорода, то таковой долженъ раздѣленъ по равной части. 1867 года, апрѣля 5 дня.

90

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Матрены Котылевой о томъ, что мужъ ея былъ полнымъ хозяиномъ вмѣстѣ съ Наумомъ Котылевымъ, который послѣ смерти сказанной крестьянки мужа, Ивана Котылева, оставилъ хозяйство вмѣстѣ съ постройками; просить о выдачѣ ей таковыхъ. Такъ какъ крестьянинъ, покойный Иванъ Котылевый, совмѣстно хозяйствовалъ съ Наумомъ, который въ настоящее время управляетъ сказаннымъ хозяйствомъ, и поддерживаемо было хозяйство общими силами и находящіяся постройки не могли быть сооружены безъ помощи Наума, какъ подтверждаетъ общество, и какъ просительница по смерти своего мужа получила изъ того хозяйства для жилища хату, выдачею же остальныхъ построекъ можетъ разорить хозяйство, — то рѣшили: въ просьбѣ просительницѣ отказать, предоставивъ право пользования тѣмъ, что они получили по добровольному согласію Наума Котылева. 1868 года, іюля 10 дня.

91

Искоростьскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки и. Искорости, Ирины Петренковой, на деверя ея Прокопа Петренка въ томъ, что онъ причиняетъ ей притѣсненіе и нападаетъ на „грунтъ“, принадлежащій ея мужу, отданному за означенное семейство въ военную службу. Вызвавъ обѣихъ сторонъ, слушали приговоръ волостнаго суда, со-
1868 год а, апрѣля 17 дня, изъ коего видно, что, при поступ-

лени мужа ея въ военную службу, онъ сдѣлалъ добровольную росписку, заключающуюся въ слѣдующемъ: между своими родными братьями Прокопомъ и Климомъ Петренковыми, такъ какъ онъ поступилъ въ военную службу, оставляя трехъ малолѣтнихъ дѣтей и жену и оставляетъ 3-ю часть усадебной и полевой земли, то Прокопъ и Климъ Петренковы, съ общаго согласія при свидѣтеляхъ, согласились женѣ его, Иринѣ Степановой, вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, отдать новую хату, а старую оставить на ихъ двухъ и ежегодно давать ей 3-ю часть огорода, полевой же надѣлъ долженъ поступить до возвращенія мужа ея изъ службы въ пользованіе Прокопа и Клима Петренковыхъ, съ тѣмъ, чтобы они ежегодно засѣвали ей по $\frac{1}{2}$ корца жита и по $\frac{1}{2}$ корца гречихи ея сѣменами. Выкупные же платежи обязались уплачивать вдвоемъ, не требуя отъ солдатки никакого вознагражденія; а какъ Прокопъ Петренко не исполнилъ того постановленія, не засѣвалъ ей вышесказаннаго количества хлѣба, а потому она и желаетъ весь грунтъ какъ усадебной, такъ и полевой земли, принадлежавшій ея мужу, взять въ свое вѣдѣніе и уплачивать за него выкупные платежи. По спросѣ Прокопа Петренко, онъ дѣйствительно „созналъ“, что земли для солдатки не засѣвалъ, а потому рѣшили: съ наступленіемъ весны сего года, передать принадлежащій ея мужу „грунтъ“ въ ея собственное распоряженіе съ тѣмъ, чтобы исправно уплачивала за оный выкупные платежи съ первой половины сего года, а слѣдующій до сего времени выкупной платежъ долженъ быть уплаченъ Прокопомъ и Климомъ Петренковыми. 1869 года, февраля 19 дня.

92

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Дубечка, Параскевіи Шишуковой о томъ, что, по смерти мужа ея Алексѣя Шишука, находящагося вмѣстѣ на хозяйствѣ съ братомъ своимъ Осипомъ, послѣдній просительницѣ, оставшейся съ малолѣтними дѣтьми, ничего не далъ для поддержанія ея семейства изъ имущества совмѣстно содержаннаго и принадлежащаго ея покойному мужу и брату его Осипу. При разбирательствѣ жалобы въ присутствіи обѣихъ сторонъ, крестьянинъ Осипъ Луцюкъ, сознавая необходимымъ ей, Параскевіи Луцюковой, часть изъ имущества для поддержанія добровольно объявить, далъ ей изъ урожая: четыре копы ржи, два четверика гречихи, два четверика проса, четыре четверти картофеля и одну корову. Рѣшили: заявленіе крестьянина Осипа Луцюва вѣннить ему въ обязанность и привести къ окончательному исполненію. 24 августа, 1869 года.

Чернякъ обязанъ дать изъ сихъ 20 р. с. 5 р. с.; хату же Чернякъ Петро долженъ уступить непременно въ семь году.

97

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу м. Таганчи крестьянина-собственника Макара Кириченка и живущей въ м. Таганчѣ солдатки Ксеніи Кириченковой, имѣвшихъ споръ между собою, о раздѣлѣ доставшейся имъ послѣ смерти отца Кириченка и солдатки мужа Никиты Кириченка. Войдя въ разбирательство таковой жалобы, рѣшили: Макару Кириченку вся усадебная земля должна остаться въ его пользованіи, съ тѣмъ, чтобы онъ уплачивалъ за оную землю выкупные платежи, такъ равно и прочія денежныя повинности за себя и племянника своего Филиппа, отъ брата его Никиты, до поступленія его въ военную службу. Солдатѣ же Ксеніи, женѣ брата Макара Никиты, Кириченковой, изъ упомянутой усадебной земли назначено подъ посѣвъ огородныхъ овощей сто квадратныхъ сажень, которую землею солдатка Ксенія имѣетъ полное право пользоваться, до прибытія изъ военной службы мужа ея Никиты, и болѣе ни къ чему не вмѣшиваться, т. е. къ мѣстному же оной усадьбы сѣноосу и прочая; и по прибытіи изъ службы мужа ея Никиты, Макаръ Кириченко, родной братъ его, обязанъ съ онымъ раздѣлиться по половинной ровной части всею въ пользованіи у него находящеюся землею усадебною. 1868 года, августа 11 дня.

98

Ржищевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Липова-Рога, Евдокіи Науменковой на брата мужа ея Пантелѣя Науменка, что за мужемъ ея Парфеніемъ по подворной описи записаны усадебныя и полевыя угодья, которыми мужъ ея съ братомъ Пантелѣемъ пользовались по-поламъ, а постройки отдѣльны; между тѣмъ, за отдачею въ рекруты мужа ея Парфенія въ наборъ сего года, Пантелѣй половиною частью тѣхъ угодій подѣлиться съ нею не хочетъ. Принимая во вниманіе, что Пантелѣй Науменко — семейный и обязанъ отбывать всѣ натуральныя повинности и денежныя, а Евдокія совершенно бездѣтная и, какъ женщина, отъ натуральныхъ повинностей „изъемлена“, а потому рѣшили: усадебныхъ и полевыхъ угодій, состоявшихъ въ пользованіи мужа ея и Пантелѣя, отвѣсть въ пользованіе Евдокіи, впредь до выслуги ея мужа Парфенія, $\frac{1}{3}$ часть, а $\frac{2}{3}$ части оставить за Пантелѣемъ, съ тѣмъ, однакожь, дабы Евдокія за ту часть уплачивала причитающіеся выкупные платежи. 1869 года, марта 9 дня.

99

Обуховскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки с. Нещерова Феодосіи Сукуровой о томъ, что въ наборъ сего года мужъ ея Николай Сукуръ по приговору общества отданъ въ рекруты; она же, оставшись солдаткой съ однимъ „детѣмъ“ до одного года безпріютною и беззащитною, и чрезъ „неужиточный“ и недобрый характеръ 2-й жены свекра Маріи, она принуждена была оставить жительство у свекра и перейти къ родному отцу своему совершенно „безжизненною“ слѣдуемой ей удѣльной части, почему проситъ удовлетворить ее свекромъ Григоріемъ Сукуромъ одинъ разъ навсегда, именно: хлѣбомъ, огородомъ и проч. По выслушаніи жалобы солдатки Сукуровой, рѣшили: дабы между Сукуромъ и солдаткой напередъ не было споровъ и тяжбы, велѣтъ Григорію Сукуру удѣлить солдаткѣ „достойную“ часть своего огорода въ двухъ мѣстахъ, т. е. около дома Сукура и на берегу, а также ежегодно удѣлять ей изъ посѣвовъ Сукура по одной копнѣ ржи и по полуторы копны гречихи до выслуги мужемъ ея Николаемъ узаконенныхъ лѣтъ военной службы, или же до смерти его въ службѣ. 1869 года, апрѣля 28 дня.

100

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки общества с. Шамраевки Наталіи Жашковой на своего девера Онофрея Корніенка, что, послѣ отдачи мужа ея Михайла въ военную службу, остался жилой домъ съ огородомъ и хозяйственными при немъ пристройками, коего Онофрій Корніенко взялъ въ свое попеченіе и пользовался онымъ домомъ и огородомъ, безъ никакого на то права и ей за то вознагражденія; то проситъ обсужденія настоящей жалобы и возврата ей оставшагося послѣ отдачи мужа въ военную службу жилого дома. Судъ приступилъ къ разсмотрѣнію жалобы Наталіи Жашковой на своего девера Онофрея Корніенко. При разбирательствѣ оказалось, что Онофрей Корніенко дѣйствительно неправильно взялъ въ свое пользованіе, и что Наталія, оставшись съ малолѣтними дѣтьми безъ никакого отъ него вознагражденія и пособія къ пропитанію себѣ и дѣтей, а потому рѣшили: Наталіѣ Жашковой возвратитъ въ прежнее ея пользованіе половину дома и огорода, а другую половину ея племяннику Артемію Антонову Зелененкѣ, однако съ тѣмъ, чтобы слѣдующая съ него подать уплачиваема была Наталію. 3 марта, 1863 года.

101

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Авулины Омельченковой на своего девера Савву Омельченка о томъ,

чтобы онъ далъ ей половинную часть огорода, состоящую на немъ по грамотѣ. По обсужденіи этого дѣла, дознали, что вся усадебная земля состоитъ по грамотѣ на Саввѣ, за каковую онъ уплачиваетъ выкупные платежи акуратно; жена же Григорія, умершаго его брата, безосновательно требуетъ отъ него огорода, собственно по наущенію крестьянина-собственника Игната Ярошенка, который желаетъ по такому наущенію воспользоваться чужою собственностью, потому что она не держится своего селенія, а постоянно шляется по разнымъ мѣстамъ и ведетъ жизнь свою весьма неприлично; притомъ же, не имѣетъ мужска пола. По обсужденіи, рѣшили: что отъ Саввы Омельченка дать ей четвертую часть огорода, съ тѣмъ лишь только, если будетъ въ своемъ селеніи жить, то должна она пользоваться до смерти, а по смерти вся земля остается по прежнему Саввѣ; что же касается выкупнаго платежа, то она должна уплачивать за 4-ю часть то количество, какое будетъ определено, а именно по 8¹/₂ воп. сер. въ годъ. 1869 года, 1 мая.

Раздѣлъ между сожителъствующими и посторонними.

102

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Карашина Алексѣя Собченка, что „левада“, называемая Собченковою, состоящая въ урочищѣ Носовомъ, отъ него отобрана и приурочена къ полямъ крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна. По выслушаніи чего рѣшили: „левада“ въ урочищѣ Носовомъ дѣйствительно принадлежала отцу Алексѣя Собченка, еще „за крѣпостнаго состоянія“, и таковою пользовался, до введенія уставныхъ грамотъ; по распоряженію Экономіи отобрана и при разверстаніи приурочена къ пахатнымъ полямъ крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна, а по праву наслѣдства и закону, должна быть возвращена Собченку, какъ „правому“ наслѣднику; а какъ „левада“ эта поступила уже въ распоряженіе общества и нынѣ состоитъ въ надѣлѣ, то Собченко не можетъ быть удовлетворенъ; съ тѣмъ только ограниченіемъ можетъ получить „леваду“, если свѣтлѣйшій князь Лопухинъ, взаимнъ этой, выдѣлитъ обществу въ другомъ мѣстѣ, находящемся вблизи крестьянскихъ полей, такое количество удобной земли, какое нынѣ находится въ „левадѣ“ Собченка.

103

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Таганчи Ивана Савенно на крестьянина Ивана Корченку.

Войдя въ разбирательство таковой жалобы между тяжущимися сторонами, рѣшили: такъ какъ полевой надѣлъ по надворной описи числится за Семеможъ Савенкомъ, то таковымъ Савенко долженъ и пользоваться, а усадебная земля подъ тѣмъ же номеромъ, должна быть раздѣлена по половинной ровной части, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія. 1868 года, сентября 2 дня.

104

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Пожежинъ Луки Федорчука о томъ, что онъ былъ впродолженіе шести лѣтъ у Максима Голуба въ хозяйствѣ, но, по измѣнившимся обстоятельствамъ, онъ, Федорчукъ, вынужденъ былъ оставить его. Имѣя въ виду, что означенный Федорчукъ пробылъ у Голуба 6 лѣтъ безвозмездно, то рѣшили: выдать Федорчуку за „шестилѣтность“ его бытности у Голуба изъ его хозяйства на продовольствіе его семейства одну четверть ржи, двѣ четверти ячменя, два четверика овса, одинъ четверикъ проса, два четверика гречихи и одну „ямку“ картофеля. 1866 года, 18 декабря.

105

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Боронъ Ивана Герасимова Демьянюка въ томъ, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года поступилъ къ крестьянину той же деревни Карпу Кирилову Демьянюку съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ жить въ хозяйствѣ; но такъ какъ Карпъ Демьянюкъ началъ его притѣснять, то онъ долженъ былъ оставить его въ маѣ мѣсяцѣ сего года, за что и требовалъ отъ него за работу вознагражденія 10 руб. и взять себѣ посѣянный имъ на сей годъ яровой хлѣбъ; но крестьянинъ Карпъ Демьянюкъ согласенъ былъ дать за службу его пять рублей и означенный хлѣбъ. Почему рѣшили: чтобы крестьянинъ Карпъ Демьянюкъ уплатилъ за работу крестьянину Ивану Демьянюку деньгами 6 рублей и посѣянный имъ на сей годъ яровой хлѣбъ. 1867 года, августа 27 дня.

106

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина сей же волости д. Пляховщины Ивана Ворожбицкаго на крестьянина сей же деревни Адама Говенчика въ томъ: что Адамъ Говенчикъ отказывается отъ принятаго на себя вознагражденія, какъ отлучившемуся отъ него соучастнику въ хозяйствѣ, т. е. не отдаетъ по сіе время новой серпаги,

бураковъ два четверика и поросѣнка, а также требуетъ уплаты за „плацъ“, находящійся подъ домою Ворожбицкаго. Разобравъ какъ жалобу Ивана Ворожбицкаго, такъ равно оправданіе Адама Говенчика, рѣшили: Ивану Ворожбицкому отдать сермягу, два четверика бураковъ и поросѣнка, а Адамъ Говенчикъ имѣетъ полное право требовать ежегодно отъ Ивана Ворожбицкаго за землю, находящуюся подъ домою, по 50 коп. сер. Октября 8 дня, 1870 года.

О п р и д а н о м ѣ .

107

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Бѣлой Церкви Лукіи Тонконожковой, что въ январѣ мѣсяцѣ 1865 года ходила по надобности въ с. Грибенки на ярмарку, а дома остался второбрачный мужъ ея Макарь Тонконожокъ, сынъ его Степанъ и дочь его Евдокія; „подъ отлучку“ ея изъ дому пропало у нея изъ сундука ея красное „наместо“ 5 нитокъ, стоящее 21 руб. сер., и какъ болѣе никого сторонняго въ домъ ея нѣтъ, то она обвиняетъ во взятіи этого „наместа“ ея мужа Макара Тонконожку или его дѣтей; проситъ, чтобы за означенное „наместо“ уплатить ей деньги, 21 р. сер. Признавъ мужа Лукіи Тонконожковой виновнымъ въ недосмотрѣ „наместа“ его жены, и онъ согласился добровольно уплатить его женѣ за пропавшее ея „наместо“ 16 р. с., по частямъ, 8 р. с. 29 іюня, 8 р. с. 1 октября сего 1865 года, а Тонконожка Лукія изъявила на сіе согласіе, рѣшили: жалобу сію Тонконожковой почестъ оконченною и привести въ исполненіе. 1865 года, марта 4 дня.

108

Лянцкоронскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Лянцкоруна Михаила Горенчука (онъ же Буракъ) на вытѣсненіе его изъ дома, проданнаго имъ односельцу Андрею Горину, выслушавъ жалобу, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Михайль Горенчукъ не имѣлъ права продавать дома съ усадьбнымъ и полевымъ надѣломъ, то дабы онъ Горенчукъ, возвратилъ крестьянину Андрею Горину полученныя отъ сего послѣдняго за тѣ надѣлы деньги, всего шестьдесятъ пять руб. и вступилъ бы въ свой домъ. 1868 года, октября 31 дня.

109

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Брегла на крестьянина м. Сельца Войтеха Чернецкаго въ томъ, что,

послѣ смерти дочери его Даріи, которая была въ замужествѣ за сказаннымъ Чернецкимъ, не осталось никакого родства, а оказавшееся послѣ смерти ея имущество, которое имъ, Крегелемъ, дано было въ приданое дочери, а равно и денегъ дано было сорокъ девять рублей, просить о возвратѣ ему какъ имущества, такъ и денегъ обратно. Имущество это состояло въ слѣдующемъ: изъ холста толстаго и тонкаго полотна, изъ 3-хъ кафтановъ, одной шубы, перинъ, нѣсколько подушекъ и одинъ сундукъ съ разными вещами женскаго убора. Войтехъ Чернецкій на всѣ вышесказанныя слова Крегелемъ сознался, но между прочимъ добавилъ: что деньги, данныя въ приданое Даріи, израсходованы на излѣченіе ея, которая, съ поступления за меня въ замужество, большею частью была больная, а хотя и осталось нѣсколько рублей, мною были употреблены на погребеніе ея тѣла. Вслѣдствіе чего рѣшили: изъ оставшагося имущества послѣ смерти Даріи отдать Данилу Крегелю одну корову, кафтановъ изъ простаго сукна два, изъ тонкаго сукна одинъ, платковъ четыре, холста 2 куска, одинъ сундукъ, одну постель и разные другіе мелочныя женскіе снаряды. 21 февраля, 1868 года.

110

Черноостровскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Черно-Острова Пантелеймона Байка и крестьянки Татьяны Бабіевой, перваго—объ отниманіи послѣдней хаты, доставшейся ему въ приданое по женѣ его, нынѣ умершей Ликеріи, а послѣдней—объ отобраніи отъ перваго означенной хаты и „коралей“, оставшихся по смерти сказанной его жены, а сестры Татьяны Бабіевой. А потому рѣшили: хотя хата, о которой идетъ споръ, досталась въ наслѣдство по отцу умершей Ликеріи Байковой, родной сестрѣ Татьяны Бабіевой, и хотя Ликерія послѣ себя не оставила дѣтей, прижитыхъ съ Байкомъ, по случаю ихъ смерти, но, принимая во вниманіе то, что покойная Ликерія Байкова долгое время до выхода ея въ замужество за Пантелеймона Байка начинками „удерживала“ эту хату, а „за жизни“ объявила, что на случай ея смерти, означенный мужъ ея обязанъ за эту хату уплатить въ пользу Черноостровской церкви, 10 рублей, то посему хата эта должна оставаться при Пантелеймонѣ Байкѣ, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній уплатилъ Черноостровской церкви 10 руб.; тѣмъ болѣе, что Татьяна Бабіева, состоя въ замужествѣ за Василиемъ Волкомъ, имѣетъ особую свою усадьбу, а хату, о которой спорятся, предполагаетъ продать или пустить въ наемъ. Что же касается „коралей“, то такъ какъ за таковыя достаточныхъ свѣдѣній нѣтъ, однако имѣются свѣдѣнія, что таковыя были „за жизни“ Ликеріи, а потому Пантелеймонъ Байко долженъ

уплатить Татьянѣ Бабіевой 2 р. с., т. е. половинную часть стоимости тѣхъ коралей, и споръ считать оконченнымъ.

111

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу приходскаго священника с. Карашина о. Іакова Костецкаго. Въ жалобѣ своей священникъ излагаетъ: крестьянка-собственница м. Корсуна Евдокія Бойченкова, во время водопоя скота на рѣкѣ Роси, „самоправно“ захватила, при пособіи зятя своего Данила Вирченка, корову, которая, назадъ тому двѣ недѣли, приведена въ Костецкому селомъ Евдокіи Бойченковой солдатомъ Корніемъ Гайдаемъ, сынъ котораго Никифоръ Гайдаенко женился на родной дочери Бойченковой Ефросиніи, нынѣ умершей отъ родовъ, чему причиною послужила родная мать ея Евдокія Бойченкова, рѣшившаяся перевести болящую дочь свою Ефросинію изъ с. Карашина въ м. Корсунъ въ домъ свой, дляпользованія. Далѣе, въ жалобѣ своей, о. Костецкій излагаетъ, что Евдокія Бойченкова, по смерти своей дочери, забрала отъ зятя своего Никифора Гайдаенка всё имущество, данное въ приданое, на томъ основаніи, что, по смерти ея, не осталось наслѣдниковъ; корова же, полученная Гайдаенкомъ въ приданое, осталась у него, и Гайдаенко вмѣстѣ съ отцомъ своимъ пофѣшили корову эту отдать о. Костецкому, какъ приходскому священнику, по оцѣнкѣ стоимости 20 р. сереб., изъ коихъ 10 въ пользу о. Костецкаго на поминованіе жены Гайдаенка Ефросиніи, а 10 въ пользу церкви, которые священникомъ о. Костецкимъ уже отданы. Затѣмъ священникъ Костецкій проситъ о возвратѣ ему; 1) коровы, „самоправно“ захваченной крестьянкою Евдокією Бойченковою; 2) захваченныхъ Бойченковою 35 руб., приобрѣтенныхъ собственно ея зятемъ Никифоромъ Гайдаенкомъ, хранившихся въ сундукѣ жены и взятыхъ Бойченковою, безъ вѣдома Гайдаенка, „за жизнь“ его жены Ефросиніи Гайдаенковой, и 3) истребовать отъ Бойченковой находящіяся у нея лѣсной матеріалъ, заработанный Гайдаенкомъ и нынѣ пожертвованный Гайдаенкомъ обществу на постройку дома для священника. По выслушаніи сего, судъ, призвавъ крестьянку м. Корсуна Евдокію Бойченкову и зятей ея, крестьянъ Дениса Вирку и Никифора Гайдаю, приступилъ къ производству дознанія. При чемъ Евдокія Бойченкова, по выслушаніи жалобы священника о. Костецкаго, показала: дочь ея, бывшая въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Карашина Никифоромъ Гайдаенкомъ, сильно страдала болѣзнию, и она изъ состраданія къ ней вынуждена была, по согласію ея зятя Гайдаенка, взять ее въ свой домъ въ м. Корсунъ, для преподаванія медицинскихъ пособій, которыя остались напрасны, и

дочь ея умерла, не оставивъ наслѣдниковъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія своей дочери, Евдокія Бойченкова отправилась въ с. Карашино къ зятю своему Никифору Гайдаенку и забрала имущество, данное ею въ приданое, но не могла взять коровы и оставила таковую до взятія Гайдаенка, который, пользуясь случаемъ, корову эту отдалъ священнику с. Карашина, подъ предлогомъ пожертвованія въ пользу церкви; денегъ 35 р. с., о которыхъ священникъ о. Костецкій упоминаетъ въ объявленіи, она вовсе не брала: ихъ въ сундукѣ не было; лѣсной матеріалъ, пожертвованный ея зятемъ Карашинскому обществу на построеніе дома для священника, составляетъ ея собственность, какъ полученъ изъ владѣльческаго лѣса, по „квиту“, выданному на ея имя изъ экономической конторы на починку водяной мельницы. При томъ Евдокія объяснила, что она вовсе на пожертвованіе въ пользу церкви не согласна, такъ какъ, по ея мнѣнію, жертва эта можетъ поступить не въ пользу церкви, а въ пользу священника о. Костецкаго, заинтересованнаго покупкою коровы въ 10 р. с., стоящей въ три раза больше. Крестьянинъ Никифоръ Гайдаенко, съ своей стороны, показалъ, что корова, „претендуемая“ Евдокією Бойченковой, дѣйствительно получена имъ въ приданое; но, по смерти его жены Ефросиніи, онъ хотя и сознавалъ, что корова эта должна быть возвращена Бойченковой, но, подозрѣвая, что Бойченкова уворовала у него 35 р. с., арестовалъ эту корову и отвелъ къ священнику о. Костецкому съ общаніемъ пожертвовать ее въ пользу церкви, и въ пользу самого о. Костецкаго; притомъ объяснилъ, что мать умершей его жены Евдокія Бойченкова брала нѣкоторыя непринявшаія ей вещи, именно: одну пару сапоговъ и мѣшокъ пшеницы и не возвратила дерева, которое онъ на своихъ трехъ подводахъ доставилъ изъ лѣса. Заявленіе священника о. Костецкаго о „самоправномъ“ взятіи Евдокією Бойченковой коровы неосновательно, ибо она составляетъ собственность Бойченковой и отобрана отъ священника о. Костецкаго Бойченковою не самоправно. А потому рѣшили: ходатайство священника о возвращеніи ему коровы, денегъ 35 р. с. и лѣснаго матеріала, пожертвованныхъ крестьяниномъ Никифоромъ Гайдаенкомъ въ пользу церкви и о. Костецкаго, оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ Гайдаенко сдѣлалъ пожертвованіе чужой собственности; что же касается уплаты Костецкимъ въ пользу церкви 10 р. за корову, то предоставить ему право отыскивать на Гайдаенкѣ отдѣльно отъ сего дѣла; съ крестьянки же Евдокіи Бойченковой взыскать въ пользу зятя ея Гайдаенка мѣшокъ пшеницы, пару сапогъ и 5 р. за доставку Гайдаенкомъ дерева, принадлежащаго Бойченковой; затѣмъ корову, „претендуемую“ священникомъ Костецкимъ, возвратить Бойченковой, какъ ея собственность, и ходатайство о возвращеніи уворованныхъ у Гайдаенка 35 р. оставить безъ послѣдствій,

такъ какъ ни священникъ о. Костецкій, ни крестьянинъ Гайдаенко не представили на это никакихъ фактическихъ доказательствъ. 1868 года, февраля 2 дня.

112

Богуславскій волостной судъ (Ваневскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдата Дмитрія Борисенки на солдата Ефрема Калениченка, который показаль, что онъ взялъ за женою: корову, 3 мѣшка гречихи, ячменя 2 копы, проса 1 копу, пшеницы 1½ копы, 2 полшубка, 2 „свитки“, и болѣе ничего не бралъ; который хлѣбъ поѣли, тулупы и свитки отданы и „дѣтя“ отдано на прокормленіе крест. Моисею Надточію, у коего оно умерло. Солдатъ Дмитрій Борисенко пояснилъ, что онъ получилъ всего только одинъ тулупъ и болѣе ничего не получилъ. А потому рѣшили: взыскать съ Ефрема Калениченка въ пользу оставшагося сына умершей жены его 15 руб., такъ какъ онъ продалъ жены своей корову за 15 руб., за остальные же вещи, холстъ, кожу и ценьку, оставить Калениченка въ покоѣ. 1868 года, ноября 21 дня.

113

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Александра Врублевскаго, въ коей Врублевскій излагаетъ, что, при вступленіи его въ законный бракъ съ крестьянкою Зарѣчанской части дѣвицею Домникією Григорьевой Витенковой, отецъ ея Григорій, вмѣсто денежнаго вознагражденія, въ приданое за дочерью назначилъ ему, Врублевскому, часть усадебной своей земли съ тѣмъ, чтобы онъ, Врублевскій, построилъ на этой землѣ домъ на собственный свой счетъ, на что онъ истратилъ послѣднее имущество и приобрѣлъ на означенной землѣ домикъ. Нынѣ Григорій Витенко желаетъ отобрать отъ Врублевскаго эту землю и вручить таковую родному своему сыну Григорію Витенку, а Врублевскій, чтобы принялъ свою избу. По выслушаніи всего, рѣшили: такъ какъ Григорій Витенко отдалъ въ приданое за своей дочерью Домникією кусокъ усадебной земли, на которой и построилъ Врублевскій домъ уже тому два года, то и оставить за нимъ, Врублевскимъ, навсегда эту землю, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ уже уплачивалъ числящіеся выкупные платежи, сколько таковыхъ будетъ причитаться; а Григорія Витенка за неявку по вызову на судъ оштрафовать въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. сер. 1868 года, апрѣля 14 дня.

Духовныя завѣщанія и споры по онымъ.

114

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ дер. Барбаровки Бенета, Матѣя и матери ихъ противъ временно-отпускнаго Ивана Баланчука, о раздѣлѣ ихъ имущества. По смерти въ 1866 году, покойный отецъ Баланчука Степанъ оставилъ цѣлый участокъ земли, двѣ пары воловъ и двѣ лошади, то, за поступленіемъ въ военную службу младшаго брата Баланчуковъ Ивана, землею владѣютъ Бенедъ и Матѣй, а поступившему въ военную службу, какъ возвратится изъ оной, по завѣщанію покойнаго отца положено дать стогъ ржи, заключающійся изъ 20 копь, сарай, заключающійся изъ 6 стопъ, и гумно; а женѣ покойнаго Баланчука отца, двое пчелъ въ ульяхъ, остальные же пчелы, сколько ихъ окажется въ ульяхъ, а также и порожніе ульи раздѣлить на трехъ братьевъ: Бенета, Матѣя и Ивана Баланчуковъ. Поэтому рѣшили: землю оставить за старшими сыновьями Степана, т. е. Бенедомъ и Матѣемъ, по равной части, матери ихъ оставить два улья съ пчелами, а временно-отпускному Ивану возвратить отъ Бенета и Матѣя ржи 20 копь сарай, гумно, а также раздѣлить пчолы и порожніе ульи на 3 части; изъ скота раздѣлить согласно завѣщанію отца именно: Матѣю 1 пару воловъ, 1 лошадь и 1 корову; временно-отпускному Ивану 1 вола, 1 лошадь и 1 корову; матери 1 корову. 1869 года, марта 10 дня.

115

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки дер. Раковичъ вдовы Θεодосіи Свириденковой на зятя втораго мужа ея Власа Сыча, который старается объ отобраніи отъ нея, вдовы, какъ усадебной, такъ и полевой земли, оставленной ей духовнымъ завѣщаніемъ втораго мужа Якова Свириденка, состоявшимся 10 октября сего года. Вслѣдствіе чего допросили свидѣтелей, и оказалось, что, дѣйствительно, мужъ ея Яковъ Свириденко при смерти оставилъ домъ съ застройками, а также половинную часть какъ усадебной, такъ и полевой земли, записанной въ уставной грамотѣ на имя ея, Θεодосіи Свириденковой. На основаніи чего рѣшили: какъ покойный мужъ при смерти оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ надѣлилъ жену законную свою Θεодосію Свириденкову, а тѣмъ болѣе что отъ втораго брака покойнаго Свириденка оста-

лась малолѣтняя дочь Ульяна наслѣдницей, — то какъ оставленный домъ съ застройками, такъ равно половинную часть усадебной и полевой земли, должны принадлежать ей, Феодосіи, и дочери ея наслѣдницѣ Ульянѣ Свириденковой въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы Феодосія Свириденкова вносила причитающуюся $\frac{1}{2}$ часть выкупной ссуды и другія натуральныя отработывала повинности. Касательно же дочери покойника Якова Свириденка, оставшейся отъ перваго брака Матроны, то надѣлать ея съ имущества, согласно того же завѣщанія и миролюбиваго согласія вдовы Феодосіи, однимъ быкомъ, двумя копами ржи, изъ коихъ одну сего года должна выдѣлать, а другую Матрона обязана на обмененномъ полѣ нажать, а также гречихи съ урожая сего года одну копу, овса $\frac{1}{2}$ копы, сѣна 2 копы, одну гусь, льна 2 куля и огорода обмѣнить на одну мѣрку конопляныхъ сѣмянъ. 1868 года, декабря 15.

116

Гостомельскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Гостомля Маріи Кравченковой о томъ, что она вступила въ законный бракъ за крестьянина м. Гостомля Іосифа Кравченка, въ коемъ прожила 5 лѣтъ, а въ прошломъ году мужъ умеръ; и что онъ, при смерти своей, объявилъ при своихъ родителяхъ, т. е. при отцѣ его Романѣ и матери его Кравченковыхъ своей женѣ Маріи Кравченковой слѣдующія слова: „ты здѣсь 5 лѣтъ работала и трудилась, можешь получить послѣ смерти моей себѣ съ приплоду тѣхъ овецъ, которыя пригнала отъ своихъ родителей, самыя лучшія; также подаренную намъ во время свадьбы нашей телицу возьми себѣ, изъ приплодку телицу, часть „вовны“ изъ овецъ, а еще гдѣ ты будешь жить, то прійди на будущій годъ на свое поле и сожни слѣдующую тебѣ часть жита, вещи свои все сполна возьми себѣ“. Потомъ, послѣ смерти мужа ея, свекоръ ея Романъ Кравченко съ своею женою начали нарекать разныя неподобныя рѣчи для ея, Маріи Кравченковой, то она отъ ихъ удалилась къ своимъ родственникамъ на жительство и просить о вышепомянутомъ имуществѣ — отобрать отъ Семена Кравченка и отдать ей, Маріи. Вслѣдствіе чего рѣшили: крестьянинъ Романъ Кравченко долженъ выдать вдовѣ Маріи жита 2 корца, картофеля 1 корецъ, сѣмя коноплянаго 2 гарца, телицу 1, овецъ 4 штуки, „вовны“ часть, и 2 „запаски“. 1869 года, марта 19 дни.

117

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Дѣти! Помните всегда мою, быть можетъ и послѣднюю въ сей жизни, волю: живите между собою

всегда въ согласіи, мирѣ и любви, памятуя, что гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Если исполните эту мою волю, то я и за предѣломъ гроба буду молить Всевышняго о вашемъ счастіи, и это будетъ служить для меня отрадою; а если же, чего Богъ да хранитъ, будете враждовать одинъ противъ другихъ, то этимъ нарушите замогильный мой покой и опозорите мою память.

Во избѣжаніе же всякаго повода къ нарушенію семейнаго спокойствія, я нахожу нужнымъ, когда еще нахожусь въ полномъ сознаніи, раздѣлить имущество свое между четырьмя дочерьми; но съ тѣмъ, что моя воля должна быть для васъ, дѣти, свята: чтó кому назначу, тотъ долженъ получить свое и быть имъ довольнымъ, не позволяя себѣ стремиться къ захвату неназначеннаго ему. Симъ завѣщаніемъ опредѣляю часть имѣнія старшей дочери своей Клярѣ Липецкой въ слѣдующемъ: четвертая часть садка, придирающаяся къ межѣ „левадѣ“ и больше ничего; въ чемъ и подписуюсь. Съ подлиннымъ вѣрно: Грабовецкій, волостной старшина.

118

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, мая 8 дня, я, нижеподписавшійся крестьянинъ-собственникъ Брацлавскаго уѣзда, 3 мирового участка, Немировской волости, того же общества Аеанасій Яковлевъ Файденко, имѣя отъ роду 68 лѣтъ, но будучи еще въ здоровомъ умѣ и въ полномъ разсудѣ, завѣщаю собственный свой домъ съ принадлежащею къ оному усадьбою, въ количествѣ 1750 саженой, меньшимъ своимъ сыновьямъ: Филиппу и Евфимію, со всѣми къ оному пристройками, какъ-то: комору черезъ сѣни и во дворѣ амбаръ. Каковымъ имуществомъ упомянутые сыновья мои должны воспользоваться по смерти меня, Аеанасія, и жены моей Домны. Старшій же сынъ мой Федоръ Файденко, какъ имѣетъ собственную свою усадьбу, купленную мною, Аеанасіемъ, у солдатки Маріи Любашевской, лишается уже права на наследственное выше имущество, завѣщанное сыновьямъ моимъ Филиппу и Евфимію. Въ томъ при свидѣтеляхъ росписуюсь: Аеанасій Яковлевъ Файденко, а за него, неграмотнаго, по его личной просьбѣ, росписался крестьянинъ Прокофій Никифоровъ Демченко. При семъ были свидѣтелями: крестьяне м. Немирова, Демьянъ Макаренко, Демьянъ Лисица, а за нихъ, неграмотныхъ, и за себя росписался Прокофій Демченко.

119

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, іюня 27 дня, я, нижепоименованный, имѣя отъ роду 72 года, и будучи лишонъ

зрѣнія, скитаясь по міру для пропитанія своего, хотя имѣя собственную свою оубдлость, то есть, дожь съ усадебнымъ и полевымъ грунтомъ въ д. Муховцахъ, за который выплачивалъ до настоящаго времени исправно, нынѣ же чувствую себя въ больномъ положеніи, отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе упомянутый усадебный и полевой участокъ родной моей сестрѣ Даріи, находящейся въ замужствѣ за крестьяниномъ д. Муховець Антономъ Криворучкомъ, съ тѣмъ, дабы упомянутая моя сестра Дарія и мужъ ея Антонъ Криворучка обязаны содержать меня до смерти, на полномъ своемъ содержаніи и въ случаѣ смерти похоронить меня по христіанскому обряду,—а за пользованіе Криворучкою завѣщаннымъ грунтомъ долженъ онъ принять на себя уплату выкупнаго платежа. Настоящее духовное завѣщаніе я, Павелъ Майданюкъ, дѣлаю въ здоровомъ умѣ и по доброй своей волѣ, которое должно быть свято и нерушимо. При свидѣтеляхъ росписуюся Павелъ Майданюкъ, а за меня, неграмотнаго, „извѣряю“ росписаться жителю м. Немирова .отставному унтеръ-офицеру Иліѣ Васильеву Гладковскому. Унтеръ-офицеръ Гладковскій. При семъ были свидѣтели, крестьяне д. Муховець: Иванъ Бубликъ, Лукьянъ Палененко, Андрей Васильевъ Майданюкъ, Ома Потребенко, Кирило Шрамко, Иванъ Безполый, Осипъ Пельхъ, Иванъ Муха, Тимошея Козаченко, Максимъ Шрамко, Петръ Пельхъ, Аванасій Сторчакъ, Семенъ Ксендюхъ, Иванъ Рыбалка, Ілія Токаленко, Василій Хихлячъ, Гаврило Пузай и Григорій Пельхъ, а за неграмотныхъ, по просьбѣ, росписался отставной унтеръ-офицеръ Гладковскій. При настоящемъ завѣщаніи находились члены Немировскаго волостнаго правленія: волостной старшина Андрей Майданюкъ, Лиховецкій сельскій староста Гавріиль Носенко, писарь правленія Сяницкій.

120

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, іюля 1 дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ Брацлавскаго уѣзда, Ковалѣвской волости. Яранскаго общества Иванъ Матвѣевъ Макейшенко, заключаю слѣдующее: По смерти моего сына Ефимія Иванова Макейшенка, жившаго въ предмѣстьи м. Немировской Штылевець, осталось семейство, которое состоитъ изъ четырехъ душъ, то я изъ сего круга семейнаго старшему, тринадцати-лѣтнему внуку, Андрею Ефиміеву, поручаю слѣдующее завѣщаніе, которое принадлежало сыну моему Ефимію Иванову, нынѣ скончавшемуся, три десятины земли пахатной и двѣ усадебной, съ жилимъ домомъ. Какое условие въ дѣйствительности заключаю, если внукъ мой, Андрей, достигнетъ до восемнадцати-лѣтняго возраста, въ то время имѣетъ пол-

ное право взять въ свое владѣніе, но съ тѣмъ, что въ случаѣ смерти какъ меня, такъ и жены моей, онъ, Андрей Макейшенко, обязанъ похоронить насъ, а если смерть постигнетъ ранѣе его совершеннолѣтія, то свидѣтели, которые въ сей бумагѣ подписаны, имѣютъ полное право распорядиться по надлежащему условію.

Опека и попечительство.

121

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Стрыжавки Домникин Сырочъ, о томъ, что, послѣ смерти мужа ея Михаила Грабара, остался сынъ Антонъ 4-хъ лѣтъ, коему слѣдуетъ въ наслѣдство часть имущества, оставшагося отъ отца его. По выслушаніи чего рѣшили: для наслѣдника, оставшагося послѣ смерти крестьянина Михаила Грабара, Антона, отдѣлить съ имущества, имѣющагося нынѣ у отца его крестьянина, Никифова Грабара, 2 лошади, стоящія 20 р. с., и 4 копы ржи; лошади и рожь вручить второбрачному мужу ея крестьянину д. Стрыжавки Пантелеймону Сырочу, который „обязанъ“ какъ опекунъ малолѣтняго Антона Грабара, эту отдѣленную часть продать, а деньги хранить до совершеннаго возраста наслѣдника Антона Грабара. 1868 года, сентября 23 дня.

122

Волостной судъ слушалъ словесную жалобу казака м. Пещаной Оомы Вакулы на Дмитровскаго казачьяго сельскаго старосту Трофима Орловскаго на недачу ему забрать хлѣба, принадлежавшаго женѣ его Маріи, и за прогонъ для забора онаго десяти пароволовыхъ подводъ; просить должнаго удовлетворенія. Вызванный отвѣтчикъ староста Трофимъ Орловскій показалъ, что онъ не позволилъ Вакулѣ забрать хлѣба по той причинѣ, что оный принадлежитъ не одной только женѣ казака Вакулы Маріѣ, а и сиротѣ умершей родной сестры Вакулиной Парасковіи. Волостной судъ, разбирая это дѣло и принимая во вниманіе то, что сельскій староста есть хозяинъ сельскаго общества, который и долженъ сохранять сиротскія имѣнія въ цѣлости, а потому рѣшеніемъ сего числа опредѣляетъ: въ жалобѣ козаку Оомѣ Вакулѣ на недозволеніе старостою Орловскимъ забора хлѣба, принадлежащаго женѣ Вакулѣ, и за прогонъ имъ до с. Дмитровки 10 пароволовыхъ подводъ, какъ Вакула намѣревалъ забрать упоминаемый хлѣбъ самоправнымъ образомъ, отказать, а самый хлѣбъ, какой только есть въ сво-

пахъ, раздѣлить на двѣ ровныя части, т. е. женѣ Вакулы Маріи и дочери умершей сестры ея Маріи, Парасковіи, такъ какъ Марія Вакулина пользовалась частію земли, спадающей на долю сироты Парасковы до сего времени, т. е. два года.

123

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы села Вильни Настасіи Селюченковой, о томъ, что, послѣ смерти ея сестры Евфиміи, бывшей въ замужествѣ за отставнымъ солдатомъ Григоріемъ Бурачкомъ, который также умеръ (онъ былъ женатъ послѣ смерти Евфиміи на другой женѣ Маріи, которая, оставшись вдовою, живетъ въ м. Коростышевѣ въ домѣ Григорія Бурачка), остались дѣти отъ жены Евфиміи, дочь Дарія и отъ второй жены, Маріи, сынъ Тимошей, которые находятся на воспитаніи въ (у) Маріи Бурачковой; но Настасія Селюченкова, какъ родная тѣтка, пожелала оставшуюся сироту Дарію взять на свое содержаніе, почему проситъ отдѣлить слѣдующую часть имущества, оставшагося послѣ смерти Григорія Бурачка, для круглой сироты Даріи Бурачковой. По разбирательствѣ, рѣшили: изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Григорія Бурачка и жены его Евфиміи, опредѣляется получить въ наслѣдство для сироты Даріи Бурачковой; именно: оставшуюся послѣ смерти Евфиміи, матери Даріи Бурачковой, всю одежду, касающуюся до женскаго пола, и одного теленка 6-ти мѣсячнаго; что должна получить въ „неустратное“ содержаніе крестьянка Настасія Селюченкова, и это имущество она должна хранить до возраста малолѣтней Даріи Бурачковой. 1868 года, марта 17 дня.

124

Искоростыскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу двороваго человѣка д. Доморочи Ивана Варейчука о томъ, что братъ его, Филиппъ Варейчукъ, свелъ его со службы, съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ виѣстѣ съ нимъ, и „уживалъ“ бы съ нимъ по-поламъ грунтъ; проживъ съ нимъ виѣстѣ одинъ годъ, просилъ Филиппа, чтобы онъ сдѣлалъ съ нимъ законную въ томъ росписку, но Филиппъ отказалъ дать таковую, вслѣдствіе чего онъ его оставилъ и перешолъ къ другому брату Павлу Варейчуку, который померъ, оставивъ $\frac{1}{2}$ часть грунта, какъ усадебной, такъ и полевой земли, старую хату и малолѣтняго сына Юрія 5 лѣтъ и долгу еврею Овсею Бяпнигу 12 руб.; и онъ, Филиппъ, за бытность и работу не уплатилъ

ему, Ивану, за одинъ годъ и, кромѣ сего, взялъ деньгами 8 р. Филиппъ Варейчукъ показаніе брата Ивана подтвердилъ, но что онъ не „схотѣлъ“ дать росписки на грунтъ, потому что онъ самъ имѣетъ только $\frac{1}{2}$ часть грунта. А потому рѣшили: Филиппу Варейчуку уплатить брату Ивану за одинъ годъ службы 14 руб. и забранныя наличныя деньги 8 р., всего 22 р.; но какъ остался сирота племянникъ ихъ малолѣтній Юрій на грунтъ отца своего, то назначили къ нему опекуномъ Ивана Варейчука до возраста его лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы онъ воспитывалъ его и „уживалъ“ весь грунтъ, и поддерживалъ бы хату, и уплатилъ бы за брата слѣдующіе выкупныя платежи и казенныя подати; а какъ Филиппъ „уживалъ“ грунтъ и „уживаетъ“, то долженъ платить подати за умершаго отца ихъ впредь до новой ревизіи. Относительно же уплаты Филиппомъ денегъ 22 р. Ивану поставить, чтобы онъ, Филиппъ, уплатилъ изъ числа оныхъ за умершаго брата Павла долгу еврею Овсею Кыпниту 12 р. и Ивану Варейчуку немедленно 4 р. с., а остальные 6 руб. 29 іюня будущаго года. 1869 года, августа 10 дня.

125

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Новоселокъ Николая Степанова Деревянки о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти его отца и старшаго брата Василія и затѣмъ объяснительныя доказательства обоихъ братьевъ Василія и Николая Степановыхъ Деревянковъ. При чемъ оказалось, что послѣ смерти ихъ отца осталось 3 вола, 1 корова, 8 овецъ и жилия изба съ коморой и гумно. Все это поступило въ распоряженіе ихъ обоихъ, и Николай, уже лѣтъ 8 не занимаясь хозяйствомъ, спискивалъ себѣ пропитаніе заработками, а на хозяйствѣ остался и доннынъ старшій его братъ Василій; Николай не можетъ самъ лично отдѣльно заниматься хозяйствомъ по случаю падучей болѣзни. А потому рѣшили: внушить калѣкѣ Николаю, чтобы онъ непременно жилъ въ отцовскомъ домѣ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Васиціемъ, который долженъ приберегать и хоронить Николая на свой счетъ до смерти, т. е. если Николай будетъ стараться работать въ хозяйствѣ съ Васиціемъ совмѣстно и заработки будутъ обращаться „въ гуртъ“, то Василій долженъ будетъ Николай одѣвать, обувать и уплачивать подати; на случай несогласія на то Николаю, въ такомъ случаѣ, Николай, зарабатывая деньги въ свою пользу, обязанъ платить подати, самъ одѣваться и кормиться; жить же въ отцовскомъ домѣ съ Васиціемъ имѣетъ полное право, отъ чего Василій не можетъ ему отказывать до смерти. 1869 года, апрѣля 5 дня.

126

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки села Возденска Ульяны Савчуковой о томъ, что, двѣнадцать лѣтъ назадъ, какъ она, Ульяна, вышла въ замужество за крестьянина Антона Савчука, и жили они обое въ домѣ отца Ивана, Антона Савчука, сами хозяйствовали безъ участія Антона; но какъ мужъ ея сего года умеръ, оставивъ маленькое дитя мужскаго пола, то отецъ его Антонъ требуетъ, дабы она „выступила“ отъ него и не находилась въ его домѣ, желая поселить въ ономъ младшаго сына своего Луку. Ульяна съ покойнымъ мужемъ своимъ Иваномъ въ теченіи 12 лѣтъ общими силами приобрѣтали содержаніе и построили одну „клуню“ и два сарая, которые приблизительно стоить 8 р., да кромѣ того выплачивали за усадьбную и полевую земли платежъ. Рѣшили: принимая во вниманіе, что Ульяна, какъ женщина, не можетъ привести хозяйства въ надлежащій порядокъ, а желаетъ отецъ на ономъ хозяйствѣ поселить своего сына Луку, то, въ виду наследственнаго имущества малолѣтнему сыну Ульяны Сидору, тотъ, кто поселится на оной, „обязанъ“ внести въ общество села Возденска 20 р. с. въ пользу малолѣтняго Сидора Савчука, а оно, по назначенію своему опекуна, „обязано“ этими деньгамъ до совершеннолѣтія Сидора вести счетъ, да кромѣ того поселившійся „обязанъ“ изъ своихъ средствъ уплатить Ульянѣ, кромѣ поясненной суммы, 8 р. серебромъ. 1868 года, октября 9 дня.

127

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) разбиралъ крестьянъ, оставшихся сиротами послѣ смерти крестьянина Михаила Бушубы и находившихся на воспитаніи у крестьянина Алексѣя Навроцкаго. Именно: мать ихъ Авдотія Бушубина (что нынѣ Сидораньская) просила иждивія, оставшагося послѣ смерти ихъ отца, денегъ и „наместа“, стоящаго 50 р. с. Какъ по счетамъ, приложеннымъ въ дѣлѣ семь, видно, что Бѣлоцерковскій крестьянинъ Алексѣй Игнатовъ Навроцкій состоитъ должнымъ этимъ сиротамъ 82 р. с. 61 коп., въ числѣ которыхъ состоитъ и „стойность“ „наместа“, то рѣшили: чтобы Навроцкій безотлагательно отдалъ сиротамъ Авдотіи и Аннѣ Бушубинимъ наличными деньгами сорокъ руб. и возвратилъ имъ „наместо“; и хотя Навроцкій, упорствуя въ возвратѣ, соглашается уплатить не болѣе 20 р. с., наместо же возвратитъ не „хотить“, — то въ такомъ случаѣ принять немедля „наместо“, а деньги 40 р. с. взыскать съ имущества его. 1864 года, августа 9 дня.

128

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина и. Олевска Захара Иванова Луговца, состоящаго подъ опекою при родномъ дядѣ своемъ крестьянинѣ д. Столпинки Никитѣ Ковальчукѣ, о возвратѣ ему, Захарію, имущества, оставшагося по смерти отца Захаріева, которое находится въ „избереженіи“ Никиты Ковальчука, согласно описи, состоявшейся въ 16 день іюня 1860 года, по которой онъ, Ковальчукъ, принялъ жилой домъ посредственнаго состоянія въ 30 р., возъ простой 1 въ 60 к., борона въ 30 к., ульевъ съ пчолами трое, оцѣненныхъ въ 3 р., воловъ пару 1, оцѣненную—одинъ въ 12 р.с., а другой въ 11 р., гумно круглаго дерева въ 4 р., ржи въ снопѣ 6 копъ, по пробному умолоту 3 четверти, всего, какъ видно съ отчетности опекунскаго отчета, на сумму 68 руб. 90 коп.; изъ прописаннаго имущества вѣлы въ 1864 году проданы за 27 руб. сер. 50 коп., гумно за 6 руб. 50 коп. и деньги эти внесены въ сберегательную кассу для приращенія процентами, непроданное же имущество, показанное описью, передано опекуну для храненія до возраста совершеннолѣтія сироты. Принявъ во вниманіе объясненіе опекуна Никиты Ковальчука, что оставшееся переданное ему имущество онъ, Ковальчукъ, передалъ двоюродному дядѣ Захарію, Роману Луговицу, именно: жилой домъ уже въ немного ветхомъ состояніи, два улья съ пчолами, съ которыхъ нынѣ одинъ находится съ пчолами, а другой порожній, возъ, борона, а рожь Никита Ковальчукъ забралъ къ себѣ въ д. Станишкву, съ которой, какъ видно изъ отчетности, произвелъ въ расходъ на продовольствіе разслабленной матери Захарія (1 четверть и 4 четверика), а остальную оставилъ до востребованія; собранный же медъ Ковальчукъ принесъ, по приказанію въ то время старшины Семена Шибецкаго, въ Олевское сельское управленіе для продажи такового въ доходъ старостѣ, коего и при передачѣ имущества дохода вырученнаго не овозалось,—рѣшили: домъ, какъ состоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и состоялъ, отдать старостѣ Захарію, одни пчолы съ ульемъ и порожняго отдать, возъ и борону, какъ не оказалось, то уплатить наличными деньгами 90 коп., а равно за проданный старшиною медъ взыскать съ него, Шибецкаго, 1 р. 5 к. въ пользу Захарія, а также дядя Никита Ковальчукъ долженъ возвратить двѣ копы въ снопѣ, или 1 четверть ржи. 1869 года, мая 6. дня.

129

Козинскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу дѣвницы сироты, по имени Харитины, о томъ, что воспитательница ея крестьянка и.

Козина Лубка Рыбакова ничего ей не даетъ за 7 лѣтъ нахождения ея у Лубки. По разборѣ сего дѣла, оказалось: что Харитина осталась шести лѣтъ сиротою; бывший старшина Гущель отдалъ ея къ мужу Лубки на воспитаніе, и она 7 лѣтъ находилась у него; и когда мужъ Лубки умеръ, то она, Лубка, начала обижать Харитину, именно—бить, въ чемъ сама призналась Лубка; и нынѣ Харитина проситъ взыскасть съ нея за 4 года по 4 руб. сереб. за каждый, по одной рубахѣ и по одному рушнику. Сообразивъ, рѣшили: такъ какъ Харитина 7 лѣтъ находилась у Лубки не какъ служанка, а какъ воспитанница и съ шести лѣтъ, что ей было отъ роду, она еще не могла приносить никакой пользы въ хозяйство, то обязать Лубку, чтобы она дала Харитинѣ 8 руб. сер., за все время двѣ рубахи и два рушника. 1869 года, марта 9 дня.

Давность въ пользованіи имуществомъ.

130

Иванковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Андрея Реймы, въ томъ, что онъ съ давняго времени пользовался половиною частію усадебнаго грунта, вмѣстѣ съ крестьяниномъ, своимъ родственникомъ, Яковомъ Реймою, а въ настоящее время Яковъ Рейма выгоняетъ его съ этой части грунта, и даже вытопталъ огородные посѣвы и разбираетъ жилой домъ его самоуправно. Вслѣдствіе чего рѣшили: что какъ Андрей Рейма съ давняго времени пользовался половиною частью усадебнаго грунта, то поэтому утвердить третью часть грунта за Андреемъ Реймою, а остальную часть этого грунта за Яковомъ Реймою. 1868 года, іюня 28 дня.

131

Ляпцкорунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу дочери умершаго крестьянина села Драгановки Антона Вишневскаго Настасіи, по мужу Михайловской, которая жаловалась, что крестьянинъ села Драгановки же Матвѣй Худыкъ отнялъ у нея хату, принадлежавшую ей отцу Вишневскому. Противу какой жалобы были чинимы самовѣрнѣйшія дознанія, по кониѣ оказалось: что, послѣ смерти Антона Вишневскаго, жена его, оставшись вдовою, вышла въ замужество за Матвѣя Худыка, который, по распоряженію помѣщика села Драгановки (уже истекло около десяти лѣтъ), остался хозяиномъ хаты Вишневскаго; и какъ, за смертью Вишневскаго, оста-

лись долги, то Худынь, не желая, чтобы на этомъ домѣ числились долги, продалъ свой собственный домикъ, за который вырученными деньгами и изъ другихъ еще источниковъ выплатилъ долги до 16 р. сер., и послѣ того, черезъ одинъ годъ, какъ скоро та жена Худыня умерла, то онъ изъ собственныхъ денегъ употребилъ на погребеніе тѣла ея еще 12 руб. сер. По поводу сему тогда же, по разбирательству, скотъ и вещи, принадлежавшія той женѣ, отобраны отъ Худыня и отданы дѣтямъ ея же Настѣ и Анелѣ, а домъ остался за Худыкомъ, который отъ этого дома всѣ повинности отбывалъ, какъ владѣльцу села Драгановки, такъ и общественныя. Вслѣдствіе чего тотъ домъ остался и по уставной грамотѣ за Худыкомъ же, и Настя Михайловская имѣетъ пріютъ при отцѣ мужа ея Стахѣ Михайловскомъ, который имѣетъ домъ. Поэтому рѣшили: какъ крестьянинъ Матвѣй Худынь владѣетъ домою, оставшимся послѣ смерти крестьянина Антона Вишневецаго, не по захвату, а съ распоряженія помѣщика села Драгановки, и владѣнію таковымъ истекло тому времени до 10 лѣтъ, и во-все то время никто къ тому дому не объявлялъ, и по поводу сему тотъ домикъ остался за Худыкомъ и по уставной грамотѣ, вслѣдствіе чего объ отобраніи того домика отъ Матвѣя Худыня и отдачѣ Настасіи Михайловской судъ не въ правѣ входить въ сужденіе, но дабы Настасія Михайловская не осталась безъ никакого вознагражденія за тотъ домикъ, взыскать съ Худыня десять руб. с. и таковыя вручить Михайловской. 1864 года, января 22 дня.

Приобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою.

132

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу „жительки“ мѣстечка Богуслава солдатки Маріи Запорожской на крестьянина мѣстечка Богуслава Карпа Шовковенка о возвратѣ купленной Шовковенкомъ у нея хаты. Войдя въ разбирательство жалобы, оказалось, что солдатка Марія Запорожская, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1859 г., продала крестьянину Шовковенку свою хату за цѣну 5 руб., въ чемъ выдала ему росписку при двухъ свидѣтеляхъ, съ объясненіемъ, что ни она, ни ея наследники къ проданной хатѣ претензіи имѣть не должны. При „вспросѣ“ же свидѣтелей, они отозвались, что хата эта дѣйствительно продана крестьянину Карпу Шовковенку за 5 р., а росписка учинена при нихъ, на которой они подписались, но денегъ, слѣдующихъ за хату, уплачено только четыре р. с. А потому рѣшили: взыскать съ крестьянина Шовковенка недопла-

никовъ, съ тѣмъ, однако, что причитающіеся за полевую землю выкупные платежи ежегодно должепъ уплачивать онъ, Сологубъ, а за усадьбу я, Макогонъ, въ чемъ при свидѣтеляхъ и росписуюсь.

136

1868 года, января 21 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, 1 мирового участка, Трилѣской волости, села Трилѣсь, съ одной стороны Семень Лысенко, а съ другой Кондрать Андреевъ Москаленко заключили сію между собою подписку въ слѣдующемъ:

1) я, Лысенко, съ собственнаго своего согласія переуступаю крестьянину-собственнику сего же села Кондрату Москаленку свой собственный огородъ съ постройками, а именно: хатою, „повѣтами“, „влуною“ и „огорожемъ“, словомъ, какъ оно все въ настоящее время состоитъ, въ смежности съ сосѣдними усадьбами съ юга Нивиты Лысенка, съ запада теченіемъ рѣки, текущей изъ „ставка“, а изъ сѣвера Трифона Довменка, съ тѣмъ, чтобы означенный Москаленко, взаи́мъ получаемого, передалъ мнѣ свой собственный такой же огородъ съ хатою и „повѣтами“, т. е. въ такомъ состояніи, какъ нынѣ находится, и съ доплатою мнѣ семнадцати руб. сереб.; огородъ сей въ расположеніи слѣдующихъ границъ: съ юга отъ усадьбы Андрея Москаленка, съ западной стороны примыкаетъ къ усадьбѣ Парфонія Демченка.

2) я, Кондрать Москаленко, на первый пунктъ выражаю полное согласіе съ тѣмъ, чтобы оное условіе навсегда оставалось неизмѣннымъ на вѣчное и потомственное владѣніе переимѣненными усадьбами. Въ томъ и подписуемся: Семень Лысенко и Кондрать Москаленко, а за нихъ, неграмотныхъ, по личной просьбѣ, росписался учитель Трилѣской школы Василій Василевичъ. При написаніи сей росписки Лысенко слѣдующія деньги семнадцать руб. сереб. отъ Москаленка полностью получилъ, въ томъ и подписался: Семень Лысенко, а за неграмотнаго росписался Василій Василевичъ. При семъ были и въ свидѣтели подписались: Яковъ Луценко, Яковъ Старенькій, Феодосій Гулька, а за неграмотныхъ росписался Василій Василевичъ.

137

Рокитенскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина села Рокитна Петра Павлова Пахнюка на крестьянина д. Буды Власа Кондратьева Шевчука. Жалоба эта слѣдующаго содержанія: я въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года купилъ у него быка цѣною за 16 р. с., изъ

числа конхъ уплатилъ ему, Власу, 5 руб., а остальные 11 руб. просилъ его обождать до 16 числа истекшаго марта; но онъ, Власъ, прибывъ въ село Рокитно 15-го марта и не говоря миѣ ничего, пошелъ въ сарай и забралъ своего быка домой, съ угрозой младшему брату, что „быка я забираю и 5 руб. вашихъ пропало“. По разборѣ жалобы, рѣшили: Власъ Кондратьевъ Шевчужъ долженъ Петру Павлову Пахнюку тотчасъ отдать взятаго имъ быка и за самовольный заборъ этого быка у Петра Павлова подвергнуть взысканію въ 50 к. с.; что же касается до 11 р. с., которые „виноватъ“ Петро Павловъ, то таковыя Петръ обязанъ отдать ему, Власу, 23-го сего апрѣля. 1868 года, апрѣля 7 дня.

138

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ Борковского сельскаго общества на крестьянина-собственника той же деревни Петра Петрова Хомуна о правѣ владѣнія урочищемъ Николаевкой. По выслушаніи чего и обсужденіи, рѣшили: крестьянинъ-собственникъ Петро Петровъ Хомунъ пользовался островомъ Николаевкою, по праву даренія онаго помѣщикомъ Ленарскимъ его отцу Петру за особныя услуги по званію „войта“; пользованіе это перешло и къ сыну его Петру Петрову, и подтверждено на бумагахъ, и было продлено до Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года и послѣ онаго до 1862 года; а съ этого времени сначала Петръ Хомунъ, а потомъ и Борковскіе крестьяне, по случаю внезапно происшедшаго падежа скота, выслали свою скотину на этотъ островъ, и послѣ совершенія своихъ дѣйствій повѣрочной комиссіи въ д. Боркахъ — крестьяне Борковскіе объявили претензію на упомянутый островъ; во все же время пользованія Хомуновъ островомъ Николаевкой до означеннаго періода времени Петръ Хомунъ и его братья Александръ и Иванъ не встрѣчали ни какого возраженія и препятствія какъ отъ крестьянъ, такъ и отъ помѣщика, на неправильное пользованіе этимъ островомъ. Въ силу же своей власти, какъ Борковскіе крестьяне говорятъ, что отецъ Петра Хомуна и его сыновья косили островъ Николаевку, — ни отецъ его, ни сыновья Хомуна не могли косить, потому что вся власть тогда сосредоточена была не въ лицѣ какаго нибудь „войта“, а въ лицѣ помѣщика, и „войтъ“ могъ дѣйствовать только по приказаніямъ самого помѣщика. Во время же бытности повѣрочной комиссіи въ д. Боркахъ въ 1864 году Хомуны предъявляли дарственную записку оной и островъ этотъ не вошелъ въ разсчетъ земель, опредѣленныхъ повѣрочною комиссіею, потому что, по измѣренію онаго, оказалось въ немъ всего 3 д. 896 саж., а крестьянамъ за

винную часть дома и уплачивалъ съ сентябрьской трети 1863 года по настоящее время за половинную часть земли усадебной выкупный платежъ. А потому рѣшили: такъ какъ Александръ Середа уплатилъ за домъ и усадебную землю 14 р. с. и достроилъ на свой счетъ и уплачивалъ по настоящее время выкупный платежъ, то таковая половинная часть усадьбы и должна оставаться въ пользованіи за Александромъ Середой, а солдатъ долженъ пользоваться другою половиною дома и усадебной земли, оставшейся послѣ смерти отца его, отнюдь не у (в)мѣшиваться до дома и усадебной земли, принадлежащей крестьянину Александру Середѣ. 1868 года, мая 7 дня.

143

Дугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Кремной Василя Иванова Захарчука, о захватѣ будто бы крестьяниномъ той же деревни Иваномъ Ивановымъ Кириевымъ, самоправно какъ пахотной, такъ и сѣнокосной земли. По разбирательствѣ таковой жалобы оказалось: что крестьянинъ Иванъ Кириевъ получалъ оную землю во владѣніе отъ общества крестьянъ деревни Кремной, по приговору, состоявшемуся онаго общества еще въ 1865 году, потому что сказанный крестьянинъ Василій Захарчукъ, по немѣннѣю дѣтей и своей старости лѣтъ, отказался отъ онаго надѣла земли навсегда, за которую землю и не платитъ никогда. А потому рѣшили: землю, надѣленную обществомъ, завладѣть крестьянину Ивану Кириеву, съ тѣмъ, чтобы Кириевъ съ той же земли пахотной отпустилъ Василю Захарчуку часть огорода „на вариво“, за „тобогъ“ половинну „помѣрка“ и „полосу“ земли въ урочищѣ, а послѣ смерти Захарчука платилъ бы до новой ревизіи какъ казенныя, такъ и всѣ общественныя повинности. 18 день марта, 1868 года.

144

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ селенія Тальянокъ, даю сію росписку односельцу своему крестьянину Харитону Британу, въ томъ, что я, Савва Багеба, съ обоюднаго и непринужденнаго согласія уступаю ему, Британу, изъ надѣла своего поль-„шнура“ поля въ вѣчное и потомственное владѣніе, цѣною за двадцать руб. сер., съ тѣмъ, что съ этого числа подлежащій за этого поль-„шнура“ поля выкупной платежъ онъ, Британъ, принимаетъ на себя; слѣдующія же мнѣ, Багебѣ, деньги мною при свидѣтеляхъ полностью получены, а также съ сего времени ни я, ни кто изъ родственниковъ моихъ къ проданной мною половинѣ „шнура“ поля

не имѣю и имѣть не долженъ протензіи, въ чемъ и подписываюсь: крестьянинъ-собственникъ Савва Багеба. 1869 года, іюня 9 дня.

145

Даю сію росписку я, нижеподписавшійся, крестьянину-собственнику односельцу своему Евстафію Олейнику въ томъ, что числящійся за мужемъ мой (нынѣ умершимъ) Алексѣемъ Заливанскимъ круглый полевой надѣлъ, значущійся по грамотѣ записаннымъ подъ № 150 и 185, переуступаю ему, Олейнику, въ полное его владѣніе съ тѣмъ, что положенный за означенный надѣлъ выкупной платежъ онъ, Олейникъ, съ настоящаго времени обязанъ уплачивать полностью въ казну; а на случай смерти на меня, онъ обязанъ также принять на себя всѣ расходы на погребеніе тѣла моего, по примѣру, сдѣланному имъ Олейникомъ, при погребеніи покойнаго мужа моего. Послѣ дачи сей росписки, ни я, ни какіе родственники права имѣть не должны, въ чемъ при свидѣтеляхъ и подписуюсь: крестьянка с. Тальянокъ вдова Ульяніа, по мужу Заливанская. 1869 года, марта 8 дня.

146

Крестьяне-собственники села Тальянокъ Александръ Ѳедоровъ Рободзей и Андрей Голоднякъ предъявили сему правленію росписку, для внесенія въ настоящую книгу и посвидѣтельствванія подписомъ, которая нижеслѣдующаго содержанія: Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ села Тальянокъ Александръ Ѳедоровъ Рободзей, даю сію росписку такому же крестьянину с. Тальянокъ Андрею Иванову Голодняку въ томъ, что я продалъ ему собственную мою „леваду“ съ озимымъ на ней посѣвомъ за цѣну 49 руб. сереб., состоящую за глубокимъ яромъ и заключающую въ себѣ 1 десятину 839 саж. въ вѣчное и потомственное владѣніе Андрею Голодняку. Деньги получены мною сполна. Къ „левадѣ“ же этой ни я, ни кто изъ моихъ родственниковъ протензіи не должны; въ чемъ я подписуюсь: крестьянинъ-собственникъ села Тальянокъ Александръ Рободзей, а за его, неграмотнаго, по личной и „руководной“ просьбѣ, росписался оберъ-офицерскій сынъ Гавріиль Березовскій. 1869 года, августа 30 дня.

147

Шамраевскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ села Шамраевки Григорія Синявскаго, Саввы

152

Между помѣщикомъ фермы Маринной Левады, состоящей при селѣ Тальянкахъ ротмистромъ Ковнацкимъ съ одной, крестьянами-собственниками и вольноживущею шляхтою села Тальянокъ съ другой стороны, заключено настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне-собственники и вольноживущая шляхта села Тальянокъ, отдаемъ нашъ собственный скотъ на лѣтній „выпасъ“ на грунта помѣщика Ковнацкаго, т. е. въ „толоку“, и послѣ уборки хлѣба въ „стерни“ до 15 октября сего года; за каковой „выпасъ“ обязались отработать лѣтними работами ему же, Ковнацкому, отъ одной штуки рогатаго скота и лошадей скосить и связать одинъ „моргъ“ озимаго хлѣба и отъ каждаго пяти штукъ овецъ тоже скосить и связать одинъ „моргъ“. Срогъ для обработки назначается съ начала жнивъ въ теченіи первыхъ трехъ недѣль; если же кто изъ насъ въ означенный срогъ не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу по опредѣленію мѣтнаго становаго пристава.

2) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ, косить хорошо, загребать колосыя, съ копы вязать по указанной мѣрѣ и копы складывать правильно.

3) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и стоять на указанномъ мѣстѣ.

4) За неисполненіе вышепроеписанныхъ условій добровольно подвергаемъ себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти руб. сер. Если же будетъ вспахана вся „толока“ подъ озимый посѣвъ, то мы за „выпасъ“ нашего скота никакой претензіи распространять не должны впредь до уборки хлѣба. Что настоящее условіе должно быть свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

153

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Везденекъ Павла Лозинскаго на крестьянина того же с. Опюфреа Курицкаго слѣдующаго содержанія: передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ сего года, Лозинскій нанялъ у Курицкаго сѣнокосный берегъ и, по добровольному условію, въ то же время уплатилъ Лозинскій два руб.; Курицкій, увидѣвъ, что берегъ, нанятый Лозинскимъ, изобиленъ въ сѣно, отказалъ Лозинскому собирать изъ онаго таковое и взятыхъ 2 руб. возвратилъ. Курицкій пояснилъ, что ему такъ сдѣлать понравилось, потому что не имѣетъ чего дать овцамъ своимъ. Принимая во вниманіе, что всякъ человекъ ста-

рается всѣхъ продуктовъ впередъ, и если Лозинскій покупалъ берегъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно и не зная, будетъ ли произведеніе на немъ, или нѣтъ, значить могъ заплатить за сѣно и за самую землю, а потому рѣшили: собранное Онуфревичемъ сѣно изъ означеннаго берега отдать Лозинскому вполнѣ, съ тѣмъ, чтобы Лозинскій Курицкому за сборку означеннаго сѣна уплатилъ 90 коп. серебр. 1868 года, іюля 3 дня.

154

1869 года, января 1 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяно-собственники Подольской губерніи, Ямольскаго уѣзда, Бандышовской волости, селенія Сядокъ, съ согласія цѣлаго Сядецкаго крестьянскаго общества, заключили настоящее условіе съ мѣщанами Морилевскаго уѣзда, мѣстечка Азаринецъ, евреями Хаимомъ Лейбомъ Катманомъ и сыномъ его роднымъ, Ицкомъ, о питейной арендѣ слѣдующаго содержанія:

1) Мы отпускаемъ евреямъ Хаиму Лейбъ Катману и родному сыну его, Ицку, дарованную намъ Его Императорскимъ Величествомъ питейную аренду, по обоюдному добровольному согласію, на два года, т. е. съ 1 января по 1 января 1871 года, цѣною въ годъ по 110 руб., каковыя деньги должны арендаторами быть уплачиваемы безъ „связаго“ спора и замедленія, по истеченіи всякаго полугодія, по 55 руб. сер., и предъ окончаніемъ, заpredъ двугодичнаго срока впередъ полугодія, арендаторы обязываются платить обществу остальные деньги все сполна.

2) Продаваемая водка должна быть крѣпости такой, какава будетъ установлена закономъ акцизнаго положенія, равно и казенная мѣра справедлива во всей точности съ казенными вѣсками; корчма должна быть нанята арендаторами компаніи на свой счетъ, равно и топливо оной не въ счетъ арендной платы, а на счетъ ихъ, арендаторовъ.

3) Арендаторы-евреи Хаимъ Лейба Катманъ и родной сынъ его, Ицко, обязываются отпускать обществу крестьянъ села Сядки водку домой на праздники и на разныя необходимыя надобности по 32 коп. серебр., а въ корчмѣ, сколько бы ни было взято, начиная съ „крючка“ и до „ока“, по 4 коп. сер. за „крючекъ“, а за „око“ 40 коп. серебромъ.

4) Мы же, общество крестьянъ, обязываемся, подъ какимъ бы то ни было видомъ, никакаго еврея на жительство въ свое селеніе Сядки не принимать и никому другому аренды или подвала, до истеченія срока сего условія, отпускать не въ правѣ и не должны; а на случай, по распоряженію правительства, прежде истеченія сему условію срока уничтоженія крестьянскихъ шинковъ, то мы, общество крестьянъ, къ нимъ, арендаторамъ, простираетъ претензіи не имѣемъ права.

Кравченку, была отъ него отобрана и дана ея пасынку, состоящему нынѣ въ временномъ отпускѣ. Рѣшили: три десятины полевой пахатной земли, оспариваемой крестьянкою Парасквою Кротенковою, признать за крестьяниномъ Гуріемъ Кравченкомъ, такъ какъ онъ, владея съ 1862 года по настоящее время, причитающуюся за ту землю повинность отбываетъ со всею исправностью; Парасковіи же Кротенковой, какъ со времени увольненія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, она означенною землею вовсе не пользовалась и повинностей за нее не отбывала, а нынѣ желаетъ передать временно-отпускному радовому пасынку своему Ивану Кротенку, въ ходатайствѣ отказать, обзавъ ее подпискою, впередъ не заводить по сему дѣлу никакого иска. 1867 года, іюля 16 дня.

158

Между арендаторами оброчныхъ статей села Вешнополя, Уманскими купцами Гершкомъ Шкловскимъ и Гершкомъ Сербеномъ съ одной, а Вешнопольскими крестьянами Тальянской волости съ другой стороны, заключено добровольное условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники села Вешнополя, наняли у содержателей онаго селенія Шкловскаго и Сербена двѣсти морговъ непахатнаго поля, называемаго Шляхетскимъ, подъ выпасъ „черезъ“ цѣлое лѣто настоящаго года 200 штукъ воловъ, или лошадей, впередъ до вспаханія той земли на парь; а по испаханіи оной, арендаторы должны назначить выпасъ для означеннаго скота по собраніи сѣна въ „дубинѣ“; мы, крестьяне, имѣемъ право, по собраніи хлѣба, пастъ свой скотъ на „стерняхъ“, принадлежащихъ тѣмъ же содержателямъ.

2) За вышеозначенный выпасъ скота мы обязаны вспахать на парь двѣсти морговъ, и сверхъ того собрать хлѣба сто морговъ, каждою парю волами или лошадьми, по десяти копъ: сноповъ разнаго рода хлѣба, а купцы должны заплатить за каждую копу по десяти копѣекъ серебромъ.

3) Съ своей стороны, мы, крестьяне-собственники, обязаны не держать болѣе скота на означенномъ выпасѣ и лошадей, какъ только 200 штукъ, для чего и прилагаемъ списокъ сей, именно чей скотъ будетъ находиться на выпасѣ и какіе крестьяне должны будутъ отработывать арендаторамъ.

4) Если съ нанятаго вынаса, скотъ нашъ умышленно или нечаянно будетъ переходить на сѣнокосъ или озимне посѣвы, и тѣмъ причинять вредъ арендаторамъ, то за сіе виновные подвергаются опредѣленному штрафу, съ утратою на будущее время свободнаго „вынаса“ скота.

Условіе должно быть выполнено въ точности съ обѣихъ сторонъ, въ чемъ

и подписуемся, съ добавленіемъ, что прогонъ скота къ мѣсту пастбища чрезъ поля арендаторскія дозволяется, но не иначе, какъ только на „налыгачахъ“; въ противномъ случаѣ, если скотъ будетъ дѣлать вредъ посѣвамъ или сѣнокосу, то виновные подвергнутся штрафу. 1869 года, апрѣля 23 дня.

159

Бараньпольскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу Богославскаго еврея-мѣщанина Рахлина Остропольскаго на крестьянина с. Бараньего Поля Зиновія Лобзенка, въ томъ, что онъ, Остропольскій, нанялъ въ арендное содержаніе домъ въ (у) Лобзенка, для помѣщенія корчемнаго заведенія, и заключилъ условіе, явленное въ волостномъ правленіи, и впоследствии передалъ въ-наймы тотъ домъ другому лицу, а Остропольскаго устранилъ въ то время, когда онъ, Лобзенко, по этому условію получилъ денегъ 35 руб. Послано было за Лобзенкомъ. Но онъ отказался, говоря, что онъ суда знать не хочетъ. Наконецъ, прибылъ за четвертымъ разомъ. Ему предложили учинить съ Остропольскимъ расчетъ добровольно, но онъ того не слушалъ. Поэтому рѣшили такъ какъ онъ, Лобзенко, не сдержалъ заключеннаго на законномъ основаніи условія, — обязанъ возратить ему, Остропольскому, полученныя имъ деньги 35 руб., и уплатилъ бы законные проценты за 2 мѣсяца и, 26 дней и, къ тому, еще пополнилъ бы ему, Остропольскому, расходы, платимыя Остропольскимъ за нанятіе подводъ съ Богослава до Бараньего Поля по сему предмету и содержаніе себя въ дорогѣ, а равно и въ Бараньемъ Полѣ. 1866 года, сентября 16 дня.

160

Волостной судъ Пещанской волости разбиралъ дѣло (15 февраля 1869 года) по жалобѣ коллежскаго секретаря Дмитрія Яковлевича Гвоздевича на бывшаго работника своего временно-обязаннаго крестьянина мѣстечка Пещаной Якова Карпенка за растрату во время служенія разнаго движимаго имущества, какъ-то: новаго кобеняка въ 6 рублей, одной „кодоли“, т. е. веревки цѣною въ 80 коп., „свердла“ 10 коп., молотка 25 коп. и одного бруса 5 коп., всего на семь руб. двадцать копѣекъ серебромъ. Вызванный къ отвѣту крестьянинъ Яковъ Карпенко, въ присутствіи волостнаго суда, объяснилъ, что претендуемое Гвоздевичемъ имущество, какъ-то: веревку, кобенякъ, „свердель“ и брусъ дѣйствительно нечаяннымъ образомъ разновременно растратилъ, молотка же вовсе не видѣлъ, и гдѣ дѣвался, не знаетъ. Волостной судъ, по разбирательствѣ сего дѣла и на основаніи 96 ст. Общаго

Положенія, рѣшеніемъ сего числа опредѣлили: хотя крестьянинъ Явонъ Карпенко въ растратѣ прописаннаго выше и принадлежащаго Гвоздевичу имущества по самосознанію и обвиняется, но какъ жалобщикъ Гвоздевичъ въ дѣйствительной стоимости того имущества, какъ выше сказано, не представилъ ни какихъ доказательствъ, то взыскать съ отвѣтчика Карпенка всего только пять руб. сереб., которыми и удовлетворить жалобщика Гвоздевича полностью; на случай же у Карпенка на пополненіе этого взысканія не окажется ни наличныхъ денегъ, ни другого какого либо имущества, въ такомъ разѣ поручаемъ здѣшнему волостному старшинѣ взыскать означенныя деньги посредствомъ найма Карпенка въ услуженіе къ какому либо благонадежному домохозяину по своему усмотрѣнію. О чемъ объявивъ приговоръ сей тажущимся за подписками, привести въ надлежащее исполненіе.

161

Житель хуторовъ Коврайскихъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Яковлевъ Жежелевскій, поданнымъ въ волостное правленіе 29 іюня 1869 года рѣшеніемъ, жалуется на жителя того хутора Коврайскаго отставнаго солдата изъ крестьянъ Василя Климва Антоенка за „загнаніе“ въ январѣ мѣсяцѣ сего года, на дорогѣ подъ мѣстечкомъ Гельшиловомъ, при возвращеніи изъ Кіева, лошади его, кобылицы, масти вороной, цѣною въ 50 руб. сереб., и недоставленіе съ оной кожи, которая пала на дорогѣ, вслѣдствіе опоя ея и избитія Антоенкомъ; въ доказательство чего составляетъ во свидѣтельство крестьянина м. Пещаной Романа Ляшка, который пользовалъ другую доставленную домой Антоенкомъ лошадь, мерина, масти рыжей, тоже опоянную было на дорогѣ, при возвращеніи Антоенка изъ Кіева домой; просить должнаго удовлетворенія. Вызванный къ отвѣту солдатъ Антоенко, въ оправданіе свое, показалъ, что лошадь Жежелевскаго, о которой онъ жалуется, пала на дорогѣ, не вслѣдствіе опоя и избитія оной, а вслѣдствіе худости ея и недостачи корма, равно и бывшихъ тогда сильныхъ морозовъ, отъ которыхъ и онъ самъ, Антоенко, чуть не „змерзъ“, приморозивши, однако, руки и ноги, при чемъ добавилъ, что лошади Жежелевскаго, на которыхъ онъ ѣздилъ въ Кіевъ, при выѣздѣ отъ Жежелевскаго были худыя и малосильныя. Въ опроверженіе этого жалобщикъ Жежелевскій объяснилъ, что лошади его не совсѣмъ были худы, а свойственны другимъ лошадямъ стороннихъ жителей, и при выѣздѣ Антоенка въ Кіевъ, онъ давалъ какъ самому Антоенку, такъ равно и парѣ своихъ лошадей достаточно корма. Въ отвѣтъ же этого отвѣчника Антоенко доказательствъ оправдательныхъ никакихъ не представилъ. Спрошенный по сему свидѣтель крестьянинъ Романъ Ляшко

показалъ, что онъ, по просьбѣ Жежелевскаго, дѣйствительно пользовалъ другую его лошадь, болъзную, мерина, масти рыжей, кровобросаніемъ, которая, по свойству ея болъзни, какъ онъ, Ляшко, замѣчалъ, заболѣла отъ опоя и избитія, и она, если бы не была въ скорости излѣчена, то въ скоромъ времени могла бы пасть, и кромѣ того видѣлъ на ней боевые знаки, но кто именно ее опоялъ и избилъ, не знаетъ. По таковымъ обстоятельствамъ, волостной судъ находить: 1) что хотя Жежелевскій и заявилъ павшей на дорогѣ лошади цѣну 50 руб. сер., но онъ въ этомъ не представилъ никакихъ доказательствъ, слѣдовательно, по теперешней цѣнѣ можно опредѣлить ей сумму стоимости не болѣе 20 руб. серебромъ; 2) что хотя отвѣтчикъ Антоненко и объясняетъ, что, при полученіи имъ отъ Жежелевскаго лошадей, таковыя были въ довольно худости и проч., но слѣдуетъ принять во вниманіе то, что онъ, Антоненко, въ такомъ разѣ, видѣвши свою неосторожность, могъ бы отказаться отъ поѣздки; 3) что хотя Антоненко и объясняетъ, что лошадь не была опояна, а изнурена, вслѣдствіе недостачи корма, но имѣя въ виду показаніе свидѣтеля Романа Ляшка, что онъ пользовалъ другую лошадь Жежелевскаго, которая, вмѣстѣ съ павшею на дорогѣ, была въ Кіевѣ и, послѣ возвращенія, заболѣла отъ опоя и избитія, то признать за справедливость, что и павшая лошадь тоже была опояна и избита; 4) что хотя лошадь Жежелевскаго и пала, но, принимая во уваженіе, то, что въ то время дѣйствительно были морозы, отъ которыхъ, какъ отвѣтчикъ Антоненко объяснилъ, и самъ приморозилъ руки и ноги, слѣдовательно, умысла его въ этомъ ни какого не было, почему и понесенный Жежелевскимъ ущербъ долженъ быть „обопольный“, — а потому рѣшеніемъ опредѣляется: взыскать, на основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и 96-й статьи Общаго Положенія, съ отвѣтчика Василя Антоненка половинную часть денегъ (десять рублей серебромъ), которыми и удовлетворить Жежелевскаго полностью. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ исполненіе.

162

Литинскаго уѣзда Дашевецкій волостной судъ, при засѣданіи своемъ сего числа, слушалъ отзывъ Литинскаго уѣзднаго суда, отъ 6 января сего года за № 53, съ перепискою о буйствѣ крестьянина с. Дашевецъ Власа Медяного, обвиняемаго въ разорваніи денегъ, данныхъ ему еврейкою Ривою Рахцывою въ Лукашовецкой сельской корчмѣ 9 іюля 1869 года, въ количествѣ, какъ видно на счетѣ, шесть руб. сер. и разбитіи палкою двухъ оконъ въ сельской корчмѣ д. Лукашовки, — постановилъ: взыскать, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., съ виновнаго Власа Медяного въ пользу

мѣщанина Завальскаго, отобралъ отъ Тетянки, сверхъ захваченной Завальскимъ въ 1861 году, еще часть огорода и таковую приурочилъ къ усадьбѣ Завальскаго, состоящей нынѣ на „чиншовыхъ“ условіяхъ. Вслѣдствіе чего рѣшили: усадьбу, захваченную Завальскимъ, равно и данную ему по распоряженію Гнатченка, возвратить прежнему ея владѣльцу Ивану Тетянкѣ, съ вознагражденіемъ его за всѣ убытки, понесенные вслѣдствіе лишенія своей собственности, убытки эти опредѣляются ежегодно въ 1 руб. 50 коп., что за 6 лѣтъ составляетъ девять руб. сер., какую сумму взыскать съ Завальскаго въ пользу Тетянки; поступокъ же Гнатченка, о самоправномъ отобраніи отъ Тетянки части огорода, передать на обсужденіе его высокоблагородія г. мирового посредника. 1866 года, ноября 16 дня.

168

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки мѣстечка Чернобыля Орины Пашкевичевой на крестьянку того же мѣстечка Варвару Петренкову о томъ, что она, Петренкова, завладѣла ея грунтами, частью усадебной земли и въ настоящемъ году она, Пашкевичева, вынуждена была пригласить землемѣра Васютювича, который нашель, что Петренкова дѣйствительно завладѣла ея землею. Кромѣ того, наносить ей разныя ругательныя слова, почему просить приказать Петренковой, чтобы отдала „забратую“ землю и не наносила оскорбительныхъ словъ. А потому рѣшили: взыскать съ Орины Пашкевичевой въ пользу „братскаго цеха“ 2 фунта воску, а относительно взаимныхъ обидъ съ Варвары Петренковой и Орины Пашкевичевой взыскать въ пользу церкви по 1 руб., а относительно земли приказать Сергѣю Петренку не воспрепятствовать Пашкевичамъ огородиться по межу, указанную землемѣромъ Васютювичемъ. 1869 года, августа 24 дня.

169

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина мѣстечка Турова Семена Матоха, о томъ, что надѣленный ему огородъ въ прошломъ году самовольно засѣянъ былъ крестьяниномъ Иваномъ Никитинимъ Царикомъ, который по настоящее время не только не удовлетворилъ его, Матоха, но даже не уплатилъ причитающагося за тотъ огородъ оброка, въ количествѣ 25 коп.; просить затѣмъ о взысканіи съ того, Царикова, какъ собраннаго съ того огорода ячменя 2 коп.; такъ же о взысканіи оброка 25 коп. Иванъ Царикъ объявилъ, что таковой огородъ

будто бы надѣленъ ему землемѣрами; сосѣди же подтвердили, что таковой огородъ—не Ивану Царику, а—Семену Матоху. Посему рѣшили: съ крестьянина Ивана Царика за самовольный засѣвъ огорода, принадлежащаго Семену Матоху, взыскать въ пользу послѣдняго 1 копу ячменя изъ собраннаго Цариковымъ, а причитающійся за таковой огородъ оброкъ 25 копъ взыскать по ровной части съ Царикова и Матоха по 12½ копъ. 1869 года, марта 30 дня.

170

Борсунскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда) слушалъ жалобу о захватѣ крестьяниномъ-собственникомъ м. Курсна Харитономъ Фесенкомъ 1 дес. 1734 кв. саж. усадебной земли, принадлежащей крестьянамъ д. Листвина Данилу Почтарю, Никифору и Сильвестру Кириченкамъ. По разбирательствѣ дѣла оказалось: усадьба, о которой идетъ споръ, до 1866 года состояла въ пользованіи Кириченковъ и Почтара, а въ 1866 году поступила во владѣніе Фесенка. Посему, принимая во вниманіе, что Кириченко и Почтарь, наследники той земли, лишаются права собственности на землю, рѣшили: взаимнъ за землю, въ видѣ вознагражденія, Фесенко, владѣтель сей земли спорной, долженъ уплатить наследникамъ ея, Кириченкамъ и Почтарю, 25 руб. къ 1-му января будущаго года; затѣмъ „обязать“ Кириченковъ и Почтара не заводить на будущее время никакихъ жалобъ. 1866 года, октября 22 дня.

171

Козачки села Дрaбовецъ Алексѣя Омеляненкова, села Мишaловки Васса Стрoканова, и хутора Скориковскаго Наталія Скорикова, поданнымъ въ волостное правленіе письменнымъ прошеніемъ, жаловались на родную сестру свою, вдову казачку села Дрaбовецъ Марію изъ Дуриковыхъ (по первому мужу Баранникову, а по второму Таранову) за овладѣніе „нею“ всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, оставшимся по смерти роднаго отца ихъ и матери, заключающимся въ слѣдующемъ: жилой грунтъ въ селеніи Дрaбовцахъ, мѣрою на $\frac{1}{4}$ десятины, съ построеннымъ на ономъ домою и другими постройками, стоящій 200 рублей; другой, отдѣльный грунтъ, безъ построекъ, огороженный только плетнемъ, мѣрою на $\frac{1}{2}$ десят., стоющій 50 р.; пахатной земли въ разныхъ урочищахъ около села Дрaбовецъ 14 $\frac{3}{4}$ десят. на 368 руб. 75 коп.; пара воловъ, стойные цѣны 40 р.; корова 15 р.; овецъ 10 ш. 20 р., и другая хозяйственная „рухомость“, всего на сумму до 200 руб. сер. Которое имѣніе, какъ есть отцовское, предковское, подлежитъ раздѣлу между ними на четыре ровныя части; а потому просятъ объ этомъ

надлежащаго обсужденія волостной расправы. Отвѣтчица, вдова - козачка Марія (по второму мужу Таранова), за призывомъ въ волостную расправу, въ оправданіе свое поясняетъ, что она всю пахатную землю, оставшуюся послѣ смерти отца и матери, раздѣлить между собой и сестрами на ровныя части согласіе изъявляетъ; раздѣлять же жилыхъ грунтовъ съ постройками, а также выдѣлять сестрамъ что либо изъ скота, о которомъ онѣ жалуются, совершенно несогласна, во первыхъ потому, что она, какъ есть старшая по выходѣ первоначально въ замужество за козака Ивана Баранника, была приглашена и принята, съ мужемъ своимъ и родною своею матерью, на жительство къ себѣ, на все совершенно хозяйство, исключая дозволенія матери раздѣлить по смерти ея и между сестрами одну только землю, на что составлено съ матерью при свидѣтеляхъ, 5 генваря прошлаго 1846 года, духовное завѣщаніе, которое она представила къ усмотрѣнію въ волостную расправу, и потому, занимаясь на отцовскомъ хозяйствѣ до сего времени трудами своими и мужей своихъ, поддерживала оное, содерживала при себѣ до смерти и похоронила старуху мать свою, и выдала замужъ остававшихся еще тогда въ несовершеннолѣтнѣяхъ двухъ изъ жалобщицъ, сестеръ своихъ Вассу и Наталію; а во вторыхъ и потому, что постройки, какъ были ветхія, перестроены уже мужьями ея на собственный счетъ, съ добавленіемъ гораздо довольно новаго дерева; а изъ скота, хотя и оставалось въ то время отцовскихъ пара воловъ, корова и штукъ 10 овецъ, но за то выдавали отъ себя изъ приплода по парѣ быковъ и части овецъ и сестрамъ при выходѣ ихъ въ замужество, да притомъ скотъ этотъ и другое хозяйство могла бы она пріобрѣсти съ мужемъ и на его хозяйствѣ, если бы не переходила на жительство по приглашенію къ матери своей. За разсмотрѣніемъ духовнаго завѣщанія, оно оказалось партикулярнымъ, нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ законнымъ порядкомъ незасвидѣтельствованнымъ, и притомъ завѣщать исключительно одной дочери родоваго отцовскаго имѣнія умершая мать ихъ не имѣла права. Спрошенные же по сему дѣлу сторонніе люди, козаки с. Драбовецъ Антонъ Гайдамака, Харитонъ Дорошенко, Аванасій Демакъ, Василій Дорошенко и Андрей Швединъ показали, что въ (у) умершаго отца жалобщицъ и отвѣтчицы дѣйствительно было постоянно изъ скота воловъ по 6, и 4 теперь есть, но чьи именно, они не знаютъ; изъ построекъ же хату и комору дѣйствительно перестроилъ первый мужъ отвѣтчицы Иванъ Баранникъ, но изъ тѣхъ самыхъ матеріаловъ, кромѣ купилъ только въ добавокъ дерева въ казенномъ лѣсѣ одинъ сажень, а клуня построена уже второбрачнымъ мужемъ отвѣтчицы Максимомъ Тараномъ изъ собственности. По таковымъ обстоятельствамъ волостная „расправа“, руководствуясь 130 статью сельскаго судебного устава, приглашающею тяжущихся окончить

споръ ихъ миролюбивъ, не достигла этого, за всѣми убѣжденіями ихъ не только сею расправою, но даже и сторонними людьми. А потому волостная расправа, 13-го февраля 1866 года, мѣнѣемъ своимъ положила: хотя жалоба козачекъ Омеляненковой, Строканевой и Скориковой, по объясненнѣмъ въ настоящемъ приговорѣ обстоятельствамъ, и заслуживаетъ уваженія, какъ спорное родовое отцовское имѣніе подлежитъ раздѣлу между всѣми сестрами, при неизмѣни братевъ, на равныя части, но какъ споръ происходитъ о имѣніи, превышающемъ по цѣнѣ своей власть волостной „расправы“, то, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству сего дѣла, согласно 139 статьи судебнаго устава, предоставить жалобщицамъ право отыскивать себѣ удовлетвореніе въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, для чего и выдать съ приговора сего точную копію, объявивъ прежде таковой всѣмъ тяжущимся сторонамъ въ присутствіи „расправы“ за подписками.

172

Мокранскій волостной судъ (Бобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Борки на зятя своего Аванасія Трофимова Косика, въ томъ, что онъ выгналъ ее, Татьяну Якимову, съ сыномъ ея Алексѣемъ, изъ хаты, оставшейся по смерти перваго мужа Якова Сущинскаго, почему она желаетъ получить ту хату отъ него, съ оставленіемъ надѣла земельного Аванасію Косику. Аванасій же Косикъ, съ своей стороны, заявилъ, что онъ уплатилъ ей 10 руб. сер., а остался виновнымъ 5 руб. за хату, такъ какъ она пристала на таковое условіе въ 1864 году и выбралась съ моею хаты; нынѣ же остальные деньги 5 руб. принесъ ей и желаетъ отдать съ тѣмъ, чтобы ее и сына ея Алексѣя отстранить отъ хаты, стоимостью 15 руб. по показанію Татьяны Якимовой. Рѣшили: склонить ихъ къ примиренію. И какъ Татьяна Якимова, такъ и Аванасій Трофимовъ, послѣ совѣщанія между собою, объявили: Аванасій Трофимовъ Косикъ объявилъ, что онъ Татьянѣ Якимовой уступаетъ занимаемую имъ хату, но даетъ ей срока годъ до выстройки новой хаты; если же онъ ранѣе выстроитъ себѣ хату, то она имѣетъ право тотчасъ же принять хату и поставить ее гдѣ угодно; крестьянка же Якимова объявила, что она соглашается съ своимъ сыномъ Алексѣемъ на означенное объявленіе Косика и не простираетъ никакой претензіи къ земельному надѣлу, и также на будущее время. 1866 года, іюля 17 дня.

173

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу о завладѣніи домою, принадлежащимъ малолѣтнему наслѣднику крестья-

янину м. Коростышева Омѣ Аванасьеву Кучику, солдаткою Ульяною Неверецкою назадъ тому уже 9 лѣтъ. По выслушаніи чего, принявъ во вниманіе, что какъ до смерти отца малолѣтняго Аванасія Кучика, такъ и послѣ смерти домъ, состоящій въ м. Коростышевѣ, принадлежалъ ему, а нынѣ, послѣ смерти, малолѣтнему сыну Омѣ Кучику, а потому рѣшили: солдатку Неверецкую, какъ завладѣвшую неправильно домою малолѣтняго Омѣ Кучика, слѣдуетъ выселить, которая, если не желаетъ, имѣетъ право перейти въ прежній свой домъ въ село Млины. 1869 года, августа 17 дня.

174

Вѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу жены младшаго канонира Θεодора Дехтара Ульяны на Оксану Дехтеровую въ захватѣ послѣднею у первой огорода. Нашли жалобу Ульяны Дехтарыевой справедливою, поэтому рѣшили: съ захваченнаго огорода и засѣяннаго на части Ульяны Дехтарыевой Оксаною Дехтаровою одну третью часть произрастенія отдать въ пользованіе Ульяны Дехтарыевой, а на послѣдующее время Ульяна Дехтарова должна пользоваться всею тою землею, которою она въ прежніе годы пользовалась и которая принадлежала Архипу Дехтару. 1863 года, іюля 20 дня.

175

Шамраевскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго солдата Григорія Герасимова Авраменка о томъ, что родной братъ его, таковой же солдатъ Аванасій, завладѣлъ болѣе половины части усадебной земли, такъ что ему, Григорію, противъ брата выходитъ третья часть таковой земли. Рѣшили: раздѣлить ихъ по равной части безъ всякихъ между ними споровъ. 1867 года, апрѣля 10 дня.

176

Шамраевскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго рядоваго солдата Θεодосія Утѣченка съ двоюроднымъ его дядею Стефаномъ Утѣченкомъ о томъ, что дядя его Стефанъ завладѣлъ частью отцовской усадебной земли. Свидѣтели показали, что Стефанъ Утѣченко завладѣлъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, усадебной землею Филиппа Утѣченка. За тѣмъ, по обсужденіи этого дѣла, рѣшили: занятую Стефаномъ Утѣченкомъ землю 116 кв. саж. возвратитъ временно-отпускному рядовому Θεодосію Утѣченку и признать бытъ его собственностію. 1869 года, марта 1 дня.

177

Корсунскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы с. Карашина вдовы Ульяны Порышкуровой, которая жалуется, что крестьянинъ того же села Нестеръ Гайдаенко заграбилъ у нея съ поля три копы гречихи. Гайдаенко объясняется, что поле, съ котораго онъ взялъ гречиху, назначено ему сельскимъ старостою. Между прочимъ староста утверждаетъ, что Гайдаенку поля онъ не назначалъ, а таковою, согласно желанію общества, данъ вдовѣ Ульянѣ Порышкуровой; Гайдаенко же самоправно засялъ то поле и получилъ въ свою пользу по урожаю 3 копы гречихи. Принявъ во вниманіе, что вдова Порышкурова собственными средствами обработала назначенное для нея поле и уплатила за него выкупные платежи, рѣшили: изъ числа захваченой Гайдаенкомъ три копы гречихи возвратитъ Порышкуровой двѣ копы и взыскать съ него одинъ руб. для возвращенія вдовѣ Порышкуровой, уплаченныхъ ею выкупныхъ платежей. 1868 года, сентября 7 дня.

178

Коменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ предписаніе мирового посредника 2 участка, отъ 30-го мая за № 558, по жалобѣ крестьянки Евдокии Лисовой, что староста заставляетъ ее немедленно возвратитъ „леваду“ съ посѣвомъ Климу Лисову. Такъ какъ подобное вознагражденіе Лисовому будетъ уже слишкомъ по мнѣнію моему значительное, то вопросъ о правѣ воспользованія хлѣбомъ, посѣяннымъ Евдокиєю на „левадѣ“ Клима, предложить рѣшить волостному суду, но съ тѣмъ во всякомъ случаѣ условіемъ, чтобы, по снятіи хлѣба, „левада“ поступила въ пользованіе Клима Лисоваго. По выслушаніи нами предписанія, отъ 30 мая за № 558-мъ, и словесной жалобы крестьянки Евдокии Лисовой (она же Засядькова) найдено, что „левада“ по уставной грамотѣ принадлежитъ Лисовымъ, а всѣмъ тѣмъ количествомъ воспользовалась въ настоящемъ году Евдокія; по жалобѣ Клима Лисоваго, землемѣромъ помѣщика Давидова открыто, что Евдокія пользовалась все время $\frac{1}{2}$ десятиною, сверхъ числящагося количества за нею по грамотѣ, что „левада“, полученная Лисовыми, т. е. Климомъ и покойнымъ мужемъ Евдокии Романомъ, за совмѣстный садокъ, то и полагаютъ воспользоваться половиною частію всей „левады“, какъ оной, такъ и находящейся въ пользованіи Клима. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, волостной судъ опредѣлилъ: такъ какъ отрѣзанное землемѣромъ количество земли съ посѣвомъ отъ Евдокии Климу, по мнѣнію суда, будетъ значительное

вознагражденіе, то на сей разъ Евдокія имѣеть право снять хлѣбъ исключительно въ свою пользу, а по снятіи хлѣба, то количество „левады“ поступить въ непосредственное распоряженіе Кліма Лисоваго. 10 іюня, 1869 года.

179

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) обсуждалъ дѣло, заведенное съ осени 1868 г., по предмету отобранной отъ крестьянина-собственника мѣстечка Смѣлы Емельяна Кравченка поль-десятины земли, отданной ему на паръ для посѣва ржи, и неизвѣстно ему, кѣмъ она захвачена. По распросу оказалось, что означенная поль-десятина поступила во владѣніе крестьянъ м. Смѣлы: Трофима Воскобойника и Федора Савченка. Такъ какъ они захватили землю означенную самоправно, а Кравченко остался безъ земли, посему судъ постановилъ: чтобы Воскобойникъ и Савченко отдали каждый по $\frac{1}{4}$ десятины изъ числа засѣянной ржи, а Кравченко обязанъ уплатить имъ поземельнаго платежа 1 руб. 70 коп., за „оранку“ 3 рубли и возвратитъ сѣмена четыре четверика Воскобойнику и Савченкѣ. Іюня 22 дня, 1869 года.

180

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Таганчи Никифора Панчохи, въ томъ, что крестьянинъ того же мѣстечка Матвѣй Кущовой, съ добровольнаго своего согласія, переуступилъ ему, Панчохѣ, собственное пахатное поле, но крестьянка Акелина Брускова таковое самоправно „выорала“, почему онъ, Панчоха, проситъ неправильно вспаханное крестьянкою Брусковою пахатное поле, переданное Панчохѣ Кущовымъ, возвратитъ. Рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Матвѣй Кущовой добровольно переуступилъ собственное свое пахатное поле крестьянину Панчухѣ, но таковымъ неправильно завладѣла крестьянка Брускова, то дальнѣйшее вмѣшательство Брусковой воспретить, представить прописанное поле крестьянину Панчохѣ, который долженъ получить отъ Брусковой 2 руб. за „выорку“ того поля самоправно. 1868 года, 27 апрѣля.

181

1869 года, августа 7 дня. Словесная жалоба, занесенная въ волостное правленіе крестьянами мѣстечка Томашграда, Яковомъ Щербою и Власомъ Влежевцомъ на крестьянина сего же мѣстечка Томашграда Николая Хоменка, о нападеніи имъ, Хоменкомъ, на назначенный имъ обществомъ уча-

ствоъ полевой земли и недопущеніе упорствами чрезъ цѣлый день заниматься работами, при чемъ сынъ Николая Хоменюка, Иванъ, громогласно сказалъ на Якова Щербу: „я тебя неминуемо убью“. Волостной судъ Томашгородской волости, вслѣдствіе прописанной въ сей книгѣ жалобы, вызвавъ, сего 10 числа августа мѣсяца 1869 года, жалобщиковъ крестьянъ м. Томашгорода Якова Щербу и Власа Блжевца, равно обжалованныхъ ими крестьянъ сего же мѣстечка Томашгорода Николая и сына его Хоменюковъ, за спросомъ коихъ оказалось: 1) Николай Хоменюкъ показавъ: что онъ дѣйствительно не допускалъ Якова Щербу и Власа Блжевца пахать въ свою пользу землю на томъ участкѣ, которымъ онъ съ давнихъ лѣтъ пользуется и нынѣ платитъ выкупные платежи, а онъ, Щерба, не смотря ни на что, сгонялъ его съ поля и „потокалъ“, что видѣлъ и Власъ Блжевецъ. Противу того показанія, Яковъ Щерба говорилъ, что онъ Николая Хоменюка сгонялъ только съ поля, а можетъ быть и толкнулъ за то, что не давалъ ему и Блжевцу самовольными упорствами цѣлый день работать, что подтвердилъ и Власъ Блжевецъ. 2) Иванъ Николаевъ Хоменюкъ въ отношеніи признанія будто бы на Якова Щербу словъ „я тебя неминуемо убью“, совсѣмъ запирается. Въ оправданіе объясняетъ, что онъ, узнавши нанесеніе толчковъ его отцу, крикнулъ: еслибы я видѣлъ, что кто моего отца бьетъ, то отомстилъ бы тоже побоями, хотя бы пришлось заплатить штрафа 100 руб.; но „убью“ не говорилъ; а это вздумано по злобѣ. На сіе доказательство ни одна, ни другая сторона не поставила, а ссылаются только на ближайшихъ родныхъ, и то незнающихъ вполнѣ перехода дѣла. А потому волостной судъ, на основаніи Общаго Положенія пункта 11 о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти волостнаго суда, ст. 95, приговорилъ: какъ крестьянинъ Николай Хоменюкъ наирается на тотъ участокъ земли, коимъ онъ пользовался прежнихъ лѣтъ, и по неимѣнію у него въ достаточномъ количествѣ доброкачественнаго надѣла, то участокъ этой земли и нынѣ предоставить ему въ пользованіе, а Якову Щербѣ и Власу Блжевцу предоставить получить соразмѣрную часть изъ мірской земли въ другомъ мѣстѣ. Что же относится вынужденныхъ Иваномъ Хоменюкомъ изъ устъ своихъ на Якова Щербу словъ: „я тебя неминуемо убью“, то какъ на сіе нѣтъ въ виду доказательствъ, то строго внушить ему, Ивану Хоменюку, чтобы впредъ, при признаніи противу кого либо словъ, былъ поосторожнѣе, уцепляя языкъ въ зубы, подъ опасеніемъ строгой по законамъ отвѣтственности. И наконецъ — рѣшеніе сіе объявить обѣимъ сторонамъ.

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Череповой Екатерины Пшыковой, что братъ ея, Алексѣй Фе-

пукъ, въ 1865 году получилъ отъ нея „рѣшій“ надѣлъ, въ родѣ найма; нынѣ же, когда дѣти ея, Екатерины, доходятъ къ возрасту, предлагала брату Фецуку овозвратѣ того надѣла, но онъ уже отказывается отъ сего, присвоивая себѣ право къ оному надѣлу, какъ къ своему собственному. Разобравъ жалобу, оказалось, что означенный надѣлъ, по уставной грамотѣ, за покойнымъ мужемъ ея Саввою, который по всей справедливости долженъ оставаться въ пользованіи Екатерины и ея семейства; но такъ какъ Алексѣй Фецукъ, пользуясь въ теченіе четырехъ лѣтъ тѣмъ надѣломъ, уплачивалъ выкупной платежъ за все время содержанія, всего 36 руб., то рѣшили: „рѣшій“ надѣлъ, находившійся въ настоящее время у Фецука, возвратитъ Екатеринѣ Пшыкъ, а сей послѣдней вручить, дабы та уплатила въ пользу Фецука, въ вознагражденіе поясненныхъ выше издержекъ, пятнадцать руб. серебромъ. 1869 года, апрѣля 2 дня.

183

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачьей дочери мѣстечка Пещаной дѣвицы Маріи Сидоренковой на козаковъ м. Пещаной же, Степана и Ивана Тимошенковъ Ковалей, за самоправное „выораніе“ въ прошломъ 1868 году и обѣмненіи на настоящій 1869 годъ рожью доставшейся ей по наслѣдству отъ умершихъ родителей ея Алексѣя и Варвары Сидоренковыхъ пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ возлѣ Лѣваго Озера Замостянсково „толоки“, мѣрою на одну десятину; почему она, Сидоренкова, проситъ должнаго удовлетворенія, причемъ добавила, что означенною нивою владѣли родители ея спокойно до 30 лѣтъ. Вызванные отвѣтчики Степанъ и Иванъ Тимошенки въ оправданіе свое показали, что оспариваемую Сидоренковою нивою завладѣли, т. е. „выорали“ и обѣмнили на томъ основаніи, что таковая неправильно „завлажена“ умершими родителями ея Сидоренковыми, т. е. Алексѣемъ зятемъ и Варварою сестрою, которою дѣйствительно владѣли они, Сидоренковы, болѣе 10 лѣтъ. На это Сидоренкова объяснила, что означенная нива досталась родителямъ ея отъ отца матери Варвары и отвѣтчиковъ Тимошенковъ Лаврентія Тимошенка въ приданое, которою нивою и владѣли не 10, а около 30 лѣтъ спокойно, что подтвердили и сторонніе жители мѣстечка Пещаной. По такимъ обстоятельствамъ волостной судъ, на основаніи 96 ст. Общаго Положенія, опредѣляетъ: какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается, что оспариваемую казаками Тимошенками нивою родители Сидоренковой владѣли спокойно до 30 лѣтъ и жалобъ объ этомъ Тимошенковыми нигдѣ не заявлено, то оставить таковую во владѣніе дѣвицы Сидоренковой, безъ вмѣшательства Тимошенковъ; что же касается послѣднѣяго

на оной хлѣба, то, по согласію тяжущихся, по сборѣ съ корня раздѣлить ихъ пополамъ, т. е. „полову“ Сидоренковой, а половину Тимошенкамъ, и кромѣ того дать Тимошенкамъ половинную часть употребленнаго на посѣвъ сѣмени, о чемъ и объявить тяжущимся, за подписками и считать конченнымъ.

184

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу Кіевскаго мѣщанина жителя м. Корсуна, Ерофея Моркотенка, на крестьянина Аванасія Фесенка о захватѣ имъ, Фесенкомъ, полевого надѣла 1½ дес., слѣдующаго Моркотенку, который такое поле вспахалъ и засѣялъ въ свою пользу, назначенный же ему надѣлъ оставилъ необработаннымъ. По обсужденіи, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Аванасій Фесенко самоправно захватилъ поле мѣщанина Ерофея Моркоты, въ количествѣ полторы дес., и засѣялъ оное поле, то такое оное долженъ возвратить Моркотенку; Моркотенко же долженъ возвратить Фесенку сѣмена, употребленныя на засѣвъ того поля; Фесенко же долженъ вспахать и засѣять назначенное для него поле. 1867 года, октября 6 дня.

185

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака Великохуторской волости хутора Скориковскаго Лаврентія Данилова Скорика на временно-обязаннаго крестьянина села Дмитровки, Пещанской волости Ивана Васильева Лапу за самоправное „выораніе“ и обмеженіе пахатнаго поля (кромѣ нанятыхъ у Скирика Лапою по договору 10 десятинъ), излишнихъ 3½ десят., за которыя слѣдуетъ ему, Скорикѣ, по 5 рублей за каждую, всего за 3½ десят. 17 руб. 50 коп. серебромъ; почему просить должнаго удовлетворенія по закону. Вызванный къ отвѣту крестьянинъ села Дмитровки Иванъ Лапа показалъ, что козакъ Лаврентій Скорикъ нанялъ было ему изъ числа арендуемой имъ земли помѣщика Измайла Чучмарева 10 десятинъ по 5 р. за каждую, на что и взялъ всѣ слѣдующія за тѣ 10 десят. земли деньги 50 руб. сереб., но по случаю отобранія помѣщикомъ Чучмаревымъ той земли и порученія таковой въ распоряженіе другому лицу, онъ, Скорикъ, пріѣхалъ къ нему въ пасику, гдѣ Лапа просилъ его, Скорика, о возвращеніи данныхъ ему денегъ 50 р. сер. за Чучмаревскую землю. Онъ отовзался, что „вомѣсто“ отдачи денегъ, дастъ ему, Лапѣ, для пользованія на сей 1869 годъ нанятый Скорикомъ у помѣщика Якова Деркача „весь“ кусокъ пахатной земли, на что Лапа охотно согласился; но въ подтвержде-

ніе своихъ показаній Лапа никакихъ свидѣтелей не представилъ. Козакъ же Скорикъ показалъ, что когда была отобрана отъ него помѣщикомъ Чучмаровымъ земля, то Лапа не требовалъ отъ него возврата денегъ, а требовалъ за оныя деньги (50 руб. серебромъ) 10 десятинъ земли; почему онъ, Скорикъ, изъ числа нанятаго имъ у помѣщика Деркача куска земли 13½ десят. и предоставилъ право Лапѣ воспользоваться десятью десятинами согласно первому договору, но ни чуть веѣмъ кускомъ 13½ десят. А потому волостной судъ рѣшеніемъ своимъ сего числа опредѣлилъ: такъ какъ крестьянинъ Иванъ Лапа самоправно „выоралъ“ претендуемія Скорикомъ 3½ десят. пахатной земли, безъ позволенія Скорика, то, на основаніи бывшаго между ними договора и существующихъ нынѣ цѣнъ на наемъ земель, взыскать съ Лапы претендуеміе казакѣмъ Скорикомъ 17 руб. 50 коп. серб. деньги, которыми и удовлетворить Скорика полностью, о чемъ объявить приговоръ сей тяжущимся за подписками и привести оный въ исполненіе.

186

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу слѣдующаго содержанія: государственный крестьянинъ м. Рафаловки Леонтій Пасевичъ жаловался на крестьянъ того же мѣстечка Игната Каштеляна и Михаила Ковальскаго о томъ, что они захватили его сѣнокосъ въ урочищѣ Закотѣ, содержимый имъ и оставшійся по смерти крестьянина Ильи Шевчука, въ чемъ онъ имѣетъ обиду. По призовѣ же крестьянъ Игната Каштеляна и Михаила Ковальскаго и по распросѣ, они объявили, что дѣйствительно, они имѣютъ въ урочищѣ Закотѣ сѣнокосъ въ смежности съ сѣнокосомъ, содержимымъ крестьяниномъ Пасевичемъ, но таковой ему вовсе не слѣдуетъ, такъ какъ онъ, Пасевичъ, имѣетъ сполна надѣленный по люстраціи умершему крестьянину Ильѣ Шевчуку, а нынѣ содержимый имъ, Пасевичемъ, сѣнокосъ, а тотъ сѣнокосъ, которымъ они пользуются Каштелянъ и Ковальскій, былъ заросшій кустарникомъ и камышемъ, но они таковой расчистили назадъ тому около 20 годовъ и таковымъ пользуются. По обсужденіи рѣшили: такъ какъ на планѣ видно, что дѣйствительно тотъ сѣнокосъ, которымъ пользуются крестьяне Каштелянъ и Ковальскій, значитъ неудобною землею, которую они расчистили, а Леонтій Пасевичъ домогается вѣнадлежащаго, въ такомъ случаѣ Пасевичу вовсе отказать, а расчищенную неудобную землю оставить въ пользованіи Каштеляна и Ковальскаго впредъ до повѣрочной люстраціи, о чемъ и объявить настоящее рѣшеніе. 1868 года, іюня 15 дня.

187

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Корсуна Моисея Занченка касательно захвата вспаханнаго имъ поля 1½ дес. крестьяниномъ м. Корсуна Сидоромъ Фесенкомъ; который таковое самопрочно засѣялъ своимъ зерномъ, оставивъ безъ обработки поле, для него назначенное. По обсужденіи сего дѣла, рѣшили: хотя крестьянинъ Фесенко и засѣялъ поле Моисея Занченка въ свою пользу, но онъ долженъ на этой же недѣлѣ вспахать назначенное для него поле, а Занченко засѣять таковое своими сѣменами, и въ слѣдующемъ году сборъ хлѣба будетъ раздѣленъ между Фесенкомъ и Занченкомъ по равной части съ обеихъ полей. Если же Фесенко на этой недѣлѣ не вспашетъ назначеннаго ему поля, то Занченко долженъ немедленно возвратить Фесенку сѣмена, засѣянные имъ на полѣ Занченка и получить въ свое пользованіе засѣянный Фесенкомъ полевой надѣлъ. 1867 года, сентября 3 дня.

188

Смѣлянскій волостной судъ разбиралъ жалобу крестьянина-собственника мѣстечка Смѣлы Василя Бондаренка (онъ же Берда), занесенную на такового же крестьянина мѣстечка Смѣлы Аврама Мосенка, за ограбленную свиту, которая свита находилась у Мосенка три мѣсяца, и онъ употреблялъ ее для носки, почему Бондаренко отказался отъ свиты, и просить удовлетворенія по стоимости ея деньгами. Почему судъ постановилъ: чтобы Мосенко заплатилъ Бондаренку, шесть руб. серебромъ, а свиту оставилъ за собою. Ноября 14 дня, 1869 года.

189

Козакъ села Дмитровки Лука Аверкіевъ Кириченко, поданнымъ въ Пещанскій волостной судъ іюля 27 дня 1869 года прошеніемъ, жалуется на невѣстокъ своихъ, т. е. женъ умершихъ родныхъ братьевъ его Родіона Ульяну и Федора Домникію Кириченковыхъ, за самопрочное „выораніе“ весной сего года и обѣмненіе пшеницею, прибрѣтенною умершимъ отцемъ его козакомъ Аверкіемъ Кириченко и отписанною ему, Луку Кириченку, по доказанному завѣщанію 12 марта 1868 года, пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ Пасковой Могилы, мѣрою примѣрно на полѣ десятины; почему, представляя въ подлинникъ духовное завѣщаніе, просить должнаго удовлетворенія. Вызванные къ отвѣту козаки Ульяна и Домникія Кириченковы

объяснили, что претендуемая жалобщиком Лукою пахатная нива кѣроу не подь десятины, а цѣлая десятина, есть не собственно приобрѣтенная умершимъ отцомъ жалобщика Луки, а ихъ свекромъ Аверкіемъ Кириченкомъ, а досталась ему же, Аверкію „въ-вѣчно“ за женою его (а ихъ свекровью Ефросинією изъ рода Ярошевыхъ), вслѣдствіе чего онѣ, Ульяна и Домникія Кириченковы, считая, что умершіе мужья ихъ, Родіонъ и Ѳеодоръ, есть наравнѣ съ Лукою Кириченкомъ родные сыновья Аверкія, и какъ онѣ же, отвѣтчицы, за умершаго своего свекра Аверкія уплачиваютъ всѣ подати и повинности до сего года наравнѣ съ нимъ жалобщикомъ по частямъ, то и овладѣли двумя частями той нивы, а третью часть оставили ему, Лукѣ; при чемъ добавили, что онѣ означенною землею владѣли и до сего времени до десяти лѣтъ спокойно. Изъ представленнаго жалобщикомъ Лукою Кириченкомъ, даннаго отцомъ его Аверкіемъ партикулярнаго духовнаго завѣщанія, учиненнаго 12 марта 1868 года, видно, что упоминаемая нива приобрѣтена будто имъ самимъ, Аверкіемъ, но на оную купчей крѣпости жалобщикъ ни какой не представилъ, объясняя, что будто такой не было. Спрошенные, еще до разбирательства этого дѣла, въ прошломъ 1868 году въ осеннее время, вслѣдствіе первоначальной жалобы Кириченковыхъ, жители села Дмитровка, козаки Григорій Исаенко, Антонъ Ярмола и дворянинъ Семень Орловскій показали, что они довольно знаютъ, что этою нивою еще при жизни Аверкія Кириченка владѣли по частямъ: онѣ, Аверкія, и отвѣтчицы Ульяна и Домникія Кириченковы до 1868 года болѣе 5 лѣтъ и наконецъ и въ 1868 году спокойно; а козачка Евдокія Дмитренкова въ то же время показала, что она довольно знаетъ, что спорная нива была Ефросиніи Кириченковой, т. е. ихъ свекрови, которая нива вслѣдствіе залога отпа ея, Дмитренковой, Никиты Кириченка—Мартыненку, откуплена Аверкіемъ еще при жизни жены его Ефросиніи, но за какія именно деньги, т. е. за свои или жены его Ефросиніи—не знаетъ. По такимъ обстоятельствамъ волостной судъ находитъ: 1) что земля, о которой жалуются Лука Кириченко, какъ козачка Дмитренкова объяснила, есть неприобрѣтенная умершимъ Аверкіемъ, а досталась ему „въ-вѣчно“ за женою своею Ефросинією; 2) что этою же землею, по показаніямъ козаковъ Исаенка, Ярмола и дворянина Орловскаго, владѣли всѣ спокойно болѣе 5 лѣтъ; 3) что умершіе мужья отвѣтчиць Родіонъ и Ѳеодоръ Кириченковы есть родные братья жалобщику Лукѣ Кириченку, и какъ онѣ, отвѣтчицы Ульяна и Домникія, уплачиваютъ подати за умершаго свекра ихъ, Аверкія Кириченка, наравнѣ съ нимъ, Лукою, по частямъ, то и онѣ есть прямолинейные наслѣдники, тѣмъ болѣе, что духовное завѣщаніе, данное умершимъ Аверкіемъ Кириченкомъ Лукѣ Кириченку, нигдѣ не засвидѣтельствовано по суду. А потому судъ

опредѣляетъ: въ жалобѣ козаку Лукѣ Кириченку по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ отказать, предоставивъ ему право, буде пожелаетъ, отыскивать себѣ удовлетворенія гдѣ слѣдуетъ, а самую ниву оставить во владѣніи всѣхъ ихъ трехъ по ровнымъ частямъ, о чемъ и объявить тяжущимся за подписками.

190

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Черевача Степана Сѣменина на крестьянина д. Ямполья о томъ, что онъ, Сѣменинъ, въ экономіи графовъ Ходкевичей взялъ съ копы сѣнокосъ въ урочищѣ Козацкомъ. А между тѣмъ крестьяне д. Ямполья Семень, Андрей, Степанъ и Борисъ Литвины и Никифоръ Гриненко, прійдя на тотъ покосъ, выносили. И когда онъ, Степанъ, хотѣлъ имъ воспретить, то они причинили ему побои и у него въ то время пропали „квиты“ экономическіе и 90 коп. денегъ; почему просить разобрать его жалобу. Противу сего Семень, Степанъ и Борисъ Литвиновы и Никифоръ Гриненко объяснились, что они скосили сѣнокосъ по словесному дозволенію управляющаго, что Степана Сѣменина не били, „квиты“ нашли на сѣнокосѣ, а о деньгахъ не знаютъ. По выслушаніи сего, рѣшили: изъ 120 копъ накошеннаго ими сѣна они обязаны дать $\frac{1}{3}$ часть экономіи, $\frac{1}{3}$ часть Степану Сѣменину и $\frac{1}{3}$ взять себѣ, 90 коп. также обязаны уплатить Сѣменину, а относительно взаимной драки дѣло оставить безъ послѣдствій. 1869 года, августа 31 дня.

191

Ставищскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Высокаго Константина Кульбича на такового же крестьянина д. Высокаго Лазара Зайца о томъ, что Заецъ, во время вспахиванія осеннею порой полей на озимый хлѣбъ, „занялъ“ неправильно Кульбичеву „рису“ поля, которую вспахалъ и обсѣменилъ. Вслѣдствіе чего рѣшили: „рису“ поля, обсѣмененная Зайцемъ, должна принадлежать Константину Кульбичу, съ тѣмъ, чтобы Кульбичъ возвратилъ Зайцу 10-ть мѣръ ржи, и за вспашку уплатилъ пять руб.; съ открытіемъ же лѣта, Кульбичъ будетъ выросшую рожь собирать съ сего же поля въ свою пользу. 1868 года, декабря 17 дня.

Завладѣніе продуктами.

192

Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу купца Лапинскаго на однодворца Феликса Шкварковскаго о томъ, что сей по-

продать, а телицу Рафала выгонялъ на „пашу“ безъ никакого присмотра, гдѣ ее съѣли волки. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Тарасъ взялъ Рафалову телицу на „зимовлю“ на свое попеченіе и не досмотрѣлъ ее, то долженъ Рафалу уплатить срокомъ не далѣе 25 числа сего мая стоимость телицы 4 руб. серебромъ. 1868 года, 21 дня.

197

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Великорытскаго общества Деяна Телипки о неправильномъ завладѣніи 7 штуками рогатаго скота женою покойнаго Андрея Слабо, находящагося въ хозяйствѣ вмѣстѣ съ нимъ въ продолженіи 13 лѣтъ. По справкѣ оказалось, что забранный вдовою Меланією Слабо рогатый скотъ, въ количествѣ семи штукъ, состоящій изъ четырехъ быковъ, двухъ коровъ и одного теленка, произведенъ отъ собственнаго скота покойнаго Слабо, поддерживаемъ общими силами всего хозяйства; кромѣ того, для поддержанія семейства Телипки и его хозяйства еще осталось 11 штукъ, въ томъ числѣ и 4 рабочіе вола. А какъ по смерти Слабо на попеченіи при матери осталось двое малолѣтнихъ дѣтей, то и рѣшили: принадлежащій скотъ, въ количествѣ 7 штукъ, вдовѣ Меланіи Слабо, какъ собственность, ею завладѣнная, признать правильнымъ; въ жалобѣ Телипки отказать; засѣянный же лёнъ Слабо на полѣ принадлежитъ Телипкѣ. 1869 года, 15 іюня.

198

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Мокранскаго общества Степана Флоріанова Ковальскаго на сына своего Ваврина Степанова. Степанъ заявилъ, что онъ у сына своего жилъ Ваврина, и потомъ перешолъ къ старшему сыну своему Якову Ковальскому; но, живя у сына, онъ работалъ вмѣстѣ съ нимъ въ пользу его и отходя отъ него ничего не получилъ; и теперь простираю претензію къ сыну своему Ваврину, чтобы онъ находящійся, по крайней мѣрѣ, скотъ мой, телушку и бычка, стоящихъ 23 руб. 20 коп., возвратилъ мнѣ. Вавринъ же, съ своей стороны, заявилъ, что отецъ не далъ ему, когда онъ прежде находился у него, сполна хлѣба. Отецъ Степанъ заявилъ, что сынъ Вавринъ не находился у него въ то время, когда онъ засѣвалъ хлѣбъ, а жилъ у крестьянина Моисея Новосадца. Обсудивъ дѣло, рѣшили: Вавринъ Степановъ долженъ возвратить своему отцу Степану телушку съ бычкомъ. 1866 года, іюня 18 дня.

Условія.

199

1870 года, марта 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, крестьяне с. Краснополя Тимофей Наумовъ Пшеничный и м. Гранова Марко Лещинскій, заключили настоящее условіе между собою по добровольному согласію въ нижеслѣдующемъ:

1) Я, Тимофей Пшеничный „обязываюсь“ построить Лещинскому съ его деревяннаго матеріала вѣтряную мельницу, длиною шесть, шириною четыре съ четвертью аршина и вышиною такую, какое будетъ на тотъ предметъ приготовленное дерево; каковую постройку долженъ буду выполнить со всею аккуратностію и рачительностію нанятыми на свой счетъ рабочими людьми до окончательнаго пропущенія оной мельницы, и послѣ пропущенія находится при оной одну недѣлю времени и исправлять все, что окажется неисправнымъ, съ тѣмъ, что сколько будетъ за помолъ приобрѣтено чрезъ то время хлѣба, то таковой будетъ принадлежать мнѣ; за выборкою же камней къ этой мельницѣ я, Пшеничный, долженъ съ нимъ, Лещинскимъ, съѣздить на его, Лещинскаго, продовольствіи; что же касается кузнечной работы, какая окажется необходимо нужною при постройкѣ этой мельницы, то такая должна производиться на счетъ его, лѣсничаго.

2) Къ постройкѣ этой мельницы я, Пшеничный, долженъ приступить въ первыхъ числахъ мая мѣсяца сего года и никакъ не позже іюля и продолжать оную съ возможною поспѣшностію, такъ чтобы въ 1 числу октября мѣсяца сего года была она совершенно окончена.

3) Сверхъ означенной постройки, я, Пшеничный, „обязываюсь“ тоже построить Лещинскому на плотинѣ у прудика, при которомъ будетъ строиться упомянутая вѣтряная мельница, небольшой „упустъ“ (шлюзъ), тоже съ его, Лещинскаго, деревяннаго матеріала, шириною четыре, вышиною два аршина, съ мостомъ, своими рабочими.

4) Я, Лещинскій, за означенныя постройки „обязываюсь“ уплатить ему, Пшеничному, сто шестьдесятъ руб. сереб., а именно: при заключеніи сего условія, въ задатокъ тридцать руб. серебромъ, каковыя я, Пшеничный, и получилъ, а остальными деньгами долженъ буду удовлетворить Пшеничнаго, по мѣрѣ успѣха упомянутыхъ построекъ, да сверхъ того, долженъ буду дать полъ-ведра водки, „чрезъ“ все время работы продовольствовать самого его, Пшеничнаго, и одного его работника, а также вырыть яму на столбъ для вѣтряной мельницы, какой будетъ нуженъ, и дать пособіе въ рабочикъ,

при сводѣ мельницы, выносѣ камней и при зажженіи вала и крыль, и доставить „ввесь“ матеріалъ деревянный, какъ простой, такъ и пиленый, такъ чтобы Пшеничный въ работѣ не имѣлъ остановки.

Что все вышеописанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подѣ законною отвѣтственностію, въ томъ обѣ стороны и подписуемся.

200

1869 года, апрѣля 15 дня, мы, нижеименующіеся по сему акту крестьяно-собственники, селенія Балдышовки и Бунашійки Балдышовской волости, Ямпольскаго уѣзда, — условились, по добровольному обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ села Балдышовки Г. Пальховскимъ, собирать хлѣбъ съ урожая сего года и пахать на парь по означенной цѣнѣ, т. е. обратъ моргу пше-ницы 1 руб. 20 коп. сер., моргу ачмена и овса отъ 70 до 75 коп. сер., возить копны по 5 коп. сер., вспахать моргъ поля 1 руб. сер., отработать подѣнно на скирдѣ въ лѣтнее время 20 коп. сер.; за эту работу сколько каждому съ насъ причиталось по расчѣтамъ, мы вполне удовлетворены и безпрекословно обязуемся предпринятую нами работу въ точности выполнить за первымъ востребованіемъ помѣщика или Балдышовской экономіи.

201

1870 года, 20 дня января мѣсяца, мы нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяне села Кивачовки, а именно: Исидоръ Совырка, Михайло Бойченко, Павло Рыбка, съ товарищами, заключаемъ настоящее условіе съ повѣреннымъ отъ Устьянскаго свеклосахарнаго завода 2-й гильдіи купцомъ Аврамомъ Горховскимъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне съ товарищами, подрядились на двадцати четырехъ подводахъ набрать въ означенномъ свеклосахарномъ заводѣ сахарный песокъ по одной бочкѣ, вѣсомъ отъ тридцати шести до сорока пяти пудовъ, на каждую подводу, который доставить въ городъ Кіевъ и сдать тамъ въ то мѣсто, гдѣ будетъ указано, по накладной въ числѣ означеннаго количества пудовъ, обязаны мы взять на каждую подводу по одному пуду безплатно; за доставку сказаннаго сахара, кромѣ тары, договорились мы получать отъ cadaго пуда по тридцать коп. серебромъ.

При заключеніи сего условія, мы, фурщики, получили въ задатокъ по 1 руб. сер. на всякую подводу, которые должны отсчитаться въ упомянутой конторѣ сахарнаго завода, при наборѣ сахарнаго песка, гдѣ имѣемъ полу-

чить послѣдніа деньги, сколько причитаться будетъ на каждую подводу по количеству нудовъ, за исключеніемъ по одному рублю съ подводы, которые должны получить по благополучной сдачѣ транспорта и доставкѣ цыновокъ и квитанціи въ с. Устье; а также переправа чрезъ рѣку Бугъ должна быть произведена на счетъ конторы, по десять коп. сер. на всякую подводу.

2) Къ набору подводы мы должны доставить полностью въ село Устье на 21 число сего января мѣсяца; при наборѣ и сдачѣ сахара простоя должно быть не болѣе одного дня, а другого дня отправиться въ путь; если задержимся болѣе, то контора улачиваетъ намъ по пятьдесятъ коп. сер. на каждую подводу за каждые сутки, за исключеніемъ праздничныхъ и не-настныхъ дней, чему и мы подвергаемъ, если не поставится полностью под-водъ безъ уважительныхъ причинъ; въ слѣдованіи въ городъ Кіевъ, на до-машнемъ пути, если будетъ хорошая погода и путь-дорога, не должны сто-ять мы по домамъ болѣе трехъ дней, а четвертаго отправиться въ путь, смотря по погодѣ.

3) Сдачу сахара должны мы произвести вѣсомъ полностью согласно на-кладной; за недостачу и растрату таковой отвѣчаемъ собственностію по цѣнѣ Кіевской и расплата за оную, за прибытіемъ домой, на грунтъ.

Что все вышепронисанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подъ законною отвѣтственности, въ томъ обѣ стороны подписуемся и другъ за друга ручаемся круговою порукою.

202

1870 года, февраля 16 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губер-нии, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестья-не с. Савостьяновки, а именно: Леонтій Лемешка, Сильвестръ Витряный и Иванъ Бычовъ, съ товарищами, заключили настоящее условіе, по доброволь-ному согласію, съ мѣщаниномъ города Балты Мошкой Шпигелемъ, въ ниже-слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, съ товарищами, обязываемся стать своими собственными тридцатью двумя подводами, Кіевской губерніи Уманскаго уѣзда въ с. Тала-евку на 26 число апрѣля мѣсяца сего года и набрать тамъ въ (у) его, Шпи-геля, мѣнки овса, по восемь четвертей казенной мѣры, на всякую подводу и доставить таковой въ городъ Балту на станціонный Балтско-Одесской же-лѣзной дороги первый вокзалъ и сдать тамъ оный овесъ вѣсомъ по пробѣ тому лицу, которому будетъ указано по накладной.

2) За доставку означеннаго транспорта я, Мошко Шпигель, долженъ уплатить означеннымъ крестьянамъ на всякую подводу по пять руб. двад-цать пять коп. сер. и за переправу чрезъ рѣку Бугъ.

3) При заключеніи настоящаго условія, мы, фурщики, въ счетъ слѣдующаго платежа получили на всякую подводу по пять руб. серебромъ въ задатокъ, а остальные по двадцать пять коп. сер. на всякую подводу должны получить въ городѣ Балтѣ, послѣ благополучной сдачи транспорта на означенномъ выше вокзалѣ.

4) За недостаю ова мы, фурщики, должны отвѣчать за всякую четверть по три руб. семьдесятъ пять коп. сер., рассчитываясь за прибытіемъ домою, на грунтѣ.

5) Если мы, фурщики, по усмотрѣнію удобной пути, увѣдомимъ нанимателя Шпигеля, что мы можемъ до набора стать предъ означеннымъ выше срокомъ, то онъ, Шпигель, долженъ намъ дать набрать оный по первому нашему заявленію; а въ случаѣ мы не станемъ на означенный выше срокъ, то онъ, Шпигель, имѣетъ полное право нанять другія подводы, и сколько онъ уплатитъ сверхъ условленной цѣны, то мы обязываемся ему, Шпигелю, уплатить, а равно и задаточныя деньги, которыя мы получили по пять руб. сер. на всякую подводу возвратитъ, безъ всякаго судопроизводства, исключая въ семь послѣднемъ случаѣ ненастныхъ дней, съ тѣмъ, однако, что если бы по какимъ либо несчастнымъ случаямъ не доставало у насъ одной или двухъ подводъ, то наниматель Шпигель къ намъ не долженъ имѣть болѣе претензій, кромѣ возврата ему задаточныхъ денегъ. За простой же, какъ при наборѣ и сдачѣ транспорта, если со стороны нанимателя пройдетъ болѣе однихъ сутокъ времени, то онъ, наниматель, долженъ уплатить намъ на всякую подводу по пятьдесятъ коп. сер. въ сутки.

Что все вышеописанное въ семь условій должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ томъ обѣ стороны при свидѣтеляхъ подписуемся и другъ за друга круговою поручкою ручаемся.

203

1870 года, генваря 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Звенигородскаго уѣзда, Богачевской волости, с. Богачевки, заключили сіе добровольное условіе съ конторою Ольховецкаго сахарнаго завода въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, обязуемся нашими средствами доставить съ Будинскаго лѣса урочища Медвѣднаго на пляцъ Ольховецкаго сахарнаго завода дровъ 1½, аршинныхъ 2-хъ полѣнныхъ сажень сто. Возку дровъ мы должны начать съ 1 мая сего года и половину доставить, т. е. сажень пятьдесятъ, до 1 іюня того же года, а вторую половину до 1 сентября того же года, не занимаясь уже никакими ни кому доставками до истеченія означеннаго срока.

2) Каждый из насъ, подписавшійся на семь условій, обозначить число подводъ, которыми и должны везти.

3) Мѣру сажений предоставляется право поставщикамъ повѣрять въ лѣсу, и по той же мѣрѣ сдавать въ заводъ; въ противномъ же случаѣ стоимость недостающихъ дровъ должны удовлетворить поставщики. Если же кто изъ насъ уличенъ будетъ въ злоупотребленіи, то за всякое полѣно вычтено будетъ по 1 руб. сер.

4) За поставку всякаго сажня на пляцъ заводской, соотвѣтственно 3 п. сего условія, контора заплатитъ по шесть руб. сер.

5) Въ задатокъ получаемъ мы на всякій сажень по три руб. сер., которые изъ первыхъ транспортовъ будутъ намъ исключены, а послѣдняя слѣдующая стоимость за всякимъ транспортомъ будетъ уплачена, исключая со всякаго сажня по одному рублю, въ родѣ залога до окончательнаго расчета.

6) Пастбище для скота, возящаго на заводъ дрова, назначено будетъ на сѣнокосѣ въ томъ лѣсу; на срубкахъ пастъ воспрещается.

7) Мы, поставщики, на случай несдержанія сего условія, ручаемся круговою порукою всѣ за одного и одинъ за всѣхъ; въ противномъ случаѣ, всякій, не исполнившій сего условія, и всѣ за каждого отвѣчать будемъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, на что и подписуемся.

204

1870 года, февраля 28 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяне села Савастіановки, а именно Андрей Бевзъ, Павло Живолуць, Карпо Поѣздъ, Марко Бевзъ съ товарищами, заключили настоящее условіе, по добровольному согласію, съ экономіею Липовецкаго уѣзда имѣнія помѣщика г. Рогозинскаго мѣстечка Цыбулева, въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, „обовязываемся“ стать собственными своими двадцатью шестью подводами на 1 число мая сего года въ прописанное Цыбулевское имѣніе и набрать „тамо“ на всякую подводу по шестнадцать корцевъ овса и доставить таковой въ городъ Одессу и сдать „тамо“ кому будетъ указано, по накладной, по пробѣ мѣрою и вѣсомъ.

2) За доставку означеннаго транспорта должна экономія помѣщика Рогозинскаго уплатить намъ на всякую подводу по десять руб. серебръ, а именно, при заключеніи настоящаго условія по восемь руб. пятьдесятъ коп. на всякую подводу, а остальные по 1 руб. при наборѣ овса, а по 50 в. на всякую подводу въ городѣ Одессѣ, послѣ благополучной сдачи овса.

3) При слѣдованіи съ транспортомъ мы, фурщики, должны „изберегать“ овесъ

отъ замочки, потери и порчи, а въ случаѣ окажется недостача онаго болѣе одной на сто четвертей, то должны мы уплатить по одесской цѣнѣ, рассчитываясь за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

4) При наборѣ и сдачѣ овса не должны мы имѣть простаю болѣе двухъ дней, исключая табельныхъ и праздничныхъ, а въ случаѣ, по причинѣ экономіи, произойдетъ простой болѣе двухъ дней, то должна экономія уплатить намъ, фурщикамъ, на всякую подводу по двадцать пять коп. сер. въ сутки.

Что все вышепрописанное въ семъ условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подѣ отвѣтственностію о невыполнившихъ условіе, закономъ опредѣленною, въ томъ обѣ стороны и подписуемся и другъ за друга круговою порукою „ручаемся“.

205

1869 года, декабря 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2-го мирового участка, Грабовецкой волости, крестьяне села Салинецъ, добровольно заключили настоящее условіе съ Тульчинецкимъ мѣщаниномъ Янкелемъ Тварцманомъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, фурщики, обязались набрать на собственныя свои сорокъ подводъ, Винницкаго уѣзда, въ м. Станиславчикѣ, на каждую подводу по пятьдесятъ пудовъ негашеной извести, и таковую доставить Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, въ мѣстечко Райгородъ, гдѣ сдать цѣлостью по 50 пудовъ; потомъ набрать въ томъ мѣстечкѣ въ сахарномъ заводѣ чистаго „маласу“ въ купеческихъ бочкахъ, по пятьдесятъ пудовъ, не считая бочекъ, каковыя имѣемъ доставить Винницкаго уѣзда, въ с. Уладовку; послѣ опять оттуда же отправиться въ м. Станиславчикъ и тамъ набрать извести второй разъ по 52 пуда и доставить въ оный же Райгородскій сахарный заводъ; бочки съ „маласомъ“ должны вѣситься на мѣстѣ.

2) За всѣ эти транспорты договорились съ купцомъ Янкелемъ Тварцманомъ, цѣною по 21 р. 50 коп. сер.; при заключеніи сего получили въ задатокъ по 17 руб. сер., а изъ остальныхъ имѣемъ получить при наборѣ перваго транспорта по одному руб., при наборѣ втораго транспорта по 1 р. 50 к. сер.; при сдачѣ же сего транспорта по 1 руб. и при наборѣ третьаго транспорта по остальному одному руб. серебромъ.

3) Мы, фурщики, не имѣемъ права наниматься къ другимъ купцамъ, покажѣтъ не исполнимъ сего условія.

4) Къ набору перваго транспорта мы должны выступить отъ 1 до 10 мая мѣсяца 1870 года, и въ случаѣ кто бы изъ насъ не выступилъ въ назначенный срокъ, то имѣемъ купцу уплатить, кромѣ полученныхъ задаточныхъ денегъ, штрафа рубль за рубль.

б) При наборахъ и сдачахъ транспортовъ, купецъ не долженъ продерживать насъ болѣе двухъ дней, а третьяго отправить въ путь, кромѣ воскресныхъ, табельныхъ и ненастныхъ дней; въ случаѣ же болѣе сего времени продержитъ, долженъ уплатить штрафа по двадцать пять коп. въ сутки на каждую подводу, кромѣ того паромная переправа и на Антоновомъ мостѣ должна быть насчетъ купца.

б) Въ случаѣ недостачи, мы должны отвѣчать на мѣстѣ нашего жительства, по цѣнамъ, какія существуютъ въ тѣхъ мѣстечкахъ, въ которыя мы должны представить транспорты.

Настоящее условіе обѣ стороны должны исполнить свято и ненарушимо.

206

Пещанскій волостной судъ, отъ 4 октября 1869 года, разбиралъ дѣло по жалобѣ козака м. Пешаной, Григорія Ревы, на козака Николая Матюша за неотдачу ему „вызыченныхъ“, дѣтъ 7 тому назадъ, денегъ 12 рублей серебромъ, за которые „вмѣсто“ процента Матюша далъ ему, Ревѣ, подъ залогъ сѣнокосный островъ въ урочищѣ за-Супоемъ, около брода нижняго, примѣрно до 5 саж., которымъ сѣнокосомъ онъ, Рева, до сего года и владѣлъ спокойно, а въ настоящемъ году Матюша, непозвѣстно почему, воспретилъ косить тотъ островъ; почему просить должнаго удовлетвореніе Вызванный отвѣтчикъ Николай Матюша показалъ, что онъ, дѣйствительно „вызчилъ“ у Ревы наличными деньгами 12 руб. сер., за которые далъ Ревѣ пользоваться „вмѣсто“ процента прописанный сѣнокосъ, на неопредѣленный срокъ, но какъ Рева вошелся въ тотъ сѣнокосъ, больше чѣмъ Матюша предполагалъ къ отводу, то и не можетъ уплачивать денегъ. Въ опроверженіе этого, козакъ Рева объяснилъ, что онъ лишняго сѣнокоса Матюши нисколько не косилъ, а косилъ „весь“ островъ, который Матюша представилъ ему въ своемъ долгѣ косить, и какъ на томъ островѣ были мѣста такія, которыя чрезъ заросль тростникомъ и косою не косились, то онъ, противъ прежняго, и расчистилъ островъ на большое пространство, въ чемъ самъ Матюша нисколько ему не препятствовалъ, и жалобъ никогда заносимо не было; равнымъ образомъ, при залогѣ сѣнокоса, не отводилъ границы мѣста таковаго, а сказалъ только, что „коси сѣнокосный островокъ за Супоемъ“. Что при допросѣ Матюши, и онъ самъ подтвердилъ. А потому волостной судъ опредѣляетъ: такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается, что козакъ Матюша „вызчилъ“ у Ревы, подъ залогъ сѣнокоса до отдачи, 12 рублей серебромъ, и при залогѣ сѣнокоса грани онаго не указывалъ и о выкошенной будто бы Ревою лишней травѣ жалобъ никогда

не заносилъ, то, признавая Матюшу виновнымъ, взыскать съ него, Матюши, прописанные 12 руб. серебр., которыми и удовлетворить Реву полностью, о чемъ и объявить тяжущимся Ревѣ и Матюшѣ за подписками и привести въ надлежащее исполненіе.

207

1869 года, сентября 1 дня, волостной судъ Томашгородской волости слушалъ переданный волостнымъ старшиною сей же волости отзывъ экономіи села Озеръ отъ 21 августа и полученный старшиною 28 числа того же мѣсяца августа, въ коемъ пишетъ: что крестьяне деревни Ельня, Матвѣй Прокоповичъ, въ урочищѣ Березники и Максимъ Онысевичъ, въ урочищѣ Павла Рогъ, на экономической землѣ засѣяли рожь, которую собрали въ настоящее время безъ вѣдома экономіи и не давъ съ оной слѣдуемой третьей части. Каръ же Яцкевичъ тоже посѣялъ въ настоящемъ году въ урочищѣ Трохольская Гора рожь и, не смотря на то, что въ прошломъ году въ томъ же урочищѣ самовольно забралъ посѣянную имъ рожь, не давъ слѣдуемой третьей части экономіи, да притомъ въ прошломъ же году, собравъ воровскимъ образомъ съ экономического поля въ другомъ мѣстѣ посѣянную рожь, онъ и въ настоящемъ году сдѣлалъ тоже самое, хотя въ прошломъ году и былъ за то оштрафованъ; а потому просить старшину взыскать съ виновныхъ какъ за потерю, понесенную экономію, такъ и за самовольство поясненныхъ выше крестьянъ, именно: съ Матвѣя Прокоповича ржи двѣ копы, съ Максима Онысевича двѣ и съ Карпа Яцкевича три копы. Въ слѣдствіе этого отзыва волостной старшина для сдѣланія формальнаго дознанія „сѣзжалъ“ въ деревню Ельню, по которому обвиняемые крестьяне, при достаточныхъ уликахъ во всемъ сознаваясь, показали: что они рѣшились сіе самовольно совершить въ томъ намѣреніи, что если экономія потребуетъ удовлетворенія, то удовлетворить въ чемъ слѣдуетъ, для того тутъ же въ присутствіи старшины и Еленскихъ крестьянъ „обязались“ удовлетворить немедленно экономію и въ томъ получить росписку. Справка: по штрафной книгѣ волостнаго правленія, крестьянинъ д. Ельня Каръ Яцкевичъ, сего 1869 года подъ № 3, показанъ заштрафованнымъ въ первый разъ въ одинъ рубль, а Матвѣй Прокоповичъ и Максимъ Онысевичъ по сей книгѣ штрафованными не значатся. На основаніи 102 ст. Общаго Положенія, волостной судъ приговорилъ: крестьянъ Матвѣя Прокоповича, Максима Онысевича и Карпа Яцкевича, за самовольное собраніе съ экономическихъ полей хлѣба и неотдачу третьей части въ экономію—оштрафовать въ пользу мірскаго капитала по одному рублю, о чемъ объявить обвиняемымъ крестьянамъ и сообщить въ экономію села Озеръ, съ препровожденіемъ копій сего

рѣшенія; при чемъ строго внушить прописаннымъ крестьянамъ, чтобы они впредь на самовольство не покушались, боясь строжайшаго взыскапія по законамъ. Подписали судьи: Яковъ Слесарь, Артемъ Пігъ. Настоящее рѣшеніе намъ въ полной силѣ объявлено, и въ томъ подписуемся: Матвѣй Прокоповичъ, Максимъ Оныскевичъ и Карпъ Яцкевичъ; а „вмѣсто“ ихъ неграмотныхъ росписался крестьянинъ мѣстечка Томашгорода, Василій Коваль.

208

1870 года, февраля 3 дня, мы, нижеподписавшіеся, Киевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, вѣдомства Богачевской волости, села Богачевки, государственные крестьяне заключили настоящее условіе съ Шполянскою 2 части экономіею имѣнія его превосходительства Александра Агеевича Абазы въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, поименованныя въ списку при семъ, по добровольному нашему согласію, взяли деньги на отработокъ въ Шполянскою 2-й части экономіи во время сапки и прорывки свекловицы въ семъ 1870 году и на всемъ экономическомъ продовольствіи, какое будетъ готовиться всѣмъ поденно-рабочимъ людямъ при экономіи.

2) На отработкѣ взятыхъ денегъ, какъ значится въ списокѣ противу каждаго, мы должны явиться въ экономію по первому требованію ея, и какое количество душъ, какое пояснено въ списокѣ, буде же кто изъ насъ не явится на работу въ срокъ требованія экономіи, то подвергаемъ себя отвѣтственности соразмѣрно убытка, понесеннаго экономіею наймомъ людей, на мѣсто неявившихся на работу.

3) Взятая нами деньги на отработокъ экономіи должна засчитывать намъ по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ существовать и платиться во время сапки и прорывки свекловицы прочимъ поденнымъ рабочимъ и полу-рабочимъ людямъ.

4) Въ случаѣ кто либо изъ числа заключившихъ условіе заболѣетъ во время сапки или прорывки, то обязанъ деньги отработать послѣ выздоровленія; а о болѣзни долженъ прислать отъ волостнаго правленія удостовѣреніе въ экономію, что дѣйствительно, по болѣзни, не можетъ явиться на работу.

По засвидѣтельствованіи настоящаго условія Богачевскимъ волостнымъ правленіемъ, мы обязуемся выполнить свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

209

1868 года, декабря 30 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, Балдышовской волости, 2 мирового участка деревни Геленовки, заключили настоящее условіе съ помѣщикомъ Бесарабской области, Сорочскаго уѣзда, села Яровой г. Виноградскимъ, въ томъ, что мы получили отъ него на уплату податей и другихъ сборовъ и на продовольствіе, какъ значится въ спискѣ на оборотѣ сего; каковыя деньги обязываемся отработать непременно во время уборки хлѣба съ урожая будущаго 1869 года, и когда намъ приказано будетъ, безъ всякихъ отговорокъ и судопроизводства; а именно: за „фальшь“ 6 руб. сереб. собрать серпомъ, и на всякую „фальшь“ помѣщикъ долженъ дать по одному четверику кукурузяной муки хорошей и непорченной, два „ока“ „брындзы“ и полтора фунта сала и топливо для варенія пици, сколько бы не приходилось; вода намъ для варенія пици такъ и для питья въ отдаленности отъ работы, должна быть представляема со стороны помѣщика; работа же должна всякимъ взявшимъ въ отработокъ деньги отработаться безотлучно и окончательно, въ чемъ другъ за друга ручаемся, и въ случаѣ кто не явится на работу, то долженъ нанять на свой счетъ для уборки помѣщику его хлѣба, ему уплативъ вдвое противъ взятой цѣны, на что и подписуемся на спискѣ.

210

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при с. Тальянкахъ, г. Ковнацкимъ съ одной и крестьянами-собственниками с. Тальянокъ съ другой стороны, заключено настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне с. Тальянокъ, занимаемъ отъ помѣщика Ковнацкаго на уплату казенныхъ податей семдесятъ пять руб. серебромъ.

2) Занятія нами деньги мы обязались г. Ковнацкому отработать мѣсячными работами при молотильной машинѣ, свозкою хлѣба въ снопахъ или другихъ работахъ, какія экономіею указаны будутъ, т. е. въ теченіе августа или сентября мѣсяца сего года, считая каждый мѣсяць тридцать рабочихъ дней, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ; если же который изъ насъ въ означенные сроки не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу, по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

3) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ.

4) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и „ставать“ на указанномъ экономіею мѣстѣ.

5) За неисполненіе вышеописанныхъ условій добровольно подвергаемъ

себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти рублей серебромъ.

6) Каждый изъ насъ долженъ записываться въ установленную при экономіи на сей предметъ книгу и исключать всякой недѣли отработки, такъ чтобы при окончательномъ расчетѣ не было бы ни малѣйшей разницы.

Что настоящее условіе должно быть выполнено нами свято и ненарушимо, въ томъ подписуемся. 1869 года іюня 10 дня.

211

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при селеніи Тальянкахъ, ротмистромъ Ковнацкимъ съ одной и крестьянами-собственниками села Тальянокъ съ другой стороны—заключено сіе условіе въ ниже слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне-собственники села Тальянокъ, занимаемъ у помѣщика Ковнацаго на уплату казенныхъ податей сто пятнадцать рублей серебромъ.

2) За занятія деньги мы обязались Ковнацкому отработать лѣтними работами въ урожай 1869 года, а именно: косить и вязать озимый и яровой хлѣбъ, за уборку озимаго морга, т. е. скосить, связать и сложить въ копны по 1 руб. 50 коп. съ копны и яроваго по 1 руб. Срогъ для отработки занятыхъ денегъ назначается съ начала жнивъ въ теченіе первыхъ трехъ недѣль; если же который изъ насъ въ означенные сроки не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

3) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ: косить хорошо, загребать колосья, снопы вязать по указанной мѣрѣ и копны складывать правильно.

4) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и „ставать“ на указанномъ экономію мѣстѣ.

5) За неисполненіе вышепроеписанныхъ условій добровольно подвергаемъ себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти рублей серебромъ.

6) Каждому изъ насъ будутъ выдаваемы экономією расчетные листы, по которымъ долженъ производиться расчетъ между нами и экономією, такъ чтобы при окончательномъ расчетѣ не было бы ни малѣйшей разницы.

7) „Перевесла“ экономія обязана вывозить на мѣсто производства работъ. Что настоящее условіе должно быть выполнено нами свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

Объ уклоненіи отъ уплаты долга.

212

Волостные „судцы“ слушали жалобу жителя мѣстечка Хабной, еврея Шомковича Пивня, въ томъ, что крестьянинъ сей волости Потапъ Царенокъ позайствовалъ у него денегъ 3 руб. сер., въ которыхъ утаился. Волостной судъ постановилъ: такъ какъ еврей въ позайствованіи 3 руб. ясныхъ доказательствъ не представилъ, поѣтому опредѣлили претендуемый евреемъ долгъ раздѣлять на двѣ части и уплатить еврею .1 руб. 50 коп.

О взыскаіи долга.

213

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Николаева Дмитрія Рожнятовскаго на крестьянина села Череповки, Феликса Крушинскаго, о незаконномъ требованіи Крушинскій отъ него, Рожнятовскаго, процента. По разсмотрѣ дѣла, оказалось: Дмитрій Рожнятовскій 1 ноября занялъ у Феликса Крушинскаго наличными деньгами 20 руб. сер. и по добровольному условію Рожнятовскій за 20 рублей „обовязался“ добровольно платить проценты отъ одного рубля одну копейку серебромъ въ недѣлю. Выплачивая эти деньги съ процентами до настоящаго времени, остался долженъ 9 руб. 66 коп., вѣлючая сюда и проценты. А потому рѣшили: Взискать съ Дмитрія Рожнятовскаго въ пользу Крушинскаго 9 руб. 66 коп. и таковыя вручить по принадлежности. 1867 года, мая 17 дня.

214

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака хутора Проценковскаго Льва Иванова Проценка на козака м. Пещаной Савву Герасимова Войка за неотдачу ему должныхъ по роспискѣ 24 сентября 1867 года тридцати трехъ рублей серебромъ, почему, прилагая въ подлинникѣ росписку, просить взискать таковыя съ узаконенными процентами и затѣмъ удовлетворить его, Проценка, полностью. Вызванный отвѣтчикъ, Савва Войко, показалъ, что онъ, дѣйствительно, долженъ Льву Проценку показанное

выше количество денегъ 33 руб. сер., но, по неизбѣннѣ у себя въ наличности, не уплатилъ, а когда „разстареется“ въ таковыхъ, то „заразъ“ рассчитается. А потому волостной судъ опредѣляетъ: взыскать съ отвѣтника Саввы Бойко означенныя деньги 33 руб. сер. съ процентами, и таковыми удовлетворить. Прощенко полностью, о чемъ объявивъ тажущимся за подписками привести въ исполненіе.

215

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбиралъ дѣло временно-обязаннаго крестьянина Могилевской губерніи, Климовскаго уѣзда, села Забѣлишина, Ивана Антоненка, который, будучи въ пьяномъ видѣ, напалъ на дорогѣ на человѣка Клима Шамаева, схватилъ его за грудь и, взявши въ руки камень величиною до 5 фунтовъ, началъ водить имъ около его лица, требуя отъ него должныхъ 7 рублей денегъ; за каковой поступокъ, по распоряженію г. мирового посредника 1-го участка Черкаскаго уѣзда, Антоненко былъ взятъ подъ арестъ и содержался при Смѣлянскій волости, а на другой день ушелъ съ-подъ ареста самовольно и отысканъ и доставленъ въ волость на третій уже день. Волостной судъ находитъ виновнымъ Антоненка: за упражненіе въ пьянствѣ и драгѣ, а также за самовольный уходъ изъ-подъ ареста. Постановилъ: вѣннивъ въ наказаніе содержаніе его, Антоненка, подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіи пяти сутокъ, наказать при волостномъ правленіи десятью ударами розогъ, съ подтвержденіемъ, чтобы онъ впредь воздержался отъ пьянства и буйства. Іюня 14 дня, 1869 года.

216

Бугасевецкій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу еврейки Тиси Іосѣвой на бывшаго государственнаго крестьянина с. Бережанки, Митрофана Мельника, о должныхъ ей, Тиси, 20 руб. сер. Разобравъ дѣло, рѣшили: что крестьянинъ Мельникъ долженъ уплатить, какъ „пристали“ обѣ стороны, въ теченіи 9-ти мѣсцевъ слѣдующимъ порядкомъ: отнынѣ за двѣ недѣли долженъ уплатить, подъ ея росписку, 4 руб., черезъ три мѣсяца, съ процентами, 5 р., въ другіе три мѣсяца тоже 5 руб. и въ третьи три мѣсяца 5 руб., а остальные не далѣе двухъ недѣль по истеченіи 9-ти мѣсцевъ долженъ вполне удовлетворить долгъ, имѣющійся на немъ; если же не уплатитъ, то долгъ взыщется съ его имущества. 1867 года, ноября 29 дня.

217

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу жителя м. Сатанова еврея Арона Матбыша о томъ, что крестьянинъ того же мѣстечка Войцѣхъ Целецинскій, уже четвертый годъ тому назадъ, взялъ у него сапожническихъ кожъ на сумму 53 руб., изъ коихъ 34 отдалъ, а остальные остались до нынѣ. Войцѣхъ Целецинскій признаётъ, что ему болѣе не долженъ 15 злотыхъ, хотя, по указанію Арона, признавалось на Целецинскаго еще 19 руб. Но когда Аронъ не могъ этого удостоверить, то рѣшили: дабы Целецинскій выплатилъ Арону въ теченіи одного года 10 руб. сер., уплачивая каждую недѣлю по 20 коп. и въ обезпеченіе сего далъ Целецинскій Арону подписку, за посвидѣтельствованіемъ суда. 1866 года, августа 12 дня.

218

Вѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина с. Карапешей, Никиты Власенка, о должныхъ ему таковымъ же крестьяниномъ м. Вѣдой-Цереви Яковомъ Костогрызомъ 23 руб. сереб. Но такъ какъ онъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ, а жена его уплатить долга не въ состояніи, а потому рѣшили: для удовлетворенія сказаннаго долга, продать половину избы Якова Костогрыза, которая еще находится неоконченною, а другая половина избы остается въ собственности Якова Костогрыза. 1862 года, декабря 7 дня.

219

Вѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Максима Давиденка объ одолженныхъ ему крестьяниномъ Семеномъ Гайталенкомъ деньгахъ; по подлинной роспискѣ Гайталенко долженъ Давиденку 72 руб. сер., на коей нѣтъ никакой отиѣтки въ уплатѣ, а росписка собственноручно Гайталенкомъ подписана. Для того рѣшили: взыскать съ Семена Гайталенка слѣдующее по роспискѣ Давиденку 72 руб. серебромъ. 1864 года, января 24 дня.

220

Вѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Парасковіи Миновой Перепелицы о томъ, что временно-

обязанный крестьянинъ Онисьево Лазарчукъ долженъ ей, еще съ января 1863 года, 30 руб. сер., отъ уплаты которыхъ, подъ разными изворотами, уклоняется; то она, дабы избавиться, готова принять по оцѣнкѣ въ счетъ дома тѣхъ воловъ, которыхъ онъ полагалъ еще въ 1862 году продать и ее „заспокоить“. О чемъ удостовѣрся, рѣшили: отобрать отъ Ониськи Лазарчука воловъ и полагая имъ высшую стоимость 35 руб., вручить ихъ солдатеѣ Перепелицѣ, подъ росписку о томъ, чтобы она до 1-го сентября сего года удержала ихъ за собою яко залогъ, а если и до того времени Лазарчукъ денегъ не уплатитъ, тогда вывести на ярмарку, а что будетъ выручено лишняго отъ дома отдать Лазарчуку. 1863 года, августа 16 дня.

221

Черныбыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Ямполя Семена Литвина на крестьянина той же деревни Максима Литвина о томъ, что онъ, Максимъ, долженъ ему 3 руб. 50 коп. и за убитую свинью 2 руб., и денегъ этихъ не хочетъ ему уплатить. Максимъ Литвинъ объяснился, что за убитую свинью онъ деньги Семену уплатилъ; а Семень возражаетъ, что полученные имъ 2 руб. онъ засчиталъ не за убитую свинью, а въ долгъ Максима за пастьбу скота. Долга (3 руб.) Максимъ не отрицаетъ, но таковыя онъ показываетъ, что уплатилъ ему, а 50 коп. не признаетъ. Семень противу сего возражаетъ, что Максимъ послѣ уплаты 3 руб., въ лѣсной конторѣ забралъ 3 руб. денегъ, заработанныхъ Семеномъ. На это возразилъ Максимъ, что онъ бесплатно ѣздилъ розыскивать уворованныхъ лошадей Семена. Семень объявилъ, что за розыскъ его лошадей, онъ, Семень, 2 парами его воловъ перевозилъ „гречку“ Максима. По выслушаніи чего рѣшили: полученные 2 руб. считать за убитую свинью; 50 к., которыя Максимъ Литвинъ не признаетъ, считать въ прибавокъ благодарности за розыскъ лошадей, а 3 руб. Максимъ Литвинъ долженъ отдать безпрескословно Семену. 1869 года, іюля 6 дня.

222

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Турова Якова Еремейчика, что онъ далъ крестьянину Андрею Гордѣеву Кибу 1 руб. 20 коп. на покупку пороха, во время поѣздки его въ Бременчугъ; но онъ, Кибъ, пороху не купилъ и полученныхъ денегъ не хочетъ возвратитъ; проситъ о взыскаіи съ него какъ таковыхъ, такъ и одолженныхъ ему, года три тому назадъ, 3 руб. Андрей Кибъ пояснилъ,

рауль, не отлучаться отъ поста своего и отъ службы безъ дозволенія управляющаго имѣніемъ или же его прикащикъвъ и досмотрщикъвъ, которымъ обязуемся быть послушными, ни въ чемъ не прекословить и исполнять всѣ на насъ возложенныя работы, относящіяся къ хозяйству и пользѣ онаго. Даныя намъ на руки вещи обязаны сохранять въ цѣлости, не теряя таковыхъ, не пьянствовать и не заводить ссоръ. Въ случаѣ неисполненія нами сихъ взятыхъ на себя обязанностей, управляющій имѣніемъ или же его прикащикъ въ правѣ занести жалобу въ Ольгопольское волостное правленіе, которое въ правѣ взыскать съ насъ, по рѣшенію тамошняго волостнаго суда, которому мы, на основаніи Положеній 19 февраля, подчиняемся.

2) На мѣсто службы мы обязаны прибыть, т. е. въ селеніе Ольшанку, 8 сего февраля, откуда можемъ отлучаться не иначе какъ за письменнымъ дозволеніемъ управляющаго или повѣреннаго, и таковая отлучка не должна считаться прогульною, а время отлучки должно быть отработано по сроку.

3) Если бы который изъ насъ бросилъ службу до окончанія срока оной, то каждый таковой подвергаетъ себя возврату взятыхъ впередъ денегъ въ двойномъ количествѣ; а буде въ промежуткѣ службы, т. е. до окончанія срока, прогульные дни у кого либо изъ насъ будутъ, то у кого таковыя окажутся, тотъ обязанъ, по окончаніи годичной службы, отслужить за каждый прогульный день два рабочихъ дня. Точное исполненіе сего пункта обезпечиваемъ и отвѣчаемъ нашимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а въ случаѣ бы такового не оказалось, то мѣстныя наши власти въ правѣ насъ отдать кому либо на работу и вырученныя деньги обратить на пополненіе долга гг. Барчевскимъ.

4) Экономія же гг. Барчевскихъ обязывается, кромѣ назначеннаго каждому рабочему жалованья, означеннаго въ ниже помѣщенномъ спискѣ рабочихъ, — давать помѣщеніе, хорошую здоровую пищу, какъ-то: на обѣдъ борщъ или капуста, „мамалыга“, или каша, которая должна быть попеременно; на ужинъ же „крупниекъ“, или „галушки“, однимъ словомъ — пища, включая, разумѣется, ржаной хлѣбъ, должна быть до сыта.

5) За исключеніемъ взятыхъ нами, рабочими, 157 руб. въ договоренной суммѣ 277 руб., имѣемъ остальные, причитающіеся намъ, какъ показано противъ каждого изъ насъ въ спискѣ въ суммѣ, 120 руб. получить по усмотрѣнію управляющаго гг. Барчевскихъ. Означенныя въ спискѣ женщины, кромѣ означенныхъ въ 1 пунктѣ работъ, обязаны также варить для рабочихъ вуханье и печь хлѣбъ, или же мыть бѣлье, а также доить коровъ.

Настоящее условіе обѣ стороны обязаны исполнить свято и ненарушимо.

226

1870 года, февраля 14 дня, мы, нижеподписавшіеся, государственные крестьяне с. Озирной, Звенигородскаго уѣзда, Иванъ Вовкотруба и Устимъ Кравченко, договорились съ Звенигородскимъ 2 гильдіи купцомъ Мошкомъ Барскимъ, въ томъ, что мы поступаемъ безпрекословно съ 15 февраля сего года въ услуженіе къ нему, Барскому, для выпаса на степь гурта рогатаго скота, ему принадлежащаго, впредь до 1 ноября сего 1870 года; кромѣ того, мы обязаны выполнять впродолженіе сказаннаго времени и другія за-вѣщія, которыя будутъ указаны намъ Барскимъ; условленную плату за про-писанное время каждый изъ насъ долженъ получить отъ Барскаго по сорокъ рублей въ нижепоказанные сроки, именно: при заключеніи сего условія по 20 руб., 5 руб. по востребованіи нашемъ, а 15 руб. по окончаніи срока отслуженія, т. е. 1 ноября каждому. Въ случаѣ воровства скота Барскаго отъ невнимательнаго присмотра нашего, мы должны отвѣчать своею собствен-ностію. Всякая отлучка наша отъ своего мѣста безъ вѣдома хозяина нашего, Барскаго, мы отвѣчаемъ за то за всякій день по 1 рублю, въ чемъ и под-писуемся: крестьяне с. Озирной Иванъ Вовкотруба и Устимъ Кравченко, за неграмотныхъ росписался: Хорченко.

227

1870 года, февраля 2 дня, мы, нижеподписавшіеся, поименованные въ прилагаемомъ при семъ спискѣ крестьяне Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, Грабовецкой волости, села Мачихи, и подрядчикъ Капустянскаго са-харнаго завода, купецъ 2 гильдіи Янкель Штейнбергъ, для доставки на производство работъ въ сказанный заводъ, по добровольному условію, за-ключили настоящій контрактъ на двухмѣсячный срокъ полнорабочихъ муже-скаго пола и полурабочихъ душъ женскаго пола на слѣдующихъ кондиціяхъ:

1) Рабочій считается мужчиною отъ совершеннаго „лѣтъ“ до пятидесяти лѣтъ, а женщины отъ 16 до 40 лѣтъ считаются полурабочими, и таковымъ опредѣляется ежемѣсячная плата; а именно: полнорабочему по 3 руб. 95 коп., а полурабочему по 2 руб. 70 коп., на продовольствіи подрядчика, мѣсяцъ считая 30 рабочихъ дней, не исключая и праздничныхъ дней.

2) Собранные сказанные работники въ заводъ будутъ имѣть для помѣ-щенія квартиру, отведенную въ заводской казармѣ, съ отопленіемъ и освѣ-щеніемъ, въ которой и продовольствоваться будутъ. Для продовольствія опре-дѣляется на всякаго работника въ сутки по 3 фунта ржанаго хлѣба, на обѣдъ борщъ, а для каши на 16 человекъ 1 фунтъ свиного сала, а въ

постные дни рыба и „олей“; притомъ въ дни, въ которыхъ рабочіе заниматься будутъ работою въ заводѣ или гдѣ либо приказано будетъ, вмѣсто порціи вина будетъ выдаваться ежедневно на завтракъ на 20 человекъ 1 фунтъ свиного сала.

3) Въ бытность ихъ въ заводѣ и во время сбора въ базарѣ должны соблюдать во всемъ порядокъ, тишину и спокойствіе, не шумѣть, не заводить ссоръ, ни драки; на виновныхъ, по усмотрѣнію вины, налагается штрафъ; при раздачѣ работъ принимать оныя безъ спора и на постановленномъ мѣстѣ трудиться безъ оговорокъ.

4) Срокъ поставки рабочихъ въ заводъ назначенъ съ 25 августа до 5 сентября сего года; по первому востребованію конторы Капустянскаго завода, всѣ должны непремѣнно явиться, ибо, въ противномъ случаѣ, т. е. если на востребованіе кто либо изъ поименованныхъ въ спискѣ лицъ не явится по первому востребованію, то за каждые пропущенныя сутки подвергается высканію штрафа по 30 коп.

5) На случай подверженія какого либо изъ рабочихъ болѣзни, въ заводской больницѣ опредѣляется пользованіе безъ вычета съ его заработка.

6) Всѣмъ рабочимъ составленъ долженъ быть порознь, въ волостномъ правленіи, именной списокъ, по которому всѣ лично должны явиться на востребованіе въ заводъ, ибо ежели кто изъ прописанныхъ въ спискѣ лицъ лично не станетъ, а поставитъ вмѣсто себя другого безъ согласія подрядчика, таковой долженъ, безъ всякихъ отговорокъ, возвратитъ задаточныя деньги и заплатитъ подрядчику рубль за рубль.

По сему контракту всѣ поясненныя кондиціи обѣ стороны обязуемся исполнить свято и ненарушимо.

228

1868 года, марта 22 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники села Любомирки и Матвѣевки договорились въ экономіи с. Матвѣевки съ поссессоромъ купцомъ Мошкой Лившицемъ въ срочныя работы на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Мы, крестьяне, обязываемся поступить къ нему, Лившицу, въ срочныя работы къ разнымъ хозяйственнымъ, экономическимъ, земледѣльческимъ занятіямъ, которыя „обязываемся“ выполнять безъ всякаго прекословія, рачительно и усердно, не выходя изъ повиновенія къ хозяину или его повѣренному.

2) Продовольствіе должно идти отъ экономіи, пища свѣжая и здоровая, соотвѣтственная рабочему классу людей, какъ и въ прочихъ сосѣднихъ эко-

тъ.

3) Изъ числа договаривающихся крестьянъ тѣ изъ нихъ, которые будутъ находиться около плуговъ, должны занимать поочереды съ прочими ночные караулы, во время пастбы рабочаго скота.

4) Произвольныхъ отлучекъ въ рабочее время не должны производить, подъ отвѣтственностію съ рабочаго 1 рубля штрафа за каждый день, а съ полурабочаго 50 коп. въ пользу экономіи; а въ прочее время двумя днями за день; въ случаѣ же дѣйствительной болѣзни должны проболѣвшее время отбыть день за день.

5) Получено нами, крестьянами, въ задатокъ то количество денегъ, какое значится въ расчетѣ, а остальные будемъ получать по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію экономіи.

229

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу на крестьянина Емельяна Керенца о томъ, что онъ получилъ изъ экономической кассы отъ смотрителя Дружины деньги, болѣе чѣмъ ему слѣдовало за работу, какъ по представленному конторю расчету видно, 5 руб. 19 коп. сер., о полученіи которыхъ денегъ Керенецъ „претится“. А потому рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Керенецъ въ полученіи таковыхъ денегъ „претится“, и свидѣтелей имъ на полученіе оныхъ не имѣется, и какъ онъ, Керенецъ, находится въ нищенствѣ, тѣмный глазами, питается милостивымъ подаваніемъ, болѣе чѣмъ своей работой, то потому предложить конторѣ на ея благораспоряженіе — не пожелаетъ ли она принять еще онаго Керенца на могущую имъ производить канатную работу, которую онъ отработалъ бы конторѣ считавшіяся на немъ переборомъ деньги. 1868 года, іюля 22 дня.

230

Краснопольскій волостной судъ слушалъ жалобу повѣреннаго вуща 2 гильдіи, жителя м. Теряицы, Голштейна, купческаго брата Айзика Сербина на крестьянъ с. Севастьяновки Никиту и Дмитрія Задорожныхъ и Григорія Березюка, съ товарищами, а также и Леонтія Гупала, Игната Полищука и Оому Драгозова, тоже съ товарищами, въ томъ, что они, доставляя въ прошломъ году вущу Голштейну пшеницу до города Одессы, въ количествѣ первые 181 четверти 14 гарнцевъ и изъ того числа не достало имъ 4 четверти 14 гарнцевъ, за какую недостаку слѣдуетъ ему, считая за всякую четверть по одесской цѣнѣ, въ то время существовавшей, по 12 руб. 50 коп., 53 рубля, и вторые таковое же количество, коимъ не достало 7 четвертей и 6 мѣроекъ, на сумму по той же цѣнѣ 97 руб., на что

и представилъ Сербинъ выданныя упомянутыми крестьянами росписки, въ городѣ Одессѣ явленныя формальнымъ порядкомъ въ тамошней полиціи, въ которыхъ значится, что имъ, крестьянамъ, задержано тамъ же въ Одессѣ по 17 руб. 50 коп. на всякую „валку“. А потому, внимая обстоятельствамъ, на основаніи 98 ст. Общаго о крестьянахъ Положенія, такъ какъ обѣ стороны согласились предать это дѣло обсужденію волостнаго суда, опредѣлили: гарнцы изъ счетовъ исключить и слѣдующе затѣмъ за оныя съ первой валки 3 руб. сер. и съ второй 9 рублей тоже исключить и по 17 руб. 50 коп. задержанные въ городѣ Одессѣ тоже исключить, а остальные съ первой (валки) 32 руб. 50 коп. и съ второй (валки) 70 руб. 50 коп. Крестьяне съ товарищами повѣренному Голштейну Сербину должны пополнить непремѣнно въ теченіи мѣсячнаго срока, а затѣмъ крестьянъ, которые изъ этихъ компаній умерши, должны пополнить тѣ лица, кои завладѣли по ихъ смерти ихъ имуществами и хозяйствами; что же касается убытковъ, какъ предлагаетъ Сербинъ, то крестьяне отъ пополненія такихъ должны быть уволены, такъ какъ это произошло отъ давности времени, въ теченіи котораго Голштейнъ не упоминался. 1870 года, апрѣля 29 дня.

231

Юринецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Юринець Маріи Тузовой на крестьянина с. Покровки Василя Ныча, что она, когда была дѣвкой, то находилась у него на службѣ 18 лѣтъ, не получала никакой за службу платы. По разборѣ жалобы, оказалось, что Марія Тузова дѣйствительно была означенное время на службѣ у Василя Ныча на его одеждѣ и обуви. Для чего рѣшили: взыскать съ крестьянина Ныча въ пользу Маріи Тузовой за ея службу 8 руб. сер., каковыми деньгами онъ долженъ удовлетворить ее въ скорости. 1868 года, декабря 12 дня.

232

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу еврея Арона Чечика о томъ, что крестьянинъ села Погоста Сидоръ Семеновъ Бабарика, по заключенному условію 3 марта сего года вмѣстѣ съ прочими крестьянами, нанялся на сплавъ въ Чечикю на все лѣто, которые (крестьяне) и были переуступлены купцу Павлу Сауну на его „берлину“; но сказанный Бабарика не смотря на то, что у Чечика не только забралъ всю условленную плату за текущее лѣто, но еще взялъ на будущій 1870 годъ 3 рубля, притворившись будто бы больнымъ, и, оставивъ въ и. Петриковѣ

„берлину“ и товарищей, самовольно ушелъ домой, не смотря на увѣщанія купца Салуна остаться на работѣ, такъ какъ онъ совершенно былъ убѣжденъ въ здоровьѣ его, Бабарика. Вслѣдствіе чего сказанный Сидоръ Бабарика былъ осмотрѣнъ врачомъ и оказался совершенно здоровъ. Затѣмъ рѣшили: крестьянина с. Погоста Сидора Семенова Бабарика, за неисполненіе добровольнаго своего условія и самовольную отлучку изъ „берлины“ и за неуплату слѣдующихъ съ него за первую половину сего года оброка и мирскихъ сборовъ и полученіе впередъ всей условленной за лѣто суммою, наказать 20 розгами и передать Чечуку къ отправкѣ на „берлину“, для исполненія условія, заключеннаго имъ на сплавахъ. 1869 года, августа 7 дня.

О взысканіи заработной платы.

233

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Якова Билоброва на Антона Гаврилюка въ томъ, что покойный сынъ Билоброва, Тимошей, служилъ Гаврилюку „фурицькомъ“ и не получилъ удовлетворенія. А потому рѣшили: какъ они между собою добровольно помирились, чтобы Гаврилюкъ далъ 5 руб. сер. Бѣлоброву и болѣе одинъ къ другому претензій не имѣли. 1864 года, іюня 14 дня.

234

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Ильи Ковальчука на крестьянина того же общества Макарія Романюка въ томъ, что онъ въ продолженіе двухъ лѣтъ служилъ у онаго Романюка, который теперь не желаетъ держать его, Ковальчука, долѣе у себя въ услуженіи, отправилъ его отъ себя, и за двухлѣтнюю у него бытность даетъ ему, Ковальчуку, 4 руб. Принимая во вниманіе объясненіе Романюка, что онъ, во время бытности у него въ услуженіи, израсходовалъ на Ковальчука болѣе 40 руб., и именно: на его свадьбу около 30 руб. и на крестины 10 руб., рѣшили: кромѣ данныхъ ему 4 рублей, Романюкъ обязанъ дать ему въ добавокъ 1 четверть ржи. 1866 года, мая 17 дня.

235

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Варвары Гавриловой о томъ, что дочь ея Матрена находилась въ

Василія болѣе бросалась и грызла кабана. По выслушаніи чего, рѣшили: мясо отъ того кабана должно оставаться въ пользованіи Козленка, а Захарій и Василій Руденки обязаны уплатить Козленку 4 руб., т. е. каждый по 2 руб. сер. 1869 года, ноября 23.

240

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Осовой Антона Чагайда въ томъ, что прошло уже 28 лѣтъ, когда былъ „помѣръ“ земли въ имѣніи Мокранахъ; Антонъ Чагайда пользовался сѣнокосными лугами и по настоящее время, которые ему были указаны въ то время землемѣромъ и отведены помѣщикомъ Райскимъ; нынѣ крестьянинъ деревни Осовой Григорій Коромоль, служивши у Райскаго кучеромъ, въ прошломъ году отошелъ отъ него и взялъ „пустку“, принадлежавшую нѣкогда крестьянину Нивитѣ Троцю, смежную съ Чагайдомъ; и какъ въ настоящемъ году Чагайда скошилъ свой лугъ на 6 косарей и хотѣлъ убирать сѣно, потому что такового сгреблено было на два косаря, то Коромоль пришелъ и прогналъ присланныхъ Чагайдою гребцовъ, а также прогналъ и Чагайду, угрожая притомъ прикладомъ ружья „что онъ его убьетъ“; послѣ этого Григорій Коромоль скошилъ еще, въ урочищѣ Мысличахъ, травы болѣе какъ на одного косца, принадлежащей Чагайдѣ и сдѣлалъ ему убытка болѣе какъ на 20 руб. сер. По обсужденіи всего, рѣшили: Григорій Коромоль виновенъ въ томъ, что онъ прогналъ Антона Чагайду, не далъ убрать ему сѣна и самъ такового не убралъ, чрезъ что причинилъ убытку Чагайдѣ на 6 руб., и потому Коромоль долженъ уплатить Чагайдѣ 6 руб. деньгами, или же возвратить сѣномъ 3 воза „болотняго“ и 1 возъ „грудоваго“. 1869 года, сентября 29 дня.

241

Таганскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу еврея Сруля Цитрина въ томъ, что крестьяне, подвѣдомые Таганчской волости, Трохимъ Слободянинъ и Антонъ Кучеренко подрядились собственными фурами оному Цитрину изъ сахарнаго завода бочками сахаръ песокъ подвести до р. Дѣбры, и при слѣдованіи на пути упустили, опрокинувшись въ р. Росъ, три бочки сахару вѣсомъ 90 пуд., цѣною каждый пудъ по 4 р. 37 к. с., всего же на сумму 393 руб. 30 коп., которыя бочки разбиты и сахаръ песокъ разлитъ водою. Затѣмъ рѣшили: изъ означенной суммы 393 руб. 30 коп. серебр. крестьяне-фурщики Слободянинъ и Кучеренко, обязаны уплатить Цитрину 172 руб., а остальные 221 р. 30 к. Цитринъ обязанъ принять на себя. 1868 года, мая 23 дня.

242

Дымерскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Дымера Максима Демченка на находившагося у его, Демченка, сына крестьянина м. Дымера Саввы Кучеряваго, Евстафія Кучеряваго, слѣдующаго содержанія: Евстафій Кучерявий, находясь въ услуженіи, какъ выше сказано, у Максима Демченка, назадъ тому двѣ недѣли, выгналъ на пастбище двѣ пары его, Демченка, воловъ, которые, по недосмотру его, Кучеряваго, неизвѣстно гдѣ дѣвались. И когда Демченко началъ розыскивать волн, то отыскалъ только три, а четвертый волъ съѣденъ хищными звѣрями. А потому рѣшилъ: взыскать съ отца Евстафія Саввы Кучеряваго половинную часть стоимости означеннаго вола, т. е. 8 р. 25 к., и вручить ихъ Максиму Демченку черезъ недѣлю со дня настоящаго рѣшенія; Демченко же обязанъ удовлетворить Кучеряваго за время служенія сына сего послѣдняго во всемъ, согласно договору. 1868 года, октября 27 дня.

243

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Шамраевки Гордѣя Прокопенки о томъ, что онъ, 15 числа сего мѣсяца, было пустилъ свои лошади у (въ) лѣсъ по кормъ; но когда того же дня загонялъ ихъ домой, то встрѣтились въ то время два полѣсовщика Никифоръ Бабенко и Калистратъ Гребенный близъ воротъ, которые, т. е. полѣсовщики, нарочно напугали, лошади столкнулись въ самыхъ воротахъ, и такъ какъ онѣ не были совсѣмъ отворены, то одна лошадь Прокопенки пробила на бывшій у столба деревянный кручекъ бока такъ сильно, что того же дня лошадь эта околѣла. Затѣмъ рѣшили: какъ лошадь Гордѣя Прокопенки стоила 24 руб. сер., то Никифоръ Бабенко и Калистратъ Гребенный должны уплатить Прокопенку по 8 руб., а остальные 8 руб. онъ долженъ принять на себя. 1866 года, іюля 17 дня.

244

Мощанскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Волосковецъ Ивана Бондарука на крестьянина того же селенія Власа Бережнюка въ томъ, что онъ, Бондарукъ, работалъ съ женою въ хозяйствѣ Бережнюка шесть лѣтъ и, по удаленіи его оттуда, онъ не получилъ за труды отъ Бережнюка никакого вознагражденія, что подтвердили свидѣтели. Вслѣдствіе чего рѣшили: заставить Бережнюка дать Бондаруку

третью часть изъ ржи, имѣющейся у него въ снопѣ по уборкѣ отъ прошлаго года, и третью часть сего года, а также оштрафовать его, Вережнюка, 1 руб. сереб. Юля 17 дня, 1867 года.

Отказъ отъ вступленія въ бракъ.

245

Волостные „судцы“ слушали жалобу крестьянина д. Луговиновъ Евсея Ключенка въ томъ, что онъ сдѣлалъ „зарученія“ съ крестьянскимъ сыномъ Алексѣемъ Вербенкомъ (т. е. принималъ за свою дочь „въ пріймы“); но такъ какъ сынъ его, узнавши, что у дочери его имѣется падучая болѣзнь, вслѣдствіе этого отказался. Но такъ болѣзнь эта не подтвердилась, почему волостными „судцами“ постановлено: за недоказательство его, Вербенка, на дочь Ключенка падучей болѣзни, то въ такомъ случаѣ чтобы возвратилъ понесенные Ключенкомъ убытки пять рублей полностью.

246

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбиралъ жалобу, занесенную крестьяниномъ-собственникомъ м. Смѣлы Ивановъ Выровымъ, имѣющимъ отъ роду 22 года, на крестьянку того же мѣстечка, дѣвицу Елену Николенкову, 20 лѣтъ, въ томъ, что онъ, Выровый, засваталъ ее, Николенкову, за себя въ замужество, которая, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, не выходила за его подъ разными изворотами, и впоследствии безъ всякихъ уважительныхъ причинъ совсѣмъ отъ брака отказалась, обговорила его между людьми разными неприятыми словами, потамяющими честь молодого человѣка, и не разчиталась какъ бы слѣдовало „зарученной“ дѣвушкѣ, сватанной за другого молодого парня, Григорія Мосенка. Почему судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ виновною Николенкову: во-первыхъ, что она провела три мѣсяца времени, не разчитавшись съ Выровымъ какъ бы слѣдовало, и засваталась за другого; во-вторыхъ, обговорила его разными словами, служащими ко вреду и насмѣшкѣ надъ холостымъ человѣкомъ. Постановилъ: чтобы Николенкова уплатила Выровому безчестья 15 руб. сер., и послѣ того онъ не имѣетъ уже никакого дѣла къ ней, и послѣ сего она свободна выходить въ замужество за кого ей угодно, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы впредь дружка-на-дружку не имѣли злобы или дѣлать вредъ. Небра 4 дня, 1869 года.

247

Козакъ Гельмязовской волости, м. Гельмязова, Иванъ Ѳеодоровъ Савенко, поданнымъ въ Пещанскій волостной судъ, отъ 25 генваря 1867 года, прошеніемъ, жалуется на козачку села Мицаловки Ирину Строканеву, за то, что она, Строканева, 31 прошлаго декабря, „заручивши“ за него родную дочь свою Елисавету, для вступленія въ законное супружество, разсчитавши какія-то свои невыгоды, совершенно отказывается отъ выполнения прежняго своего обязательства, не желая удовлетворить его за понесенные имъ для поѣздки къ ней болѣе 10 разъ убытки; а также и за сдѣланное ему, какъ это въ простонародіи посмѣяніемъ считается, безчестіе; при чемъ онъ добавилъ, что у него на поѣздку къ ней, Строкановой, во время бывшей неудобной дороги, равно покушку людямъ водки, приготовленіе къ свадьбѣ нѣкоторыхъ подарковъ и проч., вышло наличныхъ денегъ на 60 рублей серебр.; а потому проситъ волостнаго суда о доставленіи ему законнаго удовлетворенія. За призывомъ въ волостной судъ козачки Ирины Строкановой, она объяснила, что на выдачу за жалобщика Савенка въ замужество дочери своей Елисаветы она изъявила было тогда согласіе, потому что зять ея, козакъ села Антиповки, Григорій Куница, бывший въ то самое время у нея, уговорилъ ее и дочь ея Елисавету, а теперь она раздумалась, что если ее выдать на сторону въ замужество, то имѣющееся у нея хозяйство можетъ подвергнуться совершенному разоренію, потому что она уже старыхъ лѣтъ и слаба здоровьемъ, и хотя и есть у нея еще дочь Анна, но малыхъ лѣтъ, чрезъ что самое и отказывается отъ выполнения прежняго своего обязательства, причемъ добавила, что Савенко къ ней, Строкановой, пріѣзжалъ не болѣе трехъ разъ. Поставленные жалобщикомъ, Иваномъ Савенкомъ, во свидѣтельство козаки м. Гельмязова Матвѣй Воробьевъ и Иванъ Томила показали: первый (Воробьевъ), что онъ совмѣстно съ жалобщикомъ Савенкомъ, а также и братомъ его Василиемъ, ѣздилъ изъ м. Гельмязова къ ней, Строканевой, для засватанія дочери ея Елисаветы первый разъ 31 прошлаго декабря, и послѣ того для договора о времени совершенія бракосочетанія, а также покупки подарковъ и проч. три раза, да кромѣ того знаетъ достоверно, что онъ, Савенко, самъ ѣздилъ къ ней же, Строканевой, болѣе трехъ разъ; а послѣдній (Томила), что и онъ въ прошедшую „недѣлю“, т. е. 15 генваря, въ которую назначенъ былъ Строканевою срокъ для бракосочетанія, ѣздилъ туда съ вышеписанными Савенками и Воробьевымъ. Волостной судъ, разбирая настоящее дѣло и руководствуясь 107 статьею Общаго Положенія, а также и 130 ст. Сельскаго Судебнаго Устава, въ присутствіи стороннихъ лицъ, старался всячески склонить тяжущихся къ миролюбію: или вступле-

ніемъ молодыхъ людей въ законное супружество, или удовлетвореніемъ Строкановой Савенка за такое надъ нимъ посмѣяніе и понесенные убытки денежною платою по совѣсти. Но согласія на это отвѣтчицы ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не послѣдовало. А потому рѣшеніемъ своимъ, 25 января 1867 года, опредѣляетъ: хотя жалобникъ Савенко и поясняетъ, что на всѣ издержки по сему предмету понесъ убытковъ на 60 рублей серебромъ, но это, какъ можно полагать, невѣроятно, а въ меньшемъ количествѣ, то взыскать съ отвѣтчицы Ирины Строкановой наличностію, или же съ имущества ея, въ удовлетвореніе Савенка какъ за понесенные имъ убытки и неоднократную поѣздку, такъ равно и за сдѣланное ему въ простонародіи „посмѣяніе“, всего пятнадцать рублей серебромъ. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести немедленно, чрезъ кого слѣдуетъ, въ надлежащее исполненіе.

Наемъ въ рекруты.

248

1870 года, января 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2-го мирового участка, Грабовецкой волости, Грабовецкаго сельскаго общества, дер. Ксендзовки, бывшій государственный крестьянинъ Андрей Степановъ Луцковъ и той же губерніи мѣщанинъ города Гайсина еврей Аврамъ Боруховичъ Гейла — заключили сіе условіе между собою въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ, Андрею Степанову Луцкову, обществомъ моимъ, 22 числа сего января, я, Луцковъ, нанялся добровольно у мѣщанина города Гайсина Аврама Гейла поступить за семейство его, Гейла, въ рекруты; а я, Аврамъ Гейла, добровольно обязался заплатить ему, Андрею Луцкову, за сіе серебромъ семьдесятъ пять рублей.

2) Въ число сей суммы, я, Андрей Луцковъ, получилъ съ него, Гейла, 25 руб., а остальные 50 руб. получить мнѣ, Луцкову, въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Андрей Луцковъ, буду представленъ, и въ то же самое время, когда оно удостоятъ меня, Луцкова, принять въ рекруты порядкомъ, въ законѣ постановленномъ.

3) До поступленія въ рекруты содержать меня, Луцкова, ему, Гейлѣ, во всемъ на собственномъ его, Гейлы, иждивеніи, сверхъ выше-означенной суммы.

4) По принятіи меня, Луцкова, въ рекруты для обезпеченія платежа

податей и отправленія повиностей слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи внести ему, Гейлѣ, въ пользу общества моего пятьдесятъ руб. серебромъ.

5) По принятіи меня, Луцкова, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута положенныя, заплатить въ казну также ему, Гейлѣ, особо на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Луцковъ, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія, окажусь въ рекруты неспособнымъ, то актъ сей само собою уничтожается, а взятые мною, Луцковымъ, впередъ деньги 25 руб., означенныя въ 2 пунктѣ, и издержки по ст. 3-й сего условія, на меня употребленныя, не обязываюсь я, Луцковъ, возвращать ему, Гейлѣ.

Условіе, по засвидѣтельствованіи въ Грабовецкомъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо.

249

1870 года, февраля 11 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Богачевской волости, д. Михайловки, крестьянинъ Тихонъ Ивановъ Новошицкій и той же волости села Богачевки крестьянинъ Федоръ Семеновъ Матвѣенко заключили между собою сіе условіе въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ, Новошицкому, обществомъ моимъ, 10 сего февраля, и въ надлежащемъ мѣстѣ засвидѣльствованнаго того же числа, я, Новошицкій, нанялся добровольно у Матвѣенка поступить за семейство его, Матвѣенка, въ рекруты, а я, Матвѣенко, добровольно обязался заплатить ему, Новошицкому, за сіе серебромъ сто двадцать руб., и „орать“ $\frac{3}{4}$ десятины въ теченіи трехъ лѣтъ.

2) Въ число сей суммы я, Новошицкій, отъ него, Матвѣенка, ничего не получаю, а долженъ получить изъ договоренной суммы (120 руб.) въ рекрутскомъ присутствіи, когда оно удостоитъ принять меня, Новошицкаго, въ рекруты, порядкомъ въ законахъ постановленномъ, въ задатокъ пятнадцать руб., отцу моему 10 руб., матери 10 руб., а остальные восемьдесятъ пять руб., оставляю у него, Матвѣенка до востребованія, за которые онъ, Матвѣенко, долженъ платить ежегодно процента по 5 руб., въ случаѣ же моей, Новошицкаго, смерти прежде полученія остающихся у Матвѣенка 85 руб., то изъ остальныхъ должны получить родители $\frac{2}{3}$, а остальную $\frac{1}{3}$ Матвѣенко долженъ внести въ Богачевскую церковь.

4) За принятіемъ меня, Притулюка, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута опредѣленныя, уплатить долженъ Янишпольскій, безъ моего въ томъ участія.

5) Если бы я, Притулюкъ, по освидѣтельствованіи рекрутскимъ присутствіемъ, оказался къ военной службѣ не способенъ, то автъ сей уже тѣмъ самымъ уничтожается, но я, Притулюкъ, взятыхъ въ задатокъ тридцать руб., а равно издержекъ, употребленныхъ Янишпольскимъ на содержаніе меня, возвратитъ не обязуюсь.

252

1868 года, февраля 10 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, съ одной стороны Чигиринскаго уѣзда, Трилѣвской волости, села Матвѣевки, крестьянинъ-собственникъ Ѳеодоръ Романовъ Гончаренко, а съ другой стороны — Черкаскаго уѣзда, Лузановской волости, села Лузановки крестьянинъ-собственникъ Иванъ Кравченко — заключили сіе условіе между собой въ слѣдующемъ:

1) Въслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ моимъ Матвѣевскимъ обществомъ крестьянъ, приговоромъ сельскаго схода, состоявшимся въ 10 день февраля мѣсяца за № 4 и въ подлежащемъ мѣстѣ засвидѣльствованнаго 10 сего февраля за № 27-мъ, я, Ѳеодоръ Романовъ Гончаренко, наваялся добровольно у крестьянина Лузановскаго общества Ивана Кравченка, поступить въ рекруты за его, Кравченка, семейство, а я, Кравченко, добровольно обязался заплатить ему, Ѳеодору Гончаренку за сіе двѣсти руб. сер.

2) При заключеніи сего условія, я, Ѳеодоръ Гончарь, въ задатокъ денегъ не получалъ и долженъ получить всѣ сполна договоренныя деньги въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Гончаренко, буду представленъ, въ то же самое время, когда оно удостоитъ Гончаренка принять въ рекруты, порядкомъ въ законахъ постановленномъ.

3) До поступленія въ рекруты, содержать меня, Гончаренка, ему, Кравченку, во всемъ на собственномъ его, Кравченка, иждивеніи, сверхъ вышеозначенной суммы.

4) Для обезпеченія платежа податей и отправленія повинностей, слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи, внести ему, Кравченку, въ пользу общества моего пятьдесятъ руб. сер.

5) По принятіи меня, Гончаренка, въ рекруты, деньги на обмундиро-

ваніе, провіантъ, жалованье, для рекрута положенныя, заплатить въ казну также ему на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Гончаренко, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія окажусь въ рекруты неспособнымъ, актъ сей самъ собою уничтожается и издержекъ по ст. 3 сего условія, на меня употребленныхъ, не обязываюсь я, Гончаренко, возвращать ему.

Условіе, по засвидѣтельствованіи въ Трилѣскомъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся: крестьяне-собственники с. Матвѣевки Ѳедоръ Гончаренко и села Лузановки Иванъ Кравченко.

Опредѣленіе рекрутской очереди и принадлежность квитанцій.

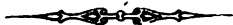
253

Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу о томъ, что помѣщикъ Новошицкій безочередно отдалъ въ рекруты въ 1860 году крестьянина Макара Яковенка. Рѣшили: хотя объявлено было г. мировымъ посредникомъ, что рекрутская квитанція, которая находится въ (у) помѣщика Новошицкаго должна передана быть въ общество крестьянъ, но такъ какъ помѣщикъ Новошицкій отдалъ безочередно Макара Яковенка не за какія либо качества, а по злобѣ на него, то и зачетная квитанція должна принадлежать не обществу, а семейству Макара Яковенка. 1865 года, декабря 13 дня.

254

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Тетивки Пелагеи Пестоловской о томъ, что общество д. Тетивки назначило сына ея единственнаго въ рекруты; просить освободить сына отъ рекрутской повинности. По разбирательствѣ, оказалось, что у нея одинъ сынъ и потому слѣдовало бы освободить, но такъ какъ она принята въ девяти-душному семейству, которое еще не ставило рекрута, да притомъ состоитъ на очереди семейство Демида Прудовуса, члены котораго скрылись, то по этому случаю невозможно освободить ея сына. Рѣшили: назначить сына ея въ рекруты на мѣсто скрывшагося сына Демида Прудо-

вдовою Бѣлосоровою предоставленнаго, но потомъ онъ, Алексѣй, оказался несостоятельнымъ отдать таковыя деньги и не принималъ на себя обязанности отдать оныхъ. Затѣмъ, вышепрописанное разсмотрѣвъ, рѣшили: дабы вдова Варвара Бѣлосорова уплатила Гельку слѣдующе ему 28 руб. сер. не далѣе по январь будущаго года, съ наставленіемъ напередъ — не имѣть Алексѣю Брычку никакого права до половины дома записаннаго его тещею вдовою Бѣлосоровою. 1864 года, ноября 25 дня.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
11	11 св.	16	19
15	15 св.	Западной	Западной
17	16 св.	Подольской	Волынской
19	16 св.	203	206
22	21 св.	отъ претерпѣвшихъ	отъ тѣхъ претерпѣвшихъ
26	5 св.	извѣщающія	извѣщающія
—	8 св.	изданіемъ	изданіемъ закона
30	7 св.	плодъ	плоть
38	7 св.	дѣтатъ	дѣтатъ
83	7 св.	Волынской	Кіевской
100	2 св.	Залѣскаго	Заславскаго
146	21 св.	Волынской	Подольской
192	3 св.	Кіевской	Подольской
208	8 св.	V	IV
231	2 св.	Кременецкаго	Каменецкаго
232	4 и 19 св.	Яковецкій	Яковецкій
—	18 св.	Яовки	Яовки
235	16 св.	Кременецкаго	Каменецкаго
240	5 св.	в)	б)
281	4 св.	„обязался“	„обязался“
317	2 св.	Каневскаго	Дубенскаго
359	6 св.	„обязывался“	„обязывался“

А.

Администраторъ, 97. Этими именами называются въ Западномъ краѣ управляющіе частными нивіями.

Атаманъ, 157. Въ Западномъ краѣ этимъ именемъ называютъ сельскаго старосту, выборнаго, также старшаго настуха или чабана, и пр.

В.

Бабинець—церковный притворъ, 30.

Батьківщина—наслѣдство отъ отца, 47.

Берестъ (муж. р.) — дерево *Ulmus campestris*, 233.

Берлина — рѣчное судно (по Вислѣ, Днѣпру и Сожѣ), съ острымъ носомъ и кормой, до 12 и 20 саж. длины, 2 саж. ширины, въ осадкѣ 4—6 четв., поднимающее отъ 2 до 8 тысячь пудовъ, 380. См. Слов. Даля, I, 67.

Борошно (слав. брашно)—ржаная мука, 76.

Братимчъ—братниій сынъ, племянникъ, 292.

Братовая—братнина жена, 162, 285.

Братскій цехъ, 342.

Бриндза, 368. Запревскій объясняетъ: „венгерскій сыръ, особымъ способомъ приготовленный“. Даль: „овечій сыръ; волошскій, болгарскій сыръ, въ видѣ маленькихъ булочекъ. вкусомъ похожій на башкирскій *крутъ*, но гораздо рыхлѣе и прѣснѣе его“.

В.

Вална—артель, компанія, обозъ, 157, 380.

Валуца — сукновальня, сукновальная толочка, 84.

Вариво — кухонный немасной припасъ, овощи всякаго рода для щей, борщу, 326.

Вводины — введение въ церковь родильницы послѣ шести недѣль, 20.

Вежа (при сфорной избѣ)—башня, тюрьма, 106.

Верховодыты—начальствовать, командовать, 39.

Весілья — святба, 38.

Віль — вошь, 32.

Вівна (*волна*)—овечья шерсть, 57, 189, 310.

Войтъ — деревенскій староста, 323, 243.

Волостные Суды.

Примѣч. Волостные суды расположены въ алфавитномъ порядкѣ; римская цифра II указываетъ на вторую часть, на сборникъ уголовныхъ рѣшеній; III—на третью часть, на сборникъ гражданскихъ рѣшеній.

Вандышовскій—III, №№ 154, 200, 209.

Варанепольскій—II, №№ 112, 120, 200, 253; III, №№ 142, 159, 255.

Барбаровскій—II, №№ 32, 279.

Бережницкій—II, №№ 94, 106, 185, 136, 137, 189, 258, 268; III, № 192.

Берестечскій—II, №№ 20, 87, 118, 220, 281, 238, 239.

Богачевскій—III, №№ 203, 208, 249.

Богуславскій—II, №№ 25, 49, 79, 80, 143, 214, 250, 251, 295; III, №№ 65, 96, 112, 192, 254.

Боремльскій—II, №№ 90, 105, 162, 164, 170.

Бѣликовскій—II, № 248.

Бѣлиловскій—III, № 194.

Бѣлоцерковскій—II, №№ 15, 47, 75, 145, 183, 192, 193, 199, 204, 205, 218; III, 16, 18, 19, 20, 32, 35, 51, 75, 80, 107, 113, 127, 165, 174, 218, 219, 220, 233.

Великорытскій—II, №№ 41, 92, 100, 146, 228; III, 9, 69, 74, 85, 90, 92, 98, 104, 197, 284.

Воздвиженскій—II, №№ 2, 6, 7, 77, 257; III, 236, 258.

Волковийскій—II, №№ 63, 150, 186, 301, 302, 303, 311, 312.

Глушковскій—II, №№ 125, 151.

Горностайпольскій—II, №№ 65, 82, 101, 102, 108, 175, 213, 314; III, 17, 24, 62, 193, 196.

Городищенскій—II, №№ 206; III, 10, 12, 35, 68, 86.

Гостомельскій—II, №№ 21, 36, 46, 194, 271, 289, 300; III, 87, 116.

Гощинскій—II, №№ 14, 57, 60, 62, 119, 182, 209.

Грабовецкій—III, №№ 205, 225, 227, 248.

Гречанскій—II, №№ 174, 227, 293.

Дашковецкий — III, № 162.
Дорогичинский — II, №№ 99, 111,
149, 169, 181, 211, 230, 240, 259.
Дымлерский — II, №№ 4, 247, 297, 298,
299; III, 139, 242.

Жалобенский — II, №№ 110, 142, 309.
Жорницкий — III, №№ 2, 79, 251.

Западнецкий — II, №№ 59, 91, 191,
202, 261, 270, 275.
Заславский — II, №№ 140, 141, 161,
178, 178, 264.

Иванковецкий — III, № 130.
Искоростский — II, №№ 154, 166,
215, III, 91, 124.

Камень-Кошарский — II, №№ 34,
58; III, 26.

Каменский — III, №№ 58, 72, 178.
Каневский — II, №№ 207; III, 66.
Клишковский — II, №№ 127, 223, 241,
274.

Ковалевский — III, № 120.
Козинский — II, №№ 93, 95, 168, 180,
208, 221, 246, 252, 256, 265, 266, 267,
278, 286; III, 11, 14, 129.

Корецкий — II, №№ 117, 294.
Корогодский — II, №№ 216; III — 30,
59, 71, 125, 195.

Коростышовский — III, №№ 8, 40,
42, 46, 48, 50, 54, 121, 123, 178.

Корсунский — II, №№ 144, 201, 255;
III, 22, 43, 60, 73, 102, 111, 157, 167, 170,
177, 184, 187.

Косеневский — II, №№ 43, 97, 114,
138, 139, 157, 310.

Краснопольский — III, №№ 135, 156,
199, 201, 232, 204, 230, 250.

Кугаевецкий — III, № 216.

Лугинский — II, №№ 81, 89, 116, 273;
III, 25, 63, 82, 84, 143, 238.

Ландкорунский — III, 36, 37, 108, 181.

Млиевский — II, №№ 10, 11, 12, 13,
69, 105, 121, 122, 245, 308; III, 13, 52, 256.

Млыновский — II, №№ 76, 184.

Мокранский — II, №№ 8, 38, 54, 70,
109, 123, 260, 313; III, 5, 31, 105, 138,
172, 198, 240.

Мощанский — II, №№ 167, 210, 281;
III, 237, 244.

Немировский — III, №№ 118, 119.

Николаевский — II, №№ 29, 98, 133,
277; III, 33, 64, 126, 140, 153, 155, 182,
213.

Обуховский — III, 99.

Олевский — II, №№ 1, 18; III, 56,
114, 128.

Пещанский — III, №№ 77, 78, 122, 133,
160, 164, 188, 189, 206, 214, 247, 257.

Поддубицкий — II, №№ 52, 66, 107.

Рафаловский — II, №№ 9, 22, 24, 35,
40, 85; III, 21, 186, 235.

Ржищевский — II, №№ 44; III, 1, 98,
134, 151.

Рокитенский — II, №№ 84, 296; III,
81, 137.

Сатановский — II, №№ 86, 130, 131,
132, 152, 155, 156, 171, 203, 291, 304, 315;
III, 217, 258.

Селецкий — II, №№ 96; III, 83, 106, 109,
228.

Славутский — II, №№ 134, 158, 177,
254, 285.

Смільянський — III, №№ 39, 179, 183,
215, 246.

Ставищенский — II, №№ 39, 288;
III, №№ 3, 28, 29, 58, 88, 95, 115, 191.

Сташковский — II, №№ 243.

Стасовский — II, №№ 224, 225.

Таганчевский — II, №№ 61, 72, 73,
113, 129, 163, 242, 305, 306, 307; III, 66,
67, 97, 103, 141, 180, 229, 241.

Триляский — III, №№ 136, 224, 252.

Тынянский — II, №№ 30, 51, 226, 292,
316.

Туровский — II, №№ 33, 103, 147, 165,
190; III, 70, 76, 94, 150, 169, 222, 232.

Чернелівецький — II, №№ 3, 19, 23,
37, 42, 45, 126, 179, 185.

Чернокаловский — II, №№ 88, 229,
276, 280.

Ченоостровский — II, №№ 28, 31,
68, 71, 83, 176, 262, 284; III, 27, 110.

Чернобыльский — II, №№ 56, 159,
160, 222, 237; III, 15, 23, 57, 168, 190,
221, 239.

Шахраевский — II, №№ 137, 138, 197,
198, 217, 272; III, 89, 100, 101, 147, 175,
176, 243.

Шендеровский — II, №№ 48, 74,
195, 196, 244; III, 34, 49, 55.

Юринецкий — III, № 231.

Ямпольский — II, №№ 26, 27, 50,
67, 249, 269.

Ямпольский — II, №№ 16, 17, 58, 104,
123, 153, 235, 236.

Ямпольский — II, №№ 148, 219, 232,
233, 234, 235, 236, 232, 290.

Яновецкий — II, №№ 5, 55, 64, 212,
283; III, №№ 7, 44.

Яновский — III, №№ 148, 149.

Ярмолинский — II, №№ 124, 263,
III, 61.

Ветчина (*батьківщина*) — наследство от
отца, 281.

Воцеліе — вождение, волокита, 225.

Взычонный — взятый, отдаленный взаймы, 365.

Выорать — выпалать.

Выразъ — выражение, слово, 219.

Вяно — приданое, 288.

Вяла — растение, 86.

Г.

Галушки—тесто, по большей части пшеничное, сваренное маленькими комочками (клубками) в водѣ, въ борщу; иногда галушки замѣшиваются на молокѣ или затираются на свиномъ салѣ, 376.

Годувать—кормить, воспитывать, 34.

Голья—сучья, вѣтви. 126. Въ связи съ этимъ стоитъ и великорусское слово голынь — вѣтвь.

Гонь (я)—поземельная мѣра величины не всегда одинаковой, но измѣняющейся по мѣстностямъ. Закревскій приравниваетъ эту мѣру къ 120 сажениамъ; у Дала разное: около версты, около 50 саж., отъ 20 до 60 саж., отъ 7 до 10 саж. Впрочемъ, слово это весьма древнее, встрѣчающееся въ актахъ великорусскихъ и западнорусскихъ, 52, 288.

Господарь—хозяинъ дома, 218.

Грѣбъ, **грабля**—дерево, бѣлый букъ, 126.

Гребень—деревянный снарядъ, по обыкновенію кленовый, для расчески льна или пеньки и для приготовленія мычекъ и кудели. Гребень вкладывается въ «днице» (родъ доски, въ одномъ концѣ которой дыра для гребня). Пряжа обыкновенно кладеть «днице» на лавку и ватѣмъ на него садится, 33.

Гребля—плотина, гать, насыпь, 222. Выраженіе это — древнее, лѣтописное (Полн. Собр. Р. Лѣт. т. III, стр. 80). Въ Польшѣ и Сѣверо-Западной Руси это земляное сооруженіе называлось *гробля* (grobła), и иногда (въ XVI в.) исправляла должность «сторожи» или «засѣки» — «для прохоженья злодѣевъ» (см. Описание Ркпсн. Отд. Виѣ. Публ. Вибл., стр. 71).

Гречиха—гречиха, 373.

Грнать (отъ слова—громъ) — гремѣть, кричать, шумѣть, бранить, 35.

Грудовое (сѣно) — скошенное по кочкамъ, по болоту, 384.

Грунтовой (сѣнокосъ) — полевой, 142.

Гумонный—молотильщикъ, 232.

Гуртъ—общее, артельное, складчина, 48, 315.

Д.

Дворъ — въ смыслѣ усадьбы, поселенія, деревни, 243. Это слово съ такимъ значеніемъ часто встрѣчается въ древнихъ актахъ.

Дядьина—въ частности: наследство отъ дѣда; вообще: старое родовое имущество, 42.

Днице—см. Гребень, 33.

Домовины—договоръ, домашнее условіе, совѣщаніе, рѣшеніе, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки при сватаньѣ, 37.

Слово это, происходящее отъ *до+мовитися*, не слѣдуетъ смѣшивать съ однозвучнымъ *домовина* (отъ слова *домъ*)—гробъ.

Достойный, стойный — стоящій, 301.

Друмина — жена, подруга жизни, 38.

Дручень—дубинка, коль. палка, 157, 215.

Дума (польск. дума)—канифастъ, 114.

Дмувать—благодарить, 79.

Е.

Елапча—безрукавка, 79.

З.

Заводъ—совѣтъ изъ 5—6 человекъ, которыхъ заводятъ, приглашаютъ для рѣшенія спора, 79. *Заводъ* имѣетъ тоже значеніе, что и *сѣздо*.

Займище—всякое мѣсто, занятое садомъ, сѣнокосомъ и пр., 229.

Занять—взять, 128.

Занятый—взятый, 133.

Заоблогави—загородить, 62.

Запасна—родъ передника, собственно — кусокъ шерстяной матеріи, который малороссіянки носятъ вмѣсто фартуха, 54, 115.

Заразь—тотчасъ, немедленно, 371.

Заручення—зарученье, заручины, 386.

Заручить—обручить, засватать, 182.

Заставить—заложить, 42.

Засточное (окно) — находящееся за стойкомъ, за столбомъ, 235.

Золѣ—родъ ткани, полотна, 113.

Зябъ—осенняя пашня подъ яровое, иногда — паровое поле, паръ, 334.

Б.

Бавуль—арбузъ, 34

Бадовба—боченекъ сосудъ, выдолбленный изъ дерева, 280. По польски—kadłub.

Базано—вѣлно, приказано, 218.

Банторъ (кантаръ) — недоудокъ, 111.

Бвартѣ—квартѣ съ бляхъ, 112.

Бвнть—онъ—росписка, квитанція, 123, 307.

Бвмнть—коверь, 54.

Бвса—веревочный мѣшокъ, 20.

Бвтавннй (холстъ) — бумажный, изъ бумаги, 288.

Бвлуна—гумно, 45.

Бвбвннкъ — суконное верхнее длинное платье, родъ свиты, 290. Бвбвннкъ носятъ лѣтоиъ, въ холодную погоду, поверхъ свиты; въ нему сзади на спинѣ пришиваютъ *ввдлогу* или капшонъ, который служатъ часто вмѣстѣ мѣшка, а въ дождливую и дурую погоду носятъ *ввдлогу* поверхъ шапки (Закрев.).

Бвдола—толстая веревка, 337.

Бвмущанна — шубка, шубѣнка нагольная, 76.

Крытая же суконъ называется *бвйбараконъ*.

Бвморѣ—комната, горница, 45; — „съ сѣнннъ“, 250; — „наввдорная“, 257.

Бвпа—община, общее, 37; „взять съ копнъ“.

Бвпа—копна, въ род. пад. мн. чис.; „копей“, 99.

Бвпница—малая копна, 136, 340. О разной мѣрѣ копн см. у Дала и въ Ц. Сл. слов., а также у Закревскаго.

Бвралн—бусы, 162.

Бврвць—хлѣбная мѣра около 20 гарнцавъ (По-

шениа при себѣ денегъ: бородинка, какъ принадлежность плуга, 250.

Чиншовый—платящій, оброчный, 342.

Ш.

Шадий (табакъ) 106.

Шагеръ — шуринъ, родной братъ жены; свекъ, мужъ женной родной сестры, 279.

Шнуръ — старинная линейная, называемая Шеешинка, 59. Шнуръ содержалъ десять пруговъ или 100 пругниковъ, или 75 локтей (68 аршина). (Закрев.).

Шона — сарай, 292.

Щ.

Щона—яблонный или другой садовый привокъ, 107.

Ю.

Юрдиня—вѣдомство имѣній одного какого-либо владѣльца, 98, 200, 217.

СПИСОКЪ

ВЪ КОТОРЫМЪ ИЗДАНІЯМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Звѣздочкою обозначены издавія, которыя болѣе нѣтъ въ продажѣ.

Извѣстія: Т. I (1865, 13 вып.)*, II (1866, 9 вып.), III (1867, 8 вып.), IV (1868, 8 вып.), V (1869, 8 вып.), VI (1870, 8 вып.), VII (1871, 9 вып.). Цѣна за каждый томъ 3 р.; для членовъ 2 р.; за пересылку 50 к.

„Извѣстія“ выходятъ свободными выпусками; въ 8 и болѣе печатныхъ листа.

Географическія извѣстія: 1848*, 1849, цѣна за каждый годъ 1 р. 50 к.; 1850*, ц. 2 р. 50 к.

Записки: по Общей Географіи (Отд. Географ. Мат. и Физ.). Т. I, 1867.—Т. II, 1869. Ц. по 2 р.—Т. IV. Ц. 2 р.

— по Отд. Этнографіи, Т. I, 1867. Ц. 2 р.—Т. II, 1869. Ц. 2 р. 50 к.—Т. IV, 1871 г. Ц. 2 р.

— по Отд. Статистики. Т. I, 1866.—*Гуляровскій*. Исслѣдованія о рожденіи и смертности дѣтей въ Новгородской губ. Ц. 1 р. 50 к.—Т. II, 1871. Ц. 1 р.

Записки: Кн. I (1846)*, II (1847)*, III (1849), IV (1850), V (1851), ц. по 1 р.; — VI (1852), VII (1853), ц. по 1 р. 50 к.; — VIII (1853), ц. 2 р.; — IX (1853), X (1855), XI (1856), XII (1857), ц. по 1 р. 50 к.; — XIII (1859), ц. 1 р. 75 к.

Записки (періодическія): 1861*, 1862, 1863, 1864, ц. за каждый годъ 5 руб.

Вѣстникъ (періодическій): 1851, 1852*, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860. Цѣна за каждый годъ 5 р.

Этнографическій Сборникъ. Вып. I (1853), II (1854)*, III, IV (1858), ц. за каждый выпускъ 1 р. 50 к.—V (1862)*, VI (1864), ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. I (1851)*, II (1854), цѣна за каждую 2 р. 50 к.; III (1858), ц. 2 р. 75 к.

Географическо-Статистическій словарь Россійской Имперіи. Сост. П. Семеновъ. Т. I (А—Г.), 1863 (4 вып.). Ц. 3 р.—Т. II (Д—К), 1866 (5 вып.). Ц. 3 р. 75 к. — Т. III (Л—О), 1867 (4 вып.). Ц. 3 р.—Томы IV-го вышли 4 выпуска, которые доходятъ до „Смородиной ноговь“. Ц. отдѣльнымъ выпускамъ 75 коп.

Карманная книжка для любителей земледѣлія. 1849. Изд. 2-е Спб. 1848*. Ц. 1 р.

Межевое описаніе Тверской губерніи Калезинскаго уѣзда. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Сельская летопись, составленная изъ наблюдений, могущихъ служить въ опредѣленію климата Россіи въ 1851 г. I. Спб., 1854. Ц. 75 к.

Топографическій межевой атласъ Рязанской губ. Масшт. 4 в. въ д. 1859 г. Ц. 10 руб.

Семитопографическая карта Рязанской губ. Масшт. 8 в. въ д. 1861 г. Ц. 1 р. 20 к.

